

AS
VII
MMXVI

AS
VII/MMXVI

Квинт Смирнский

ПОСЛЕ ГОМЕРА
ΚΟΙΝΤΟΥ ΤΑ
ΜΕΘ' ΟΜΗΡΟΝ

ПОСЛЕ ГОМЕРА
ΚΟΙΝΤΟΥ ΤΑ ΜΕΘ' ΟΜΗΡΟΝ

Квинт Смирнский

Университет Дмитрия Пожарского

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen VII.

Институт востоковедения РАН
Университет Дмитрия Пожарского

Квинт Смирнский

ПОСЛЕ ГОМЕРА
KOINTOY TA MEΘ'
OMHPON

Москва
Университет Дмитрия Пожарского
2016

УДК: 94(3)
ББК: 63.3(0)32
С50

Подготовлено к печати и издано по решению
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

С50 Квинт Смирнский. После Гомера / Вступ. ст., пер. с др. греч. яз.,
прим. А. П. Большакова. М.: Русский фонд содействия образова-
нию и науке, 2016. — 320 с.

ISBN: 978-5-91244-158-5

Относимая современными исследователями ко второй половине – концу III века н. э. эпическая поэма Квинта Смирнского «После Гомера» представляет собой единственное сохранившееся от классической древности подробное стихотворное изложение событий Троянской войны, следующих за финалом «Илиады». В течение позднеримского и византийского времени она воспринималась как необходимый связующий «мост» между двумя гомеровскими поэмами и в качестве такового служила третьим, наравне с «Илиадой» и «Одиссеей», обязательным компонентом сформировавшегося вокруг троянских сюжетов литературного канона.

Полный перевод поэмы на русский язык до настоящего времени не издавался. Небольшие отрывки из сочинения Квинта Смирнского ранее можно было прочесть в антологии «Памятники поздней античной поэзии и прозы II-V века» (Ответственный редактор М. Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука. 1964). При подготовке перевода использовались основные критические издания текста, некоторые из существующих переводов произведения на европейские языки и новейшая исследовательская литература о поэме и ее авторе. Перевод дополнен статьей, освещающей историю изучения эпоса, комментарием и именным указателем.

ISBN: 978-5-91244-158-5

© Большаков А.П., перевод, 2015
© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

КВИНТ СМИРНСКИЙ И ЕГО ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОМЕРОВСКОГО ЭПОСА	6
Книга первая. ВСТУПЛЕНИЕ (1-17). ПРИБЫТИЕ ПЕНФЕСИЛЕИ И АМАЗОНОК (18-137). ПОДГОТОВКА К БИТВЕ (138-226). НАЧАЛО БИТВЫ; ПОДВИГИ ПЕНФЕСИЛЕИ (227-402). ПОПЫТКА ТРОЯНСКИХ ЖЕНЩИН ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В СРАЖЕНИИ (403-476). ВСТУПЛЕНИЕ В БИТВУ АХИЛЛА И АЯКСА ТЕЛАМОНИДА (477-572). УБИЙСТВО ПЕНФЕСИЛЕИ АХИЛЛОМ; БЕГСТВО ТРОЯНЦЕВ (573-715). СМЕРТЬ ТЕРСИТА (716-781). ПОХОРОНЫ ПАВШИХ (782-830).	33
Книга вторая. СПОРЫ МЕЖДУ ТРОЯНЦАМИ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ БОРЬБЫ (1-99). ПРИБЫТИЕ МЕМНОНА (100-182). ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БИТВЫ (183-234). ГИБЕЛЬ АНТИЛОХА И СХВАТКА ЗА ЕГО ТЕЛО; ПОДВИГИ МЕМНОНА (235-387). ГИБЕЛЬ МЕМНОНА В ПОЕДИНКЕ С АХИЛЛОМ; ПОРАЖЕНИЕ ТРОЯНЦЕВ (388-549). СКОРБЬ ПО МЕМНОНУ; СУДЬБА ЕГО СПУТНИКОВ (550-666).	55
Книга третья. ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА АХИЛЛА И ЕГО ГИБЕЛЬ ОТ СТРЕЛЫ АПОЛЛОНА (1-185). СХВАТКА ЗА ТЕЛО АХИЛЛА; ПОДВИГИ АЯКСА ТЕЛАМОНИДА (186-384). ПЛАЧ АХЕЙЦЕВ ПО АХИЛЛУ (385-581). СКОРБЬ ФЕТИДЫ (582-664). ПОГРЕБЕНИЕ АХИЛЛА (665-787).	73
Книга четвертая. ПОХОРОНЫ ПАВШИХ; НОВЫЕ НАДЕЖДЫ ТРОЯНЦЕВ (1-73). НАЧАЛО ПОГРЕБАЛЬНЫХ ИГР В ЧЕСТЬ АХИЛЛА (74-184). ПОБЕДА АЯКСА ОИЛИДА В БЕГЕ (185-214). СОСТЯЗАНИЕ В БОРЬБЕ МЕЖДУ ДИОМЕДОМ И АЯКСОМ ТЕЛАМОНИДОМ (215-283). СОСТЯЗАНИЕ В КУЛАЧНОМ БОЮ (284-404). ПОБЕДА ТЕВКРА В СОСТЯЗАНИИ ЛУЧНИКОВ (405-435). СОСТЯЗАНИЯ В МЕТАНИИ ДИСКА, ПРЫЖКАХ, МЕТАНИИ КОПЬЯ И ПАНКРАТИОНЕ (436-499). ПОБЕДА МЕНЕЛАЯ В СОСТЯЗАНИИ КОЛЕСНИЦ (500-544). СОСТЯЗАНИЕ В КОНСКОМ БЕГЕ (545-595).	94
Книга пятая. ОПИСАНИЕ ЩИТА И ДОСПЕХОВ АХИЛЛА (1-120). СПОР ОБ ОРУЖИИ АХИЛЛА МЕЖДУ АЯКСОМ ТЕЛАМОНИДОМ И ОДИССЕЕМ (121-351). БЕЗУМИЕ И САМОУБИЙСТВО	

- АЯКСА (352-486). СКОРБЬ АХЕЙЦЕВ ПО АЯКСУ (487-597). ПОГРЕБЕНИЕ АЯКСА ТЕЛАМОНИДА (598-663). 110
- Книга шестая.** СОБРАНИЕ АХЕЙЦЕВ; СНАРЯЖЕНИЕ ПОСОЛЬСТВА НА СКИРОС (1-115). ПРИБЫТИЕ ЭВРИПИЛА В ТРОЮ (116-199). ОПИСАНИЕ ЩИТА ЭВРИПИЛА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПОДВИГОВ ГЕРАКЛА (200-293). БИТВА ПЕРЕД СТАНОМ АХЕЙЦЕВ (294-371). УБИЙСТВО НИРЕЯ И МАХАОНА ЭВРИПИЛОМ; СХВАТКА ЗА ТЕЛО МАХАОНА (372-497). ОКОНЧАНИЕ БИТВЫ; ОТСТУПЛЕНИЕ АХЕЙЦЕВ ЗА СТЕНУ (498-651). 128
- Книга седьмая.** ПОГРЕБЕНИЕ ПАВШИХ (1-97). ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БИТВЫ; ПОДВИГИ ЭВРИПИЛА (98-141). СХВАТКА ЗА СТЕНУ АХЕЙСКОГО СТАНА (142-168). ПРЕБЫВАНИЕ ОДИССЕЯ И ДИОМЕДА НА СКИРОСЕ (169-393). ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОСЛОВ ВМЕСТЕ С НЕОПТОЛЕМОМ; ОТРАЖЕНИЕ НАТИСКА НА СТЕНУ (394-624). ЧЕСТВОВАНИЕ НЕОПТОЛЕМА АХЕЙЦАМИ (625-734). 146
- Книга восьмая.** ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БИТВЫ (1-107). ПОЕДИНОК НЕОПТОЛЕМА С ЭВРИПИЛОМ (108-217). ПОПЫТКА СОПРОТИВЛЕНИЯ И БЕГСТВО ТРОЯНЦЕВ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ЭВРИПИЛА (218-368). БИТВА У СТЕН ИЛИОНА; ОТХОД АХЕЙЦЕВ К СВОЕМУ ЛАГЕРЮ (369-504). 166
- Книга девятая.** ПЕРЕМИРИЕ И ПОГРЕБЕНИЕ ПАВШИХ (1-65). ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БИТВЫ; ПОДВИГИ ДЕИФОБА (66-263). ВМЕШАТЕЛЬСТВО БОГОВ И ПРЕКРАЩЕНИЕ СЕЧИ (264-326). ПОСОЛЬСТВО ОДИССЕЯ И ДИОМЕДА НА ЛЕМНОС (327-425). ПРИБЫТИЕ ФИЛОКТЕТА К ИЛИОНУ; ЕГО ИСЦЕЛЕНИЕ И ПРИМИРЕНИЕ С АХЕЙЦАМИ (426-546). 180
- Книга десятая.** СПОРЫ В ТРОЕ О СРЕДСТВАХ ЗАЩИТЫ ГОРОДА (1-44). ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БИТВЫ (45-205). РАНЕНИЕ ПАРИСА ФИЛОКТЕТОМ (206-252). ОБРАЩЕНИЕ ПАРИСА ЗА ПОМОЩЬЮ К ЭНОНЕ (253-331). СМЕРТЬ ПАРИСА (332-410). ГИБЕЛЬ ЭНОНЫ В ПОГРЕБАЛЬНОМ КОСТРЕ СУПРУГА (411-489). 195
- Книга одиннадцатая.** ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА ТРОЯНЦЕВ ПЕРЕД СТЕНАМИ ИЛИОНА; ПОДВИГИ ЭНЕЯ (1-329). БИТВА ЗА СТЕНУ ТРОИ (330-501). 208
- Книга двенадцатая.** СОБРАНИЕ АХЕЙЦЕВ; СОВЕТ ОДИССЕЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СООРУЖЕНИЯ ДЕРЕВЯННОГО КОНЯ (1-104). ИЗГОТОВЛЕНИЕ ДЕРЕВЯННОГО КОНЯ ЭПЕЕМ (105-156). БИТВА БОГОВ (157-216). ЗАВЕРШЕНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЙ АХЕЙЦЕВ (217-305). ПЕРЕЧЕНЬ УКРЫВШИХСЯ В ДЕРЕВЯННОМ КОНЕ ГЕРОЕВ; ОТПЛЫТИЕ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ВОЙСКА К ТЕНЕДОСУ (306-352).

ОБНАРУЖЕНИЕ ТРОЯНЦАМИ ДЕРЕВЯННОГО КОНЯ; ИСТОРИЯ СИНОНА (353-388). ПОПЫТКА ЛАОКООНТА ПРЕДОСТЕРЕЧЬ ТРОЯНЦЕВ И НАКАЗАНИЕ ЕГО АФИНОЙ (389-497). ЛИКОВАНИЕ ПО СЛУЧАЮ ОТПЛЫТИЯ ВРАГОВ В ИЛИОНЕ (498-595). 222

Книга тринадцатая. ЗАХВАТ ГОРОДСКИХ ВОРОТ УКРЫВАВШИМИСЯ В ДЕРЕВЯННОМ КОНЕ ВОЖДЯМИ; ВСТУПЛЕНИЕ АХЕЙСКОГО ВОЙСКА В ТРОЮ (1-77). ИЗБИЕНИЕ ТРОЯНЦЕВ (78-212). УБИЙСТВО ПРИАМА НЕОПТОЛЕМОМ (213-250). УБИЙСТВО АСТИАНАКТА АХЕЙЦАМИ И ПЛЕНЕНИЕ АНДРОМАХИ (251-299). БЕГСТВО ЭНЕЯ ИЗ ТРОИ (300-353). УБИЙСТВО ДЕИФОБА МЕНЕЛАЕМ И ВОЗРАЩЕНИЕ ЕЛЕНЫ (354-414). РАЗОРЕНИЕ ГОРОДА; ОСКВЕРНЕНИЕ АЛТАРЯ АФИНЫ АЯКСОМ ОИЛИДОМ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЭФРЫ СЫНОВЬЯМИ ТЕСЕЯ (415-563). 238

Книга четырнадцатая. РАЗДЕЛ ДОБЫЧИ И ПРАЗДНОВАНИЕ ПОБЕДЫ АХЕЙЦАМИ (1-142). ПРИМИРЕНИЕ МЕНЕЛАЯ С ЕЛЕНОЙ (143-178). ЯВЛЕНИЕ ТЕНИ АХИЛЛА НЕОПТОЛЕМУ (179-227). ПРИНЕСЕНИЕ ПОЛИКСЕНЫ В ЖЕРТВУ АХИЛЛУ (228-328). ОТПЛЫТИЕ АХЕЙЦЕВ НА РОДИНУ (329-418). КАРА АФИНЫ И ГИБЕЛЬ АХЕЙСКОГО ФЛОТА У КАФЕРЕЙСКИХ СКАЛ (419-547). СМЕРТЬ АЯКСА ОИЛИДА (548-589). СУДЬБА ПРОЧИХ АХЕЙЦЕВ (590-658). 253

Примечания 271

Указатель личных имен, этнонимов и географических названий 276

Список сокращений 302

Список использованной литературы 302

КВИНТ СМИРНСКИЙ И ЕГО ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОМЕРОВСКОГО ЭПОСА

В истории «гомеровского вопроса» давно стало общим местом указание на присущую «Илиаде» художественную и сюжетную цельность – веский аргумент в пользу наличия единого автора конечной редакции поэмы. Вместе с тем последовательное ограничение древнейшего, как принято считать, и во всех отношениях эталонного произведения о Троянской войне темой гнева Ахилла не могло не вызвать у аудитории и сочинителей эпических поэм потребности в создании всевозможных предысторий и продолжений гомеровского повествования, включающих в себя иные предания троянского цикла. Именно этим, в частности, занимались в VIII–VI веках до нашей эры авторы непосредственно примыкающих к «Илиаде» хронологически и содержательно киклических поэм, часть которых древние также приписывали Гомеру. Последние охватывают всю историю войны и возвращения ахейцев из-под Трои, а также большое число других мифологических сюжетов, но ни одна не смогла стать вровень с «Илиадой» и «Одиссеей» по своим художественным достоинствам и общекультурному значению, чем, возможно, в значительной степени объясняется то обстоятельство, что упомянутые поэмы сохранились лишь в позднейших извлечениях. Именно такого мнения придерживался Прокл-грамматик, «Хрестоматии» которого в пересказе патриарха Фотия мы в значительной степени обязаны знакомством с общим содержанием киклического эпоса, утверждавший, что эти поэмы изучали не за их достоинство (διὰ τὴν ἀρετὴν), а из-за связного изложения материала (Photius. Bibl. 319A21-30).

Не удивительно, что те же самые сюжеты легли в основу множества произведений последующих веков, включая относящиеся к иным литературным жанрам, в первую очередь — трагедии. При этом сохранив-

шихся, а также известных лишь по названиям драм, посвящённых негомеровских троянским темам, существенно больше, чем основанных на «Илиаде» и «Одиссее», каковые скорее выступают в роли необязательного дополнения к повествованию Гомера, нежели дерзают соперничать с ним. Это обстоятельство свидетельствует о неослабевающем авторитете гомеровской трактовки троянской темы, с одной стороны, и неудовлетворённости античной аудитории в существующих изложениях оставшихся частей троянского цикла — с другой. Именно этот пробел пытались восполнить драма, а также позднейшая эллинистическая и греко-римская эпическая поэзия. Однако первая в силу жанровых особенностей неспособна была дать в одном произведении связное изложение мифов троянского цикла, отсутствующих у Гомера. В то же время новый, авторский, эпос в лице своих наиболее выдающихся представителей касался троянской темы лишь вскользь, повествуя о судьбе отдельных героев, но не истории войны в целом, либо же, напротив, превращался в своего рода компендиум мифологической информации, подобно «Героическим теогамиям» Писандра, где история осады Илиона — лишь одна из многих затрагиваемых тем. В подобной ситуации появление полноценного описания событий троянской войны «после Гомера» — τὰ μεθ' Ὀμήρου — было не просто закономерно, но фактически неизбежно. Неслучайно именно это название, которое современные исследователи связывают скорее с переписчиками, нежели с сочинителем, закрепилось за наиболее востребованным в дальнейшем поэтическим изложением троянских сюжетов, следующих за финалом «Илиады»¹.

Об авторе поэмы «После Гомера» известно немного. Поздневизантийский учёный Константин Ласкарис в конце XV века писал, что не нашёл сведений о месте рождения, родителях или времени жизни поэта ни в словаре «Суда», ни в каких-либо современных себе источниках, однако само имя — Квинт (в греческой форме Κόριντος, значительно реже Κρίντος или Κρίντος) — упоминают многие комментаторы Гомера². В

¹ См. James, Alan W. Quintus of Smyrna // A Companion to Ancient Epic / Ed. by Foley, M. John. Oxford: Blackwell, 2005, 365.

² Quinti Smyrnaei Posthomerorum libri XIV. Recensuit, prolegomenis et adnotatione critica instruxit Arminius Koechly. Lipsiae: apud Weidmannos, 1850, prol. cxi-cxii.

частности, оно присутствует в дошедших до нас схолиях к «Илиаде» Евстафия Солунского и трудах Иоанна Цеца³. Однако ни схолиасты, ни кто-либо ещё не сообщает о личности названного Квинта ничего содержательного. Распространённый латинский граепомен и греческий язык сочинения также не дают возможности судить о происхождении интересующего нас лица, ибо многие греки получали римские имена одновременно с римским гражданством, в то время как владение греческим языком являлось необходимым условием принадлежности к культурной элите греко-римского Средиземноморья.

Поскольку в XV веке рукопись поэмы (Codex Hydruntinus) была обнаружена Виссарионом Никейским близ Отранто на территории древней Калабрии, поэт первоначально стал известен в Европе как Квинт Калабрийский. Этот манускрипт не сохранился, но многочисленные копии с него легли в основу первого печатного издания текста Альда Мануция⁴. Находка более ранней (восходящей к XIII веку) и более полной рукописной версии, так называемого Codex Parrhasianus (он же Codex Neapolitanus), и необходимость согласовать новый материал с данными Codex Monacensis, Codex Venetus и других сохранившихся манускриптов привели к появлению серии позднейших критических изданий, сопровождавшихся не давшими однозначных результатов попытками пролить дополнительный свет и на личность автора⁵.

Прозвище «Смирнский», которое Квинт носит уже в трудах византийского филолога и комментатора Иоанна Цеца (Tzetzes. Chiliad. II, 489), окончательно закрепил за ним немецкий гуманист и издатель второй половины XVI — начала XVII века Лоренц Родоман на основании внутренних свидетельств самого текста⁶. Так, в обращении к музам, предваряющем перечисление укрывшихся в деревянном коне героев, поэт говорит о себе:

³ *Maciver, Calum A. Quintus Smyrnaeus' Posthomerica: Engaging Homer in Late Antiquity.* Leiden: Brill, 2012, 5

⁴ *Quinti Calabri derelictorum ab Homero libri XIV. Venetiis: in aedibus Aldi. 1504.*

⁵ *Ilias Kointou Smyrnaïou, seu Quinti Calabri Paraleipomena* / Ed. L. Rhodemann. Hanoviae: typis Wec-hellianis, 1604; *Quinti Smyrnaei Posthomericonum libri XIV* / Ed. T.C. Tychsen. Argentorati: ex typographia Societatis Bipontinae, 1807; *Quinti Posthomericonum libri XIV* / Ed. F.S. Lehrs. Parisiis: Editore Ambrosio Firmin Didot, 1840; *Quinti Smyrnaei Posthomericonum libri XIV* / Ed. A. Koehly. Lipsiae: apud Weidmannos, 1850; *Quinti Smyrnaei Posthomericonum libri XIV* / Ed. A. Zimmermann. Lipsiae: B.G. Teubner, 1891.

⁶ *Rhodomann L., 1604, Preface.*

В душу мне часто влагали вы радость несущие песни,
прежде чем первым ещё мои щёки окутались пухом,
пасшему около Смирны отары овец знаменитых...

И хотя функционально данный отрывок (Q. Smyrn. XII, 308-310) представляет собой развитие традиционной темы удаляющегося от людей в поисках высшего вдохновения божественного певца, являясь подражанием призыву к музам в «Илиаде» (Hom. Il. II, 484-493), которым открывается «Перечень кораблей», и в ещё большей степени — знаменитому вступительному слову Гесиода в прологе к «Теогонии» (Hesiod. Teog. 22-23), нет никаких оснований не доверять содержащейся в нём фактической информации. Даже с учётом того факта, что Смирна в древности считалась одним из кандидатов на звание родины Гомера и родство с ней могло служить основанием для претензий на определённого рода преемственную связь с величайшим поэтом эллинского мира (Strab. XIV, 1, 37).

Переоценивая роль литературно-исторических аллюзий в поэме, ряд исследователей проявляет скептицизм в отношении автобиографических сведений, сообщаемых о себе её автором. Кроме того, низкий социальный статус «пастуха овец» кажется им не соответствующим демонстрируемому им образовательному уровню⁷. Поэтому они вслед за Родоманом стремятся трактовать этот образ как иносказательное обозначение учителя и «стада» учеников, что вполне возможно, особенно учитывая популярность данной аллегии в античности, но вместе с тем совершенно необязательно. Рассказ о том, как поэт в ранней молодости пас овец, вовсе не означает, что он являлся низкостатусным работником того или иного типа. В конце концов, и Гесиод, в подражание которому составлено обращение к музам в поэме «После Гомера», был отнюдь не пастухом в собственном смысле слова, а наследником процветающего домохозяйства. Иными словами, ему приходилось пасти овец отца на Геликоне не чаще, чем заниматься другими хозяйственными заботами. Однако поскольку подобного рода деятельность связывалась в традиции с поэтическим вдохновением, именно ей среди всех возможных бытовых занятий юноши из состоятельной семьи отдаётся предпочтение при описании первого явления муз к будущему певцу в молодые годы.

⁷ James, Alan W & Lee, Kevin H. A Commentary on Quintus of Smyrna, Posthomerica V. Leiden: Brill, 2000, 4.

Дополнительным подтверждением западноанатолийского происхождения Квинта является заметно более глубокое знание им местных реалий. Если основные ахейские царства представлены в поэме вполне шаблонно — «конелюбивая Фтия», «тучная землями Спарта», «вечно засушливый Аргос» (Q_Smyrn. I, 673; III, 570), то при переходе через Эгейское море уровень детализации в описании тех или иных мест, святилищ и разного рода достопримечательностей начинает соответствовать требованиям, предъявляемым к хорошему путеводителю, — такое множество самых мелких деталей здесь содержится. Взять ли подобную женской фигуре скалу у подошвы Сипила, в которой видели обращённую в камень Ниобу (Q_Smyrn. I, 293–306), молочного цвета поток, вытекающий из пещеры Эндимиона (Q_Smyrn. X, 132–137), сад и холм в окрестностях Смирны (Q_Smyrn. XII, 310–313) — в каждом случае неизвестные из других источников подробности и эмоциональная насыщенность соответствующих фрагментов заставляют видеть в них скорее впечатления очевидца, нежели плод книжной учености. Современные исследования демонстрируют высокую степень близости этих описаний реальному характеру местности между рекой Герм и горным хребтом Сипил в исторической Лидии. Кроме того, постулируется связь между упоминаемым в поэме «Садом Избавления» — ὁ Ἐλευθέριος κῆπος (Q_Smyrn. XII, 312) — и традицией празднования Элевтерий в Смирне⁸.

Не менее показательно несомненное знакомство Квинта с локальными легендарными традициями западной части Малой Азии. Именно за счёт местных анатолийских мифов (и только за счёт них!) он позволяет себе в ряде случаев дополнить основной канон троянских преданий. Наиболее ярким примером здесь может служить история ликийца Скилакия, спутника Сарпедона и Главка, единственным из всех ликийских союзников Трои вернувшегося на родину и побитого там камнями (Q_Smyrn. X, 147–166).

Таким образом, наличие у автора поэмы «После Гомера» самых тесных связей с западной Анатолией устанавливается достаточно надёжно. Значительно большие трудности вызывает определение временных рамок его литературной деятельности. Самый очевидный в этом отно-

⁸ James, Alan W & Lee, Kevin H., 2000, 4.

шении ориентир — римское имя сочинителя — отметил ещё Константин Ласкарис, закономерно отнесший поэму к тем временам, когда «римляне господствовали над греками»⁹. Родоман¹⁰ подкрепил данный вывод ссылками на описание травли зверей в амфитеатре (Q. Smyrn. VI, 532–536), а также пророчество об основании Энеем великого города на Тибре и распространении власти его потомков «от восхода до заката» (Q. Smyrn. XIII, 336–341). Всё, что добавила к этому позднейшая критика, носит в большей или меньшей степени гипотетический характер и продолжает оставаться предметом многочисленных споров.

В частности, не могут считаться вполне убедительными попытки уточнить датировку поэмы, исходя из времени распространения упоминаемых Квинтом схваток с дикими зверями (Q. Smyrn. VI, 532–536) в восточных провинциях римской империи. Если первое знакомство населения Малой Азии с этим видом зрелищ при Августе ещё может служить определённой хронологической границей, то соотнесение их отмены с правлением Константина или Феодосия¹¹ — фактически неверно. После опубликования Миланского эдикта перестали предавать казни в амфитеатре христиан. В 392 году были запрещены любые языческие религиозные церемонии, к числу которых теоретически могли быть отнесены олимпийские игры, гладиаторские бои и травли животных. Однако из «Дигест» Юстиниана следует, что схватки с дикими зверями по-прежнему использовались в качестве наказания за некоторые виды преступлений ещё в VI веке нашей эры (Dig. XI, 4, 5). И даже если их значение падало, они, несомненно, оставались органичной частью исторической и культурной памяти позднеримского Средиземноморья, особенно в Смирне, чей первый епископ — святой Поликарп — едва не принял подобную смерть от львов на арене (Mart. Pol. XII, 2).

Не дает достаточно оснований для определения точного времени написания поэмы и содержащееся в тексте «пророчество» о грядущем величии Рима (Q. Smyrn. XIII, 336–341). То обстоятельство, что после 330

⁹ Koechly, Arminius, 1850, prol. cxi–cxii.

¹⁰ Rhodomann L., 1604, Praef.

¹¹ Quinti Smyrnaei Posthomericon libri XIV / Ed. T.C. Tychsen. Argentorati, 1807, xxx–xxxii; Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic / Ed. by Manuel Baumbach and Silvio Bar. Berlin, 2007, 3.

года столицей империи стал Константинополь, равным счётом ничего не решает, поскольку образ «священного города» на Тибре по-прежнему использовался в литературе как метафорическое обозначение римского и римско-византийского государства в целом, и такая ситуация сохранялась на протяжении многих веков¹². Ещё более натянутой представляется попытка использовать для уточнения датировки празднование «тысячелетия города» в 248 году, каковая дата могла быть получена лишь на основании «канонической» версии Вергилия об основании Рима Ромулом и Ремом, но не Энеем, которому приписывает это деяние пророчество Калханта в нашей поэме¹³. Закономерно предположить, что альтернативные версии легенды имели хождение как до, так и после упомянутой даты. Если вообще видеть здесь какое-либо противоречие, а не считать соответствующие строки Квинта художественным обобщением истории последовательного основания Энеем и его потомками Лавиния, Альбы Лонги и Рима в Лации.

Наконец, совершенно произвольной выглядит привязка годов жизни и творчества поэта к периоду после третьего масштабного разрушения Александрийской библиотеки во время войны императора Аврелиана против царицы Пальмиры Зенобии на том основании, что тогда среди множества других свитков якобы могли погибнуть списки киклических поэм, отчего возникла потребность в их замене¹⁴. Подобное допущение проистекает из весьма шаткого постулата об отсутствии в распоряжении Квинта полных версий сочинений кикликов, который сам по себе нуждается в доказательстве.

Более плодотворным в плане определения датировки поэмы «После Гомера» оказалось исследование её литературных связей с другими значительными произведениями греко-римского мира. Так, общепризнанной на сегодняшний день является точка зрения, согласно которой она не могла появиться позже относящегося к середине V века сочинения Нонна Панополитанского «Деяния Диониса», поскольку совершенно не учитывает осуществлённую Нонном реформу метрики

¹² James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 5.

¹³ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 3.

¹⁴ *Quintus of Smyrna. The Trojan Epic: Posthomerica* / Translated & edited by Alan W. James. Baltimore, 2004, intr. xx.

(дублирование неактуальной для разговорного языка эпохи оппозиции слогов по долготе-краткости с помощью динамического ударения, отказ от спондея и так далее), оказавшую определяющее влияние на всю современную и последующую эпическую традицию¹⁵. При этом возможность сознательного и полного игнорирования произведённых в V веке нововведений Квинтом, даже учитывая присущую ему склонность к архаизации языка и стихотворной формы, представляется крайне маловероятной.

Дополнительный свет на рассматриваемый вопрос проливают установленные межтекстуальные связи поэмы с эпиллионом (малым эпосом) Трифиодора «Взятие Илиона». Этот сочинитель ранее считался поздним автором, последователем Нонна из Панополя, но обнаружение папирусного фрагмента его произведения, восходящего к началу IV или даже концу III века (Р. Оху. 2946), послужило основанием для пересмотра датировки, и теперь в творчестве Трифиодора резонно усматривать начальный этап процесса приведения эпического языка в соответствие с языковыми нормами поздней античности, завершившегося метрической реформой следующего столетия. Учитывая сложные отношения зависимости, связывающие Трифиодора и Нонна, большинство исследователей предпочитает трактовать имеющиеся между их сочинениями и поэмой «После Гомера» содержательные и формальные параллели как результат влияния Квинта на них обоих, нежели каким-либо иным образом¹⁶. А это даёт нам достаточно определённый *terminus ante quem* — начало IV века нашей эры.

К тому же столетию относится ещё одно произведение, без упоминания которого не обходится ни одна попытка решить проблему датировки нашего эпоса. Это поэма «Видение Дорофея», сохранившаяся на папирусе второй половины — конца IV века, но написанная, несомненно, ранее¹⁷. Христианская по содержанию, она стремится следовать традиционной эпической форме, насколько это позволяют специализированное христианское словоупотребление, многочисленные просторечные

¹⁵ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 2.

¹⁶ James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 5; Maciver, Calum A., 2012, 3.

¹⁷ Bremmer, Jan N. The Vision of Dorotheus. In: Early Christian Poetry: A Collection of Essays / Ed. by den Boeft J. & Hilhorst A. Leiden: Brill, 1993, 255.

выражения и латинизмы. Но важно другое — её автор называет себя Κυντιάδης (это явно ошибочное написание патронима Κυντιάδης), иными словами, сын, внук или какой-то иной потомок Квинта. Заключительная строка — ἐλὸς τῆς ὁράσεως Δωροθέου Κυίντου ποιητοῦ с традиционно опущенным υἱοῦ (родительный падеж от υἱός — «сын»), — «окончание видения Дорофея, сына Квинта-поэта», — согласно распространённому, хотя и не общепринятому мнению, позволяет отождествить упомянутое здесь лицо с автором поэмы «После Гомера». Ибо другого подходящего по времени сочинителя эпических произведений с подобным именем мы не знаем. Учитывая же, что для рассматриваемого периода столь нарочитое выделение патронима представляет собой заведомый анахронизм, резонно предположить, что составитель «Видения» с помощью такого «эпического» элемента сознательно хотел подчеркнуть свою биологическую или, как полагают некоторые, литературную связь с поэтом из Смирны и воплощаемым тем направлением архаизирующего эпоса — по аналогии с принятием исполнявшими поэмы Гомера рапсодами патронима Гомериды почти тысячелетием ранее¹⁸. На основании внутренних свидетельств текстов влияние сочинения Квинта на «Видение Дорофея» также устанавливается достаточно надёжно¹⁹.

К сожалению, попытки отождествить автора раннехристианской поэмы с каким-либо известным из других источников историческим персонажем пока не принесли однозначного результата. Имеющее наибольшее число сторонников мнение о принадлежности «Видения» Дорофею, знатоку древнееврейского и греческого, бывшему около 290 года священником в Антиохии и принявшему мученический венец во время гонений Диоклетиана в 303–311 годах, которого неоднократно упоминает в «Церковной истории» Евсевий (Eus. Hist. Eccl. VII, 32, 2–4; VIII, 1, 4; VIII, 6, 1–5), оспаривается теми, кто относит его ко времени правления Галерия или даже послеконстантиновской эпохе²⁰. Как бы то ни было, «отец», «дед» или уважаемый литературный предшественник автора «Видения» должен был жить и писать как минимум на поколение раньше.

¹⁸ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 7.

¹⁹ James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 8–9.

²⁰ Bremmer, Jan N., 1993, 256.

Таким образом, совокупность данных «Видения Дорофея», Трифидора и Нонна позволяет считать рубеж III–IV веков верхней границей возможного времени написания Квинтом своего произведения. Попытки более поздней датировки — серединой IV века — со ссылкой на философа-неоплатоника Феодора из Азины, трактат которого, посвящённый сравнению мужской и женской доблести, пытались представить одним из возможных источников параллельных женских речей у Квинта (Q. Smyrn. I, 403–476), на текущий момент признаны неубедительными и отвергаются большинством исследователей²¹.

Что касается *terminus post quem*, то он устанавливается даже более надёжно, благодаря несомненному использованию в поэме образов, заимствованных из сочинения Оппиана «О рыбной ловле»²². Уподобление сражающихся бойцов диким животным или промышляющим их людям — вообще один из излюбленных приёмов Квинта. И в ряде мест он проводит развёрнутые сравнения уничтожающего толпы врагов героя с рыбаком, приманивающим жертвы огнём в ходе ночного лова (Q. Smyrn. VII, 569–575) или добывающим рыбу-меч на мелководье (Q. Smyrn. IX, 172–177), а также ставит в заслугу персонажам сноровку во владении сетями, рыболовным крючком и трезубцем (Q. Smyrn. XI, 62–65). Все эти примеры представляют собой очевидные аллюзии на соответствующие фрагменты наиболее популярного в своё время сочинения по рыболовной тематике (Opp. Hal. IV, 640–646; III, 567–575; IV, 637–639). Автор посвятил его императорам Марку Аврелию и Коммоду, чье совместное правление продолжалось с 176 по 180 год. Следовательно, поэма «После Гомера» не могла быть написана ранее этого времени.

Итак, сочинение Квинта Смирнского должно было увидеть свет между концом II и самым началом IV столетия нашей эры. Большинство современных исследователей помещают его в некий не поддающийся более точному определению «временной отрезок III века»²³. Те же, кто стремится найти поэме более твёрдую привязку внутри означенного хронологического периода, вынуждены волей-неволей решать вопрос о её отношении к такому значимому явлению эпохи как Вторая Софи-

²¹ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 4.

²² James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 6; Maciver, Calum A., 2012, 3.

²³ Maciver, Calum A., 2012, 3.

стика. Последний термин восходит к Флавию Филострату и в узком смысле обозначает характерную для ораторского искусства первых веков нашей эры тенденцию к очищению греческого языка от накопившихся заимствований, всевозможных «азианских» украшательств и просторечных выражений под знаменем возвращения к традициям аттического красноречия классической эпохи. Однако сегодня большинство специалистов трактует данный феномен значительно шире, как общую культурно-политическую стратегию образованной греческой элиты в условиях римского господства, позволявшую ей с помощью литературной и философской деятельности добиваться значительного влияния у себя на родине и в самом Риме, в том числе — занимать высокие посты в имперской бюрократии, выстраивая, таким образом, основы единой средиземноморской греко-римской цивилизации. Как совокупность риторических приёмов Вторая Софистика начала терять актуальность с середины III века, приблизительно по смерти Филострата Старшего — биографа её наиболее выдающихся представителей. Но в качестве эталона греческой образованности, формирующей наряду с римской юридической и административной традицией идеологический фундамент империи, под разными именами продолжала существовать до самого конца античности и даже в византийское время²⁴.

Для решения вопроса о возможном влиянии софистической традиции на поэму «После Гомера» немаловажным обстоятельством является то, что родиной Второй Софики были города Малой Азии, в том числе Смирна²⁵. Занимающийся литературным творчеством уроженец западной Анатолии просто не мог игнорировать столь существенную сторону жизни современников и сограждан, даже если речь идет о старших современниках поэта. Несмотря на то, что ориентированный на гомеровские формы язык поэмы мало соответствовал требованиям строгого аттицизма, сам факт поддержания и развития Квинтом традиции, восходящей к наиболее авторитетному произведению греческой древности, весьма почитаемому также римлянами, последовательно вписывается в упомянутую стратегию превращения территории, на ко-

²⁴ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 8–9.

²⁵ Гаспаров М.А. Греческая и римская литература II–III вв. н.э. / История всемирной литературы. М., 1982, т. 1, с. 493.

тую распространялся *Pax Romana*, в единое греко-римское культурное пространство. Кроме того, свойственная нашему автору манера уточнения гомеровского эпоса в деталях и даже своего рода состязание с Гомером в отдельных пассажах, например, при описании щита Ахилла (Q. Smyrn. V, 6–101) вполне соответствуют содержанию и основополагающим принципам Второй Софистики²⁶.

С другой стороны, несомненная актуальность для Квинта софистической теории и практики не является достаточным основанием для отнесения его к софистам в собственном смысле слова и, тем более, для использования данного факта при уточнении датировки поэмы. Так, отсутствие сведений о поэте в «Жизнеописаниях Софистов» Филострата само по себе не может служить доказательством того, что его творческая деятельность протекала в более поздний период. Ведь в этих биографиях не упомянуты ни автор сочинения «О рыбной ловле», ни многие другие бесспорные представители Второй Софистики²⁷. Таким образом, III век нашей эры — это всё, что можно сказать о времени написания поэмы.

Не сумев точно датировать эпос «После Гомера», многолетние исследования сочинения Квинта способствовали формированию критической традиции, определявшей отношение специалистов к данному труду вплоть до самого недавнего времени. При этом новоевропейские ученые полностью усвоили мнение своих позднеантичных и византийских предшественников о поэме как максимально возможном приближении к эпической норме, выработанной Гомером. Однако если в глазах Константина Ласкариса столь полное и последовательное подражание создателю «Илиады» ещё делало Квинта совершеннейшим и «наигомерийшим» (ὀμηρικώτατος) поэтом²⁸, позднейшая критика по преимуществу видела здесь отсутствие творческой самостоятельности, подмену художественной силы школьной учёностью, бездушную эклектичность и эпигонство, вследствие чего поэма «После Гомера» долгое время оставалась одним из наименее востребованных произведений античности²⁹. Сегодня подобные суждения больше говорят об

²⁶ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 4, 14–15.

²⁷ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 4

²⁸ Koechly, Arminius, 1850, prol. cxi–cxii.

²⁹ Maciver, Calum A., 2012, 24–25.

уровне развития историографии и литературных предпочтениях породивших их эпох, чем о самом тексте. В противовес им со второй половины двадцатого века начали появляться работы, стремящиеся поместить творение Квинта в его собственный исторический и культурный контекст, что сразу заставило произвести переоценку ранее приписывавшихся произведению «недостатков».

Таким образом, лексическая, грамматическая, стилистическая и содержательная близость поэмы гомеровским образцам не подвергалась сомнению ни на одном этапе изучения. При этом общие наблюдения прошлых лет подкреплены на сегодняшний день внушительными статистическими данными. Например, по некоторым оценкам, почти каждое десятое слово в поэме представлено в форме, встречающейся исключительно у Гомера, или вообще известно лишь из гомеровских текстов, то есть является специфически гомеровским *hapax legomenon*³⁰. С другой стороны, автор настолько искусно воспроизводит гомеровскую технику построения лексических формул, что в соответствии с современными нормами различения авторской и традиционной поэзии его произведение, несомненно позднее, изначально создававшееся в письменной форме, можно было бы счесть хрестоматийным примером устного эпоса, тождественного тому, что лег в основу «Илиады»³¹.

Столь же глубокая зависимость от признанного эталона эпической поэзии отмечается в отношении сюжетного материала поэмы. Ни один обзор источников Квинта не обходится без констатации того факта, что содержательный скелет его сочинения составляют внутреннее мифологическое «будущее» «Илиады» и «прошлое» — «Одиссеи», раскрываемые у Гомера в пророчествах и воспоминаниях, которые по мере необходимости заполняются отсутствующими в гомеровских текстах троянскими темами. Так, мимолётное упоминание гибели Антилоха в «Одиссее» (Hom. Od. III, 111) соотнесено с сообщением Пиндара о поединке мессенского героя с Мемноном (Pind. Pyth. VI, 28) и предстаёт как подробный рассказ о самопожертвовании сына Нестора и последующей битве за его тело (Q. Smyrn. II, 244–387).

³⁰ Maciver, Calum A., 2012, 7.

³¹ James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 25.

Однако автор продолжения гомеровского эпоса не ограничивается развитием ранее намеченных сюжетов. Он вполне в духе Второй Софистики превращает свою поэму в некоторого рода интеллектуальную игру, межтекстовый диалог с Гомером, при котором малейший сюжетный повод используется для создания художественной аллюзии на какой-либо эпизод «Илиады». Ахилл после убийства Терсита говорит, что не столь терпелив, как Одиссей (Q. Smyrn. I, 760–761), заставляя вспомнить знаменитую сцену в собрании ахейцев под Троей (Hom. II, 243–265). Перед прибытием Мемнона Полидамант указывает, что ранее тщетно советовал Гектору увести войска в город (Q. Smyrn. II, 61–62; Hom. II. XVIII, 254–283; XXII, 100–102). Рассказывая о своём божественном происхождении, Ахилл перечисляет в первую очередь такие деяния Фетиды, которые описаны Гомером (Q. Smyrn. II, 438–442), — укрытие преследуемого Ликургом Диониса (Hom. II. VI, 130–136), спасение Гефеста (Hom. II. XVIII, 395–397), освобождение Зевса (Hom. II. I, 397–406). Аякс Теламонид предупреждает предводителя ликийских союзников Трои Главка, что тот не сможет избежать смерти в бою с ним, сославшись на дружбу отцов, как это произошло при столкновении ликийца с Диомедом (Q. Smyrn. III, 258–261; Hom. II. VI, 212–236). Примеры такого рода можно множить и множить.

Наглядной моделью общего отношения Квинта к гомеровскому наследию может служить описание щита Ахилла перед началом спора об оружии между Аяксом и Одиссеем, представляющее собой развитие мотивов восемнадцатой песни «Илиады» и вместе с тем несомненное соревнование с великим образцом³². Сознательное самоограничение в тематическом плане, художественное творчество внутри другого, великолепно известного аудитории произведения, позволяющее автору продемонстрировать одновременно уважение к традиции и собственную поэтическую виртуозность, с помощью которой он расцветивает, но не копирует оригинал, — распространённый приём Второй Софистики³³. И создатель поэмы «После Гомера» умело его использует, сохраняя те же сюжетные блоки, что в первоисточнике, но наполняя их новым художественным содержанием. На щите, так же как в «Илиаде», поме-

³² Maciver, Calum A., 2012, 41–42.

³³ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 14.

щаются астрономические объекты (Q. Smyrn. V, 6–11; Hom. II. XVIII, 483–489), дела войны и мира (Q. Smyrn. V, 25–56; Hom. II. XVIII, 490–540), труды земледельца (Q. Smyrn. V, 57–65; Hom. II. XVIII, 541–589), празднество с хороводом (Q. Smyrn. V, 66–72; Hom. II. XVIII, 590–605) и окружающий всё Океан (Q. Smyrn. V, 97–101; Hom. II. XVIII, 606–607). Однако эти сюжеты дополнены изображениями диких зверей (Q. Smyrn. V, 17–21), охоты (Q. Smyrn. V, 22–24) и водного царства (Q. Smyrn. V, 80–96). Обычное празднество перерастает в ключевую для троянской темы свадьбу Пелея и Фетиды (Q. Smyrn. V, 73–79). Наполнение сюжетных блоков становится более общим там, где оно подробно в «Илиаде», и подробным — где Гомер молчит. В результате нарисованная автором картина настолько же отличается от гомеровской, насколько отличался бы рассказ одного созерцавшего творение Гефеста очевидца от рассказа другого. Это типичное школьное упражнение в софистическом духе — поэтическая вариация на заданную тему. Но продолжатель Гомера использует его так, чтобы с помощью вариативности описания, дублирования гомеровского видения новым, близким, но не вполне тождественным, создавался эффект реальности самого описываемого предмета. Используя древний эпос как первоисточник, он в то же время превращает его в элемент собственной литературной игры, призванной умножить число художественных «свидетельств» описываемой мифологической вселенной и тем самым придать большую вещественность последней.

Вместе с тем в изображённой Квинтом картине мироздания, как она представлена на выкованном Гефестом щите, присутствует одно принципиальное отличие от гомеровского первообраза. Это возвышающаяся над всеми твореньями бога «гора Арете» — деталь, замещающая неиерархизированную вселенную Гомера с богами как частью мира строго структурированной системой, в центре которой — не антропоморфное божество, а этическая категория (Q. Smyrn. V, 49–51). «Арете» здесь — не столько традиционная «сноровка», «воинская доблесть», сколько универсальная «Добродетель» стоиков³⁴. И это далеко не единственный пример влияния философии стоицизма на нашего

³⁴ Maciver, Calum A. Returning to the Mountain of Arete: reading ecphrasis, constructing ethics in Quintus Smyrnaeus' *Posthomerica* // *Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic*. Berlin & New York: de Gruyter, 2007, 283.

поэта³⁵. Несмотря на всю его преданность создателю «Илиады» и «Одиссеи», Гомер Квинта суть архаический эпос, пропущенный сквозь призму классической, эллинистической и греко-римской традиции — не только литературной, но также философской и религиозной. При этом речь не идёт о сознательном искажении, подгонке гомеровского материала под вкусы и верования эпохи. Скорее ценностные установки автора поэмы помогают ему увидеть «истинного», с его точки зрения, Гомера, раз за разом обнаруживать стоические идеи и представления в эпическом наследии тысячелетней давности. Таким образом, возрождённый гомеровских эпос, сохраняя все свои достоинства, преодолевает присущий ему, по Платону, родовой порок моральной индифферентности. А поэт из Смирны примиряет столь дорогого ему Гомера с собственной этической философией и аттицистскими устремлениями Второй Софистики.

Не меньше вопросов, чем отношение Квинта к «Илиаде» и «Одиссее», вызывает степень его знакомства с другими важными источниками по троянской теме — киклическими поэмами, сочинениями афинских и римских драматургов, «Энеидой» Вергилия, «Мифологической библиотекой» Псевдо-Аполлодора и им подобными. Тот факт, что продолжатель Гомера использует материал предшествующей традиции весьма выборочно, привел к появлению взаимоисключающих выводов на этот счёт: в результате дискуссия по многим направлениям ещё продолжается. Так, расхождения в деталях и внутренней хронологии описываемых событий между Квинтом и киклическим эпосом дали повод объявить сочинения кикликов утраченными к моменту создания поэмы³⁶. Сходным образом иная трактовка темы деревянного коня и других параллельных эпизодов заставляет некоторых говорить о незнакомстве смирнского поэта с «Энеидой»³⁷. Иногда постулируется наличие у автора поэмы «После Гомера» и Вергилия общего источника, который они развивали независимо друг от друга³⁸. Вместе с тем принципиаль-

³⁵ James, Alan W, 2005, 370.

³⁶ James, Alan W & Lee, Kevin H., 2000, 10.

³⁷ Koechly, Arminius, 1850, XXVI.

³⁸ Quinti Smyrnaei Posthomerlicorum libri XIV / Ed. T.C. Tychsen. Argentorati: ex typographia Societatis Bipontinae, 1807, LXXVII.

ные различия в описании кары Лаокоонта в нашем эпосе и «Энеиде», по мнению исследователей, отражают факт сосуществования нескольких вариантов предания в ранней эпической традиции³⁹. И это не единственный пример. В поэме сообщается отличная от общепринятой история происхождения богинь времён года (Q. Smyrn. X, 336). Победы в отдельных состязаниях на погребальных играх по Ахиллу распределены иначе, чем у Псевдо-Аполлодора (Q. Smyrn. IV, 206–207; IV, 233–234; Apollod. Epit. V, 5). Многие другие эпизоды также предполагают использование Квинтом каких-то эксклюзивных материалов, не сохранённых прочими авторами.

Однако чаще всего в подобных допущениях нет нужды: сохранившаяся традиция о троянской войне сама по себе настолько разнородна, что оставляет большой простор для выбора подходящей версии событий. И если поэт время от времени противоречит каким-то донесенным ею сведениям, он почти всегда в состоянии подкрепить свою интерпретацию показаниями других источников. Характерный пример — иная очередность прибытия Неоптолема и Филоктета под Трою в эпосе «После Гомера» по сравнению с киклической поэмой «Малая Илиада». Данное расхождение часто используется как свидетельство отхода Квинта от традиционного изложения троянского материала, хотя автор здесь всего лишь следует за лучше отвечающей его собственному художественному замыслу версией Софокла⁴⁰. В менее принципиальных для развития сюжета случаях противоречивость традиции находит прямое отражение в тексте поэмы, как при двукратном упоминании гибели Протесилая, чьим убийцей в одной месте назван Гектор (Q. Smyrn. I, 917), в другом — Кикн (Q. Smyrn. IV, 469). Но, как правило, автор такого рода внутренних несоответствий не допускает, осуществляя тщательный отбор доставшегося ему троянского наследства в целях создания нового, логически стройного поэтического целого.

Как плод авторского замысла следует рассматривать и некоторые важные расхождения с «Энеидой», ибо они скорее производят впечатление целенаправленной полемики с официальным римским эпосом,

³⁹ James, Alan W. Quintus of Smyrna and Virgil — A Matter of Prejudice // Quintus Smyrnaeus: Trans-forming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007, 154.

⁴⁰ Maciver, Calum A., 2012, 20.

нежели «ошибок», проистекающих от незнакомства создателя поэмы с текстом Вергилия. Представляются достаточно аргументированными попытки ряда исследователей рассматривать симметричный по отношению к «римскому прологу» — бегству Энея из Трои — эпизод с освобождением Эфры сыновьями Тесея как своего рода «афинский пролог», призванный противопоставить традиционной преемственности «Троя — Рим» иную, не менее значимую в глазах образованного грека времён империи преемственность «ахейцы — классическая Греция»⁴¹. В данном контексте неизмеримо более благожелательная трактовка образа Синона у Квинта по сравнению с Вергилием служит для утверждения если не превосходства, то, по крайней мере, равенства ахейцев (греков) с троянцами (римлянами) как в военном, так и в морально-этическом плане⁴². Влияние идей Второй Софистики на Квинта в этом случае несомненно. Героическая победа греков-ахейцев над объединёнными силами всей Азии, возглавляемыми правителем великого восточного царства, даже если видеть в последнем воспоминание о хеттской державе II тысячелетия до н.э., в общекультурном контексте литературно-политической деятельности поздних софистов служит прозрачной аллюзией на греко-персидские войны — ещё один триумф греческого мира над варварами, играющий первостепенную роль в историческом самосознании образованной греческой элиты императорской эпохи⁴³.

Чтобы понять основные принципы использования автором поэмы произведений предшественников, нужно обратить внимание на то, какие именно сюжеты он не включает в свое сочинение. Три примера показательного игнорирования известных троянских тем могут пролить некоторый свет на применяемые им критерии отбора. Среди прочего у Квинта не получили освещения сватовство Ахилла к Поликсене, сцена

⁴¹ Schubert, Paul. From the Epics to the Second Sophistic, from Hecuba to Aethra, and finally from Troy to Athens: Defending the Position of Quintus Smyrnaeus in his *Posthomerica* // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007, 355.

⁴² Hadjittofi, Fotini. Res Romanae: Cultural Politics in Quintus Smyrnaeus' *Posthomerica* and Nonnus' *Dionysiaca* // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007, 365–369.

⁴³ Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 2007, 14; Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996, с. 271 и далее.

с обращением Елены к укрывающимся в деревянном коне ахейцам и ссоры Атридов после взятия Трои из-за времени отплытия на родину. Каждое из перечисленных «умолчаний», согласно исследовательской логике, отражает определённый аспект авторского мировоззрения.

В первом случае налицо сознательный отказ от освещения заведомо поздних, противоречащих гомеровскому видению троянской войны сюжетов, особенно тех, которые получили гипертрофированное развитие в целенаправленно искажающих раннюю эпическую традицию фантастических романах, подобных «Дневнику Троянской войны» Диктиса Критского, где тема предполагаемого брака Ахилла с Поликсеной является одной из ключевых⁴⁴. Последовательный подражатель Гомера, каковым выступает наш автор, разумеется, не мог принять подобного художественного произвола. Ведь его собственное вмешательство в гомеровское наследие проявляется в изменении формы подачи материала, новой интерпретации отдельных эпизодов, но никак не кардинальной переделке сюжетной структуры троянских легенд. И хотя из слов Ахилла к Неоптолеу в посланном тому сновидении можно сделать вывод о наличии у сына Пелея особых притязаний на Поликсену (Q. Smyrn. XIV, 214), это нарочито скупое свидетельство, как всегда у Квинта, призвано донести, а не подменить собой предание.

Отсутствие в поэме описания взывающей к ахейским героям с целью раскрыть истинную суть деревянного коня Елены, очевидно, продиктовано требованиями композиции, а также, в какой-то мере, — несоответствием подобного поступка предпочитаемой Квинтом трактовке образа спартанской царицы. Однако поэт все же делает понятный образованной аудитории намек на эту сцену: среди спрятанных в коне избранных ахейских воинов упоминается некий Антикл (Q. Smyrn. XII, 317), известный исключительно в связи с тем, что единственный попытался отозваться на призыв подражавшей голосу его жены Елены, но был остановлен Одиссеем (Hom. Od. IV, 286; Apollod. Epit. V, 19; Ov. Ib. 569–570). Характерно, что некоторые другие значимые троянские сюжеты — брак Елены с Деифобом, пленение Гелена ахейцами, похищение палладия Одиссеем и Диомедом — также упоминаются в поэме лишь в

⁴⁴ James, Alan W., 2005, 367.

виде пророчеств, намёков или отсылок к уже произошедшим событиям (Q. Smyrn. X, 344–360). А некоторые, подобно гибели Аякса Оилида, представлены с меньшим числом подробностей, чем в прочих источниках⁴⁵. С другой стороны, гибель Париса и Эноны (Q. Smyrn. X, 253–489), жертвоприношение Поликсены (Q. Smyrn. XIV, 179–328) и многие иные эпизоды расцвечены значительным количеством дополнительных деталей. А неудачный штурм троянских стен ахейцами (Q. Smyrn. XI, 338–501) или примирение Менелая с супругой (Q. Smyrn. XIV, 149–178), не противоречащие преданию, но дополняющие его, могут рассматриваться как художественные нововведения автора. Иными словами, как и при использовании материала гомеровских поэм, эпос Квинта подробен там, где свидетельства традиции оставляют пространство для художественного творчества, и становится лаконичен, если вынужден следовать знаменитым предшественникам.

Ссора между Агамемноном, настаивавшим на необходимости умиловления оскорбленной ахейцами Афины, и ратовавшим за немедленное отплытие Менелаем, которая могла бы послужить связующим звеном между святотатством Аякса Оилида в ночь взятия Трои и гибелью большей части ахейского флота у Каферейских скал, в поэме также опущена. Она в значительной мере дублировала бы историю принесения ахейцами Поликсены в жертву Ахиллу ради благополучного возвращения домой, перегрузив четырнадцатую книгу композиционно. Но в глазах определённой части исследователей подобное опущение способно служить превосходной иллюстрацией приписываемой Квинту манеры облагораживать своих персонажей, якобы ведущей к сглаживанию конфликтных ситуаций и общему выхолащиванию сюжета троянских легенд⁴⁶. Между тем многие «недостатки», делающие гомеровских героев более «человечными» в глазах позднейшей аудитории как в древности, так и в новое время, представляют собой результат искусственной психологизации персонажей «Илиады», приписывания им мотивов и чувств, характерных для совершенно иных культурно-психологических типов.

⁴⁵ Carvounis, Aikaterini. Final scenes in Quintus of Smyrna, *Posthomerica* 14 // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007, 249.

⁴⁶ James, Alan W & Lee, Kevin H., 2000, 14.

Продолжатель Гомера и в данном случае сохраняет верность образу, не позволяя себе приписывать эпическим героям пороки и страсти, заимствованные из повседневного быта. Не удивительно, что современные исследователи находят его Неоптолема куда более «рыцарственным», нежели он «обычно» представлен в традиции: даже Приама юный воитель, по их мнению, убивает недостаточно жестоко⁴⁷. Точно так же Агамемнон в нашей поэме «восполняет» якобы присущий ему недостаток лидерских качеств⁴⁸. Однако единственное отличие в трактовке образа царя Микен от гомеровской у Квинта — отсутствие сюжетообразующей для «Илиады» темы спора с низестоящим вождем из-за статусной добычи, темы, знакомой любому обществу, близкому к гомеровскому, и раскрываемой в художественном плане с помощью колоритной перебранки антагонистов со всеми присущими ей жанровыми особенностями. В то же время основные достоинства военного предводителя в традиционном эпосе — щедрость к лояльным союзникам, забота о войске, личная воинская доблесть — приписываются Квинтом старшему Атриду в полном согласии с Гомером (Hom. II. X, 86–101; XI, 90–279; XIX, 241–249).

Самую существенную эволюцию, согласно современной научной критике, претерпел в поэме образ Аякса Теламонида, который утратил якобы свойственную ему в «Илиаде» двойственность: сочетание гигантской физической силы с недостаточной живостью ума⁴⁹. При этом реальных подтверждений того, что «подлинный» гомеровский Аякс должен восприниматься именно так, обнаружить не удается. Напротив, герои традиционного эпоса по определению сочетают в себе достоинства «мужа воины» и «мужа совета», и Большой Аякс у Гомера ни в малейшей степени не является исключением. В сочинении Квинта этот идеал героической доблести — арете — пропущен сквозь призму классического представления о калокагатии, объединении физических и нравственных достоинств в гармонично развитой личности, что несо-

⁴⁷ Boyten, Bellini. More "Parfit Gentil Knight" than "Hyrcanian Beast": The Reception of Neoptolemos in Quintus Smyrnaeus' *Posthomerica* // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007, 307, 320–323.

⁴⁸ James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 15.

⁴⁹ James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 14

мненно объясняется влиянием Второй Софистики. Ориентация последней на классический век Афин нашла отражение в воспроизведении аттической судебной практики произнесения ответных речей тяжущимися сторонами, каковая деталь является отличительной особенностью содержащейся в поэме версии знаменитого спора между Аяксом и Одиссеем об оружии Ахилла⁵⁰. Речи Большого Аякса в этом состязании красноречия выглядят весьма убедительно не только в силу весомости приводимых аргументов, но и благодаря форме их подачи (Q_Smyrn. V, 181–316). Отдельные исследователи говорят даже о безоговорочной победе сына Теламона, что является заведомым преувеличением, учитывая вердикт троянских пленников и последующую судьбу изготовленных Гефестом доспехов, которые Аякс требовал для себя, тогда как Одиссей отдал наследнику Пелида, чьё присутствие под стенами Трои стало ключевым для судьбы всей осады.

Данный пример служит наглядной демонстрацией того, что последовательное сохранение Квинтом возвышенно героического облика основных героев троянского эпоса не только не ведет к ослаблению ключевых коллизий, но придает силы и убедительности каждой из сторон конфликта, повышая драматический эффект любого описываемого столкновения. Поэме «После Гомера» в высшей степени свойственно акцентирование на выдающихся чертах каждого попадающего в фокус повествования персонажа, будь то искусство речи или подвиги на поле битвы. С одной стороны, это очевидная дань традиционному эпосу с его периодическим сосредоточением на индивидуальной арете конкретного героя, когда даже второстепенный участник событий на то время, что он остается в их центре, воспринимается как сосредоточение всех героических добродетелей, возвышаясь над своим окружением и оставаясь (до известного момента) непобедимым, как Подалирий или Деифоб в нашем случае (Q_Smyrn. VI, 455–468; IX, 80–179). С другой — образец софистического умения делать сильной любую отстаиваемую позицию.

Таким образом, говорить об «упрощённой» трактовке действующих лиц троянского эпоса вследствие их идеализации Квинтом не приходится. Напротив, психологический облик персонажей зачастую раскры-

⁵⁰ James, Alan W. & Lee, Kevin H., 2000, 16

ается в поэме полнее, чем где бы то ни было в предшествующей традиции. И это, несмотря на всю сложность решаемой автором задачи: сохранить без искажений привычные образы героев Гомера и одновременно показать их внутренний мир всеми литературными средствами Второй Софистики. Одним из приемов, помогающих ему приблизиться к цели, является детальная проработка внешних проявлений того или иного психического состояния. Убедительные как в физиологическом, так и в психологическом плане описания душевного смятения Приама при появлении Пенфесилеи (Q. Smyrn. I, 76–82), безумия Аякса (Q. Smyrn. V, 322–329) и других подобных ситуаций заставляют исследователей говорить о специальном интересе Квинта к медицинским темам и его несомненной компетентности в такого рода вопросах⁵¹. Вершиной достигнутого в этой области можно считать эффектную картину слепоты Лаокоонта — «унылые страшилки», по словам предвзято относящихся к нашему автору новоевропейских критиков (Q. Smyrn. XII, 399–415). Антитеза слепоты/зрячести пытающегося предотвратить грядущую гибель города жреца и зрячей слепоты упивающихся вином и «победой» троянцев превращается в яркий символ, доводящий до предела эмоциональное напряжение от ожидания неизбежного падения Трои (Q. Smyrn. XIII, 10–13).

Исследователи поэмы «После Гомера» за редким исключением считают хорошим тоном игнорировать стоявшие перед её сочинителем композиционные трудности. Благодаря Аристотелю, выстроенная вокруг частной коллизии, полная драматизма фабула «Илиады» провозглашается эталоном, в соответствии с которым должно строиться любое поэтическое произведение (Arist. Poet. VIII). При этом к эпосу очевидным образом применяются критерии, заимствованные из драматургии, а именно — требование единства действия, что вступает в противоречие с задачами и целями самой эпической поэзии, стремящейся представить героическое прошлое в гармонической полноте и единстве. Не случайно даже посвященная гневу Ахилла «Илиада» в значительной степени состоит из «дополнительных», «необязательных» эпизодов, которые сверхкритично настроенные учёные упорно считают позднейшими вставками, и именно благодаря этим не связанным с центральной

⁵¹ James, Alan W, 2007, 156; James, Alan W & Lee, Kevin H, 2000, 13.

темой элементом остается непревзойдённым художественным отражением «века героев». Весь последующий авторский эпос с большим или меньшим успехом решал ту же задачу выстраивания традиционного материала вокруг остродраматической фабулы.

У поэта из Смирны задача была ещё сложнее, чем у большинства собратьев по перу. Ведь главное назначение его труда состояло в том, чтобы дать связное изложение событий Троянской войны с момента окончания «Илиады»: только в качестве литературного моста между двумя гомеровскими поэмами новый эпос мог занять собственное место среди предшествовавших эпических произведений классической древности, а со временем — полностью вытеснить некоторые из них. Однако хронологически следующие за «Илиадой» предания троянского цикла представляют собой набор малосвязанных между собой или связанных лишь формально сюжетных линий и эпизодов, частично легших в основу отдельных киклических поэм. В подобной ситуации создание единой фабулы было крайне трудноосуществимым делом, и Квинту пришлось искать свой собственный способ выстраивания композиции.

Уже неоднократно обращалось внимание на то, что многие части поэмы образуют своего рода симметрию с более ранними событиями троянской эпопеи — как упоминаемыми в «Илиаде», так и предшествующими гневу Ахилла. Наиболее показательной в данном отношении является роль Неоптолема, столь основательно заменившего собой родителя в качестве главного бича троянцев, что на его фоне практически не видны остальные, даже самые знаменитые, герои⁵². Пока будущий победитель Эврипила отсутствует, ахейцы проигрывают сражения, а недруг штурмует стены их лагеря, как было во время уклонения Ахилла от битвы (Q_Smyrn. VI, 644; VII, 142–150). Прибыв же под Трою, наследник Пелида побеждает в поединке нового предводителя врагов и вновь запирает троянцев за стенами их города (Q_Smyrn. VIII, 210–216; 365–369). Схема последующего столкновения Неоптолема с Деифобом и спасения троянского царевича Аполлоном строится по образцу схватки Ахилла с Энеем в «Илиаде» (Q_Smyrn. IX, 253–263; Hom. II. XX; 290–325). Аналогичным образом возвращение Филоктета является как бы зеркальным отражением оставления его на Лемносе ахейцами

⁵² Boyten, Bellini, 2007, 309.

(Q. Smyrn. IX, 480–485; Hom. II. II, 721–726). Смерть Париса и Эноны симметрична забвению Александром первой супруги ради Елены (Q. Smyrn. X, 458–476; Apollod. Epit. III, 12, 6), перечень укрывшихся в деревянном коне героев — смотру войска Агамемноном в начале «Илиады» (Q. Smyrn. XII, 314–344; Hom. II. II, 494–760), приношение Поликсены в жертву Ахиллу после взятия Трои — жертвоприношению Ифигении в Авлиде перед отплытием ахейцев (Q. Smyrn. XIV, 304–315; Apollod. Epit. III, 22). Подавляющее большинство других значимых эпизодов также вписывается в эту схему, и в результате произведение Квинта может рассматриваться как художественно составленное подведение итогов основных мифологических сюжетов, связанных с Троянской войной.

Однако наш автор при своей достаточно явной симпатии к стоицизму не был бы собой, если бы не постарался выстроить структуру повествования таким образом, чтобы она способствовала воплощению его этических принципов. Поэтому ключевым элементом композиции поэмы становится оскорбление, нанесённое Афине Аяксом Оилидом при взятии Трои, и последующая гибель ахейского флота в насланной богиней буре. Для победителей катастрофа у Кафереиских скал стала такой же коллективной расплатой за преступление одного из вождей воинства, какую принесла с собой гибель Илиона наказанным за грех Париса троянцам⁵³. Это наиболее важная симметрия для всего цикла троянских легенд, позволяющая поэту дать конечную этическую оценку событий, описанных предшественниками, и превращающая его сочинение в краеугольный камень эпической традиции о Троянской войне, по крайней мере, с точки зрения стоиков. Учреждённый Квинтом морально-этический трибунал не ограничивается приговором участникам осады Илиона: в поле его зрения лежит весь мир богов и людей. Неслучайно обличение грехов рода человеческого Афиной, добивающейся разрешения Зевса наказать ахейцев, столь напоминает описание «железного века» у Гесиода (Q. Smyrn. XIV, 428–433; Hesiod. Op. 190–194; см. также: Carvounis, Aikaterini, 2007, 246). В заключительной части поэмы подводится итог не только Троянской войне, но всему «веку героев», давшему эпической поэзии её основные сюжеты: скоро люди этого поколения исчезнут с земли, после чего те же преступления в отношении боже-

⁵³ James, Alan W, 2004, Intr. xxxi; James, Alan W, 2005, 370

ственных законов станут совершать пришедшие им на смену современники Гесиода и самого Квинта.

Таким образом, из всей совокупности троянских преданий автор поэмы «После Гомера» последовательно выделяет те, которые способствуют реализации его художественного замысла. Но это не значит, что все остальные сюжеты просто игнорируются. Поэт из Смирны обладает несомненным талантом, используя минимум средств — искусно вплетенные в основную ткань текста воспоминания, аллюзии, сравнения и пророчества, добиваться впечатления исключительной полноты воскрешаемого им мира героических легенд. В отдельных случаях формально посторонние для троянской темы сюжеты ложатся в основу своего рода малых поэм, подобно описанию щита Эврипила, с которым он выходит на битву против ахейцев: внук Геракла несёт на щите изображение всех двенадцати подвигов (Q. Smyrn. VI, 198–293). Принадлежавший Антею диск для метания даёт повод коснуться соответствующего мифа (Q. Smyrn. IV, 445–451) и точно так же поэт находит возможность «вспомнить» о разрушении Трои Гераклом (Q. Smyrn. I, 502–505), истории Тития и Лето (Q. Smyrn. III, 392–398), свадьбе Пелея (Q. Smyrn. IV, 131–143), поединке Ахилла с Телефом (Q. Smyrn. IV, 171–177), состязании Пелопса и Эномая (Q. Smyrn. IV, 526–529), происхождении янтаря из слез сестер Фазтона (Q. Smyrn. V, 625–630), истреблении мужей лемниянками (Q. Smyrn. IX, 336–353), любви Селены к Эндимиону (Q. Smyrn. X, 128–132), гибели Эвадны в погребальном костре Капанея (Q. Smyrn. X, 479–482) и многих других значимых элементах мифологической традиции. Благодаря подобным украшениям, постгомеровский эпос Квинта может претендовать на то, чтобы считаться подробной энциклопедией «века героев», приближающейся в этом отношении к своим литературным образцам.

Диаметрально противоположные оценки художественных достоинств поэмы «После Гомера» древними и средневековыми почитателями, с одной стороны, и новоевропейскими критиками — с другой, которые только в последние годы начали сменяться попытками объективно оценить место данного произведения в эпическом наследии поздней античности, не могут отменить того факта, что сочинение Квинта представляет собой единственное из сохранившихся подробное

поэтическое описание событий Троянской войны, следующих за окончанием «Илиады». Характерно, что в трех из двенадцати средневековых манускриптов, содержащих текст поэмы, она помещена между «Илиадой» и «Одиссеей»⁵⁴. Это обстоятельство, а также факт выхода из употребления и последующая утрата других значительных произведений, содержащих изложение послегомеровских троянских сюжетов, убедительнее чего бы то ни было свидетельствуют, что поставленная сочинителем цель — заполнить сюжетный пробел между двумя гомеровскими поэмами, — по мнению родной аудитории поэта, была им успешно достигнута.

Настоящий перевод выполнен с издания Quintus de Smyrne. La suite d'Homere / Texte établi et traduit par F. Vian. Paris: Les Belles lettres, 1963–1969. 3 vol. (Budé Coll.). Для сравнения и корректировки привлекались также Quinti Smyrnaei Posthomericonum libri XIV / Recensuit, prolegomenis et adnotatione critica instruxit Arminius Koechly. Leipzig: Weidmannos, 1850 и Quintus Smyrnaeus. The Fall of Troy / With an English translation by Arthur Sanders Way. Cambridge MA: Harvard University Press, 1984.

---

⁵⁴ Maciver, Calum A., 2012, 8; Baumbach, Manuel & Bar, Silvio, 2007, 16.

КНИГА ПЕРВАЯ

После того, как Пелидом смирен был божественный Гектор, приняло пламя его и земля в себе кости укрыла, не выходили троянцы за стены Приамова града в страхе пред гневом отважного сердцем потомка Эака;

5 стаду подобны коров, что в чашобах глухих ненароком грозного льва повстречавши, сейчас же бросаются в бегство, за частоколом ветвей обрести ожидая спасенье.

Так же троянцы за стены от мужа могучего скрылись, помня, сколь многих противников он бездыханными бросил

10 в устье с отрогов Идейских несущего струи Скамандра, скольких бежавших пред ним поразил под стеною высокой, как вокруг города Гектора влек, привязав к колеснице, и обо всех, что поверг возле неутомимого моря с оной поры, как впервые нести стал погибель троянцам.

15 Всё это помня, высокий свой город покинуть не смели. Неотвратимая так отовсюду грозила беда им, как если жадное пламя уже пожирало бы Трою.

Тут с берегов Фермодонта, в широком текущего русле, Пенфесилея явилась, подобная видом богине,

20 битв, исторгающих стоны, взыскуя отважно, но также прочь от молвы убегая, постыдной и тягостной разом; дабы в народе родном не пришлось ей терпеть порицанье из-за сестры Ипполиты, причиной несчастья ставшей: крепким копьём своим гибель ей Пенфесилея послала —

25 не замышляя сего, но в оленя проворного метя. Вот отчего прибыла она в Трои прославленной землю. И до тех пор трепетал её дух, обуянный Ареем, как, от губительной скверны очищена бывши убийства, пышными жертвами грозных она не смирила Эриний,

30 кои, ярясь за сестру, по пятам шли за нею незримо. Оные ведь постоянно над следом злодеев кружатся, и провинившийся в чем-либо власти богинь не избегнет.

- С нею другие явились двенадцать, все гордые родом,
все в предвкушении битв и подобья не знающей распри,
- 35 что ей служанками были, прославлены более прочих.
Всех их, однако, достоинством превосходила царица.
Как между звездами в небе широким луна выступает,
блеском ярчайшим все прочие сразу огни затмевая,
в пору, когда из-за тучи эфир открывается светлый,
- 40 бурных ветров же ещё почивает свирепая ярость,
так и она среди всех устремившихся в путь выделялась.
Были меж спутниц её Полемуса, Эвандра, Бремуса,
Клония-дева, Антандра, Алкивия и Дериноя;
кроме того — Гиппофоя с младой Деримахией вместе
- 45 и Армофоя лазоревоокая близ Антиброты;
вслед остальным Фермодосса, красуясь копьем, выступала.
Столько их прибыло с бранелюбивой Пенфесилеей.
Словно как Эос сама с беспечального сходит Олимпа,
ярко сверкающей радуя сердце упряжкою конской,
- 50 с прекраснотелыми Орами рядом и между другими
столь безупречными обликом светлой красою сияет,
так же и Пенфесилея явилась к троянскому граду,
превосходящая всех амазонок. Дивились троянцы,
с разных сторон ей навстречу спешащие целым народом,
- 55 буйного вида Ареса дитя в наголенниках прочных,
внешне подобную только блаженным богам олимпийским,
с обликом грозным на вид, но при этом прекрасным на диво:
коль расцветала улыбкою, из-под бровей её очи,
неодолимо влекущие, словно огонь, полыхали;
- 60 если же стыд ей окрашивал щеки, на них нисходила
силу скрывая, одним лишь богиням присущая прелесть.
Возликовали все люди, что сильно печалились прежде;
словно селяне, когда заприметят с ближайшей вершины
из беспредельного моря восставшую в выси Ириду,
- 65 если прихода дождя, приносимого богом, желают,
ибо иссохли сады в ожидании Зевсовой влаги,
но, наконец, потемнело высокое небо, и, видя
доброе это знамение ветра и ливня грядущих,
радуются из-за пашен немало стонавшие раньше;
- 70 так же и Трои сыны, — ведь они лицезрели в отчизне
грозную Пенфесилею, в сраженьи спешащую пылко:

если же добрая в сердце людей проникает надежда,
всякое горе она, вызывавшее стоны, смягчает.

Ради сего и Приама, готового город оплакать

75 и трепетавшего в сердце, немного душа ободрилась.

Так если муж, от незрячих немало очей претерпевший,
видеть священный желая свет дня или с жизнью расстаться,
вдруг попеченьем врача безупречного или же бога,
сумрак прогнавшего с глаз, различил бы Зари пробужденье,

80 пусть не столь ясно, как раньше, он после такого несчастья
приободрился б весьма, хоть от прежней беды и осталась
скрыта под веками боль. Точно так же поглядывал ныне
Лаомедонта наследник на грозную Пенфесилею.
Радость неполной была его, ибо о детях убитых

85 всё ещё он горевал. А царицу в свои ввел покои
и от души неизменно её почитал, словно дочь,
что на двадцатое лето к нему издалече вернулась.
И приготовил ей ужин обильный, который вкушают
в славе владыки, когда, мириады врагов уничтожив,

90 пиршеству время отводят, приемля хвалу за победу.
Щедрые вынес дары и обет дал намного богаче
впредь наградить, коль защитой станет тесным троянцам.
Та же в ответ предложила деянье, что смертный б не мыслил:
гибель Ахиллу принести и народ аргиев многолюдный

95 весь истребить, да разжечь на судах негасимое пламя.
О, неразумная. Ведомо не было ей, сколь намного
грозным копьем превосходит Ахилл всех в убийственной брани.

Как услышала её Этиона славная дочь,
тихо сказала тотчас Андромаха в сердечной печали:

100 «Что говоришь ты, несчастная, дело задумав большое?
Силы тебе не достанет с бесстрашным Пелидом сражаться.
Лишь поражение и скорую гибель тебе принесет он.
Бедная, что ты безумствуешь сердцем? Уже недалеко
смертный тебя ожидает предел и судьба роковая.

105 Гектор намного искусней, чем ты, ведь с копьем обращался,
но и сильнейший сражен на великое горе троянцам,
что на него, как на бога, всем людом во граде взирали.
Был для жены и родителей богоподобных при жизни
вечною славою он. О когда бы сокрыл меня прежде

- 110 холм под собою земной, чем копье его душу извергло!
Ныне же видеть пришлось мне беды несказанной свершение:
как вокруг града Приамова царского сына влачили
кони Ахилла, безмужнею вмиг меня сделав вдовою.
И на все дни суждено мне теперь безотрадное горе».
- 115 Прекрасноногая так говорила Этионида
в сердце своем, вспоминая о муже. Печаль безутешна,
если расстанется с жизнью супруг, у жены непорочной.
Гелиос, быстро промчавшись по кругу, уже погрузился
в зыбкую глубь Океана, и день подошёл к завершению.
- 120 После того как с питьем и почётным покончили пиром,
тотчас же ложе, приятное сердцу, рабы постелили
в доме Приама высоком для дерзостной Пенфесилеи.
Та же отправилась спать, и, подкравшись, смежил её очи
сладостный Сон. По веленью Паллады ниспослано было
- 125 с неба высокого тут сновиденье обманное спящей,
дабы она, его видя, погибелью стала троянцев,
как и своей, пожелав, чтобы к битве готовились рати.
Вот, как задумала то Тритогенія грозная сердцем,
гибельный сон обволок её полностью, словно родитель,
- 130 и побуждает сразиться скорей с быстроногим Ахиллом
без опасений и страха. Она же, услышавши это,
возликовала в душе, ибо чаяла дело большое
в день наступавший свершить с приближением битвы ужасной:
тот неразумен, кто верит закату мороку злему,
- 135 многострадальных людей поколения какой обольщает
с дней стародавних на ложах, насмешкою муча жестокой, —
так и её обманул он, подвигнув к опасному делу.
Розовоногая только лишь встала Заря надо всеми,
Пенфесилея, великой исполнившись силою духа,
- 140 с ложа немедля сошла и на плечи доспехи надела
дивно искусной работы, что сам бог Арес даровал ей.
Прежде всего к белоснежным ногам наголенников пару,
ладно сидящих, из золота крепко она привязала,
панцирь надела блистающий, следом же страшный на плечи
- 145 быстро повесила меч, у которого полностью ножны
из серебра изготовлены были и кости слоновой.
Щит взяла — богу бы впору — подобье Луны колесницы,

над Океаном глубокотекущим взошедшей недавно,
видимой лишь вполовину себя меж рогами кривыми:

- 150 столь несказанно сиял он. На голову шлем безупречный,
конской златистого цвета увенчанный гривой, надела.
Так она все превосходною тело покрыла броней
и походила на молнию, кою на землю с Олимпа
неутомимая мечет Кронида великого сила,
- 155 людям являя неистовство глухо ревущего ливня
или ветров многошумных покоя не знающий повист.
Спешно покинув покой свой, два дротика Пенфесилея
в руку взяла под щитом и топор двусторонний в десницу –
был он Эридой ей дан, чтоб служил, исполинский, надежной
- 160 помощью в страшном бою, истребляющем души людские.
Громко ликуя, за стены скорей поспешила царица,
к битве — почёту мужей — побуждая стремленья троянцев.
Лучшие люди, собравшись, немедля склонились к тому же,
даже такие, что прежде ни разу в сражении против
- 165 непобедимого выйти решиться не смели Ахилла.
Пенфесилея, гордась непомерно, на быстрого тут же
села красавца-коня, что Орифия ей подарила,
ветра Борея жена, когда та была Фракии гостем:
Гарпий самих превзойти он сумел бы в стремительном беге.
- 170 И, восседая на оном, высокие града чертоги,
храбрая, тут же оставила: гнали жестокие Керы
в битву её, что должна была первую стать и последней.
Многие Трои сыны за женой, обреченною смерти,
на беспощадную сечу отправились в путь безвозвратный,
- 175 как за бараном, который обычно бежит перед всеми,
пастырем умным обучен, покорные следуют овцы.
Так и они шли за нею, исполнившись силы великой, –
стойкие Трои мужи с амазонками, дикими сердцем.
И как сама Тритонида, что вышла Гигантам навстречу,
- 180 или над войском летящая с яростным воплем Эрида,
Пенфесилея неистово между троянцев носилась.
Многострадальные руки к Крониду тогда воздевая,
властного Лаомедонта достойный взмолился наследник,
к славе священной воззвать полагая Идейского Зевса,
- 185 что к Илиону всегда обращал неустанные очи:

«Слух свой склони к нам, Отец и дозволю, чтоб ахейское войско приняло смерть в этот день от руки порожденной Аресом, да возврати её после того ко мне в дом невредимой, коли любовь в тебе к сыну могучему есть и к сей деве,

190 ибо подобна она красотою богиням небесным
и твоего несомненно священного семени отпрыск.
Сжался над сердцем моим: уж немало печалей я вынес
из-за погибших детей, что рукой аргивян злые Керы
в сече, до жизни людской неизменно голодной, настигли.

195 Милость яви, пока есть ещё крови Дардана остаток,
не разорен ещё город и мы средь жестоких побоищ
и многотрудного дела Ареева дышим доколе».

Так он молил горячо. И вот слева с пронзительным криком
быстро пронесся орел, бездыханного голубя сжавши

200 в неодолимых когтях. У Приама от ужаса сердце
затрепетало в груди, ибо понял он, что не увидит
Пенфесилею живую ему возвратившейся в город:
Керы готовились всё в тот же день привести к исполненью, –
и у владыки, разбившись, наполнилось сердце тоскою.

205 А вдалеке в изумленье пришли аргивяне, увидев
вышедших в поле троянцев и дочь мужебойцы Ареса,
с хищными сходных зверьми, что в горах густошерстным отарам,
жалобный стон вызывая, приносят до срока погибель.
И как порывистый пламень была меж них Пенфесилея,

210 что средь иссохшего леса подхваченный ветром бушует.
Речи в собравшемся войске вестись тогда стали такие:

«Кто на нас вывел троянцев, коль Гектора нет меж живыми,
что, как мы думали, больше противиться нам не посмеют,
ныне ж стремятся вперед, нетерпением битвы пылая?

215 Кто-то их гонит сражаться. Невольно подумаешь, право,
это какой-нибудь бог столь великое дело замыслил.
Ну же, веда их сюда! И позволь нам, неложной отвагой
снова наполнивши грудь, вспомнить прежнюю бранную доблесть:
ибо и мы не без помощи светлых богов будем биться».

220 Так говорили они и в доспехах сияющих к Трое
двинулись от кораблей, чуя грозную мощь за плечами.
Воинства друг против друга, подобно зверям плотоядным,
в битве кровавой сошлись. Превосходно оружие обоих –
копья и прочные панцири, крепкие шлемы с щитами,

- 225 крытыми кожей бычьей. Здесь каждый плоть недруга начал медью жестокой терзать, и земля стала красной от крови.
Вот Молиона, Антифея и Персиноя повергла Пенфесилея на землю, затем — славу Лерны — Гиппалма, Илисса и Эласиппа, могучего Гемона сына.
- 230 Жизнь Лаогона взяла Дериноя. И стала причиной Клония смерти Мениппа, что некогда с Протесилаем прибыл из дальней Филаки с троянцами стойкими биться. Гибель его потрясла дух Ификлова сына Подарка: ибо дороже он был ему всех сотоварищей ратных.
- 235 Тотчас копье в богоравную Клонию в гневе метнул он, и, непреклонное, в чрево вошло ей, откуда изверглись внутренности без остатка за хлынувшей тёмною кровью. В ярость пришла тогда Пенфесилея и быстрым ударом в толстую мышцу на правой руке поразила Подарка,
- 240 вены ему кровеносные мощным копьем перерезав. Тёмная кровь полилась из полученной раны обильно, и, не сдержав в горле стога смертельного, прынул назад он, ибо великая боль в этот миг его дух удручала. Спешный уход их вождя погрузил филикийцев в унынье.
- 245 Сам же Подарк, от побоища путь недалекий измерив, вскорости дух испустил на руках у товарищей ближних.
Идоменей в это время Бремусу копьем необорным ранил под правую грудь, из вместилища душу исторгнув. Сникла она, словно ясень, что валят в горах лесорубы:
- 250 будучи наземь повержен, случается, он, величавый, с шумом падения вместе мучительный стон испускает. Так и она повалилась: расслабила члены кончина, и растворилась душа в бесконечном дыхании ветра. В лютую сечу спешащих Эвандру с молодой Фермодоссой
- 255 остановил Мерион, поразив из них первую в сердце жалом копья и мечом распоровши живот у отставшей: тотчас же жизни дыхание покинуло тело обеих. Сын Оилея неистовый острым копьем Дериную в битве жестокой сразил, под ключицу вогнав его деве.
- 260 У Деримахии вместе с Алкивией головы с шеи страшным мечом снял Тидид, отделив их от плеч величавых. Будто молодые телицы, на землю обрушились обе,

коих забойщик-силач заставляет вдруг с жизнью расстаться,
крепким свои топором разрубая им шейные жилы.

265 Так они, сына Тидея повергнуты мощною дланью,
пали на поле троянском от горной отчизны далече.
Рядом Сфенел поразил многосильного в бранях Кабира,
что, с аргивянами биться желая, из Сеста явился,
но воротиться не смог никогда уже к отчому дому.

270 Смерть его вызвала гнев у Париса в озлобленном сердце:
стоя напротив Сфенела, стрелу в него тут же пустил он,
но поразил не того, кого жаждал: стрела отклонилась –
так, как направили путь её неумолимые Керы, –
меднодошпешному быстрю смерть принеся Эвенору,

275 к Трое с Дулихия биться приплывшему с Мегесом вместе.
Друга утратив, в неистовство впал сын владыки Филея
и, словно лев на отару овечью, к врагам устремился:
в страхе попятись те под напором могучего мужа.
Вмиг Агелая поверг Гиппасида он с Итимонеем,

280 что из Милета явились с войной на могучих данайцев
под предводительством славного Настеса и Амфимаха,
возле Микале рожденных и Латмоса белой вершины
в Бранха широких долинах у берега крутого Панорма,
где полноводный Меандра поток, от обильной стадами

285 Фригии путь свой держа и сплетя в пути тысячи петель,
славной лозой виноградной земли достигает карийцев.
И не двоих лишь врагов поразил в том побоище Мегес:
все, кого чёрным настиг он копьем своим, с жизнью расстались.
В грудь поместила ему Тритогения доблесть такую,

290 что для противников всех этот день превратил он в день смерти.

Милый Аресу, обрек Полипет на погибель Дресея,
кого, с Феодамантом взошедши на ложе, Неэра
в прежние дни родила близ покрытого снегом Сипила,
где поместили Ниобу, в скалу обращенную, боги:

295 часто слеза из скалы на суровые камни струится,
плачут тогда с нею вместе и воды шумливого Герма,
и достающие близкого неба Сипила вершины,
скрытые вечною мглой, пастухов постоянной доукой.
Кажется чудом скала та идущим поблизости смертным,

300 ибо подобна она по обличью жене несчастливой,

в тяжелой печали на землю роняющей скорбные слезы.
Издали глядя, решишь: так и есть, но когда подойдешь к ней,
тут же становится ясно, что это один только камень,
склонов Сипила высоких природная часть небольшая;

305 та же, что вызвала гибель несущую ярость блаженных,
плачет внутри тех камней, со скорбящую сходных женою.

В битве ужасной меж тем и другие вожди наносили
тяжкие раны врагам, обрекая друг друга на гибель.
Яростный Вопль обегал ряды в сече сошедшихся воинств,

310 рядом летела жестокая Смерть и повсюду над полем
жуткие Керы кружили, кровавое сея убийство.
Прахом в тот день стали многих сердца аргивян и троянцев;
и повсеместно шум боя тревожный звучал, не стихая.
Ибо ещё не иссякло неистовство Пенфесилеи,

315 но, как с высокой горы на быков устремляется львица,
между обрывистых круч пробираясь вперед в жажде крови,
коя одна лишь способна голодное сердце насытить,
так же и дева, Ареева дочь, на данайцев бросалась,
что перед нею назад отступали в смятении духа,

320 следом за ними текла, как волна многошумного моря
за кораблями проворными, чьи паруса раздувает
белые ветер летящий, и ропшет скала, ошущая,
как извергается море на берег земли протяженный;
так, наступая, царица ряды рассекала данайцев

325 и, возгордившись в душе, безнаказанно им угрожала:
«Ныне заплатите, псы, за позор и мученье Приама.
Силы избегнув моей, ни один из вас в доме далеком
радостью милых родителей, чад и супруги не станет.
Птицам на корм и зверью, умерев, вы поляжете в поле,

330 и над останками вашими холм не насыпят могильный.
Где ныне сила Тидида? Пелеева сына? Аякса?
Лучшими их называет молва средь ахейского войска,
но не осмелятся против меня они выступить в битве,
дабы у них из слабующих тел не исторгла я душу».

335 Так рассуждая, она на ряды аргивян устремлялась,
Кере жестокой подобна, и многих сразила ахейцев,
часть — топором ненасытным, иных же — могучим ударом

острого жала копья. И носил также конь её резвый
лук и колчан на спине на тот случай, когда бы случилось

340 меткие стрелы пускать во врагов ей средь сечи кровавой.
Вслед за царицей спешили сыны быстроногие Трои,
родичи и сотоварищи Гектора, браней владыки,
ярого в битвах Ареса дыханье в груди ощущая,
что непреклонными копьями снова разили данайцев.

345 Те же, как капли дождя или ветром несомые листья,
плотно ложились на землю. И, кровью залитая павших,
из-под горы мёртвых тел причитала Земля-великанша.
Стрелами или копьем изъязвленные кони повсюду
вместе с прерывистым ржанием жизнь из себя выдыхали.

350 Корчились сбитые с ног, наполняя рот пылью и прахом.
А по телам их, как будто зерно молотя, на погибель
брошенным ниц чередою неслись колесницы троянцев.
Кто-то из Трои сынов, в восхищенье пришедший при виде
Пенфесилеи, без страха на вражье кидавшейся войско,

355 чёрному смерчу подобно, который над морем бушует
в пору, когда с Козерогом на небе встречается солнце,
тщетной надеждой горя, обратился к товарищам верным:
«Братья, с небес не иначе один из бессмертных спустился,
дабы сегодня за нас с аргивянами грозными биться,

360 посланный Зевса сюда самого непреклонною волей,
что, наконец, о пространновладельном вспомнил Приаме,
так же имеющем право божественной кровью кичиться.
Ибо не просто жена, полагаю я, та, что отважно,
блеском доспехов слепя оба воинства, нас возглавляет,

365 но иль Афина сама, иль Эрида, иль ярая сердцем
с нами теперь Энιο, или славы дитя Летоида.
Знаю, сегодня пошлет она страшную смерть аргивянам
и в ненасытном огне корабли их сожжет невозбранно,
в коих в Троаду они на беду нам когда-то приплыли,

370 бич нестерпимый Ареса с собою неся Илиону.
И ни один, возвратившись обратно, средь отчего дома
радости не обретет, пока нам божество помогает».

Так и других, и себя убеждал он, в душе торжествуя.
Ибо не ведал, глупец, что тяжелое горе нависло

375 над Илиона сынами, над ним и над Пенфесилеей.

Ведь не дошла ещё весть о сражении ни до Ахилла,
градов троянских грозы, ни до мощного духом Аякса;
оба они, у холма Менетида простершись на землю
и непрерывно скорбя, вспоминали о друге ушедшем.

380 Верно, какой-нибудь бог их держал в стороне всё то время,
как неизбежную гибель столь многие в битве встречали
от наступавших троянцев и доблестной Пенфесилеи,
что, продвигаясь вперед, им всё новые беды чинила, <...>
в собственном сердце тем самым питая отвагу и дерзость:

385 тщетно копье не слала она, но неизменно разила
в спину бегущих пред ней или в грудь выходящих навстречу;
и уже вся сверху донизу теплою кровью покрылась;
быстрые члены при каждом движении двигались складно;
труд мощный дух не сломил; и была не исчерпана ярость.

[389a] Грозного Мойра пока ещё не привела к ней Ахилла,

390 и неминуемый Рок до поры той венчал её славой.
Но, далека от победы, напрасно кичилась царица,
ибо уж скоро должна была пасть под рукой Эакида.
Тьма ей покрыла главу и, незримая, дух возбуждала,
к смерти ужасной ведя и в пути прославляя последнем.

395 Ибо всё новых врагов умерщвляла в сражении дева.
Как по росистому лугу весенней порою ступая
в поисках более вкусной травы молодая телица,
если отсутствует пастырь, отсюда туда переходит
и лишь недавно пошедшие в рост истребляет побег,

400 вред причиняя всему и на всё наступая копытом,
так Эниалия дочь на дружины ахейцев бросалась,
тех поражая на месте, иных же — бежать заставляя.
Жены троянские издали девы свершеньям дивились.
Но охватило в тот миг Гипподамию, дочь Антимаха

405 и Тисифона супругу, побоищ неистовых жажда.
И, одержима Ареем, она с превеликой отвагой
грозное слово рекла, побуждая ровесниц к участию
в сече ужасной, а тем её дерзостность сил придавала:
«Сестры, в груди у нас бьется не менее храброе сердце,

410 чем у любимых мужей, что с врагом ради отчего дома,
ради детей и самих нас в жестокую схватку вступают,
а не вздыхают печально; давайте ж и мы поскорее,

мужество в сердце обретши, таким же исполнимся пылом.
Мы не столь сильно отличны от этих героев могучих;

415 тот же дух жизни, что в них, полагаю я, движет и нами;
те же у всех нас глаза и во всем одинаковы члены;
общий для каждого свет, и один между многими воздух,
да и еда не различна. Так чем же богаче мужчину
бог одарил, чем жену? Почему мы бежим от сраженья?

420 Или не видите ту, что соперников всех превосходит?
А ведь она вдалеке от родни не за собственный город,
но за чужого царя раз за разом бросается в сечу,
и не боится нисколько мужей, ей навстречу идущих,
дерзость питая в душе и к врагам неизбывную злобу.

425 Нас же одно за другим по пути поджидают несчастья:
чада любимые вместе с мужьями у этих погибли,
мы о родителях плачем, что более света не видят,
кто-то о братьях скорбит и потере сородичей многих.
И ни одна с малодушием жалким напрасной надежды

430 в сердце своем не питает день близкого рабства увидеть.
Да не придется нам больше терзаться от битвы далече.
Мнится мне, лучше в сражении сгинуть, чем быть уведенной
вместе с детьми малолетними в тягостный плен чужеземцем
волей жестокой судьбы по сожжении града родного

435 и истреблении полном мужчин, до тех пор уцелевших».
Так говорила она, пробудив в остальных жажду боя.
Тотчас за стену градскую пойти поспешили троянки,
близким и родине помощь в бою том подать полагая,
волею сердца гонимы, волненьем объатого грозным.

440 Как средь огромного улья гудят недовольные пчелы
по окончанью зимы, на лугу пировать собираясь,
и ни одна не желает надолго внутри оставаться,
но призывает подруг поскорее собраться снаружи;
так и троянские жены, на гибельный бой поспешая,

445 дух распаляли друг друга, корзины и пряжу оставив,
и к беспощадному нежные руки простерши оружье.
И, несомненно, погибли бы в битве, как гибли мужья их
и амазонки могучие, если б неистовых тут же
здравый рассудок в груди сохранив, Феано не сдержала,

450 увещевая спешащих на смерть рассудительным словом:

«Как вы, несчастные, в сече жестокой надеетесь биться,
прежде сражения труд на себе не изведав ни разу?
Браться за страшное дело неопытным вам безрассудно.
Силою вы далеко не равны многомошным данайцам,

455 издавна к делу Ареса привычным душою и телом.

И амазонкам кровавые битвы да дикие скачки
любы издревле, как все, что обычно мужи совершают,
ибо дыханье Ареса всегда наполняет их сердце,
и не уступят мужам они, коли привычная сила

460 дух их в бою укрепит и прогонит дрожанье коленей.

Чадом властителя битв величает молва их царицу,
и никакая из жен состязаться с ней мощью не может,
если одна из бессмертных на чей-нибудь зов не прибудет.
Правда, что род человеческий — общего корня потомок,

465 но по делам отличаются люди один от другого,
и предпочтенье тому отдают, что свершают с душою.

Вот почему в отдалении боя оставивши грохот,
лучше под кровлей родительской ткацкий свой стан обходите,
и пусть война остается заботою наших супругов.

470 Ныне надежда на добрый сраженья исход появилась;
видим ведь все мы, что гибнут ахейцы, а Трои мужчины
грозной исполнились мощью, и нет оснований для страха;
город сегодня враги беспощадные наш не захватят;
нет и причины для женщин в кровавую битву браться».

475 Вот что сказала она, и другие, доверившись старшей,
издали, как и досель, принялись наблюдать за сраженьем.
В поле же Пенфесилея всё новых врагов поражала,
и отступали пред нею ахейцы, не видя спасенья
от неминуемой смерти; подобные блеющим козам,

480 гибнущим в пасти пантеры. Уже не желание боя —
страх гнал мужей, что из битвы один за другим выходили,
кто-то срывая с себя и бросая на землю доспехи,
кто-то с оружием спасенным. Повсюду, лишившись возникших
быстрые кони носились. Успех окрылял наступавших,

485 и нескончаемый стон из груди умирающих лился.

Не было больше отваги в душе изнуренных сраженьем;
скоро к губам их войны ледяные уста прикоснулись.
Так же бывает, когда на сырую обрушится землю
громко ревущая буря, валя вековые деревья

- 490 и от корней до вершины молодые стволы расщепляя,
кои один за другим на упавших пред ними ложатся.
Вот и данайцев во прахе могучее войско простерлось
волею Мойр и копья необорного Пенфесилеи.
Скоро уже кораблям предстояло средь пламени сгнуться,
- 495 дланью троянцев зажженного, но услышал звуки боя
неодолимый Аякс и сказал тогда сыну Пелея:
«Множество криков, Ахилл, донеслось до ушей моих ныне,
как от большого сражения, что невадали происходит.
Так поспешим же, пока, обогнав пред судами ахейцев,
- 500 не одолели их Трои сыны, корабли уничтожив;
было бы то нам обоим навечно позором великим.
Не подобает достойным потомкам могучего Зевса
славный бесчестить родителей род, кои сами когда-то
город троянцев и Лаомедонта разрушили светлый, <...>
- 505 с бранелюбивым приплыв в эту дальнюю землю Гераклом.
То же и нашей рукою должно свершено быть сегодня,
ибо великое мужество нас наполняет обоих».
Дерзкую храбрость вдохнули слова эти в сына Пелея,
слуха которого скоро достиг шум безжалостной битвы.
- 510 Тут же к доспехам сверкающим быстро они устремились
и, облачившись для боя, навстречу двум воинствам вышли:
славное громко звенело оружие, в груди же обоих
равный Арееву буйствовал дух — столь великую силу
в битву спешащим дала щитодержица-дева Афина.
- 515 Радость сердца аргивян охватила, когда увидали
двух они мощных мужей, сыновьям Алоея подобных,
что угрожали когда-то, на крепкий Олимп взгромоздивши
Оссу высокоуtestную и Пелион крутоверхий,
если желание будет, далекого неба достигнуть.
- 520 Столь же могучие, славную помощь теперь Эакиды
в страшном бою оказали воспрянувшим духом ахейцам,
войско врагов истреблять устремившись немедленно оба.
Неодолимыми копьями многих они поразили:
словно два льва, укротителя стад, что, близ логова видя
- 525 тучных овец, без заботы оставленных пастырей добрых,
яростно их истребляют, пока насыщаются кровью;
и требухой наполняют свое ненасытное брюхо;

так же они поражали врагов многочисленных войско.

Грозный Аякс сокрушил Эвринома, владыку сражений,

530 Гилла, Аресу подобного, и Эниия с Дейохом.

Сын же Пелея на землю поверг Полемусу с Антандрой,
смерть Гиппофое принес с Антибротой, потом — Армофое,
около Теламонида ряды рассекая троянцев,
чьи неприступные в сече и стойкие прежде порядки

535 так же легко и внезапно под дланью героев распались,
как под воздействием пламени лес погибает мгновенно,
в горной укрытый глуши, коли ветер подымится быстрый.

Только узрела обоих отважная Пенфесилея,
в бой беспощадный, как дикие звери, бросавшихся дружно,

540 тотчас навстречу пошла им, подобна ужасной пантере,
что из чашобы глухой с преисполненным яростью сердцем,
жутко виляя хвостом, на охотников прыгает ближних,
кои, оружие достав, нападения её ожидают,
копий могучих своих доверяя проверенной силе:

545 так же и Пенфесилею средь битвы мужи поджидали,
крепкое древко вздымая и лязгая медью доспехов.
Первой метнула копье несравненная Пенфесилея:
щит поразивши Пелида, оно отлетело обратно
и раскололось на части, как если б скалу повстречало,

550 ибо премудрого был он Гефеста божественным даром.
Тут же опять приготовила дева стремительный дротик,
метя на сей раз в Аякса, и так угрожала обоим:

«Тщетно рукою моею копье это послано было,
но полагаю сейчас сокрушить ваши дух и отвагу,

555 хоть и считается, будто храбрейшие вы меж данайцев;
тем несказанные беды, что в страшном сражении ныне
терпят троянцы, коней укротители, в миг облегчу я.
Ближе ко мне подойдите для боя, и вы убедитесь,
сколь необорная сила в груди амазонок таится.

560 Род мой от пастыря битвы, родителем был мне не смертный,
а неизменно голодный до брани Арес-душегубец;
мощью поэтому превосхожу я мужей бесконечно».

<...> Тотчас со смехом второе метнула копье она, вызвав
и у ахейцев усмешку: серебряный лишь наголенник

565 жало задело, пробиться до плоти героя не в силах.

Не суждено было ни одному из врагов в поединке
кровь его наземь пролить беспощадного силой оружия.
Об амазонке ничуть не заботясь, на толпы троянцев
вновь устремился Аякс, предоставив царицу Пелиду,

570 ибо столь грозный, считал он, в груди того дух обретался,
что и такого врага в одиночку осилить Ахиллу
будет не много труднее, чем ястребу пасть на голубку.

Оба копья безуспешно метнув, застонала царица;
сын же Пелея к ней сам обратился с насмешливой речью:

575 «Женщина, сколь же пусты те слова, каковыми кичилась
ты, против нас выходя и желая сражения с теми,
кто далеко превосходит живущих под небом героев.
Мы ведь по праву гордимся рождением в роду Громовержца.
Даже стремительный Гектор испытывал ужас, завидев,

580 как в беспощадную сечу один за другим мы вступаем.
Лучшего меж остальными, его, необорное в гнев,
тоже сразило копье мое. Ты ж совершенно безумна,
коли погибелью нам угрожать вдруг осмелилась дерзко.
И потому этот день для тебя станет самым последним.

585 Даже Арес, твой родитель, от длани моей не укроет:
скоро должна будешь долг уплатить несчастливому Року,
словно незрелая лань, что настигнута львом кроважадным.
Или не слышала, скольких погибших от рук наших мощных
быстрого Ксанфа пожрало коварное прежде течение?

590 Видно, бессмертные боги лишили ума и рассудка
ту, что сейчас поглотить собираются мрачные Керы».
Слово промолвив такое, простер многомогущую руку
и смертоносное бросил копье он — творенье Хирона.
Точно над правую грудь пронзило оно амазонку;

595 в то же мгновенье из раны полученной кровь заструилась,
члены ослабли немедля воинственной дщери Ареса,
и из руки холодеющей выпал топор исполинский,
тьма затуманила взор, и наполнилось мукою сердце,
но не прервалось дыханье, поэтому видела дева

600 что собирается недруг с коня её резвого сбросить,
и призадумалась, должно ли, взяв в руку меч обнаженный,
ей быстроногого здесь ожидать приближенья Ахилла
или, поспешно спустившись с коня, у достойного мужа
ей снисхожденья просить, обещая вручить ему скоро

- 605 меди и злата без счёта, что издавна радуют душу
краткоживущих людей, даже самых надменных меж прочих;
может, могучего так и смягчила б она Эакида,
или, щадя её юность не менее юной душою,
жаждущей днесь избавленья и сам он спастись бы позволил.
- 610 Так рассуждала царица, но боги решили иначе.
Гневом великим пылая, наследник Пелея-владыки
тут же коня поразил её, вихрю подобного в беге,
словно на вертел огромный над пламенем, ярко горящим,
для предстоящего пира легко trebuху насаждая,
- 615 или в горах на охоте метая погибельный дротик,
как многоопытный ловчий в живот поражает оленя,
и, пролетая насквозь, застревает копьё его злое
в теле могучей сосны иль стволе исполинского дуба;
так же и Пенфесилею с конём её дивно прекрасным
- 620 разом пронзил сын Пелея копьем кровожадным обоих.
Тотчас же пылью и тленом могучая стала царица,
пав на разбитую землю. И тело воинственной девы
не испытало позора, но, грудью трепещущей прыгнув
на роковое копьё, поверх конского трупa простерлось.
- 625 Словно высокая ель, сокрушённая ярим Бореем,
что в бесконечных ущельях и горных лесах недоступных
из родника своего многощедрая Гея питает.
Так же и Пенфесилея с коня быстроногого пала,
в кое мгновение сила рассыпалась прахом несчастной.
- 630 Трои сыны, видя гибель в сражении яростной девы
и всей душой трепеща, устремились в поспешное бегство,
ибо несчастье ужасное снова их дух сокрушило.
Так же на море широком во время неистовой бури
судно свое потеряв, мореходы беды избегают,
- 635 в малом числе пребывая среди беспощадной пучины;
после же, где-то поблизости землю и город заметив,
тяжким трудом изнурённые с крепость утратившим телом,
к берегу стремятся они, сожалея о сгинувшем судне
и о товарищах верных, что волны во тьме поглотили.
- 640 Вот и троянцы, бежав с поля боя в свой город высокий,
ярого дочь Ареса оплакивать стали немедля
и тех мужей, что погибли в пощады не знающей сече.
Сын же могучий Пелея воскликнул с презрительным смехом:
«Ныне лежишь ты, несчастная, псам и стервятникам пищей.

- 645 Кто же на битву с сильнейшим тебя надоумил решиться?
Ты говорила, когда возвратишься из этого боя,
старцу Приаму прекрасный с собою доставишь подарок,
всех истребив аргивян? Но намеренье это не боги
в сердце вложили тебе, ибо лучший я между героев,
- 650 свет и надежда данайцев, троянцев — гроза и погибель,
как и твоя, злополучная. Чёрные Керы и гордость,
видно, толкнули тебя, все занятия женщин оставив,
в страшную битву вступить, что испуг и в мужах вызывает».
Так говоря, из коня и прекрасного тела царицы
- 655 с силой копье беспощадное выдернул отпрыск Пелея:
оба они содрогнулись, терзаемы жалом жестоким.
С мёртвой блистающий шлем поспешил тогда снять победитель,
солнца подобный лучам или молнии Зевса сияянью.
В то же мгновенье царицы, в пыли и крови распростертой,
- 660 взорам открылось лицо, и по смерти прекрасное дивно.
Видя его, поражались, стоящие близ аргивяне,
ибо блаженным богам была павшая дева подобна.
Вместе с оружием лежала она на земле, словно Зевса
неукротимая дщерь, Артемида, что спит, отдыхая,
- 665 ибо устала слать стрелы во львов среди гор неприступных.
Столь неземную красу ей и в смерти послала Киприда,
дивно увенчанная мужегубца Ареса подруга,
что и Пелея великого сын был в отчаянье ввергнут.
Много данайцев молило богов, чтоб, домой воротившись,
- 670 столь же прекрасных супруг они взяли на брачное ложе.
Сам же Ахилл беспрестанно в поникшей душе сокрушался,
ибо обрек на погибель, не ввел как жену дорогую
в конелюбивую Фтию он ту, что и видом, и статью
лучшей была среди всех и богиням бессмертным подобна.
- 675 Сердцем Ареса тогда неизбывная скорбь завладела,
ибо о дочери дух его плакал. Немедля с Олимпа
бог устремился, подобный перуну, гремящему тяжко,
что, вырываясь из Зевса не знающей устали длани,
над беспредельным проносится морем иль светлой землею,
- 680 и сотрясаются в миг тот Олимпа высокого склоны.
Так и Арес сквозь бескрайний эфир с негодующим сердцем

прянул, оружием грозя, лишь о роке дочернем услышал.
И пока шёл он по небу широкому, чада Борей,
ветров священное племя, подробно ему описали

685 девы ужасную смерть. Им внимая, неистовой бурей
гор он Идейских достиг: под стопою его содрогались
ровно бегущие доли и своды ущелий глубоких,
русла изменчивых рек и подножие царственной Иды.
День поражения и скорби готовил бог мирмидонянам,

690 но Громовержец с Олимпа вселил в него трепет священный
грома тяжелым раскатом и цепью неистовых молний,
что среди ясного неба под ноги бегущего пали,
пламенем страшным горя. Увидав их и отчего грома
звук несравненный узнав, свой полет прекратил Эниалий,

695 хоть и стремился скорее вступить в многошумную сечу.
Как от высокой скалы при поддержке ветров необорных
ливень и молния Зевса огромный кусок отрывают,
и откликаются эхом долины, покуда по склону
катится он, ударяясь о камни с немолкнушим шумом,

700 но, лишь достигнет подножья и ровной земли под собою,
тут же всегда застывает, нimalo того не желая;
так и сын Зевса, могучий Арес, сокрушаясь душою,
остановился, послушный приказу владыки бессмертных,
перед которым склоняются все как один олимпийцы,

705 ибо любого он выше и мощью владеет безмерной.
Быстрая мысль вызывала в уме у Ареса сомненья:
то ли теперь устранившись ужасного гнева Кронида,
без промедленья послушно на светлое небо вернуться,
то ли отеческой волей отныне себя не заботя,

710 кровью Ахилла свои обагрить неослабные руки.
После ж припомнило сердце, сколь многие в битвах жестоких
Зевса сыны полегли, и от смерти не спас их родитель.
Ради сего аргивян бог оставил: иначе, пришлось бы
пасть ему, словно Титаны, сражённым перуном ужасным,

715 коли б решился пойти против воли священной Кронида.
Бранелюбивые спешно сыны аргивян принялись тут
с трупов покрытые кровью доспехи снимать и оружие.
Только Пелея наследник всё так же душой сокрушался,
дивную девы красу созерцая во прахе лежащей.

- 720 Столь же великая скорбь разрывала сейчас его сердце,
как в тот момент, когда чёрная гибель Патрокла настигла.
Рядом стоящий Терсит принялся осыпать его бранью:
«Недругам страшный Ахилл, что за демон твой разум опутал,
из-за презренной царицы лишённых стыда амазонок,
- 725 что против нас столько зла замышляла содеять недавно?
Женолюбивое сердце, что, верно, в груди твоей бьется,
так околдовано ей, как почёта достойной невестой,
кою за выкуп ввести к себе в дом ты желаешь женою.
Лучше бы в битве она тебя первой копьем поразила,
- 730 раз твое сердце доселе одни только жены заботят,
и не находится больше в душе, обречённой на гибель,
места для доблестных дел, стоит женщину лишь заприметить.
Жалкий, где ныне твоя необорная мощь и разумность?
Где достославного сила владыки? Не знаешь как будто,
- 735 горе какое наведалось к женолюбивым троянцам?
Нет ведь для смертных созданий погибели более страшной,
чем наслаждения ложа, что делают сущим безумцем
самого мудрого мужа! Лишь битве сопутствует слава.
Дело Ареса — победа — вот радость мужей копьеносных.
- 740 Трусы же предпочитают изнеженность женской постели».
Так говорил он, бранясь. Поднялась тут в душе у Пелида
неукротимая ярость. Немедленно дланью могучей
между скулою и ухом без слов поразил он Терсита.
Выпали зубы того, и на землю наглец распростерся.
- 745 Тотчас же кровь из рта побежала струею обильной.
И очень скоро ничтожного мужа душа отлетела.
Смерть его радостью стала для многих в народе ахейском.
Ибо любого спешил он язвительным словом унижить,
и, презираемый сам, покрывал всех данайцев позором.
- 750 Кто-то из быстрых в бою аргивян, не сдержавшись, промолвил:
«Не подобает бесчестить правителей подлому мужу
ни откровенно, ни тайно — возмездие следует быстро.
Есть ведь священный закон и карает бесстыдные речи,
смертным беду за бедой посылая, суровая Ата».
- 755 Так говорил кое-кто из данайцев. Пелея же отпрыск,
гнев ощущая в душе, распростертому бросил сурово:
«Ныне во прахе лежи, безрассудную злобу оставив!

Ибо не должно ничтожному с лучшими спорить мужами,
как делал ты, когда тысячи подлых клевет распуская,

760 ядом своим Одиссея язвил терпеливое сердце.
Но не таким терпеливым нашёл днесь ты сына Пелея,
что и несильно ударив, из тела исторг твою душу.
Неумолимый настиг тебя жребий, и с жизнью расстался
ты из-за собственной низости. Шествуй же прочь от ахейцев,

765 и лишь к умершим теперь обращаю свои дерзкие речи».
Вот что не знающий страха промолвил потомок Эака.
Меж аргивян на него из-за смерти Терсита один лишь
сын многомогущий Тидея пылал неумеренным гневом,
ибо одною был крови с убитым: он — отпрыск Тидея,

770 гордого славой, а тот — богоравного Агрия чадо;
Агрий же братом родным доводился владыке Ойнею,
что меж данайцев Тидея зачал, повелителя сечи,
сыном которого был Диомед, многомогущий воитель.
Гибель позорная родича сильно его прогневила.

775 И на Пелида поднял бы тогда он могучие руки,
если бы лучшие между ахейцев его не сдержали,
увещевая упорно всем сонмом, покуда другие,
стоя поодаль, унять торопились Пелеева сына.
Оба сильнейших среди аргивян и славнейших героя

780 уж за мечами тянулись, как гнев им велел неразумный.
Но под конец все же вняли мольбам сотоварищей ратных.
Переживая за них и прекрасною Пенфесилеей
всею душой восхищаясь, позволили оба Атрида
в город прославленный Ила царицу с доспехами вместе

785 Трои сынам унести, лишь узрели посланца Приама,
что собирался немедленно деву, отважную сердцем,
вместе с оружием славным её и конём быстроногим
в Лаомедонта просторной гробнице предать погребенью;
и приготовил пред градом костер для погибшей высокий.

790 сверху на оный жену положили со многим богатством,
в пламени светлом достойным лежать близ могучей царицы,
что в беспощадном сражении встретила лютую гибель.
Тотчас же сила Гефеста — жестокий огонь — завладел ей.
Люди, с различных сторон обступивши священное пламя,

795 быстро огромный костер тот душистым вином потушили;

после собрали все кости, обильно полили елеем
и положили в ковчеге просторном, пред тем равномерно
туком быка их помазав, меж всеми отличного в стаде:
много паслось их в ту пору на склонах приветливых Иды.

- 800 Словно о дочери милой великою мучимы скорбью,
возле стены неприступной ковчег поместили троянцы
рядом с переднюю башней близ Лаомедонта останков,
честь ей самой и Аресу чрез то оказать полагая.
Следом свершили обряд над телами других амазонок,
- 805 вместе с царицей от рук аргивян злую гибель принявших.
Скорбному их не мешая труду, разрешили Атриды
бранелюбивым троянцам забрать с окровавленной нивы
также и все остальные тела сотоварищей павших.
Ибо не будят в нас мёртвые ярость. Всегда вызывает
- 810 жалость поверженный враг, коль душа от него отлетела.
Пламени многих меж тем аргивяне и сами предали
славных героев, что в пасти не знающей жалости битвы
пали под дланью троянцев, и горько товарищей павших
в сердце оплакали скорбном. Но более, чем над другими,
- 815 пролили слез над достойным Подарком: в неистовой сече
не уступал богоравному брату он Протесилаю.
И как, повергнутый Гектором, пал его брат достославный,
так же Подарк поражен был оружием Пенфесилеи,
всем аргивянам чрез то причинив величайшее горе.
- 820 От остальных в стороне на кровавой равнине погибших
похоронили его, и единому холм надмогильный
общим усилием насыпали, храброму честь воздавая.
Прочь отнесли и Терсита ничтожного жалкое тело,
и погребенью предав, к кораблям длинноносым вернулись,
- 825 чувствуя бурно потомка Эака отважного сердцем.
День лучезарный, меж тем, погрузился в поток Океана
и над широкой землею священная Ночь распростерлась.
Сын же Пелея могучий в шатре Агамемнона пышном
пиром победным почтен был, и лучшие между ахейцев
с ним пировали, покуда не встала над станом их Эос.

КНИГА ВТОРАЯ

Вот уж на горные кручи, где стонет протяжное эхо,
солнца, всходящего вновь, пламенеющий луч опустился;
гордых ахейцев сыны же могучие все пировали,
неодолимого в битвах по-прежнему славя Ахилла.

5 И сокрушались сидящие в граде Приама троянцы,
с башен высоких взирая. Неистовый ужас терзал их,
как бы могучую стену воинственный муж не разрушил,
не поразил их самих и огню не предал их жилища.
К впадшим в унынье тогда обратился Фимет престарелый:

10 «Братья, усталым умом не способен я ныне увидеть,
кто бы защитой нам стал от несчастий войны бесконечной,
ныне, когда опочил поражений не ведавший Гектор,
между троянцев сильнейший; от Кер и ему избавленья
не было всё ж: и достойнейший пал под рукою Ахилла,

15 что даже бога, я думаю, в сече неистойвой встретив,
наземь поверг бы немедля, как храбрую Пенфесилею,
перед которой иные бежали пред тем аргивяне.
Сколь же прекрасной была она! Деву впервые увидев,
я полагал, что одна из бессмертных с Олимпа спустилась,

20 радость победы неся нам. Пустой оказалась надежда!
Ныне судить надлежит, что для нас будет лучшим решением:
сопротивляться по-прежнему силе врагов беспощадных
или как можно скорее наш гибнущий город оставить.
Ибо не сможем мы в поле отпор оказать аргивянам,

25 если жестокий Ахилл будет в каждой участвовать битве».

Так говорил он. И сын отвечал ему Лаомедонта:

«Родичи, жители Трои, союзники славные наши,
в страхе не кинемся прочь мы от милой отчизны пределов,
но и с врагами могучими биться вне града не станем,

30 только лишь с башен и стен, до тех пор, пока к нам не придёт
сердцем бестрепетный Мемнон, собравши огромное войско
всех чёрнокожих племен, в Эфиопии дальней живущих.

Он ведь сейчас, полагаю, от нашей земли недалеко,
ибо не только что весть я послал ему с просьбой великой,

35 новым несчастьем вконец сокрушен в обессилевшем сердце.

Прежде уж царь обещал мне, о чем попрошу я, исполнить
и к Илиону явиться. Теперь же он близок, надеюсь.

Должно немного ещё потерпеть нам. Гораздо почётней
храбро погибнуть в сражении, нежели, бросившись в бегство,

40 жить средь чужого народа, позор свой неся неизбывно».

Старца услышав слова и продления войны не желая,
мудрый немедленно выступил Полидамант перед сонмом:

«Если действительно Мемнон с готовностью сам согласился
нас от жестокой кончины избавить, не буду я против,

45 коли во граде решим ожидать мы великого мужа.

Но, опасаясь всем сердцем, не прибыл бы только на гибель
славный воитель с дружиной и как бы беда ни постигла
вскорости многих из нас, ибо сила ужасна ахейцев.

Сами судите, решив обреченный наш город оставить,

50 разве не будем нести мы позор за свое малодушье,

в землях чужих обитая; а, если останемся дома,
не доведется ли жертвами стать аргивян беспощадных.

Было бы лучше для нас, когда б хоть с опозданием данайцам
мы благородную всё же теперь возвратили Елену

55 вместе с богатством, из Спарты с ней вместе доставленным в Трою,

дав ещё дважды по столько, самих нас и город родимый
лишь бы тем самым спасти, пока чуждый народ не разграбил
всё достояние наше и града не сжег в одночасье.

В сердце примите мои наставленья. Ведь, думаю, лучший,

60 нежели этот, совет никогда не давал я троянцам.

О если б Гектору польза моих указаний открылась,
в пору, когда умолял его тщетно я в Трое остаться!»

Доблестный, многими Полидамант убеждал их словами.

С ними в душе согласились троянцы, но явно не смели

65 речи о том повести, трепеща пред вождем и Еленой,

ради которой на верную гибель себя обрекали.

С гневом тогда к благородному мужу Парис обратился:

«Робок ты, Полидамант, и сражений всегда избегаешь.

Храброе сердце не билось в груди у тебя от рожденья;

70 бегство одно на уме. Похваляешься, лучший меж всеми

ты на совете отцовом? Узнай же, что ты наихудший!
Можешь держаться вдали от горнила безжалостной битвы,
дома остаться сидеть, когда все остальные во граде
подле меня облачатся в доспехи, и вместе найдем мы

75 более славное средство войны окончанье приблизить.
Не в стороне от Ареса трудов и жестоких сражений
слава мужей возрастает. От оных постыдное бегство
только лишь женщинам, да маловозрастным детям прилично.
С ними ты сходен душой. И сражаться, уверен, не станешь.

80 Раз уже ныне из наших сердец изгоняешь отвагу».
Яростны были Париса слова. Негодуя не меньше,
не устрасился их Полидамант и на вызов ответил,
ибо рассудка лишен тот и всем ненавистен, кто лестью
потчует друга в лицо с преисполненным завистью сердцем,

85 если ж отсутствует он, то его перед всеми порочит.
Славный сей муж, не скрываясь, бранил ныне царского сына:
«Худший ты между людей, что на щедрой земле обитают.
Дерзость твоя принесла нам несчастье, а хитрость причиной
стала войны бесконечной и впредь повлечёт только беды,

90 прежде чем гибель народа и нашей отчизны узришь ты.
Не привлекает меня столь опасная смелость. Пускай уж
мудрый владеет мной страх, лишь бы дому был прочной защитой».

Так говорил он. И Полидаманту Парис не ответил,
вспомнив, сколь много несчастий доселе навлек на троянцев,

95 сколько ещё навлечёт, потому лишь, что пылкое сердце
скорою смерть предпочло продолжительной жизни в разлуке
с богоподобной Еленой, виновною в том, что из града
высокостенного в страхе теперь сыны Трои взирали,
натиск готовясь принять аргивян и Пелида Ахилла.

100 Скоро, однако, ведомый Аресом пришёл к ним на помощь
Мемнон-владыка, что над эфиопами чёрными правил,
воинов без счёта гоня пред собой. Ликовали троянцы,
видя во граде своем его, словно мужи-мореходы,
кои, жестокой измучены бурей, внезапно узрели

105 сквозь облака и эфир Колесницы небесной сиянье.
Так вот и ныне воспрянули духом стеснённые люди.
Сыном же Лаомедонта опять овладела надежда,

что запылают суда аргивян от руки эфиопов,
ибо могуч был их царь и бессчётны числом они сами,

110 к гибельной сече влекомые бранелюбивым Аресом.
Ради того привечал Приам сына Зари первородной
с помощью щедрых даров и веселья обильного пира.
За угощением речи о многом владыки держали:
кто меж данайцами лучшие, сколько постигло их бедствий;

115 о нескончаемой жизни родителя царского с Эос,
о беспредельном потоке, подвластном могучей Тетиде,
и Океана глубокотекущего водах священных,
неистощимой Земли далеко уходящих пределах,
месте, где Солнце встает, о пути с берегов океанских

120 к стенам твердыни Приама и склонам божественной Иды;
как эфиопов вождя необорная длань сокрушила
грозных солимов огромное войско, что, выйдя навстречу,
путь преградили ему, но печальную встретили участь.
Также поведал пришелец о тысяче прочих народов,

125 виденных им по дороге. Внимавший же, радуясь сердцем
и укрепившись в душе, обратил к нему веское слово:
«Светлые боги мне, Мемнон, как видно, узреть даровали
войско твоё и тебя самого под отеческой кровлей.
О если б сделали также они, дабы смог я увидеть,

130 как под копьём твоим все, сколько есть их, падут аргивяне!
Ибо всесильным богам своим обликом сам ты подобен,
более, нежели кто-либо из земнородных героев.
Верю, сумеешь врагам ты жестокую смерть уготовить.
Ныне порадуй отважное сердце на пиришестве нашем,

135 чтобы потом против недругов грозных сражаться, как должно».
Произнеся это, поднял Приам свой вестительный кубок,
гостя ж от полного сердца и чашей почтил золотою,
славным твореньем Гефеста, что прежде хронец многоумный
Зевсу великому отдал, беря себе в жены Киприду;

140 тем богоравному сыну — Дардану — был передан дар сей,
оный отдал Эрихтонию чашу, а тот уже — Тросу,
власти отцовою наследнику, что вместе с прочим богатством
чашу ту Илу оставил, последний же — Лаомедонту;
позже от Лаомедонта Приам получил её, чая

145 сыну в наследство сберечь, только боги судили иначе.

Кубок прекрасный приняв, восхитился им Мемнон всем сердцем,
и обратился поспешно к хозяину с речью ответной:

«Не подобает на пиршестве славном мне силою хвастать
и обещанья давать; ведь уместней для мужа спокойно

- 150 пишу в чертогах вкушать, замышляя достойное дело.
Храбр ли и крепок я, или же нет, — то проведаешь в битве,
что неприкрашенной доблесть мужей пред всеми являет.
Ныне же должно подумать о сне, а не том, чтобы пить нам
ночь напролет, ибо трудно сражаться тому, кто страдает
- 155 из-за избытка вина и последствий бессонницы тяжкой.
Вот что сказал он. В восторге на это ответствовал старец:
«Сколько ты сам пожелаешь, дотоль и участвуй в застолье.
Я ведь тебя не неволю. Поскольку не следует равно
ни уходящего с пира держать, ни того, кто остался,
- 160 гнать из высоких палат, — то закон для мужей благородных».
Из-за стола тогда Мемнон поднялся и двинулся прямо
к ложу, последнему в жизни. За ним и все прочие гости
скоро отправились спать, и окутал их Сон долгожданный.
У громовержца же Зевса в палатах бессмертные боги
- 165 все пировали. Тогда остерег их Кронид прародитель,
знанием полный о том, что в безжалостной битве свершится:
«Ведайте все, кто здесь есть, что в тяжелое горе повергнет
завтра вас лютая сеча. Немало коней быstroногих
подле пустых колесниц вы узрите и гордых героев,
- 170 павших с обеих сторон. Но запомните, в страхе за близких
не припадайте к коленям моим, о других умоляя.
Ибо и к нам, приближаясь, не ведают жалости Керы».
Так говорил он меж всеми, чтоб даже и в гневе великом
каждый от битвы жестокой назавтра далече держался
- 175 и беспокоясь за сына иль тех, кто душе его дорог,
к несокрушиму тшeтно не шёл за подмогой Олимпу.
Прочие молча речам Громовержца Крониды внимали,
болью терзаясь в груди, и ни слова владыке промолвить
против не смели: столь сильно страшила родителя мощь их.
- 180 В горе отправились боги туда, где свои дожидались
оных чертоги и ложе. И скоро на очи бессмертных
тихо подкрavшийся Сон сновиденья покровы набросил.

Вот над громадою гор крутоверхих, сияя лучами,
вышла на горнее небо звезда, провозвестница утра,

185 что прежде всех сладко спящих вязальщиц снопов пробуждает,
ныне ж дарующей свет Эригении храброго сына
оторвала от последнего сна. И почувствовав в сердце
грозную силу, возжаждал он тотчас с врагами сразиться.
Эос же против желанья на небо широкое вышла.

190 Прочные быстро на тело доспехи одели троянцы,
из Эфиопии рати и все, сколько было народов,
что отовсюду собравшись, на помощь Приаму явились.
И не промедлив ничуть, за градскую отправились стену.
Чёрным подобные тучам, какие во время ненастья

195 в необозримом числе в поднебесье Кронид собирает.
Быстро заполнилась вся перед Троей высокой равнина.
Как саранча ненасытная, войско по оной разлилось,
что над землею широкою облаком тёмным несется,
страдающим смертным тем самым суля унижительный голод.

200 Так они шли, бесконечны числом и исполнены силы:
громко стонала земля, под ногами же пыль поднималась.
Дивом сочли их приход аргивяне, когда увидали
вышедших в поле, но быстро одели тела свои медью,
мощи Пелида вполне доверяя. А он между прочих

205 ехал, всем видом своим многомошным Титанам подобный,
статью коней, в колесницу впряжённых, в толпе выделяясь.
И, словно молния Зевса, сверкали на грозном доспехи.
Как от далеких берегов Океана, объявшего землю,
Гелиос, смертным дарующий свет, поднимается в небо,

210 распространя сиянье; земля же и небо ликуют,
так и наследник Пелея среди аргивян выделялся.
Между троянцев же шествовал Мемнон, владыка сражений,
с неукротимым Аресом всецело обличием сходный,
и, за царем поспешая, без страха шли люди на битву.

215 Быстро с обеих сторон бесконечными стали рядами
Трои сыны и данайцы, а также мужи эфиопы.
И устремились друг к другу, как тяжкие волны морские,
коих при шторме ужасном ветра отовсюду сгоняют.
Каждый противника ясенем крепким разил беспощадно.

220 А над главами их стоны и грохот щитов раздавались.

Так же рыдают иною порой многошумные реки,
в море стремящие струи, когда несмолкающий ливень
им посылается Зевсом и с шумом великим на небе
тучи, сшибаясь друг с другом, порывы огня извергают.

225 Днесь под стопою героев стонала Земля-великанша.
Да поднимался к священному небу ужаснейший грохот.
Ибо с обеих сторон нападавшие грозно кричали.
Славного Ментеса с Талием тут поразил сын Пелея,
знатных и видных мужей; и голов снял у прочих немало.

230 Яростный вихрь точно так же к подземным палатам стремится,
и расступается все перед ним до корней мироздания,
да сотрясается тяжко земля в запредельных глубинах.
Быстро врагов настигал уготованный жребий — во прахе
лечь под оружием Пелида, чье яростью сердце горело.

235 А на другой стороне Эригении сын достославный
так же разил аргивян, несчастливому Року подобен,
что недостойную людям с собою погибель приносит.
Ферона первым поверг он, пронзив ему грудь беспощадно
жалость забывшим копьем, а затем — храбреца Эреврофа.

240 Были они до войны и жестоких сражений охочи.
Жили ж во Фриосе прежде с потоком Алфея в соседстве
и к Илиону священному с Нестором вместе явились.
Снявши с обоих доспехи, напал царь на сына Нелея,
смерти предать его мысля. Тогда Антилох богоравный

245 вышел вперед и копье в наступавшего длинное бросил.
Но, промахнувшись чуть-чуть, ибо в сторону враг отклонился,
он Пиррасида сразил эфиопа, любимца владыки.
В ярости из-за погибели друга на Нестора сына
бросился царь, словно лев, что опасен и зверю, и мужу,

250 неукротимый, на вепря; и страшен был гневного натиск.
Быстро поднял Антилох и метнул в него камень огромный,
но и на этот раз с жизнью врага не заставил расстаться.
От неминуемой смерти надежный спас шлем эфиопа.
После ж удара ужасный в груди его гнев разгорелся.

255 Шлем, не смолкая, гудел. И взбешен ещё больше владыка
был Антилохом теперь. Поднялась в нём великая сила.
Тотчас же Нестора храброго сына ударил всей мощью

в верхнюю область груди он, и жало копья без пощады
сердце пронзило, что людям скорейшую смерть посылает.

260 Всех из-за гибели этой печаль охватила данайцев,
но тяжелейшее горе родитель погибшего Нестор
чувствовал в сердце в тот миг, как пред ним умер сын его храбрый.
Не происходит со смертными худшего в жизни несчастья,
чем когда гибнут не в срок сыновья пред глазами отцов их.

265 Странно ли, что размягчённый в груди старца дух сокрушался,
коли на смерть обрекли его сына жестокие Керы?
Тотчас воззвал к Фрасимеду старик, что вдали был от брата:
«Славный ко мне поспеши, Фрасимед, чтобы вместе смогли мы
брата и сына убийцу теперь от несчастного тела

270 вынудить прочь отойти и над павшим как можно скорее
скорбный наш выполнить долг. Если ж страх у тебя поселился
необоримый в груди, то не мною взращен был, как видно,
столь отвратительный сын, не из рода ты Периклимена,
что и навстречу Гераклу с оружием выйти решался.

275 Вступим же в битву скорей. И ничтожным ведь необходимость
в сече погибельной часто великую силу дарует». —
Слыша подобные речи, исполнилось скорбью ужасной
братнее сердце в груди. И немедля на зов устремились
сам Фрасимед и Ферей, для которого гибель вождя их

280 страшным явилась несчастьем. В сражении оба кровавом
против могучего Мемнона биться желаньем горели.
Словно охотники, что, на покрытых деревьями склонах
ввысь вознесённой горы в предвкушении крупного зверя
на кабана иль медведя напали б, убить его мысля;

285 он же, бросается поочередно навстречу обоим
и, разъярившись, могучих мужей от себя отгоняет.
Столь же безудержный гнев ощущал ныне Мемнон-владыка.
Близко к нему подступили герои, но были не в силах
на смерть врага поразить острием в него брошенных копий.

290 Тела они не задели — сама отвращала их Эос.
Не понапрасну, однако, те копья на землю упали.
Неукротимый Ферей принес тут же Полимнию гибель,
Мегеса славному сыну; могучий же Нестора отпрыск
Лаомедонта поверг в ослепляющем гневе за брата,

295 коего Мемнон убил в поединке и собственной дланью

медные снял с его тела доспехи, не ведая страха
ни пред лицом Фрасимеда, ни перед Фереем отважным,
ибо намного сильнее большинства своих недругов был он.
Как близ ужасного льва, что задрал молодого оленя,

300 оба поодаль стояли, вперед наступать не решаясь.

Видя пред грозным врагом их и мудрой тревожась душою,
к прочим товарищам Нестор воззвал, призывая на битву.
И с колесницы сойдя, сам в сраженье вступить собирался:
сына погибель звала его в бой, превышающий силы.

305 Вместе с любимым уже он рассчитывал вскорости чадом
лечь среди прочих убитых, когда бы сам яростный Мемнон
слова спешащему в битву поспешно такого не молвил,
стыд ощутив в угнетённой душе пред ровесником отчим:
«Старец, к лицу ли вступать мне в неравную схватку с тобою

310 столь меня старшим по возрасту, коли умею я видеть?

Прежде я рек себе: это молодой и отважный воитель
с недругом биться идет. И надеялось сердце: найдется
для меня моим и копью их достойное славное дело.
Ты же покинь беспощадную сечу, от кровопролития

315 сам устранись. Всё равно нападать против воли не стану.
И рядом с сыном не пасть тебе, с мужем могучим сражаясь.
Спорить с тобой безрассудным никто из людей не решится.
Не подобает такому, как ты, биться с более сильным».

Вот что сказал он. Но твердо на речь его старец ответил:

320 «Втуне ты, Мемнон, подобные нынче ведешь разговоры.

Не посчитает никто, что безумен с врагами ведущий
спор из-за сына, когда от погибшего в битве жестокой
немилосердного прочь отгоняет он детоубийцу.
Прежней была б моя мощь, свел с моим бы копьём ты знакомство.

325 Ныне же хвастайся, сколько угодно: у юного мужа
дерзкое сердце в груди и забот не издевавший разум.
В мыслях высоко занесясь, а слово ничтожное молвишь.
Если бы в дни моей юности ты на борьбу со мной вышел,
не величали тебя впредь друзья бы сильнейшим меж всеми.

330 Днесь же, как дряхлого льва, угнетает меня моя старость,
когого даже собака от пастбищ овечьих прогонит;
он же, когда и захочет, отпора не даст уже дерзкой,
ибо не столь, как когда-то, прочны уцелевшие зубы,
нет прежней силы и сердце от времени пылью покрылось.

- 335 Юная мощь, как бывало, в груди у меня не таится.
Но всё же многих и ныне цветущих мужей я сильнее.
Не перед всяким врагом поспешит отступить моя старость».
Так говоря, отошёл недалече он, сына оставив
тело простертым во прахе. Могучая сила, как прежде,
- 340 не наполняла собою его искривлённые члены.
И угнетен был воитель печалью старости тяжкой.
Следом за ним отступили тогда Фрасимед-копыеносец,
духом могучий Ферей и друзья остальные владыки
в страхе пред гибельным натиском неодолимого мужа.
- 345 Так же с высокой горы низвергаясь, по склону крутому
с неумолкающим шумом ручей полноводный несется,
если над смертными пасмурный день распростер Олимпиец,
страшную бурю послав, когда гром ударяет повсюду
с молнией из облаков по божественной согнанных воле,
- 350 долы же вместе с ущельями струи дождя омывают,
что с приглушённым шипеньем на них свои воды обрушил,
и непрестанно гремят, из теснин вырываясь потоки.
С тою же силою Мемнон теперь к берегам Геллеспонта,
гнал пред собой аргивян и, идя по пятам, убивал их.
- 355 Многие в оную пору во прахе свой дух испустили
под эфиопа рукой, и покрылась запекшейся кровью
павших данайцев земля. Веселился в душе своей Мемнон,
на неприятелей строй устремляясь. Равнине троянской
тесно под трупами было. Но сечи могучий не бросил,
- 360 стать полагая спасением Трои, бичом — для данайцев.
Так обольстила несчастного жестокосердная Мойра,
стоя с воителем рядом и к битве его понукая.
Возле царя сотоварищи крепкие телом сражались:
Нихий и Алкионей, Асиад ненасытный до боя,
- 365 славный копейщик Менекл, Алексипп и Клидон многомошный.
Также и все остальные мужи, что, возжадав сраженья,
в схватку с врагами вступили, на силу царя уповая.
Против данайцев спешившего выйти Менекла, однако,
отпрыск Нелея поверг. И в неистовом гневe за друга
- 370 многие толпы врагов лишил жизни стремительный Мемнон.
Словно охотник в горах, что, преследуя быстрых оленей
с тёмным в согласии роком, к ловушке последней поспешно

согнанных в страхом томимые толпы зверей загоняет.
Алча убийства, собаки его веселятся и громко

375 безостановочно лают. А он, кровожадный, оленям
быстролетающими копьями страшную смерть посылает.
Сходно и Мемнон терзал вражье войско, друзей ободряя.
В схватку с прославленным мужем страшились вступить
аргивяне.

Так от высокой скалы отрывается камень огромный,

380 что утомленья не знающий Зевс с горной кручи низринул,
тяжко грохочущим в толщу земную ударив перуном,
и сквозь дубовую чашу в ущелье свой путь пробивает.
Полнятся эхом долины тогда, сотрясается роща,
и разбегаются в ужасе овцы, коровы и скот весь,

385 что выпасают внизу, пока оный по склону несется,
в быстром и страшном порыве к широкой земле устремляясь.
Вот и ахейцы страшились, коль Мемнон копье направлял в них.

К мощному Нестор тогда поскорей подошёл Эакиду
и, о погибшем горяя наследнике, славному молвил:

390 «Непобедимый Ахилл, аргивян сильных духом опора,
пал мой возлюбленный сын, а доспехами Мемнон владеет.
И опасаясь, не стал бы погибший добычей собакам.
Помощь быстрее мне подай, ибо тот лишь является другом,
кто не забыл про убитого и об ушедших горюет».

395 Эти слова дух внимавшего в злую печаль погрузили.
Тотчас свой взгляд он направил туда, где средь сечи кровавой
Мемнон копьем повергал аргивян без пощады и счёта,
после ж оставил троянцев, от рук его смерть принимавших,
и меж враждебных рядов, к состязанью иному готовясь,

400 вышел навстречу врагу, негодуя на смерть Антилоха
и остальных умерщвлённых. Поднял тогда царь эфиопов
камень, что люди межою поставили в поле цветущем,
и устремил его в щит богоравного сына Пелея.
Но, под ударом огромного камня не дрогнув, к герою

405 быстро Ахилл подошёл, пред собою копье выставляя,
пеший, ведь кони его в стороне от сраженья остались,
и поразил его справа в плечо над щитом бесполезным.
Чувствуя рану, возжаждал отмщенья в бестрепетном сердце
Мемнон-владыка и руку копьем уязвил Эакида.

- 410 Тотчас же кровь потекла. Преждевременно радость почуяв,
с речью надменной тогда обратился к Пелиду воитель:
«Ныне, надеюсь, печальная участь тебя ожидает,
примешь ты смерть от руки моей, схватки со мной не избегнув.
Жалкий, не ты ли троянцев отважных разил, не считая?
- 415 И похвалялся, что между живущих мужей ты сильнейший?
Что твоя мать — Нереида бессмертная? Выпал, однако,
день роковой для тебя, ведь и я от богов веду род свой,
Эос прославленный сын, что подобные лилии нежной
на океанском далеком берегу Геспериды взрастили.
- 420 И потому от тебя из сражения не побегу я,
зная, насколько небесная мать моя всем превосходит
ту Нереиду, которой, со слов твоих, сам ты рожден был.
Свет посылает она и богам всеблаженным, и людям,
дивные все к завершенью приводит дела на Олимпе
- 425 и на земле обитающим смертным защиту дарует.
В бездны же моря пустынные вечером вновь погружаясь,
славная, между чудовищ и рыбин морских пребывает
в полном покое, незрима. И сильно её я принижу,
если с богами небесными гордую не уравнию».
- 430 Храбрый на эти слова ему отпрыск Эака ответил:
«Мемнон, когда и зачем ослеплённый подвиг тебя разум
против сильнейшего выйти и в битве со мною равняться?
Превосхожу ведь тебя красотой я, рождением и мощью.
Ибо славнейшую кровь получил от великого Зевса
- 435 и скиптродержца Нерее, родившего дев океанских,
тех Нереид, что весьма почитают и боги Олимпа.
Самой же славной меж ними Фетиду молва полагает,
что принимала когда-то в чертогах своих Диониса,
мужеубийцы Ликурга гонимого лютою злобой,
- 440 смело пустила Гефеста к себе, укротителя меди,
оной порой, как премудрый был Герой с Олимпа низвергнут,
и самого Громовержца однажды от пут разрешила.
Всё это помня прекрасно, всезрящие неба владыки
чтят мою мать Фетиду на вечно священном Олимпе.
- 445 Ты подтвердишь, что богиня она, когда медное жало
в печень вопьется тебе, моей гибельной силой ведомо.
Гектору я за Патрокла отмстил и тебе Антилоха
смерть не прощу: не бессилен тот муж, чьего друга сразил ты.

Ради чего мы стоим здесь теперь, словно глупые дети,

450 славой свершений родительских друг перед другом красуясь,
или своих, коли близок Арес и настал миг сраженья?»

Так говоря, за мечом протянул руку отпрыск Пелея,
Мемнон свой также извлек и немедленно сблизились оба.
Яростно каждый из них наносил в щит другого удары,

455 прочность же этим щитам даровало искусство Гефеста.
Часто сходились герои. И тесно к врагу прижимаясь,
гребнями шлема друг с другом в сражении соприкасались.
Зевс же, обоих любя, наделил их великою силой,
неутомимыми сделал, подобным богам, а не смертным.

460 И на противников глядя, в душе веселилась Эрида.
В тело врага острое без пощады вогнать замышляя,
между щита крепкостенного краем и шлемом высоким
тот и другой направляли удары, иной же раз ниже —
над наголенником в пах под искусно сработанный панцирь

465 крепкою дланью друг друга в жестоком бою поражали.
Данные богом тогда на плечах их звенели доспехи.
И достигал до священного неба клич бившихся воинств —
Трои сынов с эфиопами и аргивян горделивых.
Да из-под ног в поднебесье тяжелая пыль поднималась

470 тою порой, как войны беспощадное делалось дело.
Словно туман над горами, когда начинается ливень
и неумолчно шумящие быстро ручьи наполняют
с неба текущая влага, ущелья гремят, не смолкая,
и опасаются пастыри стад и потоков, и мглы той,

475 страшным любезной волкам и другому опасному зверю,
что в своих тайных убежищах лес вековечный питает.
Так ненавистная пыль, из-под тысячи ног поднимаемая,
солнца блистательный свет от очей человеческих скрывала
сделав невидимым небо. Ужасные муки терпели

480 воинства в знойной пыли среди тягот безжалостной битвы.
Но и когда некий бог мглу небес над сраженьем раздвинул,
злобные Керы всё так же противников строй побуждали
снова и снова друг с другом в бою многошумном сходиться.
Яростный сердцем Арес не покинул неистовой сечи.

485 Всюду земля близ побоища пролитой кровью покрылась.

Торжествовала над павшими Смерть в своих чёрных одеждах.
Да переполнилось трупами дикое поле пред градом,
что Симоента и Ксанфа потоки вдвоем образуют,
с Иды высокой сбегая к священным струям Геллеспонта.

- 490 Долго уже поединок противников доблестных длился.
Равные ярость и сила обоих бойцов наполняли.
А в стороне от мужей Олимпийцы, на оных взирая,
сердцем радели за тех — непреклонного духом Пелида
или Тифона и светлой Зари богоравного сына.
- 495 Полнилось шумом над ними пространство небес необъятных,
чёрное море ревело, и всюду вокруг под ногами
тяжко дрожала земля. Трепетали надменные дщери
вещего старца Нереея вблизи от Фетиды прекрасной,
за многомошного в сердце своем опасаясь Ахилла.
- 500 Эос не меньше, чем те, за любимого сына боялась,
в небе к закату коней колесницы своей направляя.
Тем же томимые страхом застыли вокруг Гелиады
в круге священном, которым отцу их могучему Солнцу
Зевс повелел год от года проделывать путь неизменный.
- 505 Всё в соответствии с ним и живет, и приходит в упадок
каждый день всякого века в кружении лет быстротечных.
Злая вражда разделила бессмертных, когда по велению
тяжкогремящего Зевса две Керы близ воинов встали.
Тёмная к Мемнону тут же приблизилась, быстро ступая.
- 510 Светлая — к неустрашимому сердцем Пелееву сыну.
Видя такое, вскричали бессмертные криком великим,
ибо ужасное горе немедля одних охватило,
и поселилась в сердцах у других неумная радость.
Оба героя меж тем продолжали отважно сражаться
- 515 в битве кровавой друг с другом, о близких не ведая Керах,
с сердцем, сейчас, как и прежде, исполненным храбростью дерзкой.
Всякий сказал бы: в тот день непреклонные духом Гиганты
или Титаны могучие в сече отчаянной бились.
Столь беспощадной была равносильных противников схватка.
- 520 То, приближаясь, разили владыки друг друга мечами,
то вдруг, с земли поднимая, огромные камни метали.
И ни один не отпрянул, не дрогнул, но, словно утесы,
несокрушимые в мощи своей, они крепко стояли.

Оба похвастать могли от могучего Зевса рождением.

525 Равной же битвой героев сама Энио управляла.
И приходилось в бою этом долго им мериться силой.
Как и друзьям их бесстрашным, что рядом с вождями своими
так же упорно сражались, покуда копейные жала
в сече сошедшихся воев в чужие щиты ударяли.

530 Раны никто не избег ни в одной из дружин супротивных.
Кровью и потом на землю повсюду кругом истекали
гневом сведенные члены. Земля же телами покрывалась,
как небеса облаками, когда в Козерог забредает
Гелиос светлый на страх оседлавшему море скитальцу.

535 С яростным ржанием кони и толпы людей, пробегая,
трупы топтали погибших, как павшие листья в дубраве
после прихода зимы, ещё осенью полные жизни.
Между убитых, ногами в крови, продолжали сражаться
славные чада блаженных, жестокой не бросили сечи,

540 в гнев один на другого. Весы же войны роковые
в дланях Эриды качались. Но стали неравными чаши.
Тотчас же богоподобного Мемнона отпрыск Пелея
в грудь поразил: из спины обгаренное лезвие вышло.
Быстро от тела царя возжеленная жизнь отлетела.

545 Пал он в кровавую грязь, зазвенели тяжелые латы,
глухо вздохнула земля, да рассыпалась в страхе дружина,
труп стал добычею мирмидонян, и бежали троянцы;
гнев же Ахилла преследовал их, урагану подобный.
Вскрикнула Эос тогда, в пелену облаков завернувшись.

550 Сумрак всю землю окутал; а быстрые ветры, послушны
матери скорбной приказу, дорогу к равнине Приама
в тот же момент одолели и мёртвое обняли тело.
Подняли сына Зари, понесли сквозь эфир лучезарный,
хоть угнетала сердца их печаль из-за гибели брата,

555 и проносились по небу широкому тяжкие стоны.
Много на тёмную землю из членов несомого ими
капель кровавых упало, как знак поколениям грядущим.
Вечные боги ту влагу затем отовсюду собрали
и превратили кровинки в поток, неумолчно шумящий,

560 что Пафлагонием часто народы земли называют,
кои живут близ вершины небес достигающей Иды.

Кровью бывает окрашен чрез тучные земли текущий
этот поток в оный день, как убит был божественный Мемнон.
Воздух тогда от воды нестерпимая вонь наполняет.

565 И против воли подумаешь: верно, из раны смертельной
то вместе с гноем наверх извергаются крови потоки.
Боги так, видно, судили. А неукротимые ветры,
Эос могучего сына с собою неся над землею,
быстро по небу промчались и скоро исчезли во мраке.

570 И эфиопы не бросили тела царя после смерти.
Их, тосковавших по дому, один из богов наделил тут
скоростью ног несравненной, с какою одним подобает
светлым созданиям горным в прозрачном эфире носиться.
В путь поспешили они за ветрами, скорбя по владыке.

575 Так же бывает, коль ловчий в лесу на охоте погибнет
от кабана или льва-душегуба клыков необорных;
тело поднявши тогда, сотоварищи с грустью уносят;
псы же, лишившись хозяина, с визгом и лаем ужасным
следом за ними бегут, возвращаясь с печальной охоты.

580 Вот и они, беспощадную битву поспешно оставив,
плачущим вслед потянулись ветрам легконогою стаей,
скрывшись во мраке священном. Вокруг же защитники Трои
вместе с данайцами все с изумленьем взирали, как войско
подле царя исчезало, и долго ещё оставался

585 в оцепенении дух их. А храброго Мемнона тело
неутомимые ветры, вздохнув тяжело, поместили
подле Эсипа глубокотекущего струй непорочных,
где возвышается нимф пышнокудрых священная роща.
После насыпали дщери Эсипа там холм надмогильный

590 и отовсюду густыми его окружили лесами.
Горько бессмертные девы над павшим героем рыдали,
сына Зари прославляя, на троне высоком сидящей.

Солнце, меж тем, опустилось. И Эос печальная с неба
прочь свой направила шаг, о возлюбленном сыне горяюя.

595 Дюжина дев с нею рядом прекрасноволосых ступала,
что охраняют пути надо всеми ходящего Солнца,
Ночи и рано встающей Зари, исполняя любую
волю могучего Зевса, вкруг врат неприступных чертога
коего ходят они вместе с кругом времен изобильных

600 оной порой, как сменяются в мире зима ледяная,

полная новым цветением весна, всем любезное лето
и благодатная осень — хозяйка плодов виноградных.
С неба высокого долу прекрасные девы спустились,
скорбью безмерно тяжелой о Мемноне славном томимы.

605 Рядом рыдали Плеяды, утесы им плач возвращали
и беспрестанно Эсипа поток издавал причитанья.
А посредине на тело любимого сына упавши,
горько стенала сама Эригения, скорбная сердцем:
    «Умер любимый мой сын, своей матери тем причинивши

610 невыразимую муку. Не стану же, коли погиб ты,
    больше светить я теперь обитателям неба бессмертным.
Лучше немедля под землю в глубины ужасные скроюсь,
где после смерти твоей одинокой душа пребывает,
пусть поглотят всё разросшийся Хаос и Мрак безобразный,

615 чтобы и в сердце Кронида вошло неизбывное горе.
Я уваженья не меньше, чем дочь Нереея, достойная,
я, кто взирает на всё и к концу неизбежно приводит
всякое славное дело. Мой свет почитается Зевсом.
Ныне же скроюсь во тьму. И пускай на Олимп из пучины

620 боги Фетиду ведут, чтоб светила бессмертным и людям.
Мне же, страдавшей под небом, покой вечный сумрак дарует,
только бы свет не струить на убийцу любимого сына».
Так говорила богиня. Стекали по лику бессмертной
сходные видом с рекой полноводною тяжкие слезы.

625 Мокрою стала вокруг трупа земля. Сострадала несчастью
чада любимого Ночь. И Уран затемнил свои звезды,
в тучи и мглу завернувшись скорей Эригении ради.
Сердцем скорбели о Мемноне славном троянцы во граде.
Ибо нуждались в поддержке царя и друзей его верных.

630 Не веселы были и аргивяне, ведь стан их равнинный
в битве погибших мужей повсеместно тела окружали,
и, копьеносца Ахилла хваля, о младом Антилохе
все сокрушались, поэтому с радостью горе мешалось.
Целую ночь беспрерывно стенала печальная Эос.

635 И расстилался вокруг Эригении мрак беспросветный,
ибо забыла она про восход, на Олимп рассердившись.
Подле скорбящей её быстроногие кони стояли,
землю чужую топча, созерцая владычицы горе
и всей душою желая отправится в путь им привычный.

- 640 В гневе метнул тогда молнию Зевс, так что вся содрогнулась
в страхе священном земля. Охватил вещий трепет и Эос.
Громко скорбя, тёмнокожие быстро обряд погребальный
справили тут эфиопы. Пока же они сокрушались
подле могилы царя, волоокая в птиц обратила
- 645 их Эригения войско, позволив по небу носиться.
«Мемноны» часто зовут оных ныне людские народы.
Близко к гробнице владыки они, как и встарь, подлетевши,
плачут, на холм надмогильный песок из когтей просыпая
и побуждая друг друга к участию в битве кровавой
- 650 в память о Мемноне славном. А сам он в чертогах Аида
или в полях Элисийских с блаженными радость вкушает.
Зрелищем тем утешается сердце божественной Эос.
Им же вершить свое дело, пока на последнем пределе
в битве не сгубят друг друга иль вместе судьбы не исполнят,
- 655 спор свой кровавый ведя вокруг мёртвого тела владыки.
Так по велению рано встающей Зари превратились
в птиц быстрокрылых они. А сама светозарная Эос
вышла на небо опять с многославными Орами вместе,
кои строптивцу к Зевсову сопроводили порогу,
- 660 увещевая словами, какие печаль отгоняют,
всё ещё скорбную Эос, про путь не забывшую прежний.
Ибо страшилась она неизбывного гнева Кронида,
волею чьей всё вершится средь тёмных пучин океанских,
на необъятной земле и в светил негасимых чертоге.
- 665 Перед Зарею Плеяды ступали. И вот уж богиня,
неба врата отворивши, рассеяла мрак повсеместно.

КНИГА ТРЕТЬЯ

После того как пролился на мир свет Владычицы Утра, быстро копейщики-пилосцы к чёрным судам Антилоха мёртвое тело снесли, о владыке отважном горюя, и у берегов Геллеспонта свершили обряд погребальный,

5 мрачною скорбью полны. А вокруг аргивян многославных грозные чада стояли. И всех угнетала печаль их из-за сочувствия к Нестору. Скорбный, он духом не падал: с мужеством старец мудрейший беду неизбывную встретил в доблестном сердце своем, поддаваться не думая горю.

10 Сын же Пелея, потерей любимого друга терзаясь, злобой к троянцам теперь воспылал ещё большей, чем прежде. Оные, хоть и страшились копья мужебойцы Ахилла, все же за стены высокие вышли, сражаться желая. Дерзость такую вдохнули им в грудь беспощадные Керы.

15 Ибо в Аид навсегда ещё многим сойти предстояло, пав от руки Эакида могучего. Правда, и сам он должен погибнуть был днесь под стеною Приамова града. Быстро на узком пространстве столкнулись одни и другие: все ополчения Трои и сечи оплот — аргивяне,

20 вновь одержимы Аресом в воздвигшейся заново битве. Многих во вражеском войске поверг тогда отпрыск Пелея — кровью дающая жизнь под ногами земля увлажнилась, и запрудили тела Симоента и Ксанфа потоки, — он же врагов умерщвлял и теснил их до самого града,

25 ужас великий чрез то вызывая в дружинах троянских. Всех их обрек бы на гибель и наземь обрушил ворота, вырвал дверные крюки, сокрушил закреплённые петли, только бы цели достиг, открывая данайцам дорогу в город Приама счастливый, и оный немедля разграбил,

30 если бы царственный Феб не прогневался в сумрачном сердце, видя бессчётные толпы Ахиллом убитых героев. Быстро с Олимпа спустился он, грозному зверю подобный

с полным колчаном пощады не знающих стрел за плечами,
встав супротив Эакида. И громко в колчане у бога

- 35 лук его славный звенел, полыхали огнём негасимым
гневные Феба глаза и дрожала земля под ногами.
Страшно вскричал Аполлон-повелитель, чтоб, голоса бога
в сердце своем устранившись, Ахилл из сражения вышел
и от гибели скорой избавил бы чад илионских.
- 40 «Прочь от троянцев, Пелид! Не похоже, чтоб Керы отдали
больше, чем пало, врагов ненавистных тебе на расправу!
Днесь не дерзай раздражать одного из бессмертных с Олимпа!»
Так он сказал. Но герою и глас божества был не страшен.
Ибо незримо его направляли жестокие Керы.
- 45 И потому, не послушавшись бога, промолвил в ответ он:
«Что меня, Феб, убеждаешь ты против богов не сражаться,
высокомерных троянцев от смерти опять защищая?
Раз, удаливши из битвы, Ахилла ты ввел в заблужденье,
Гектора тайно тогда от гибели верной избавив
- 50 к радости Трои сынов, укрывавшихся в граде высоком!
Ныне же прочь отойди и в чертоги блаженных направься,
чтоб и тебя не поверг я на землю, бессмертного – смертный!
Молвив, оставил он бога и следом за Трои сынами,
всю толпою бегущими в город, вперед устремился,
- 55 вновь пред собою гоня их. Прогневался больше, чем прежде,
Феб Лучезарный и в сердце сказал тогда грозное слово:
«Верно, безумен сей муж. Потому не спасет его ныне
ни всемогущий Кронид, ни другой кто из сонма бессмертных,
ибо восстал на богов он и нашей противится воле».
- 60 С этими сам он словами невидимый скрылся за тучей
и, устремившись на небо, стрелу роковою направил,
коя мгновеньем спустя поразила в лодыжку героя.
Тотчас же сердце того нестерпимая боль охватила.
Пал он, как башня под яростной силой подземного вихря,
- 65 что необъятную землю до самых глубин сотрясает:
так же потомка Эака прекрасное тело поникло.
И угасающий взор свой назад обратив, закричал он:
«Кто в меня только что скрытно направил стрелу роковую?
Пусть пред лицо мое ныне решится, не прячась, он выйти!
- 70 Чтобы всю чёрную кровь из нутра его выпустил тут же

крепким своим я копьем и в Аид бы послал его тёмный.
Ибо уверен, никто не сумеет, приблизившись быстро,
рану копьем нанести мне из ныне живущих героев,
даже имей он в груди совершенно бесстрашное сердце

75 и с головы до подошвы укрытые бронзою члены.
Тайно же трусы одни расставляют на лучших ловушку.
Пусть мне противником станет сам бог, коль желает того он,
злостью к данайцам пылая. Ведь сердце упорно твердит мне:
то был укрытый в зловещую мглу Аполлон-стреловержец.

80 Прежде ещё много раз говорила мне милая мать,
что от его я с позором погибну стрелы злополучной
около Скейских ворот: не пусты, видать, были те речи». —
Бога стрелу сын Пелея недрогнувшей тут же рукою
вырвал из раны смертельной. Немало здесь крови пролилось.

85 И удручённое злою судьбой обессилело сердце.
В ярости прочь он швырнул её. Тотчас крылатые ветры
вверх ту стрелу унесли и вернули её Аполлону,
к Зевса священным пределам уже направлявшему шаг свой.
Ибо не выпадет посланной богом стреле потеряться.

90 Оную взяв, на высокий Олимп он поспешно поднялся
к сонму богов всеблаженных, где часто они, собираясь,
смертных мужей с высоты наблюдали кровавые битвы.
И если славу одни предоставить желали троянцам,
издали помощь другие данайцам подать замыслили,

95 равно на павших в бою и на тех, кто поверг их, взирая.
Только увидев вошедшего, мудрая Зевса супруга
сразу бранить принялась его жгущими сердце словами:
«Что за бесчестное, Феб, совершил ты сегодня деянье,
день позабывши, когда богоравного свадьбу Пелея

100 все мы однажды почтили, и, вместе с другими пируя,
пел ты о том, как женой среброногую сделал Фетиду
славный Пелей-победитель, лишь только из вод она вышла?
Дабы услышать тебя, необъятные толпы сбирались —
звери и птицы, глубин обитатели, горы и реки,

105 да по ущельям далеким извечно сокрытые чащи.
Но позабыл обо всем ты и дело дурное содеял,
смерти предав богоравного мужа, о коем молился,
вместе с другими бессмертными сладкий нектар возливая,

чтобы наследник скорее Фетидой рожден был Пелею.

110 Просьб своих больше не помнишь, заботься теперь о народе
дерзкого Лаомедонта, у коего был пастухом ты.
Смертный, наглец, над тобой он, бессмертным, жестоко глумился.
Дух твой безумен, коль ради троянцев забыл о страданиях.
Жалок, не знающий ныне в обидой озлобленном сердце,

115 кто неприятен богам и нести наказание достоин,
кто у бессмертных в почёте. А славный Ахилл постоянно
нам проявлял послушанье и вышел из нашего рода.
Но, полагаю, троянцев мучения легче не станут
после того, как погиб Эакид, ведь со Скироса скоро

120 сын его с ветром попутным на помощь мужам-аргивянам
в гибельный бой устремится, подобный родителю силой,
и очень многим врагам ещё большие беды доставит.
Не о троянцах ты ныне заботился! Доблесть Ахилла
вызвала зависть в тебе, ибо был он сильнейшим из смертных.

125 Как, неразумный, теперь ты в глаза Нереиде посмотришь,
вместе с другими богами к чертогу Кронида пришедшей,
что тебя чтילה доселе и, словно на сына, взирала?»
Долго таким порицаниям сына могучего Зевса
Гера в сердцах подвергала. В ответ он ни слова не молвил

130 из уваженья к родителю, славного силой, супруге
и, посмотреть ей в глаза побужденья в душе не имея,
сел в стороне от богов, на Олимпе живущих извечно,
долу склонивши лицо. Закипели неистовым гневом
те из бессмертных тогда, что досель защищали данайцев.

135 Те же, кто Трои сынам даровать жаждал бранную славу,
превозносили его, восторгаясь случившимся в сердце,
втайне от мстительной Геры, чьего опасается гнева
всё небожителей племя. Тем временем сына Пелея
не успокоился дух. Ещё в членах могучих, как прежде,

140 тёмная кровь клокотала, желая борьбы и победы.
К павшему близко не смел подойти ни один из троянцев.
Стали поодаль они, как в чащобе лесной поселяне,
грозному льву удивляясь, сражённому ловчим умелым,
чьё не рассталось с отвагой пронзённое дротиком сердце:

145 страшен очей его взгляд, и из челюстей жутких исходит,

жалкие души терзая, пугающий рёв непрерывный.
Так и Пелида злой гнев и на гибель обрекшая рана
яростный дух возбуждали. Поверженный бога стрелой,
он ещё раз поднялся и к застывшим врагам устремился,

150 страшным разя их копьем. Богоравного Орифаона
верного Гектора друга поверг он, в висок поразивши.
Жала тяжелого шлем не сдержал и, вперед устремившись,
через него и сквозь кость оно тотчас пробило дорогу
в мягкие мозга волокна и юную жизнь сокрушило.

155 Следом вонзилось копье в основание бровей Гиппоноя,
выбивши глаз из глазницы: упал он на чёрную землю,
полуслепая ж душа во владенья Аида спустилась.
У Алкафоя, меж тем, пронзена была челюсть ударом
и почти вырван язык: повалился на поле троянец,

160 прахом наполнивши рот, острие же прошло через ухо.
Этих, что в битве последней навстречу ему выступали,
муж богоравный поверг и немало других убежавших
сладостной жизни лишил, пока кровь в его сердце бурлила.

После ж, когда холодны стали члены и дух обессилил,

165 встал, опершись о копье. А повсюду вокруг разбегались
в страхе великом враги. И вослед им тогда закричал он:
«Трусые троянцы с дарданами, что и, когда почти мёртв я,
грозного жала бояться. Уплатите вы очень скоро
гибелью страшной народа жестоким Эриниям долг свой».

170 Те, кто слова его слышал, попятились прочь торопливо,
словно олени в испуге пред льва оглушающим рёвом,
прочь от могучего зверя бегущие. Так же троянцев
рати — коней повелителей — и иноземцев союзных
в ужас великий пришли от последнего крика Ахилла,

175 думая, что невредим он. Его же под тяжестью Рока
полностью дух изнемог и бессильными сделались члены.
Пал среди мёртвых Пелид, словно горный утес исполинский.
И застонала земля, загремели на теле доспехи,
в миг, когда муж величайший троянской равнины коснулся.

180 Зревшие гибель врага всё равно перед ним трепетали,
Как пред израненным зверем, сражённым охотником сильным,
робкие овцы трепещут, на тело у хлева взирая,
и приближаться к нему ещё долго потом не желают,
ибо и мёртвого так же боятся, как прежде живого.

- 185 Так и троянцы страшились нашедшего гибель Ахилла.
Дерзкою речью Парис поспешил ободрить тогда войско,
радость почувствовав в сердце, поскольку надеялся в миг тот,
что прекратят аргивяне теперь бесконечную распрю,
коли повержен Пелид — основная опора данайцев:
- 190 «Честно, товарищи верные, в битве меня поддержите —
нынче же мы иль падем под рукой аргивян беспощадных,
или, от смерти избавлены, по Илиону проташим
мёртвого сына Пелея, к коням привязав его братним,
что после гибели Гектора в битву меня теперь носят,
- 195 всё ещё скорби полны и тоски по владельцу былому.
Этим коням предоставим погибшего влечь мы Ахилла,
дабы великую славу доставили Гектору ныне,
коли в Аиде у смертных желанья и ум остаются.
Ибо немало несчастий сей муж уготовил для Трои.
- 200 И торжествуя в душе, окружат его тело троянки,
в городе славном Приама, пантерам подобные диким,
из-за детенышей гневным, иль крови желающим львицам,
возле искусного мужа, убийцы созданий несчастных,
так же троянки на тело, лишённое жизни, Ахилла
- 205 бросятся всею толпой, нестихающей яростью полны,
из-за родителей павших, в бою умерщвлённого мужа,
смерти младых сыновей или гибели братьев любимых.
Больше же всех будут рады отец мой и прочие старцы,
коих лета против воли за стенами города держат,
- 210 если мы тело врага принесем в неприступную Трою
и на поживу затем его птицам небесным оставим».
Так говорил он. Вокруг Эакида, отважного духом,
тотчас собрались все те, кто доселе его опасался, —
Главк и Эней, Агенор, полный прежнего мужество в сердце,
- 215 и остальные герои, искусные в битвах кровавых,
в город священный скорее добычу доставить желая.
Но не остался при виде их праздным Аякс богоравный:
путь преградил наступавшим и длинным копьем от Пелида
Трои сынов отогнал, хоть они и не бросили сечи,
- 220 а отовсюду его осаждали, вперед устремляясь
в сомкнутом плотно строю, с длинногубыми пчелами сходны,

что вокруг улья родного всегда беспокойно кружатся,
мужа набег отражая, а он, не заботясь об этом,
медоточивые соты срезает; тревожат несчастных

225 дым от костра и пришелец, но как бы они ни старались,
скопом бросаясь на вора, нисколько их враг не страшится.
Вот и Аякс, не заботясь о тех, кто к нему приближался,
первым поверг Агелая, отважного Меона сына,
выше сосца поразивши, и славного Фестора следом.

230 Пали один за другим Окифой, Агестрат с Аганиппом,
Зор, неуступчивый Нисс и герой Эримант знаменитый,
что к Илиону из Ликий с Главком могучим явился.
Дом его был в Меланиппии горном, святыне Афины,
перед самым Массикитом у Хелидонийского мыса,

235 вечной грозы мореходов, по гибельным волнам плывущих,
если приходится им огибать его острые скалы.
Гибель героя, как льдом, Гипполохова сына сковала
великодушное сердце: товарищем был ему павший.
Тотчас же щит многослойный Аякса из кожи воловьей

240 с силой насквозь он пробил, но не смог дотянуться до тела:
приняли кожи удар и украшенный панцирь ахейца,
что облекал его плотно не знавшие слабости члены.
Не отступил и тогда из сражения Главк уязвлённый,
смерти немедля предать Эакиду Аякса желая,

245 и в ослеплении сердца могучему молвил с угрозой:
«Слух есть, Аякс, что во всем ты иных аргивян превосходишь,
и почитают тебя наравне с безрассудным Ахиллом,
что ныне мёртвым лежит и близ коего, мню я, сегодня
так же, как он, ты свою неизбежную встретишь кончину».

250 Слово на ветер бросал воевода ликийский, не зная,
сколь велика сила мужа, в которого метит копьем он.
Взгляд на него обративши, ответил Аякс непреклонный:
«Разве не ведаешь, жалкий, насколько тебя был сильнее
в сечах погибельных Гектор? Однако и он опасался

255 мощи моей и копья, сочетая с отвагою разум.
Ты же умом помрачился, раз к битве со мною стремишься,
силу побольше твоей получившим во время рожденья.
Передо мной ведь тебе не похвастать отцов наших дружкой
и дорогими дарами пленяя, меня не заставишь

- 260 бросить начавшийся бой, как могучего сына Тидея.
Гнева его избежал ты, но ныне тебе не позволю
я невредимым домой с беспощадной войны возвратиться.
Или на помощь других полагаешься в битве кровавой,
что, словно жалкие мухи, тобой предводимы, кружатся
- 265 около тела Ахилла? Но я и идущих с тобою
смерти жестокой отдам и пощады не знающим Керам».
Так говоря, на троянцев могучий герой устремился,
словно на свору охотничью лев средь ущелий лесистых,
и, не промедлив, поверг домогавшихся славы немало
- 270 Трои сынов и ликийцев. В смятение пришли их отряды,
рыбам подобные в море, когда появляется рядом
яростный кит иль дельфин — исполинские твари морские.
Вот и троянцы в испуге пред Теламонидом могучим
все пребывали, когда устремлялся он в жаркую сечу.
- 275 Но неизменно в пыли вокруг мёртвого тела Ахилла
толпы друг с другом сшибались, как стадо неистовых вепрей
около мёртвого льва, беспощадную битву начавши.
Быстро в бою одолел Гипполоха отважного сына
несокрушимый Аякс: рядом с телом Ахилла упал он,
- 280 словно незрелый побег среди гор подле мощного дуба;
так же задетый копьем близ Пелида несчастный простерся.
Не прекращая сражаться, Анхиса могучий наследник
с помощью верных товарищей, сердцу Ареса любезных,
вынес к троянцам его, чтоб в священный их град Илионский
- 285 был он скорей отнесен горевавшими тяжело друзьями,
сам же за тело Ахилла боролся, покуда не ранил
в мышцу на правой руке его грозный Аякс-ратоборец
жалом копья беспощадным. Немедленно битву оставив,
смертью грозящую мужу, за стены Эней удалился.
- 290 Там врачеватели мудрые в тот же момент занялись им,
смыли натекающую кровь и свершили всё то, что пристало
для уменьшения мук, причиняемых раню тяжелой.
Грозный Аякс, между тем, на врагов, как перун, устремлялся
сея вокруг себя смерть и отчаяньем сердце терзая
- 295 из-за кончины, какую двоюродный брат его принял.
Подле него многоумный сражался наследник Лаэрта

против соперников многих, что в страхе пред ним трепетали.
В сече поверг он Писандра, Менала отважного сына,
домом своим Абидоса считавшего край знаменитый,

300 жизнь у Атимния славного отнял, которого нимфа
пышноволосяя в прежние дни родила Пегасида
мощному Эматиону, близ Граника струй быстротечных.
и у Протеева сына Оресбия, что между склонов
Иды лесистой возрос: не смогла его мать Панакея

305 славного чада дожидаться домой возвращения из Трои,
пал он от рук Одиссея, который без счёта из тела
душ несчастливых изверг, ненасытным копьем поражая
всякого, что настигал подступавшим к Пелееву сыну.
Но и его самого ратоборца Мегакла наследник

310 ранил в колено Алкон над тупым наголенника краем.
Тёмная кровь полилась. Не заботясь, однако, о ране,
быстро с врага за ущерб сей взыскал Лаэртид многократно,
ибо опять рвался в битву: пробил герой щит у троянца,
силою собственной длани на землю его опрокинув.

315 Медные громко на павшем во прах загремели доспехи.
Панцирь же тотчас нагрудный густеющей кровью покрылся.
Вырвал копье роковое тогда из щита и из тела
сын многоумный Лаэрта, за ним же и дух увязался:
богом зажжённая жизнь молодые покинула члены.

320 Тут на друзей его ринулся, тех и других поражая,
славный правитель Итаки, грохочущей битвы не бросив.
Прочие также, смешавшись, у тела Ахилла данайцы
в сече неистово бились и много врагов от руки их
пало под жалом жестоким из ясеня сделанных копий.

325 Сходно ветра по земле рассыпают опавшие листья
через чащобу лесную несясь, когда снова вершится
коловращенье времен и проходит пора урожая.
Так и данайцы копьем неотступно врагов поражали.
Больше же всех беспокоила участь Пелеева сына

330 храброго сердцем Аякса, который в бою том без счёта
Трои сынов погубил, несчастливому Року подобный.
Взялся за лук тут Парис, но, заметивший это, немедля
камень огромный метнул ему в голову сын Теламонов,
шлем с двумя гребнями смяв. И окутала мгла Приаида.

- 335 Пал он во прах. Никуда его не были посланы стрелы,
в поле средь поднятой пыли сейчас же рассыпавшись всюду,
пуст распростерся колчан, из руки выпал лук знаменитый.
Тотчас товарищи верные сына царя подобрали.
Кони же Гектора быстро доставили в Трою Париса,
- 340 хоть и почти не дышал он, а только стонал еле слышно.
Вооруженья вождя не оставили также на поле
слуги его, но, собрав, к своему поспешили владыке.
Ярости в сердце исполнен, вскричал тут Аякс громогласно:
«Пес, от гибели верной сегодня опять убежал ты!
- 345 Но не далек и тот день, что последним для дерзкого станет,
не по вине остальных аргивян, так моею заслугой.
Ныне же больше заботит мой ум, как скорее Ахилла
тело из гибельной битвы суметь нам спасти для данайцев!»
Слово такое промолвив, безжалостным Керам вручил он
- 350 души ближайших врагов, что у трупa Пелида сражались.
Прочие ж, видя сколь много от дланей могучих Аякса
жизни лишилось героев, попятились, не устоявши,
грифам подобные жалким, которым, из птиц величайший,
ужас внушает орел, когда те среди гор на овечье
- 355 стадо слетают поспешно, что волки пред тем растерзали.
В разные стороны всех их Аякс-ратоборец рассеял
градом камней и мечом, и великою силой своею.
В ужасе диком враги из погибельной сечи бежали,
словно скворцы, на которых разящий обрушился ястреб:
- 360 толпами к чаще укромной они в этот миг поспешают,
тщась средь ветвей обрести от опасности страшной спасенье.
Так и троянцы из битвы за стены Приамова града
скрылись с позором великим, в бесславное бегство путившись.
Столь устрашили тогда их Аякса могучего крики;
- 365 обе руки у него человеческой кровью покрылись.
Всех оных сбившихся тесно обрек бы он с жизнью расстаться,
если б в открытые те не успели проникнуть ворота,
еле дыша и смертельного страха исполнены в сердце.
В город загнав их, как будто пастух беспокойное стадо,
- 370 к месту сраженья могучий пошёл, но ногою ни разу
не прикоснулся к земле, по крови и убитым ступая.

Ибо повсюду на поле бесщётные толпы лежали
до берегов Геллеспонта от Трои обширной пределов —
трупы могучих героев — жестокого Рока добыча.

375 Так же под дланью жнецов изобильная нива пустеет:
всю целиком покрывают её золотые колосья,
отягощённые плодом; и радует труд этот сердце
мужа, что смог убедиться, сколь щедрой землей наделен он.
Сходно и ныне кругом несчастливой погибшие смертью

380 всюду герои лежали, о горестной битве не помня.
Но никого из убитых врагов поднимать не спешили
мощные чада ахейцев из пыли и крови засохшей,
прежде чем сына Пелея внести на костер погребальный,
что из-за силы великой опорой был им в сраженьях.

385 Вот почему предводители, взяв исполинское тело,
с поля его унесли и в просторный шатер поместили
пред вознесёнными к небу носами судов быстролетных,
после же, вместе собравшись, оплакали, как подобает,
сердцем скорбя о герое — надежде и силе ахейцев,

390 ныне лежащем, забыв о копье, средь шатра перед всеми
возле гремящего волнами глухо берегов Геллеспонта.
Дерзкий так Титий простерся, когда подходящей к Пифо он
вздумал Лето овладеть: сей же миг, преисполнившись гнева,
неукротимого жизни лишил Аполлон лучезарный

395 быстро летящей стрелою. На многие плетры сражённый
тот в луже крови своей по широкой Земле растянулся,
матерью бывшей ему, и вскричала над умершим Гея,
светлым богам ненавистным, на радость Лето досточтимой;
Вот и потомок Эака в земле был повергнут враждебной

400 к радости Трои сынов, на великое горе ахейцам. <...>
Стонам людей отзываясь, ревели глубины морские.
В душу ко всем глубоко опасение страшное вкралось,
как бы в бою не настигла их гибель от копий троянских.
Стоя близ чёрных судов, вспоминали родителей милых,

405 коих оставили дома, и жен молодых, что в печали,
душу на ложах пустых год за годом жестоко терзая,
вместе с детьми малолетними ждут возвращенья супругов
и причитают по ним. Охватило неистовство скорби
славных героев сердца. Ни на миг не смолкали рыдания.

- 410 Многие, пав на песок возле тела Пелеева сына,
волосы на голове у себя до корней вырывали
и посыпали главу свою снова и снова песком тем.
Сходный войною стеснённые в собственных стенах, бывает,
крик издают, коль враги их в неистовой жажде убийства
- 415 город огню предают и несчастный народ истребляют,
прочь достоянье убитых с собой унося без остатка.
Столь же ужасный стоял теперь крик пред судами ахейцев.
Ибо надежный оплот их — могучий Эака потомок —
у кораблей распростерся, поверженный бога стрелою.
- 420 Словно Арес на троянской равнине, в которого дочь
грозная мощного Зевса огромнейший камень метнула.
Мирмидоняне всех больше о сыне Пелея скорбели,
тело кругом обступив предводителя, гордого славой,
что для любого доселе товарищем равным являлся,
- 425 не был ни дерзок с мужами иными, ни страшен для ближних,
благоразумьем и доблестью равно всегда отличаясь.
Громко меж первых тогда в неизбывной тоске и печали
начал могучий Аякс прославлять сына брата отцова,
богом одним поражённого, ибо не смог бы от смертных
- 430 гибель средь битвы принять, на земле обитавших широкой.
С сердцем, терзаемым скорбью, отдался Аякс власти горя:
то по шатру в испуге сына Пелея ходил он,
то на прибрежный песок опускался всем телом огромным,
в слове таком о погибшем тоске своей выход даруя:
- 435 «Духом великий Ахилл, аргивян стойких в битвах опора,
пал ты в троянских пределах от Фтии просторной далече,
жизни лишен неизвестным, злосчастною ранен стрелою,
что только робкие в сече мужи во врагов посылают.
Тот, кто на деле умеет с высоким щитом обращаться,
- 440 может на голову шлем пред битвой надеть для защиты
и, потрясая копьем в промедленья не знающей длани,
прочную медь на груди у противника в силах разрушить,
стрелами издалека никогда бранный спор не решает.
Если б лицом тебя встретил свершивший предательский выстрел,
- 445 он невредим от копья твоего из сраженья б не вышел.
Но, может, Зевс так решил, чтоб печальный конец к нам приблизить,

и сделать тщетными равно все наши труды и усилия,
от аргивян передав копыеносцам троянским победу,
раз у ахейцев сегодня оплот их надежнейший отнял.

450 Горю! Сколь тяжкою скорбью на родине будет повергнут
старец Пелей, изнуряемый горестной ветхостью ныне!
Чёрная тотчас же весть удручённую душу похитит.
Лучше уж было б тогда злополучному сразу забыться.
Если ж известие злое о сыне владыку не сломит,

455 в тяжких печалях несчастный влачить будет жалкую старость,
жизни остаток на боль у огня изводя беспрестанно.
Оный Пелей, что блаженным всех больше был прежде любезен.
Ибо и боги счастливым не сделают счастья лишённых». —
Так он оплакивал сына Пелея, кручинясь всем сердцем.

460 Тут же и Феникс, не в силах терпеть, зарыдал престарелый,
мёртвое тело обняв Эакида, отважного духом,
и восклицая печально от боли души умудрённой:
«Мёртв мой возлюбленный сын. Навсегда меня в горе покинул.
Было бы лучше, когда б надо мною насыпали прежде

465 холм земляной, чем твою увидел я жестокую участь.
Болью подобной досель мое сердце ещё не терзалось.
Даже когда из отчизны я шёл от родителей добрых,
путь по Элладе к Пелею держа, что в свой дом меня принял,
щедро добром одарил и царем над долопами сделал.

470 В этом дому и тебя, принеся на руках, поместил он
мне на колени однажды и впредь приказал относиться
с той же заботой, как если б ты был моим собственным сыном.
Внял я ему и тогда, умиление в душе вызывая,
часто меня ты отцом называл через сбивчивый лепет

475 детских неопытных губ, что мне грудь и хитон увлажняли.
Я же тебя на руках поднимал и в душе веселился.
Ибо надеялось сердце однажды себе приготовить
верного спутника в жизни и старости ветхой опору.
Но преисполненным чаяний краткий лишь миг оставалось.

480 Ныне же мрак беспросветный в душе. Сокрушается тяжело
старое сердце и болью меня нестерпимой пронзает.
О если б мёртвому пасть мне, пока не сразило известье
гордого славой Пелея, который, уверен я, будет
лить бесконечные слезы, лишь только молва разнесется.

- 485 Выпало ныне ведь из-за тебя нам ужасное горе,
мне и отцу твоему, – удручает смерть сына обоих,
Пусть же суровый скорей нас под чёрной землею укроет
Зевсом ниспосланный жребий. Достойней уж так, чем теперь нам
жить продолжать без тебя — в наступивших заступника бедах».
- 490 Старца сердечная боль непрерывно в душе возрастала.
Был удручен и Атрид. Проливая над умершим слезы,
славил его он пред всеми, пылающим сердцем ведомый:
«Пал сын Пелея, из всех ратоборцев данайских сильнейший,
пал, без надежной защиты оставив архейское войско.
- 495 Легче по смерти твоей доставаться победа над нами
будет врагам беспощадным. Великую радость в троянцев
гибель вселила того, кто страшил их, как лев козье стадо.
Ныне у быстрых судов они снова сраженья возжадут.
Зевс прародитель, обманными смертных ты тешишь словами!
- 500 Прежде знамение дал, что Приама владыки твердыня
будет разрушена нами, а днесь обещанья не удержишь,
сердце мое обманув. Ибо знаю, конец не наступит
скорый тяжелой войне, коли умер Ахилл достославный».
Так говорил он, глубокую в сердце печаль ощущая.
- 505 Рядом вся рать аргивян о Пелиде отважном скорбела.
Глухо людей причитаньям ахейцев суда отвечали.
И бесконечный по небу широкому стон проносился.
Так же бывает, когда с необъятного моря на берег,
подняты силою ветра, огромные волны несутся.
- 510 Жутко повсюду тогда разбиваются воды морские.
Скалы ж и берег суровый в ответ им гудят беспрестанно.
Вот и теперь вокруг тела так стон разносился данайцев,
долгое время о доблестном сыне Пелея скорбящих.
На обессиленных горем уж чёрная ночь опустилась.
- 515 С речью к Атриду тогда обратился Нелея наследник
Нестор мудрейший, чье сердце тягчайшей томилось печалью,
ибо о сыне своем Антилохе ещё не забыл он:
«Славный аргивских мужей предводитель и царь Агамемнон,
Скорбные ныне скорее оставим рыдания и стоны.
- 520 Позже никто ведь надолго ахейских сынов не удержит
от изъявлений печали близ нас, удрученных не меньше.

Должно от крови ужасной теперь Эакида очистить
и возложить поскорее его на достойное ложе.
Ибо не следует мёртвых тела оставлять без заботы».

- 525 Слово такое промолвив, премудрый Нелея потомок
тут же товарищей верных позвал и велел им немедля
чаны с холодной водой на огонь поместить, а, награв их,
тело героя омыть и в одежды облечь дорогие,
крашены пурпуром моря, что сыну, идущему к Трое,
- 530 мать подарила когда-то. Те тотчас к вождю поспешили,
всё с прилежаньем исполнив, и, пышно одев его, скоро
в центре шатра поместили лишённого жизни Пелида.
Мудрая сжалась тут Тритогения, павшего видя.
И умастила амбросией голову, что, как считают,
- 535 долго хранит без ущерба расставшихся с жизнью останки.
Сделала тело нетленным и словно способным к дыханью.
Облик суровый бровям придала, какой в оную пору
как из-за смерти Патрокла жестоким он гневом терзался,
часто они принимали на грозном лице Эакида.
- 540 Торс укрепила, заставив подобьем Ареса казаться.
И поражались весьма аргивяне, всем воинством видя
сына Пелея, обличем живому подобного мужу,
что вознесённый на ложе похож был на спящего крепко.
Подле несчастные пленницы, коих на Лесбосе прежде,
- 545 милом богам всеблаженным, и, град Ээтиона Фивы
у киликийцев отняв, он своею добычею сделал,
тяжкие слезы роняли, царапая дивное тело
и ударяя обеими в грудь себя часто руками.
Ибо в душе сожалели о сыне Пелея достойном,
- 550 что относился с почтеньем и к дочерям врагов побеждённых.
Самой же горькой печалью из всех Брисеида терзалась,
славного в битвах Ахилла наложница верная сердцем.
К мёртвому низко склонившись, руками свою раздирала
дева прекрасную кожу. На нежной груди от ударов
- 555 кровоточащие раны одна за одной проступали.
Всякий сказал бы, что млеко тут с красною кровью смешалось.
Ибо и в горе ужасном несчастной краса не поблекла.
Дивная прелесть лежала на всем её облике скорбном.
Даже когда со слезами рекла она горькое слово:

- 560 «Страшная боль без пощады сегодня мне сердце пронзает.
Столь неизбывной печалью досель я ещё не томилась
ни по убитым родным, ни по родины долам обширным,
как из-за смерти твоей. Словно день был божественный или
солнечный свет для меня и сама драгоценная жизнь ты,
- 565 добрая в сердце надежда, оплот от несчастья любого,
более ценный, чем пышность царей и родители сами.
Всем ты являлся один, что, рабыню, меня уподобил
в дом приведённой жене и от рабской работы избавил.
Кто-то другой на ахейских судах увезет меня скоро
- 570 в тучную землями Спарту иль вечно засушливый Аргос.
Там средь трудов подневольных терпеть жесточайшую муку
мне без тебя злополучной. Когда бы сокрыл меня прежде
холм земляной, чем твою увидала я скорбную участь!»
Так сокрушалась невольница сердцем по сыну Пелея
- 575 подле рабынь огорчённых и толп безутешных ахейцев,
в плаче о том заходясь, кто был мужем её и владыкой.
Не иссякали источники слез, и на землю струились
капли из глаз её дивных, как мутный поток из-под кручи
горной струится, когда только снег, да морозы владеют
- 580 всё ещё твердой землей, но под силою Эвра и светлых
солнца могучего стрел зимний тает и плавится иней.
Тут услышали отчётливо плач, над шатрами стоящий,
дочери старца Нерея, что в безднах морских обитают.
Всеми сердцами тогда неизбывная скорбь овладела.
- 585 Подняли стон девы вод, и взревел Геллеспонт, отвечая.
Тёмным покровом златые закутав тела, Нереиды
быстро туда устремились, где войско ахейцев стояло.
Всюду пред ними толпой сквозь седые шагавшими волны
толща воды расступалась. Они же со стоном неслись в ней,
- 590 с быстро летящею схожи порой журавлиною стаей,
ждушей прихода зимы. И в рыдания вплетаясь их, громко
в море чудовища выли. А девы уж цели достигли
и об отважном сестры безутешные плакали сыне.
Музы, поспешно в тот час Геликона вершины оставив,
- 595 к мёртвому также пришли, удручённые горем великим,
дабы всем сонмом почтить быстроглазую дочь Нерея.

Зевс же в груди аргивян пробудил беспримерную храбрость, дабы не ведали страха пред сонмом богинь величавым, что, отовсюду собравшись, на воинство ныне взирали.

600 Те же, хотя и бессмертные, подле Ахилла стенали все в один голос. И снова на стон Геллеспонт откликался. Лили тяжелые слезы богини вокруг Эакида. Плакало войско над павшим и скорбного воинства всюду на кораблях, на оружии и на шатрах оставались

605 горько-соленые слезы — столь тяжким казалось несчастье. Мать же, сына обнявши, Пелида уста целовала. И сквозь рыдания и стоны печальное молвила слово: «Пусть веселится теперь Эригения в небе высоком, сердцем согреется, гнев отложив из-за Астеропея,

610 Аксий широкотекущий и все Приамиды ликуют. Я же взойду на Олимп и паду у ног вечного Зевса, тяжело стеная от горя, поскольку меня против воли смертному мужу своею позволил он сделать женою, мужу, которого быстро жестокая старость настигла,

615 коему скорый конец беспощадные Керы судили. Но не о нём моя скорбь в этот миг, а о сыне любимом, коего Зевс обещал мне в дому Эакида прославить. Брачного ведь до того никогда не желала я ложа. Ветром неистовым вмиг иль водой обернуться стремилась,

620 птицы обличье принять или стать как высокое пламя. Смертный женой меня взять самый доблестный муж не сумел бы образ способную выбрать любой на земле и на небе, если бы клятву не дал Олимпиец, что будет рожден мной сын богоравный, от юности преданный делу Ареса.

625 В точности всё совершилось: меж смертных был сын мой сильнейшим. Но, обманув меня, раннюю смерть ему Зевс уготовил. Путь мой на небо лежит. Лишь достигнув чертогов Кронида, милого сына оплачу, припомнив, сколь много я прежде от самого Громовержца и чад его бед отвратила,

630 чтобы тем самым скорее сердца их в смятение ввергнуть». Моря владычица так, сокрушаясь, Фетида кричала. Увещевая несчастную, тотчас рекла Каллиопа: «От причитаний таких воздержись и в обиде за сына смертных людей и богов не гневи повелителя ныне.

- 635 Ведь и его самого сыновья, громовержца Кронида,
пали, подобно другим, сокрушённые злобною Керой.
Умер и мой сын Орфей, хоть, к несчастью, бессмертна сама я,
коего песнь заставляла идти за ним чащи лесные,
острых вершины утесов и рек величавые воды,
- 640 дующих шумно и грозно ветров многосильных потоки
и на могучих крылах через небо летящие стаи.
Тяжкое горе постигло меня, а богам ведь не должно
от огорчений и боли мучительной в сердце терзаться.
Так что, несчастная, плач отложи по великому сыну.
- 645 Вечно о славе его на земле обитающим людям
будут по воле моей и стоящих здесь дев пиерийских
петь восхищённо певцы. Так не мучай же чёрною скорбью
гордое сердце в груди, причитая, как смертные жены.
Разве не ведаешь ты, что над всеми живущими в мире
- 650 неотвратимая издавна крылья судьба распростерла?
Дела ей нет до богов, столь великой владеющей властью.
Ныне разрушит Приама обильный богатствами город,
смерти троянских предав и аргивских мужей по желанью.
И ни один из блаженных решенья её не оспорит».
- 655 Мудрая, вот что, подумав, сказала тогда Каллиопа.
Гелиос светлый, меж тем, в океанских глубинах укрылся.
И тёмнокрылая Ночь завладела небесным простором;
та, что, томимых заботами, в сон повергает живущих.
Подле убитого все на песке опочили ахейцы,
- 660 неисправимой вконец удручённые в сердце бедою.
Но над Фетидой и Сон был не властен; все всё так же сидела,
скорбная, около сына под взглядами спутниц бессмертных.
И друг за другом взывали к несчастной владычицы-Музы,
снова и снова её побуждая рыдания оставить.
- 665 После, когда уж на небо вернулась довольная Эос,
Трои сынам и Приаму светлейший из дней посылая,
снова скорбеть об Ахилле взялись, пробудившись, данайцы,
многие дни проводя так. И громко стонали повсюду
бурных морей берега. Сам великий Нерей сокрушался
- 670 из-за обиды дочерней. С ним вместе все боги морские
лили тяжелые слезы, о смерти Ахилла горюя.

Славного сына Пелея снесли на костер аргияне,
в оный высоких деревьев стволы уложивши без счёта,
кои со склонов Идейских пред тем принесли осторожно.

675 Все над костром тем трудились, поскольку велели Атриды,
войско к работе приставив, готовить достаточно леса,
чтобы могучего быстро в нём тело Ахилла сгорело.
Снятые с павших врагов они подле костра поместили
сына Пелея доспехи. Поверх же прекраснейших Трои,

680 смерти предав, положили сынов и коней, издававших
громкое ржание в страхе, а также быков крепкотелых,
тучных овец и свиней, преобильным лоснящихся жиром.
Пленницы с плачем, достав из ларей дорогие одежды,
их на костер вознесли, а поверх навалили без счёта

685 золота и янтаря драгоценного тяжкие груды.
Волосы срезав, покрыли царя ими мирмидоняне.
И Брисеида в печали, отрезав прекрасные кудри,
дар этот преподнесла своему напоследок владыке.
Множество амфор с елеем пошло на костер тот высокий.

690 Рядом иные поставили с медом и пахнущим сладко
вечно душистым вином, на нектар подходящим блаженных.
Сверху затем благовонья рассыпали, кои даруют
щедрая к смертным земля и глубокого моря пучины.

Все, что пристало вождю, на костер возложив погребальный,

695 встали с оружием вокруг — колесничие с пешими вместе.
А с отдалённых вершин олимпийских на тело Пелида
Зевс-громовержец немедленно капли амброзии пролил
и, Нереиде достойной почёт оказать полагая,
тут же Гермеса к Эолу послал, дабы тот поскорее

700 силу священную вызвал на землю ветров быстрокрылых.
Время настало сожжению тело предать Эакида.
Быстро посланец Эола достиг и отказа не встретил.
Тотчас призвал тот Борея сурового с бурным Зефиром
и бушевавшие истово вихри в Троаду направил.

705 В долгий немедленно оба над водами путь устремились.
Вслед же несущимся вихрям широкое море ревело
и причитала земля, а над ними тяжелые тучи,
в небе высоком бегущие, грозной толпою теснились.
По приказанию Зевса, ветра на костер погребальный

- 710 гибель нашедшего в битве Пелида набросились дружно.
Вспыхнуло пламя Гефеста, немолкнувший стон извлека
из мирмидонских мужей. С устрашающей яростью вихри
день и всю ночь над убитым туда и обратно носились,
все раздувая огонь. Нескончаемый чад поднимался
- 715 в светлое небо с земли, беспрерывно деревья стонали,
в жарком сгорая костре, и на всё лег дымящийся пепел.
Трудное дело свое, наконец, завершив, поспешили
к милым пещерам ветра в окружении облачной свиты.
Мирмидоняне же, после того как царя их последним
- 720 мрачный огонь поглотил, когда подле героя исчезли
пленники, кони и всё, что, тяжелые слезы роняя,
павшему в дар принесли сокрушённые духом ахейцы,
тот погребальный костер благовонным вином загасили.
Сразу видны стали кости Пелида. Казались несхожи
- 725 с бывшими рядом они, но останкам Гиганта подобны,
и не смешались с чужими, ведь кони, быки и троянцы
вместе с другими убитыми чуть в стороне возлежали.
Сам же Эака потомок, огнём опалённый Гефеста,
в центре костра своего одиноко покоился ныне.
- 730 С плачем товарищи верные кости поспешно собрали
и поместили в серебряной раке, глубокой и крепкой,
золотом, ярко сверкавшим, повсюду украшенной пышно.
Дщери Нерея останки амброзией щедро полили
и умастили елеем, Ахиллу почёт воздавая,
- 735 сладким покрыли их мёдом и жиром быков круторогих.
Мать Пелида, меж тем, принесла им сосуд превосходный.
Некогда сам Дионис его дал среброногой Фетиде —
дивное чудо, искусного дланей Гефеста творенье.
Храброго кости в сосуд сей тогда положили Ахилла.
- 740 А на берегу отдалённом курган аргивяне воздвигли,
знак надмогильный поставив у вод Геллеспонта глубоких.
Так мирмидонских мужей предводитель был войском оплакан.
Даже бессмертные кони отважного духом Пелида
у кораблей не стояли спокойно, но вместе со всеми
- 745 лили тяжелые слезы о павшем на брани владыке.
Между несчастных мужей и коней аргивян оставаться
тягостно было могучим во власти тоски нестерпимой.
Жаждали прочь от людей унести их, полных печали,
над Океана потоком к пещерам Тетиды священный,

- 750 где родила быстроногих в далекие годы Подарга,
с громко ревушим Зефиром на ложе любви сочатавшись.
Это желание сердца немедля исполнили б оба,
если б не воля богов, что держала их, ждать заставляя,
быстрый покуда Ахилла со Скироса сын не прибудет.
- 755 Вот и стояли они, приближенья его ожидая.
Бывшим бессмертными им при рождении тёмные Мойры
вешего Хаоса дщери, спряли незавидную участь
слугами быть Посейдона, а после — Пелея-владыки,
в шумные битвы возить его неутомимого сына,
- 760 ныне же Неоптолема послушными воле остаться.
Оного позже они, по велению Зевса, доставить
были должны на поля Элисийские — в землю блаженных.
И потому с уязвлённым печалью жестокою сердцем
у кораблей оставались теперь, об одном господине
- 765 скорбной тоскуя душою, другого — увидеть желая.
Тут неумолчного моря седые пучины оставив,
вышел на берег Земли Колебатель. Никто из ахейцев
видеть не мог его, он же, приблизившись прямо к Фетиде
ей, об Ахилле скорбевшей, слова утешения молвил:
- 770 «Ныне о сыне погибшем оставь бесконечные стоны.
Ибо не с мёртвыми быть суждено ему впредь, а с богами,
как Дионису-владыке и мощному телом Гераклу.
Жребий ужасный во мраке его пребывать не заставит
в царстве Аида. Войдет он в пресветлую Зевса обитель.
- 775 Дам ему остров тогда я священный на море Эвксинском.
Богом там будет твой сын. И людей поколения многих,
что из различных народов, живущих окрест, происходят,
жертвами щедрыми впредь по достоинству чтить его станут,
словно меня самого. Потому воздержись от рыданий
- 780 и неизбывной не мучай скорбящее сердце тоскою».
Так говоря, словно ветер, над бездной морской он унесся,
речью своей успокоив Фетиду, чье сердце ровнее
стало стучаться в груди. Обещания все бог исполнил.
С плачем ушли к кораблям аргивяне, что в землю чужую
- 785 их привезли из отчизны. На свой Геликон Пиериды
также вернулись. И следом в бездонных пучинах исчезли
дочери старца Нерея, о славном Пелиде горюя.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Чада несчастные Трои, меж тем, неоплаканным также тело не бросили днесь Гипполоха могучего сына, но у Дарданских ворот на высокий костер погребальный славного дружно снесли. Из горящего пламени тотчас

- 5 выхватил одного труп Аполлон-стреловержец и отдал быстрым ветрам отнести в удалённую Ликийи землю. Те же немедля умчали погибшего к долам Теландра в край превосходный, под несокрушимой скалою укрывши. Нимфы оттуда заставили хлынуть священные воды
- 10 не иссякающей летом реки, что народы людские Главком, свободно текущим, с тех пор меж собой прозывают. Так повелели бессмертные, ради владыки ликийцев.
- А у судов быстроходных все так же о храброе Ахилле тяжкой печалью томимы, скорбели в душе аргивяне.
- 15 Каждый о нём тосковал, как о собственном сыне погибшем. И во всем войске сухими ничьи тогда не были очи. Трои сыны же, увидев, как огонь пожирает Пелида, и удручённых врагов, без конца с той поры ликовали. Кто-то завел с торжеством меж друзьями отважные речи:
- 20 «Ныне нежданную радость послал нам Кронид-Олимпиец, долгое время увидеть своими глазами желавшим гибель убийцы Ахилла под стенами Трои высокой. Думаю, будет народ наш от кровопролития скоро и человекоубийственной сечи надежно избавлен.
- 25 Вечно в руках у Пелида с неистовой силой разило, кровью покрывшись, копье. И никто из отважных троянцев, выйдя навстречу ему, наступившей зари не увидел. Ну а сейчас, когда мёртв он, надеюсь, домой удалятся на кораблях длинноносых ахейцев могучие чада.
- 30 Будь ныне Гектор меж нами, немедленно всех аргивян он в пышных шатрах их предал бы теперь неминуемой смерти!» Так, торжествуя в душе, утверждал кое-кто из троянцев.

- Более мудрый однако в ответ на те речи промолвил:
«Ты говоришь, на суда вся данайская рать устремится,
- 35** чтобы скорее обратно уплыть через тёмное море?
Нет, не охватит боязнь их, по жаркой тоскующих сече.
Много сильнейших мужей между ними ещё остается:
отпрыск Тидея, Аякс и Атрея могучие чада.
Гибель постигла Ахилла, но этих боюсь я не меньше.
- 40** Если бы их поразил Аполлон сребролукий стрелою,
в день тот от долгой войны и несчастного жребия Трои
к нам, удручённым бедою, и верно пришло б избавленье».
Вот, что сказал прозорливец. На небе же те из бессмертных,
кто был данайским мужам неизменным заступником в битвах,
- 45** горько стенали, главу облаков покрывалом укутав
и сокрушаясь в душе. Среди прочих царило веселье,
ибо они избавленье троянцам послать полагали.
С речью к Крониду тогда обратилась достойная Гера:
«Зевс-громовержец, зачем помогаешь ты чадам троянским,
- 50** старца Нерее забывши прекрасноволосую дочь,
что богоравному прежде супругою сделал Пелею
близ пелионских ущелий? Их свадебный пир знаменитый
некогда сам ты устроил и все мы на нём пировали,
множество дивных даров поднеся столь достойным супругам.
- 55** Всё это враз позабыв, ты ахейцам несчастья готовишь!»
Гере не знающий устали Зевс ничего не ответил.
С тяжкой печалью на сердце сидел он тогда, размышляя
о предстоящей гибели славного града Приама,
и аргивянам задумывал беды послать в наказание
- 60** в битве безмерно ужасной и глухо рокочущем море.
Все, что в ту пору замыслил, привел он затем в исполнение.
Эос, меж тем, в океанский глубокий поток опустилась,
а над землей распростерся немедленно мрак беспросветный,
людям от тяжких трудов их до времени отдых даруя.
- 65** У кораблей аргивяне печальный свой ужин вкусили,
ибо не просто из чрева, спасительной ждущего пищи,
голод жестокий прогнать, коль в груди он уже поселился.
Тотчас тяжелыми станут доселе проворные члены,
и не поможет ничто, пока свой не насытишь желудок.
- 70** Вот и друзья насыщались, о славном Ахилле горюя.
Необходимость суровая к этому их понуждала.

На подкрепившихся вскорости сладостный Сон опустился,
боль изгоняя из тела и силу рукам возвращая.

Но лишь Медведицы в небе главой повернулись к востоку,

75 Солнца встречая лучи, и младая Заря пробудилась,
сон от себя в тот же миг аргивян отогнали дружины,
думая, как бы погибель троянцам послать поскорее.
Как Икарийское море, ахейская рать волновалась,
или засохшая нива, когда на нее вдруг неожиданно

80 тучи несущий Зефир с несказанной обрушится силой.
Так у берегов Геллеспонта в волнении рати стояли.
К жаждущим битвы немедленно сын обратился Тидея:
«Если и вправду, друзья, не боимся мы сечи кровавой,
будем с врагом ненавистным упорнее прежнего биться,

85 дабы не стали троянцы смелей после смерти Ахилла.
Вооружившись и быстрых запрягши коней в колесницы,
вничемся все к Илиону. И битва нас славой покроет».
Так убеждал он данайцев. Аякс же на это ответил:
«Верное слово промолвил ты, сын благородный Тидея,

90 против воинственных Трои сынов побуждая сражаться
мучимых скорбью данайцев, что битвы и сами желают.
Но всё же быть у судов надлежит нам, покуда не вышла
снова из моря Фетида, что в сердце печальном решила
подле могилы сыновней великие игры устроить.

95 Так мне вчера говорила она, исчезая в пучине,
прочим не слышима в войске, и, думаю, скоро прибудет.
Ну а троянцы нескоро по смерти Пелеева сына
храбрость в себе возродят, ведь и мы с тобой все всё ещё живы,
и благородный владыка Атрид, аргивян предводитель».

100 Вот что промолвил прославленный сын Теламона, не зная,
что за несчастную участь завистливый рок уготовил
после тех игр для него. И ответил Тидея наследник:
«Если и верно сюда направляется ныне Фетида,
дабы над умершим сыном скорей состязанья устроить,

105 сами останемся близ кораблей и всех прочих удержим.
Ибо блаженным богам нам послушными быть подобает.
Но и без воли бессмертных отважному в битвах Ахиллу
мы бы тем самым сегодня великий почёт оказали».

Слово такое Тидиду в уста его сердце вложило.

- 110 Тотчас из тёмного моря Пелея супруга явилась,
утренней дымке подобна. Немедленно все аргивяне
в сборище шумном сошлись, с нетерпением в душе ожидая,
кто в состязании трудном со славой участия вскоре,
кто наслажденья для сердца от вида соперников равных.
- 115 Подле собравшихся в чёрном явившись покрове, Фетида
для победивших дары принесла, призывая ахейцев
тотчас же игры начать. И богиню послушалось войско.
Первым меж прочими сын благородный поднялся Нелея.
Не для того, чтобы с кем-то в кулачном бою состязаться,
- 120 или борьбе многотрудной. Давно уже все его члены
и сухожилия тела ослабила тяжкая старость.
Но невредимы в груди и сознание, и разум остались.
И ни один из ахейцев вступать с ним не мог в состязанье,
если словесная битва в совете мужей разгоралась.
- 125 Слово ему уступал тогда сын достославный Лаэрта
и между всех аргивян наибольшей владеющий властью
царь-копьеносец, могучий владыка мужей Агамемнон.
Вот и теперь перед войском он дочь Нерее восславил,
молвив, сколь сильно она красотою и благостью прочих
- 130 моря богинь превосходит. По сердцу прились ей реченья.
Славную свадьбу затем помянул градодержца Пелея,
что у вершин пелионских все вместе устроили прежде
вечно блаженные боги, и то, как на пире бессмертных
яства вкушали они, кои быстро скольльзящие Оры
- 135 в дланях своих принесли и высокой горою сложили,
как на столы превосходные, из серебра, торжествуя,
без промедленья расставила блюда златые Фемида,
как разожжен был Гефестом поспешно огонь негасимый,
Нимфы амброзию к пиру в сосудах из злата смешали,
- 140 в сладостном танце кружились меж прочих блаженных Хариты,
звери ж и горы с потоками пением Муз наслаждались,
что привело в восхищенье само необъятное небо,
дивные залы Хирона и всех без изъяна блаженных.
Так о случившемся прежде достойный Нелея наследник
- 145 вел свой рассказ аргивянам, что с радостью старцу внимали.
Сонму собравшихся оный о славного в битвах Ахилла
снова поведал деяньях. И всей многочисленной рати

были приятны слова те. Нелид же великого мужа
верно подобранной речью почтил перед всеми, напомнив,

150 как по пути к Илиону двенадцать он градов разрушил,
а на бескрайней земле вслед за этим — одиннадцать прочих,
как поразил он Телефа, а после в пределах фиванских
мощь сокрушил Этиона, Кикна поверг, Посейдона
грозного сына, копьем, Полидора, подобного богу,

155 дивного видом Троила и славного Астеропея,
как сделал красным от крови поток многоводного Ксанфа,
мёртвыми доверху всё его ложе телами заполнив,
после того как из членов дыхание исторг Ликаона,
от берегов недалеко реки, неумолчно шумящей,

160 Гектора как одолел и отважную Пенфесилею,
после же — рано встающей Зари многомошного сына.
Ведавшим всё аргивянам опять мудрый Нестор напомнил,
как был могуч сын Пелея, ведь с ним ни единый не в силах
был на войне состязаться иль в играх мужей благородных,

165 в тех испытаньях, где спорят проворные юношей ноги,
править конями искусстве иль единоборстве жестоком,
сколь красотою божественной превосходил он данайцев
и сколь велик был всегда в многохлопотном деле Ареса.
Вечных богов умолял ныне Нестор, чтоб дали узреть им,

170 как с белопенного Скироса сын Эакида прибудет.
Старца слова аргивянам и сереброногой Фетиде
мудрые по сердцу были. Нелиду богиня вручила
упряжь коней быстроногих, что в прежние годы Ахиллу
отдал в подарок Телеф близ широкого Каика устья,

175 после того как копьем от ужасной страдавшего раны
дух исцелил он, а раньше, сойдясь в поединке жестоком,
тем же копьем беспощадным в бедро поразил его тяжко.
Этих коней передал сын Нелея товарищам верным,
что к кораблям отвели их, своим величась пред всеми

180 богоподобным владыкой. Фетида же на середину
вывела десять коров, назначая их лучшему в беге.
подле сосцов коих дивные шаг направляли телицы.
С Иды отрогов Пелея не знающий устали отпрыск
некогда оных пригнал, остроносым копьем понукая.

185 К славной победе стремясь, поднялись из собрания двое:
Тевкр, Теламона наследник, а также Аякс быстроногий,

что стреловержцев локрийских водил на кровавые битвы.
Быстрые руки обоим на чресла повязки надели,
все, что под ними, укрыв, как обычай велит стародавний,

- 190 из уваженья к супруге отважного в сечах Пелея
и остальным Нереидам, которые вместе с сестрою
вышли из отчей пучины смотреть аргивян состязанья.
Место, где быстрый окончить соперникам бег надлежало,
им предводитель ахейцев Атрид указал достославный.
- 195 Двух бегунов к состязанью сама побуждала Эрида,
и, словно соколы, дружно вперед они с места сорвались.
Долго исход был неясен. С обеих сторон аргивяне,
за состязаньем следя, ободряли того и другого.
Но когда оба должны уже были предела достигнуть,
- 200 душу и тело у Тевкра бессмертных оковы сковали.
Волей какого-то бога иль сам на беду зацепил он
вдруг злополучнейший между глубоких корней тамариска.
Наземь несчастный упал. Ибо левая вмиг подогнулась
возле колена нога его. Тотчас же подле сустава
- 205 вздулись под кожей вены. Взиравшие на состязанье
громко вскричали ахейцы. Аякс же отметки конечной,
радуясь, быстро достиг. К предводителю храбрые локры
разом сбежались, чьи души в сей миг торжество охватило.
Дивных коров к кораблям увели они, пищу задав им.
- 210 Тевкра хромавшего также друзья, о владыке заботясь,
прочь отвести поспешили. Целители, кровь из колена
тёмную слив и отрезавши шерсти кусок, наложили,
в масле смочивши, на рану, а сверху старательно крепкой
перевязали повязкой, ужасную боль умиряя.
- 215 На середину тем временем двое иных уже вышли
духом отважных мужей, состязаться в борьбе пожелавших,
сын конеборца Тидея и больший Аякс-саламинец.
Глядя на них несказанно дивились в душе аргивяне,
ибо обличием оба казались блаженным подобны.
- 220 Мигом схватились они, словно дикие звери в теснине,
что в предвкушении пищи над павшим оленем дерутся,
силой друг другу равны, и из двух ни один не уступит,
каждый не менее, нежели недруг его, смертоносен.
Так же и в них одинаково страшная мощь заключалась.

- 225 Крепостью рук необорных сковал Аякс сына Тидея,
тщась опрокинуть на землю. Но с силой и ловкостью оный,
мошному Теламониду бедро моментально подставил,
мышцы тугие напрягши, на воздух поднял его резко
и, на плечо нажимая, того чрез себя перебросил,
- 230 наземь повергнув немедленно необоримого мужа,
сам же поверх взгромоздился под громкие зрителей крики.
Гневом зажегшись в душе, от земли поскорее поднялся
храбрый Аякс, ибо снова борьбы неуступчивой жаждал.
С рук отряхнувши песок и досадой исполнившись в сердце,
- 235 сына Тидея опять он в средину собравшихся вызвал.
Не устранившись ничуть, Диомед ему вышел навстречу.
Вновь под ногами обоих тяжелая пыль заклубилась.
Грозным подобны быкам, устремились герои друг к другу,
что среди гор недоступных, коль яростный пыл их охватит,
- 240 топчутся, пылью покрывавшись, и рёву их эхом могучим
всюду холмы отвечают, они же в едином порыве
крепкими лбами упрутся и с мощью безмерно великой
долго друг с другом в сражении гибельном меряются силой;
трудно обоим дышать, но они продолжают бороться,
- 245 пену обильную с уст на широкую землю роняя.
Так и мужи состязались безмерною силою дланей.
Мощные спины и шеи того и другого в руках их
от напряженья скрипели, как будто деревья в ущельях,
толстых ветвей паутиной друг друга обнявшие крепко.
- 250 Часто Аякса могучего твердой рукою пытался,
взяв за бедро, повалить многомощный Тидея наследник,
но опрокинуть не в силах был крепко стоящего мужа.
Тот же, обрушившись сверху, на плечи давил ему страшно,
к самой земле, что есть мощи, соперника грудь прижимая.
- 255 Так в споре дланей решалась могучих противников схватка.
Громко кричали ахейцы, за этой борьбой наблюдая
и ободряя одни — достославного сына Тидея,
прочие ж — Теламонида. Но вот, раскачавши за плечи,
необоримый за пояс соперника муж обхватил тут
- 260 и, словно камень, на землю с ужасною силою бросил.
Тотчас равнина троянская вздрогнула с шумом великим
под Диомедом отважным, и снова вскричали дружины.

Павший же быстро вскочил, собираясь с Аяксом могучим
в третий раз в схватке сойтись. Но поднялся немедленно Нестор

265 и перед воинством с речью к обоим мужам обратился:

«Светлые чада, оставьте борьбу многотрудную вашу.
Ведомо всем на земле, что сильнее вы меж ахейцев,
ныне, когда опочил среди нас Ахиллес богоравный».

После такого призыва от схватки борцы воздержались,

270 вытерли пот поскорее со лба недрожащей рукою,
поцеловали друг друга и миром свой спор завершили.
Славным тогда четверых подарила невольниц Фетида,
дев океанских царица. От вида награды подобной
неустрасимые тут же пришли в изумленье герои,

275 ибо повадкой и обликом превосходили всех пленниц,
кроме самой Брисеиды прекрасноволосой, те девы.
С Лесбоса взял их Пелид и сноровкой их радовал дух свой.
Первая разные яства для трапез могла приготовить,
сладкое в чаши вино разливала умело другая,

280 третья на руки вкушающим воду лила из кувшина,
после же пира четвертая быстро столы убирала.
Дев этих отпрыск Тидея с могучим Аяксом немедля,
между собой поделив, отослала к судам длинноносым.
Тотчас для боя кулачного Идомений устремился

285 неодолимый вперед, ибо опытен был в состязаньях.
Но супротив не поднялся никто. Со стыдом отступили
прочие в сторону перед старейшим по возрасту мужем.
В дар пред собравшимся войском Фетида ему поднесла тут
быстрых коней с колесницей, что славного прежде Патрокла

290 в битве несли на троянцев, когда Сарпедона сразил он.
Слугам коней поручив к кораблям отвести поскорее,
сам на ристалище славном остался критян предводитель.
Феникс же с речью ко всем обратился тогда аргивянам:
«Идоменею сегодня блаженные боги награду

295 без испытания дланей и плеч многомошных вручили,
более старшего мужа почтя в ратоборстве бескровном.
Но остальные молодые мужи изготоятесь для схватки,
ловкие длани друг в друга в кулачном бою направляя,
дабы тем самым Пелида почтить отлетевшую душу».

300 Слово услышали все, но, один на другого взирая,
к сватке стремления вновь не спешили явить аргивяне

прежде чем вслух порицать их наследник Нелея не начал:
«Не подобает, друзья, многоопытным воинам робко
боя кулачного вам избегать, что для юных годами

305 лишь наслаждение сулит и широкую к славе дорогу.
О, если б в членах моих оставалась по-прежнему сила,
как в те года, когда, родичи, мы хоронили с Акастом
богоподобного Пелия, вместе у тела собравшись,
и когда против меня вышел сам Полидевк достославный

310 тоже в кулачном бою, но была наша равною схватка,
а от борьбы многотрудной со мною, смятением охвачен,
грозный Анкей отказался, меж всеми борцами сильнейший,
смелости выйти навстречу в поникшей душе не имея,
ибо пред тем на глазах у отважных в сраженьях эпеян

315 я одержал над ним верх, знаменитого мужа схвативши
и опрокинув во прах подле Амаринкея могилы,
так что любой мог тогда мои доблесть и силу увидеть,
после чего ещё раз на меня своих рук он не поднял,
и между всеми сильнейший надел я венок аконита.

320 Ныне же старость и боль угнетают меня, потому-то
и призываю я вас, как пристало, к кулачному бою,
ибо несет молодым неизбывную славу победа».

Речь завершил свою старец. И тотчас же муж дерзновенный,
богоподобного сын Панопея героя поднялся,

325 тот, что позднее коня — Илиона злой рок — изготовил.
Рядом сперва ни один не дерзнул для кулачного боя
встать из ахейцев, хотя на жестокой войне, когда в сечу
с рёвом несется Арес, никогда не был слишком умен он.
Так без борьбы к кораблям своим скоро награду

330 гордый унес бы Эпей, если б против поспешно не вышел
славного отпрыск Тесея молодой Акамонт-копьеносец,
юною силой и мужеством в сердце отважном исполнен,
с кожаными, как и должно, на дланях проворных ремнями,
кои на обе руки Агелай ему сын Эвенора

335 тщательно сам намотал, своего ободряя владыку.
Так же соратники в битвах царя, Панопеева сына,
приободряли Эпея, а он, словно лев, между ними
тою порой возвышался, на длани из кожи воловьею
крепкие вздевши ремни. Отовсюду призывные крики

- 340 между рядов раздавались, соперников храбрых скорее
дух побуждавшие стойкий в крови свои руки окрасить.
В тесную схватку вступить два героя и сами желали,
но наносили в пространство удары, чтоб гибкие прежде
среди состязанья тяжелыми сразу не сделались члены.
- 345 После же быстро навстречу врагу они подняли руки
и, друг за другом следя, ещё долго на кончиках ног лишь
переступали проворно, да вес с одного на другое
перемещали колено, чтоб мощи чужой не поддаться.
Но вот уже и столкнулись, стремительным тучам подобны,
- 350 что под напором ветров нападают одна на другую,
молнии с громом метая, и всё сотрясается небо,
коль облака беспокойны и буря свирепствует грозно.
Так под ремнями из кожи их челюсти громко трещали.
Кровь проливалась обильно. Со лба же соперников капал
- 355 кровью разбавленный пот и молодые окрашивал щеки.
Яростно бились бойцы. Не удерживал гибельных дланей
несокрушимый Эпей, нападая лишь в полную силу.
А в состязаниях опытный отпрыск Тесея владыки,
дланей могучих удар вынуждая впустую направить
- 360 и меж руками соперника ловко прошедши, Эпея
в бровь поразил и ремнями рассек ему кожу до кости.
Тотчас над глазом обильно из раны той кровь заструилась.
Но в тот же миг, Акаманта могучей рукою настигнув,
враг нанес выпад в висок и на землю поверг его тело.
- 365 Быстро упавший поднялся и вновь на сильнейшего мужа
бросился, в голову метя, достал его левой рукою,
с силою в лоб поразив, а другою, приблизившись тесно,
носа коснулся Эпея и так ценой разных уловок
всё продолжал наносить по сопернику часто удары.
- 370 Тут развели их ахейцы, и дальше сражаться хотевших
из-за победы желанной. Соратники быстро обоим
с дланей могучих ремни размотали, покрытые кровью.
После тяжелого боя с усилием герои дышали,
пористой губкой лицо от кровавых следов вытирая.
- 375 С просьбами многими тотчас товарищи оных друг к другу
быстро тогда подвели, чтобы, гнев недостойный оставив,
к прежней немедленно дружбе соперники снова вернулись.

Увещеваньям друзей оба с искренней радостью вняли,
[ибо у мудрых мужей ум всегда остается спокоен].

- 380 Поцеловавшись, герои о распре несчастной забыли.
Тут же Фетида-царица с покрытою чёрным главою
два ожидавшим награды серебряных кубка вручила,
что сын Ясона-владыки, Эвней, как уплату Ахиллу
за Ликаона могучего богоподобному отдал
- 385 в прежние годы на Лемносе, гладью морской окружённом.
Сам изготовил Гефест их прекрасному в дар Дионису
оной порой, когда тот на Олимп молодую супругу
дочь Миноса привел, кою прежде Тесей против воли
на омываемой морем божественной Дие оставил.
- 390 Отдал затем Дионис, наполнявший их сладким нектаром,
чаши те сыну в подарок, Тоант передал Гипсипиле
вместе со многим богатством, а та — богоравному чаду;
славный Эвней же Ахиллу из-за Ликаона вручил их.
Первый из кубков тех взял достославного отпрыск Тесея.
- 395 И на суда был Эпеем второй с удовольствием послан.
Рваные раны бойцов Подалирий усердный искусно
оной порой исцелил, первым делом порезы очистив,
после же соединивши умело руками края их
и, наконец, как всегда, заживляющим снадобьем смазав,
- 400 что от отца своего много весен назад получил он.
С помощью этого зелья и неисцелимые раны
смертных мужей в тот же день неопасными вмиг становились.
Быстро на лицах обоих и на голове густокудрой
раны зажили и боль сей же час их терзать перестала.
- 405 На состязание лучников Тевкр и дитя Оилея
вышли опять, что пред тем за награду уж в беге боролись.
Копий владыка далёко тогда поместил Агамемнон
гривой украшенный шлем и сказал: «Между прочими лучшим
будет считаться, кто с меди те конские волосы срежет».
- 410 Первым поспешно стрелу свою сын Оилея направил.
В шлем угодила она, и пронзительно медь зазвенела.
Следом же выстрелил Тевкр, своевременно с духом собравшись.
Острая срезала тут же стрела лошадиную гриву.
Выстрел столь меткий увидев, вскричали дружины ахейцев
- 415 и принялись прославлять победителя славного громко,
ибо ущерб, причинённый проворной ногой его в беге,

не помещал тому точно стрелу крепкой дланью направить.
Сына Пелея наложница дивные в руки герою
богоподобного тут же доспехи Троила вручила,

420 что был прекраснейшим между рождёнными в Трое священной
славной Гекубой Приаму, но радость родным не принес он,
ибо оружием и силой отнял его жизнь сын Пелея.
Как если в пышно цветущем росистом саду возле пруда,
полного чистой водой, подрастающий медленно некто

425 колос иль мака побег, не дождавшись плодов появления,
свежеотточенным срезал серпом, не позволив расцвета
полного жизни достичь и пустить в землю новое семя,
попусту жав, и, бесплодный, уж больше в грядущие годы
полною влаги весной никогда он взлелеян не будет.

430 Так же Ахилл богоравного обликом сына Приама
жизни желанной лишил, бороды не сбсиривавшего даже
и не познавшего девы, но отроком бывшего малым.
Гибель несущая всем на войну увлекла его Мойра
в оную пору, когда первой юности дни наступили,

435 смелость дающие мужу и с ней безрассудное сердце.
После огромный и тяжкий рукою проворной пытались
многие диск для метанья в полет над землею отправить.
Но далеко его бросить не смог ни один из ахейцев,
столь был тяжел этот диск. Лишь Аякс, неуступчивый в битвах,

440 мощной рукою метнул его, словно упавшую с древа
ветку иссохшую жнец, коли жаркое лето настало
и изнывают под солнцем поля вместе с чёрной землею.
Все удивлялись взиравшие, как далеко улетела
медь из руки его, кою и двое с трудом бы подняли.

445 Диск тот своею когда-то в минувшие годы могучий
дланью Антей посылал, испытанью себя подвергая,
прежде чем мощной рукою Геракл принес смерть исполину.
Славный герой его взял вместе с прочей добычей богатой
и превратил в испытанье не знающей устали длани,

450 после же отдал Пелею, что помощь ему предоставил
при одолении первом троянского крепкого града.
Оный наследнику отдал, а тот на судах быстроходных
к Трое привез его, дабы о славном родителе думать,
против троянцев отважных в бесчисленных битвах сражаясь,

- 455 и с удовольствием силу свою подвергал испытанью.
Так и Аякс его ныне метнул многомошной рукою.
Дочь Нерее ему знаменитые Мемнона тут же,
равного богу, вручила доспехи, и все аргивяне,
глядя на них, удивлялись, столь были те латы громадны.
- 460 С радостью взял их в награду прославленный муж-ратоборец,
что лишь один бы и смог облачить ими крупные члены
так, чтобы к телу доспехи те были бы пригнаны плотно.
Также и диск неподъемный с собою унес победитель,
дабы, коль будет желанье, свою испытать с оным силу.
- 465 Тотчас же многие встали, желая в прыжках состязаться.
Но дальше всех Агапенора след на песке оказался.
Громкими криками войско прыжок его встретило славный.
Моря богиня Фетида в награду ему поднесла тут
грозного Кикна оружие, губителя Протесилая
- 470 и многих прочих ахейцев, которого отпрыск Пелея
первым поверг из вождей, в огорченье троянцев повергнув.
Дротик всех дальше метнул Эвриал средь копейщиков ловких.
Криками люди почтили его, говоря, что никто бы
дальше отправить, чем он, не сумел и стрелы оперенной.
- 475 Кубок великий ему Эакида отважного матерь,
из серебра поднесла, что когда-то Ахилла добычей
стал вслед за тем, как копьем своим Минеса жизни лишил он
при разграблении славного прежде Лирнесского града.
Необоримый Аякс, состязаться в сражении мысля
- 480 дланей и ног, поднялся и вперед между прочих героев
вызвал сильнейшего выйти. Но видя могучего мужа
и поражаясь ему, ни один не осмелился против
Теламонида пойти, ибо страх погасил их отвагу.
Все опасались в душе, как бы, неутомимыми в схватке
- 485 сея погибель руками, сопернику сын Теламона
сразу лицо не разбил и иного вреда не доставил.
Стали кивать Эвриалу, об опыте он того зная
славном в подобном бою, но и он, как и все, убоявшись
грозного мужа, пред ними сказал тогда твердое слово:
- 490 «Я б изумился, друзья, коли кто-то ещё из ахейцев
против Аякса могучего ныне осмелился выйти.
Много меня он сильнее. И дух из противника выбьет

тёмным охваченный гневом. От рук его неутомимых
к быстрым судам без ущерба уйти я сегодня не чаю».

495 Все рассмеялись над речью. Аякса же храброго сердцем
дух взвеселился в груди. Получил ведь совсем без усилий
он серебра два таланта, что в виде награды Фетида
тотчас герою дала. Но, на Теламонида взирая,
вспомнила мать о сыне, и вздоха в груди не сдержала.

500 После к искусству езды прилежанье имевшие в сердце
быстро вскочили, друг друга на яростный спор вызывая,
прежде иных Менелай, Эврипил, неуступчивый в схватках,
следом Эвмел и Тоант, да ещё Полипет богоравный.
Упряжь достали они и коней запрягли в колесницы,

505 радость дающей победы достичь поскорее желая.
На колесницы ступив и к песчаному выехав берегу,
остановились по жребию, каждый у собственной меты,
крепкой рукою поспешно тугие поводья схвативши.
Кони же, друг подле друга в единой тревоге теснились,

510 то ударяя копытом, то прядая дружно ушами.
И опадала с удил их на землю обильная пена.
Разом вперед устремили герои коней легконогих.
Гарпиям быстрым подобны и крепкой уздою ведомы
кони, ярясь друг на друга, проворно влекли колесницы,

515 над дребезжащей землею свершавшие путь отведённый.
Не было видно следов колесниц и копыт лошадиных
на оседавшем песке — столь стремительным шли они шагом.
Тучи неистовой пыли с равнины небес достигали,
дыму подобны костра или мгле, что на горные склоны

520 Нота иль, может, Зефира губительный гнев простирает,
коль начинается буря и дождь над горами прольется.
Первыми кони Эвмела неслись, по пятам вслед за ними —
равного богу Тоанта, и так друг за другом под крики
войнства — все колесницы, летя по равнине широкой...

525 <...>

«...прочь из Элиды священной, великое дело свершивши,
быструю в беге когда обогнал Эномая упряжку,
юношей многих на гибель дотоль обрекавшего злую,
ради руки Гипподамии, славной премудростью девы.

530 Но при любви к колесничным ристаниям столь быстроногих
всё ж не имел он коней и намного слабейшими правил.

Эти же быстрым ветрам нам казались сегодня подобны».

Неукротимые кони меж всеми прославлены были,
так же как сам Менелай, и душа взвеселилась Атрида.

535 Слуги его в тот же миг лошадей, затруднённо дышавших,
освободили от сбруи и все урагану подобных
выпрягли быстро коней, кто в бегах колесниц состязался.
Без промедленья затем богоравного раны Тоанта
и Эврипила отважного сам излечил Подалирий,

540 кои они получили, упав с колесницы летящей.
Сердцу ж Атрида победа великую радость дарила.
Дивноволосая кубок прекрасный из золота тут же
вынесла дочь Нерея, что был Этиону дорог,
до той поры пока славные Фивы Ахилл не разграбил.

545 Далее по одному снаряжать скакунов к состязанью
стали поспешно возницы и, взявши из кожи воловьей
в руки могучие кнут, на коней торопливо уселись,
кои, покрытые пеной, жевали узду челюстями,
били о землю копытом и прочь унести́сь норовили.

550 Начался бег и немедля сорвались проворные с места
друг против друга в сражении ног состязаться желая,
с быстрыми сходны ветрами — задувшим внезапно Бореем
или немолкнушим Нотом, над морем безмерно широким
страшную бурю поднявшими, коли зловещий на небе

555 Жертвенник всходит, неся много бедствий и слез мореходам.
Так и они, проносились, тяжелое облако пыли
из-под мелькающих быстро копыт над равниной вздымая.
Каждый из правящих криком коней погонял легконогих
и ударял оных плетью, в оставшейся длани упорно

560 громко звенящие на челюстях их поводья сжимая.
Резво неслись скакуны. Среди народа же крик раздавался
и не смолкал ни на миг, пока кони по полю летели.
Всех в этот день превзошёл бы из Аргоса быстрый жеребчик,
коим достойный Сфенел в состязании нынешнем правил,

565 если бы путь не терял, на широкий простор вырываясь,
так что не мог Капанид, хоть и опытен был как возница,
дланью могучей смирить скакуна, не привыкшего к играм.
Был же тот конь не безродный, но крови божественной отпрыск
и Ариона потомок, которого Гарпия-дева

- 570 тяжело шумящему в прежние дни породила Зефиру,
лучшего из скакунов, чьи проворные ноги умели
спорить с дыханьем отца его. Оного боги Адрасту
отдали в дар. От него же Сфенела скакун порожден был,
когого другу прославленный сын предоставил Тидея
- 575 около Трои священной. Надеясь на быстрые ноги
вывел на игры его в состязании конном хозяин,
думавший в скачках меж первых обрести неизбежную славу.
Но на ахилловых играх порадовать сердце Сфенелу
не довелось, несмотря на старанья. Пришёл лишь вторым он,
- 580 ибо и более быстрого всё ж обошёл сын Атрея.
Дружно хвалу Агамемнону все прокричали дружины,
но и Сфенела отважного вместе с конём прославляли,
так как пришёл он вторым, хоть за мету скакун его часто
путь направлял, неумеренной силою ног побуждаем.
- 585 Панцирь Атрееву сыну серебряный тут же Фетида
преподнесла, богоравного часть Полидора доспехов,
а Капаниду из меди могучего Астеропея
кованный шлем, два копья и защитой служащий пояс.
Прочим возницам и всем, кто в тот день над могилой Ахилла
- 590 принял участие в играх, вручила достойные также
дочь Нерея дары. Среди них удручен был душою
только один Лаэртид хитроумный, который, всем сердцем
алча победы, не смог проявить себя в споре сильнейших
из-за мучительной раны, что мощный Алкон перед этим
в битве нанес ему долгой над телом потомка Эака.

КНИГА ПЯТАЯ

После того, как закончены были соперников схватки, вынесла сына Пелея небесной работы доспехи на середину Фетида. И тотчас огнём засверкали все украшения, какие Гефест многосильный когда-то

5 сам на щите поместил у не знавшего страха Ахилла.

Первым высокое небо — эфир — на творении бога изображен был, а ниже земля среди вод помещалась, ветры и тучи, луна и над миром ходящее солнце — каждый на месте своем. Все светила, какие по небу,

10 вечно кружащему, ходят, искусно отмечены были.

Рядом и ниже повсюду аэр бесконечный простерся, а по нему длинноклювые путь совершали свой птицы. Всякий сказал бы, что живы они и что ветер несет их. Изобразил бог Тетиду и глубь Океана седого,

15 в коих начало берут все на свете речные потоки, что вслед за тем по земле растекаются каждый отдельно.

Между горами высокими страшные львы помещались, выводок наглых шакалов, ужасные видом медведи рядом с пантерами злыми, а также могучие хряки,

20 с громким и тягостным звуком точащие в челюстях жутких грозных клыков над губой уходящие к небу кинжалы. Следом селяне, собак пред собою гоня обозленных или камнями да дротиком быстрым зверей поражая, славно охоту вели, как и должно тому совершаться.

25 Были сраженья жестокие, гибель несущие войны, толпы убитых густые, что меж лошадей быstroногих тяжкою грудой лежат, и покрытого кровью обильной также подобие поля на несокрушимом щите том. Были здесь Фобос и Деймос, была Энио-мужебойца,

30 чьи без изъятия члены ужасная кровь окропляла, страшная смертным Эрида и трое Эриний суровых, та, что толкает мужей выходить на злосчастную битву,

с теми, кто дикое пламя, несущее смерть, раздувает.
Всюду жестокие Керы носились и сам между ними

35 необоримый Танат. Издавали ужасные крики
грозные девы сражений, и с мощных их тел непрерывно
пот вместе с кровью обильной на чёрную землю струился.
Были тут также Горгоны, кошмарные видом, у коих
между волос языком шевелили ужасные змеи.

40 Изображения оные чудом великим являлись,
в трепет священный ввергавшие смертных мужей поколенья,
ибо казались живыми и с места готовыми прянуть.

Все многотрудное дело войны на щите помещалось,
а вместе с ним чуть поодаль — прекрасные мира занятия.

45 Многострадальных людей племена в необъятном числе их
дивные там города населяли. Блюлась справедливость.
Руку друг другу в делах подавали немедленно люди.
Полнились нивы плодами и пышно земля расцветала.
А надо всеми твореньями бога гора возвышалась,

50 где Добродетель священная пальмы победное древо
гордо собою венчала, высокого неба касаясь.
К дальним высотам ведущие по кособору тропинки,
пересечённые множеством скал и препятствий различных,
легким для смертных не делали путь, и поэтому часто

55 те потрясённо по склону обратно стопы направляли,
и лишь немногие с потом дорогу осилили эту.
Были жнецы здесь, широкий прокос оставлявшие в поле.
Острыми быстро серпами они свое дело вершили

[58a] на подсыхающей ниве, а вслед за жнецами тянулись
те, кто вязали снопы. Так сей труд исполнялся великий.

60 С вечным ярмом вокруг шеи шагали быки-исполины,
полные спелых колосьев возы волоча за собою
или под плугом ведя борозду по широкому полю,
так что земля позади от усилий их делалась чёрной.
Юноши следом спешили, сжимая в ладонях стрекала.

65 И все труды бесконечные также показаны были.
Флейты с кифарами пышное пиршество здесь услаждали.
Дев хороводы собирались и юношей на ногу легких.
Словно живые мелькали тела их в кружении быстром.
Тотчас к веселью и танцам с власами, покрытыми пеной,

70 и опоясана дивно, из недр необъятного моря
вышла Киприда-царица. Над нею Гимер проносился.
И улыбалась богиня средь сонма Харит пышнокудрых.
Гордого дщери Нерее из необозримой пучины
с радостным видом на берег одну из сестер выводили,

75 дабы супругою храброго стала она Эакида.
Рядом бессмертные на пелионской высокой вершине
пищу вкушали. Кругом заливные луга простирались,
неисчислимыми всюду украшены дивно цветами,
рощи и чистые также ключи с превосходной водою.

80 Скрипом снастей наполняя простор, корабли проплывали.
Часть против ветра пыталась идти, остальные же прямо
путь свой опасный держали. И бурные подле бортов их
волны из моря вздымались. Мужики-корабельщики в страхе
перед напором с обеих сторон налетающей бури

85 белый свой парус спустили, чтоб смерти ужасной избежать,
сами же сели на весла. Вокруг кораблей от усилий
многих гребцов поседело от пены зловещее море.

В славе представлен был между чудовищ морских на щите том
сам Колебатель Земли. Быстроногие кони поспешно,

90 как наяву, над водою владыку несли в колеснице,
плетью золотой понукаемы. По сторонам разбегались
волны от них, позади же нетронутой гладь оставалась.
А по бокам повелителя стаи дельфинов без счёта,
радостью юной полны, с умилением к хозяину льнули,

95 и представлялось глазам, что над тёмными водами моря
путь свой свершают они, серебром на спине отливая.

Много другого на славном щите поместили искусно
сильного разумом дивным бессмертные руки Гефеста.
Все, что там было, поток окружал Океана глубокий,

100 с ободом внешним сливаясь, который по самому краю
прочный тот щит обегал, все картины в себя заключивши.

Подле щита помещался и шлем Эакида тяжелый,
изображен на котором Гефестом был сам Громовержец,
тёмному небу подобный, а рядом бессмертные боги

105 против Титанов сражались, с Кронидом деля испытанья.
Были противники Зевса охвачены пламенем жарким.
И, словно град, бесконечные сыпались с неба перуны,

ибо безмерная сила владыку богов наполняла.
Рты же горящих Титанов, казалось, по-прежнему дышат.

110 Чуть в стороне от всего положили тяжелый и прочный
панцирь Пелида, который носил он в сраженьях кровавых,
и наголенники крепкие, что одному лишь Ахиллу
были доселе легки, для всех прочих массивные слишком.
Рядом сияние меч испускал, поражений не знавший.

115 Перевязь золотом шита была его, дивные ножны —
из серебра, рукоять же — отделана костью слоновой
и своим блеском иное вокруг затмевала оружие.
Длинное также копье на земле недалеко простерлось,
ели с высокою кроной подобное днесь пелионской,

120 запах ещё источавшее пролитой Гектора крови.
Чёрный покров на чело опустив, перед ратью ахейской
веще в скорби по сыну промолвила слово Фетида:
«Розданы ныне призы, каковым я наградой на играх
в память о сыне погибшем назначила быть до поры сей.

125 Пусть же теперь подойдет из ахейцев достойнейший, тело
сына сумевший спасти, и ему я в прекрасные эти
дам облачиться доспехи, что даже богам подошли бы».
После таких её слов поднялись, за оружие споря,
отпрыск Лаэрта тогда и достойного сын Теламона

130 мощный Аякс, остальных далеко превзошедший данайцев.
Будто ярчайшая в небе звезда, ослепительный Геспер,
что все иные светила порою лучом затмевает,
он над доспехами сына Пелея теперь возвышался.
Славного Идоменея с Нелеевым сыном в совете

135 и Агамемноном мудрым просил он судить это дело,
веря, что оным известно, кто больше в бою отличился.
Их же доверьем почтил среди всех Одиссей хитроумный,
ибо влияньем и разумом славились те меж данайцев.
Нестор достойному сыну Атревеву с Идоменеем,

140 жадно внимавшим ему, в стороне от иных тогда молвил:
«Злую беду, полагаю, друзья, в этот день несчастливый
нам равнодушные к смертных мольбам уготовили боги,
Теламонида могучего с быстрым умом Одиссеем
в гибельной распре сведя, ни тому, ни другому не нужной.

145 Ибо по воле богов получивший желанное сразу
возвеселится в душе, но другого обида охватит,

всем на несчастье данайцам и нам, паче прочих, особо.
Оный меж нас, как бывало, в жестокой не встанет уж сече.
И непременно ждет горе ахейцев, коль в гневѣ ужасном

- 150 будет один из двоих пребывать, ведь собой превосходят
прочих героев они, на войне или в мудром совете.
Верьте мне, ибо намного обоих я старше годами.
Долгий же век моему даровал изощрѣнность рассудку.
И довелось мне на деле несчастья и радость изведать.

- 155 А многоопытный старец в совете уместней, как будто,
более юного мужа, ведь старший и более сведущ.
Ныне должны мы пленѣнным троянцам судить предоставить
храброго сына Лаërта и равного богу Аякса,

[158a] скажут пусть, кто из героев сильнейший им ужас внушает,
кто тело сына Пелея в бою отстоял беспощадном.

- 160 Взятых копьем ведь немало злосчастных сынов Илионских
ныне томится меж нас по веленью сурового Рока,
что справедливо сей гибельный спор рассудить бы сумели
ибо не жаждут они угодить, в одинаковой мере
всех за страданья свои от души ненавидя ахейцев».

- 165 Крепкое сжавши копье, обратился к нему Агамемнон:
«Нет никого тебя, старец, средь гордых данайцев мудрее,
ни молодого, ни старого. Верно речешь, что жестокой
злобою на аргивян будет муж несчастливый охвачен,
коему в споре таком не дадут боги славной победы.

- 170 Распря же лучших меж нами столкнула сегодня героев.
Вот почему и мое днесь к тому же склоняется сердце,
чтобы невольников сонму доверили мы рассудить их.
Пусть проигравший потом против бранелюбивых троянцев
злые дела замышляет, обиды на нас не лелея».

- 175 Так говорил он. И трое, к единому мненью пришедши,
явное вынести сами теперь отказались решение,
на середину поставив славнейших из чад Илионских,
кои в палатках ахейцев в плену в эту пору томились,
дабы они поскорее несчастный тот спор разрешили.

- 180 В гневѣ тогда пред собраньем промолвил Аякс уязвлѣнный:
«Ярый душой Одиссей, для чего обманул божество ты,
равным себя выставляя со мною, чья сила безмерна?
Скажешь, что ты отогнал неприятелей грозные толпы,
после паденья Ахилла, когда наседали троянцы,

- 185 и между ними я сеял погибель, а ты устранился?
Хилым и робким тебя породила на свет этот мать,
более слабым настолько же, нежели я, сколь обычный
пес по сравненью со львом, что свирепым заходится рыком.
Храброе сердце в груди у тебя от рожденья не бьется.
- 190 Только уловки, да ложь беззаконная ум твой заботят.
Или забыл, как к священному некогда ты Илиону
вместе со всеми ахейцами плыть не желал, малодушный,
и против воли тебя за собою Атревевы чада
в землю сию привели? Но уж лучше б не быть тебе с нами!
- 195 По твоему ведь внушению славного сына Пеанта
мы на священном оставили Лемносе мучимым болью.
И не ему одному ты позорную смерть уготовил,
равного богу затем Паламеда на гибель обрекши,
ибо разумным советом и силой тебя превзошёл он.
- 200 Ныне же против меня выступать, недостойный, дерзаешь,
благодетений не помня моих и душой не склоняясь
перед сильнейшим, чем сам ты, что некогда в сече кровавой
жизнь сохранил тебе, в страхе от вражьих бежавшего копий,
все остальные когда одного тебя чада ахейцев
- 205 бросили в гуще врагов и от оных ты бегством спасался.
Лучше бы Зевс в оный день и меня лишил мужества в битве
с неба знаменье послав, и троянцы своими тогда же
острыми тело твоё разрубили на части мечами,
в пищу для псов превратив его, чтобы сегодня не смел ты
- 210 против меня выступать, на уловки свои полагаясь.
Хвастаешь, жалкий, что силой намного иных превосходишь.
Что ж тогда между чужими свои корабли поместил ты,
с краю, как я, не решаясь суда без защиты поставить?
Страх твою душу гнетет. Ведь не ты беспощадное пламя
- 215 от кораблей отвратил. Это я тогда, сердцем не дрогнув,
против огня встал и Гектора, что неизменно в сраженьях
передо мной отступал и кого ты всегда опасался.
Если бы спор наш вели мы в бою, когда подле Ахилла,
павшего с шумом во прах, беспощадная битва кипела,
- 220 ты бы увидел, как я от врагов и неистовой брани
к нашим шатрам уносил превосходные эти доспехи
и вместе с ними Пелида, не знавшего страха, останки.

- Ныне, играя словами, речешь ты о славных свершеньях.
А ведь тебе от рожденья отпущенной силы не хватит
- 225 в прочную внука Эака броню облачиться иль просто
в руки копье его взять. Мне же все, что лежит здесь, подходит.
Оному лишь и пристало носить золотые доспехи,
кто превосходнейших бога позором даров не покроет.
Но для чего состязаемся ныне в обидных словах мы,
- 230 стоя над славным оружием отважного сына Пелея,
если достойнейший только в жестоком бою узнается?
Сереброногая эту за доблесть в деяньях Ареса,
а не за бранные речи дала нам награду Фетида.
Следует смертным слова для народных собраний оставить.
- 235 Мне же известно, намного тебя я храбрей и достойней.
От одного ведь мы корня с Ахиллом свой род производим.
Искоса глядя, на это ответственал отпрыск Лаэрта,
хитрую думу в душе, преисполненной козней, замыслив:
«Многоречивый Аякс, для чего меня ныне порочишь?
- 240 Дескать, ничтожен, зловреден и робок я, если считаю
более мудрым себя и владеющим словом искусней,
кои умения людям в свершеньях их сил прибавляют.
Ведь и скалу неприступную в горном массиве сноровка
режущих камень мужей на куски без усилий ломает.
- 245 С помощью знаний своих мореходы находят дорогу
над неумолчной пучиной, вздымающей волны высоко.
Ловчие одолевают искусством ужаснейших пардов,
львов с кабанами и прочих зверей многосильных породы.
Неукротимых быков человека желанье неволит
- 250 вечно ходить под ярмом. Все чрез ум изощрённый вершится.
И неизменно глупца в многотрудных делах и совете
тонким умом обладающий муж далеко превосходит.
Из-за сноровки меня сам бесстрашный Ойнея потомок
в спутники выбрал из всех, чтоб напасть на дозоры троянцев.
- 255 И вместе с ним мы немало значительных дел совершили.
Я на подмогу к Атридам привел достославного сына
копий владыки Пелея. И коли нужда аргивянам
в некоем герое случится, его ведь не рук твоих сила
к нам побудит поспешить и не прочих данайцев советы.
- 260 Я из ахейцев единый такого приветливым словом
к нашим судам приведу для участия в схватке сильнейших.

Доблесть великую слово у смертных в душе порождает,
будучи сказано к месту. Но храбрость напрасною будет,
и превратится в ничто всё величие славного мужа,

265 если за доблестью в сердце проворный не следует разум.
Мне же и смелость, и ум даровали бессмертные боги,
верным помощником сделав на этой войне аргивянам.
И не спасал мою жизнь, как твердишь, ты бежавшего в страхе
перед врагом из сражения, ибо не бросил я битвы,

270 но неотступно стоял против всех наседавших троянцев,
что подступали, отваги полны. Мои крепкие длани
душу из многих исторгли. Неправду уста твои молвят:
не защищал ты меня, ибо, сделавши это, и сам бы
чьим-нибудь тотчас сражен был копьем и сраженье оставил.

275 Что до судов, в середину я их поместил не из страха
перед отвагой врагов, а затем, чтобы помощь ахейцам
вместе с сынами Атрея в бою подавать неизменно.
Ты же свои корабли в стороне от всех прочих поставил.
Кто как ни я, сам себя предварительно обезобразив,

280 в город высокий троянцев проник, дабы вывести лично,
что они думают втайне о деле войны многотрудном?
Гектора я не боялся копья, но немедля меж первых
встал, к поединку готовый, когда он, отваги исполнен,
всех на сражение нас вызывал перед войском ахейцев.

285 Ныне же подле Ахилла врагов многочисленных больше
жизни лишил я, чем ты, и оружие спас вместе с телом.
И твоего не страшусь я копья, лишь тяжёлая рана
мне ещё боль причиняет, что я получил при защите
павшего сына Пелея и славных героя доспехов.

290 Ведь и во мне, как в Ахилле, течёт кровь великого Зевса».
Вот что сказал он. И снова могучий Аякс ему молвил:
«Худший из смертных людей ты, Лаэрта наследник лукавый.
Ныне ни я, ни иной кто из нашего войска не видел
в битве тебя, когда с поля защитники Трои пытались

295 тело Ахилла увлечь. Это мне силой рук и оружия
слабыми сделать колени одних довелось, поселивши
ужас в других нападавших. Велик был их страх предо мною.
Вроде гусей с журавлями, на коих орел устремился,
были они, пропитанья искавших в долине широкой.

- 300 Так и враги, трепеща пред копьем и мечом моим быстрым,
в град Илионский укрылись, тягчайшей беды избегая.
Ты ж, если где и являл свою силу, не рядом со мной был,
бившемся с тьмою врагов, но в ином недоступном мне месте,
и на другом краю битвы сражался, но только не возле
- 305 славного сына Пелея, где шла всего яростней сеча.
Так на слова его царь Одиссей отвечал хитроумный:
«Не уступаю тебе я, Аякс, ни рассудком, ни силой,
как бы ты ни был прославлен. Но разумом светлым намного
более я знаменит в ополчении воев ахейских,
- 310 силой же равен тебе или, может, достойней и в этом.
Ведома правда о нас обитателям Трои священной,
кои от страха трясутся, лишь только вдали меня видят.
Силу мою ты изведal и прочие также ахейцы,
долго со мной состязаясь в искусстве борьбы многотрудном,
- 315 в оную пору, когда над могилою друга, Патрокла,
славные игры устроил достойный Пелея наследник».
Вот что изрек тогда отпрыск подобного богу Лаэрта.
Пленные Трои сыны, не умедливши, дали решение
гибельной тяжбе сильнейших, победу с оружием славным
- 320 битв повелителю единодушно отдав Одиссею.
Тот взвеселился душой, но иные вздыхали ахейцы.
Непобедимый Аякс же от гнева застыл, словно камень,
тяжким безумьем охвачен. Неистово в теле огромном
алая кровь забурила, из печени, с оной мешаясь,
- 325 чёрная желчь излилась; нестерпимая мука на сердце
тяжкою ношей легла; сквозь кору головную пронзила
мозг его сильная боль, заострённому жалу подобно,
ум помрачая герою, что, очи к земле опустивши,
так и стоял неподвижно, как будто ходить не умея.
- 330 В горе товарищи к длинным его кораблям отвели тут
и, чем могли, утешали. В последний свой раз против воли
путь сей прошёл он, а следом ступала суровая Мойра.
После того, как к своим кораблям у бескрайнего моря
все удалились ахейцы, о трапезе мысля и ложе,
- 335 тотчас Фетида в пучину великую вод погрузилась
в сонме иных Нереид. По бокам, провожая их, плыли
стаи чудовищ подводных, питомцев соленой стихии.

На Прометея премудрого гневом полны были девы,
помня, что из-за его предсказания Зевс-громовержец

340 против желания отдал Фетиду Пелею в супруги.

Негодованием охвачена, молвила тут Кимотоя:

«Муки свои злополучный за дело терпел ежечасно,
прочными скован цепями, покуда орел исполинский
печень в груди его клювом терзал, отравашую снова».

345 Так говорила подругам лазеревокосая дева.

Солнце, меж тем, опустилось, исчезли под пологом ночи,
быстро пришедшей, поля, и рассыпались по небу звезды.
Подле судов быстроходных легли почивать аргивяне,
волей божественной Сна и вином укрощённые критским,

350 что из владений далеких достойного Идомея
через бурлящее море с собою везли мореходы.

Сын Теламона, однако, сердясь на ахейцев, о яствах
не помышлял иль вине, и не властен был Сон над героем.
В гнев одел он доспехи, взял острый свой меч и слепою

355 яростью в сердце исполнен, гадал, или пламени злому
сразу предать корабли, а затем перебить беспощадно
всех аргивян, или только коварного сына Лаэрта
вмиг разрубить ему ныне на части мечом смертоносным.
Всё, что замыслил, немедленно он бы привел к исполненью,

360 если бы не поразила безумьем его Тритонида,
в сердце о многострадальном полна Одиссее заботой,
что на алтарь её жертвы священные нес неизменно.
Ради него она Теламонида могучего ярость
от аргивян отвратила. Аякс же неистовым смерчем

365 несясь вперед, с грозовою обличем тучею сходен,
что мореходам знаменьем грядущего ужаса служит,
коли Плеяды уже в океанский поток быстротечный,
от Ориона-скитальца укрыться спеша, опустились,
воздух смятением полон, и буря над морем бушует.

370 Оной подобен, Аякс ступал так, как несли его ноги.

Словно безжалостный зверь, он повсюду метался, который
бегает между утесов в теснинах ущелий лесистых
с пастью, покрытою пеной, на муки обречь замышляя
псов и охотников, кои детенышей одного жизни,

375 взяв из пещеры, лишили. Отчаянный вой издает он,
чая средь дебрей лесных дорогих малышей обнаружить.

И если встретит случайно кого в помрачении духа,
жизни такого немедля жестокий конец полагает.
Так же несчастный носился. В груди его чёрное сердце,

380 не прекращая, бурлило, как чан на жаровне Гефеста
с яростным свистом бушует под действием огненной силы,
если вокруг его стенок в достатке дрова полыхают,
а нетерпением гонимому повару к трапезе надо
с хрюка, заплывшего жиром, щетину спалить поскорее.

385 Так у Аякса в груди клокотала душа-великанша.
И, будто море бескрайнее, он бушевал, исступлённый,
будто неистовый вихрь иль огня негасимого сполох,
что среди гор на ветру бесноваться, свирепый, удумал,
в пору какую горящие гибнут деревья без счёта.

390 Так же Аякс удручённый терзал исполинское сердце
в буйстве свирепом. Обильно из уст его пена стекала,
рев раздавался из глотки, на несокрушимых плечах же
клацали громко доспехи. Все те, кто узрел его в миг тот,
в ужас великий пришли от единого крика героя.

395 Из Океана, меж тем, ухватив золотые поводья,
Эос прекрасная вышла, и, как дуновенье, на небо
Сон от людей отлетел, с возвращавшейся Герой столкнувшись,
что накануне отправилась к вестей Тефиды пределам.
Та обняла его, поцеловав, ибо родичем добрым

400 был для нее он, однажды Кронида на склонах Идейских
в сон погрузивши, когда на ахейцев был зол Громовержец.
В Зевсов чертог она тут же ушла, а Гипнос к Пасифее
прянул на ложе, и всюду людей племени пробудились.
Теламонид же, подобный не знавшему сна Ориону,

405 так и бродил в помрачении, страшным безумьем охвачен,
да, словно алчущий лев, на овец беззащитных бросался,
кого невыносимый в душе дикой голод терзает.
Наземь одну за другой их швырял он без меры и счёта,
точно могучий Борей облетевшие листья рассыпал

410 в оную пору, как лето к зиме поворот совершает.
Так же Аякс на овец в неизбывной обиде кидался,
думая, будто данайцев обрек на жестокую участь.
Встав рядом с братом тогда, Менелай незаметно для прочих
бывших при этом ахейцев слова ему тяжкие молвил:

- 415 «Нынешний день по вине потерявшего разум Аякса,
славного силой своею, днем нашей гибели станет,
если несчастный сожжет корабли, а затем поразит нас
в собственных наших шатрах, из-за славных доспехов разгневан.
Лучше бы не выносила их на состязанья Фетида
- 420 или Лаэрта наследник с владеющим большею силой
неосмотрительно спор не затеял погибельный мужем.
Видно, какой-то злокозненный бог помрачил нам рассудок.
Ведь после смерти Пелеева сына один оставался
нашим оплотом Аякс, неуступчивый в битвах. Теперь же
- 425 нам на беду заберут его прочь беспощадные боги,
и остающихся скоро бесславная ждет нас кончина».
Копий владыка на речь эту так отвечал Агамемнон:
«Негодование свое, Менелай, из души удрученной
не на премудрого ныне владыку излей кефалленцев
- [429a] а на богов всеблаженных, что нас погубить замышляют.
- 430 В том Одиссей невиновен, немало досель оказавший
воинству добрых услуг, а врагам причинивший страданий».
Вот о чём между собой говорили владыки данайцев.
А пастухи с берегов недалекого Ксанфа в испуге
среди тамариска укрылись, от худшей беды убегая.
- 435 Так же пред быстрым орлом разбегаются робкие зайцы
в густо стоящем лесу, когда с клетом рядом летает
он то туда, то сюда, распростерши могучие крылья.
Вот и они, кто куда, от ужасного мужа бежали.
Он же, над грудой баранов, порубленных им, возвышаясь,
- 440 к мёртвым со смехом теперь обращал безрассудные речи:
«Пишей собак или птиц плотоядных лежи на земле сей.
Ибо Пелида не ты несравненные вынес доспехи,
из-за которых в безумии с мужем достойнейшим спорил.
Вот и лежи ныне, пес! Обнимая, тебя не оплачет
- 445 в горькой печали супруга и с нею любимое чадо.
И не дожидаться родителям сына домой возвращенья —
в старости доброй опоры, коль здесь от отчизны далеке
павшего хищные птицы и псы на куски растерзают».
Так восклицал он, считая, что между убитых коварный
- 450 отпрыск Лаэрта лежит, тёмно-алою кровью покрытый.
Но сорвала в этот миг Тритогеनिया с глаз и рассудка

Теламонида покров приносящего гибель Безумья.
Оное тотчас к стигийским ужасным брегам отлетело,
дому неистовых духом Эриний, что издавна много

455 слишком кичащимся смертным различного зла посылают.

Толпы овец увидав, на земле содрогавшихся в корчах,
замер Аякс потрясённый и понял блаженных уловку.
Все подломились героя не знавшие устали члены,
скорбь подчинила воинственных дух, и во гневе не в силах

460 был ни вперед, ни назад в то мгновение шага он сделать,
но, как скала, что в горах затмевает иные вершины,
выше других из земли вырастая, безмолвно стоял лишь,
после ж того, как в груди с новой силой душа пробудилась,
горестными воплем зашёлс я и резкое вымолвил слово:

465 «Из-за чего меня так ненавидят бессмертные ныне,
что помutilи рассудок и в тяжком безумии этих
жизни лишить беспощадно невинных овец побудили?
О если б руки мои Одиссея жестокое сердце
каре достойной подвергли, ведь в горе, меня сокрушившем,

470 он лишь один виноват, без конца приносящий несчастья!
Пусть его дух, испытает все муки, какие злодеям
уготовляют Эринии. Пусть беспощадные битвы
ждут остальных аргивян и в несчастьях обильные слезы.
Пусть Агамемнон Атрид неведимым домой не вернется,

475 дальней отчизны с победой мечтающий вскоре достигнуть.
Ради чего мне покрытому славой меж них оставаться?
Пусть пропадает совсем аргивян злополучное войско
и ненавистная жизнь, если доблестный может награды
не получить, а ничтожный повсюду любим и прославлен,

480 как Одиссей почитаем ахейцами, что позабыли
все мои подвиги, все, что для них совершил я и вынес».

С речью такую немедленно храброго сын Теламона
в шею мечом поразил себя, Гектора давним подарком.
Хлынула тёмная кровь, и во прахе Аякс распростерся,

485 словно Тифон, поражённый могучего Зевса перуном.

Чёрная громко под рухнувшим телом земля застонала.

Видя, что пал он, сейчас же огромной толпою данайцы
к месту тому устремились, а прежде никто не решался
к Теламониду приблизиться, издали лишь наблюдая.

- 490 К телу героя приникнув иль павши на лица от горя,
головой пылью ахейцы себе без конца посыпали,
скорбный же стон по Аяксу дошёл до священного неба.
Так если малых ягнят из овечьих отар густорунных
люди забрали домой, чтобы пир превосходный устроить,
- 495 с блянем материн все беспрестанным толпою теснятся
подле навек опустевших без ласковых чад их загонов.
Вот и ахейцы весь день над Аяксом погибшим рыдали.
Стону же их отвечали протяжно тенистая Ида,
Трои священной равнина, суда и бескрайнее море.
- 500 Керам жестоким близ брата вручить себя Тевкр собирался.
Но остальные немедленно руку его удержали,
взяться не давши за меч. Подле мёртвого пал он, рыдая,
словно дитя несмышленное, что пред костром поминальным
с густо покрытыми пеплом уже головой и плечами
- 505 плачем погибельный день своего провожает сиротства,
коли мертва его мать, без отца воспитавшая сына.
Так он оплакивал сводного брата и, к мёртвому телу
тесно приникнув, сквозь слезы печальное слово промолвил:
«Неустрашимый Аякс, отчего ты лишился рассудка
- 510 и для себя самого столь ужасную смерть уготовил?
Не для того ль, чтоб троянцы, от бед получив передышку,
после кончины твоей аргивян обрекли на погибель?
Ибо уже не найти оным прежнего мужества в сердце,
выйдя на бой беспощадный, ведь был ты их верным оплотом.
- 515 Мне же, раз смертный обрел ты конец здесь, и дома не нужно.
Лучше на этой земле я жестокую встречу погибель,
чтоб и меня с тобой рядом обильная Гея укрыла.
Ибо не столько гнетет меня мысль о родителях старых,
живы ль они или нет на далеком своем Саламине,
- 520 сколько о смерти твоей, в коем вся моя честь заключалась».
Вот какова была скорбь его. Дивная громко стенала
около Тевкра Текмесса, большого Аякса супруга.
Пленницу сделал женою своей и всего достоянья
сын Теламона хозяйкой, каким управляют для мужа
- 525 вместе с приданным богатым в дома приведённые жены.
После того как она силе рук подчинилась могучих,
сын, Эврисак, у нее народился, с родителем сходный.

Мал ещё возрастом он в колыбели своей оставался.
Мать же со стоном ужасным на тело любимого пала,

530 обезобразив во прахе свой облик на диво прекрасный,
и закричала отчаянно, скорби исполнена в сердце:

«Горе несчастной мне! Мёртв ты, но смерть не в безжалостной битве
принял от многих врагов, а средь стана от собственной длани.
Невыносимая в душу печаль оттого мне закралась,

535 ибо не чаяла я твою гибель под Троей увидеть,
но беспощадные Керы бывшие разбили надежды.
Лучше бы щедрая прежде земля подо мною разверзлась,
чем довелось мне узреть твою многострадальную участь.
В сердце моем никогда ещё столь нестерпимая мука

540 не поселялась до этого, даже когда из отчизны
прочь от родителей милых меня среди пленниц увез ты,
лившую слезу рекой, и для той, что с рождения в доме
имя царицы носила, день рабства настал злополучный.
Так ни о родине я, ни о тех, что мне жизнь подарили,

545 не сокрушалась досель, как о смерти твоей сокрушаюсь.
Ибо несчастную нежной меня окружил ты заботой,
сделал супругой любимой и рек, что царицей поставишь
над Саламином цветущим, когда из-под Трои вернешься.
Этим желаньям свершиться не дали бессмертные боги.

550 Ныне незримый уходишь от нас ты и больше не вспомнишь
ни обо мне, ни о сыне, который отцовское сердце
радовать впредь не сумеет и царство твое не получит,
жалким рабом пребывая, ведь если скончался родитель,
с ним не сравнятся мужи, под опеку берущие чадо.

555 Жизнь беззащитных сирот неизменно бывает тяжелой,
ибо повсюду грозят несмышленным ужасные беды.
И для меня злополучной дни горькой неволи настанут,
после кончины того, кто в глазах моих с богом был сходен».
Так причитающей ласково ей возразил Агамемнон:

560 «Женщина, сделать рабыней никто тебя впредь не посмеет,
до той поры пока живы пребудем мы с Тевкром достойным.
Дивными станем тебя оделять неизменно дарами,
словно богиню, с ребенком, как если б меж нас оставался
богоподобный Аякс — аргивян безутешных опора.

565 Коли б обиды на воинство он не испытывал горькой
и от руки не погиб своей, толпы врагов не смогли бы

в деле Ареса жестоком лишить его сладостной жизни.

Вот что промолвил владыка, в душе о погибшем горя.
Громко стенали вокруг аргивяне, и плачу скорбящих

570 глас Геллеспонта ответствовал. Всюду печаль распростерлась.
Скорбь по Аяксу тогда охватила и сына Лаэрта,
славного разумом светлым. С раскаяньем искренним в сердце
он в тот же миг обратился к подавленным горем ахейцам:
«Худшего зла не бывает, друзья, для ходящих под небом,

575 нежели ярость слепая, с собой приносящая ссоры,
вроде могучим у нас на глазах овладевшей Аяксом,
чье на меня нестерпимой обидою сердце пылало.
Лучше бы Трои сыны мне в суде о доспехах Ахилла
не присуждали победы и, злобой охваченный в сердце,

580 не умертвил себя сын Теламона своей же рукою.
Видно, злой рок, а не я был причиной ужасного гнева,
страшную гибель Аяксу пославший вдали от сраженья.
Если бы сердце в груди мне сказало, что будет столь сильно
разум его возмущен, не искал бы я в споре победы

585 и никому не позволил из меднодоспешных данайцев,
жаждущих чести себе, о доспехах Пелида с ним спорить,
а, не колеблясь, поднял бы и дивные Теламониду
собственноручно их отдал, пусть он и желал бы иного.
Но и представить не мог я, сколь сильный им гнев овладеет.

590 Ведь не о женщине спорили мы, не о граде высоком,
не о богатствах блистательных, но из-за доли почётной
ссора меж нами возникла, желанной и лучшей награде
для превосходных мужей на любом состязании смертных.
На преступленье Аякса злодейка Судьба подтолкнула,

595 ибо нелепо кому-то такую испытывать ярость,
но подобает несчастья умом наделённому мужу
с каменным сердцем терпеть, не пуская отчаянье в душу».
Так говорил аргивянам Лаэрта прославленный отпрыск.
А как насытились плачем и скорбью великой сердца их,

600 с речью к печальному воинству сын обратился Нелея:
«Без промедления, братья, лишённые жалости Керы
нам за одною бедой ещё большую следом послали –
гибель Аякса теперь после смерти Пелеева сына,
многих других аргивян и меж них моего Антилоха.

- 605 Но не пристало все дни напролет нам оплакивать павших
и бесконечной печалью терзать изнурённое сердце.
Плач недостойный оставим же ради того, что важнее.
Надо ведь всё приготовить, чем мёртвых почтить подобает, —
холм и костер погребальный, чтоб кости героя укрыли.
- 610 Ибо стенаньями не пробудить опочившего мужа.
Тот не внимает словам, кого взяли жестокие Керы». —
Так увещал их Нелид, и вожди богоравные быстро
вместе сошлись, неизбывной печалью исполнены в сердце,
да, приподнявши огромное тело, к судам быстролетным
- 615 тотчас его отнесли, а затем в полотно обернули,
от засыхающей крови отмыв исполинские члены,
ибо лежал он в засохшей пыли на равнине троянской.
Леса с идейских вершин вслед за тем наташили немало
и подле тела Аякса в высокий костер положили,
- 620 много дерев разместивши кругом, да овец пышнорунных,
дивно пошитые ткани, быков превосходнейших стадо,
добрых коней без изъяна, проворными славных ногами,
ярко блестящее золото и вражьих доспехов без счёта,
что с побеждённых им снял после битвы Аякс достославный.
- 625 Там же прозрачный янтарь положили герои, который
дщерей над всеми ходящего Солнца слезами считают,
что проливали они у берегов Эридана далеких,
по Фаэтону погибшему в сердце разбитом горюя.
Гелиос слезы их в честь с колесницы упавшего сына,
- 630 в светлый янтарь превратив, достоянием смертных оставил.
Оный в высокий костер тот немедля снесли аргивяне,
мужа погибшего память тем самым почтить полагая.
Рядом со стоном великим высоко ценимую также
кость поместили слоновью, куски серебра, не считая,
- 635 амфоры с маслом отличным, и всё остальное, что мужа
славное блеском и ценностью преумножает богатство.
Яростной силе огня поручили дары те ахейцы.
С моря же волей Фетиды неистовый ветер поднялся,
дабы Аякса могучего сжечь бездыханное тело.
- 640 Ночью и днём полыхало ветрами раздутое пламя,
как в отдалённые дни, когда Зевса перуном ужасным
был поражен Энкелад у немолчно шумящей пучины

под Тринакийской скалой, и покрылся огнём целый остров,
или когда свое тело, погубленный хитростью Несса,

645 заживо славный Геракл беспощадному пламени отдал,
страшную муки терпя; отвечала на стон его Эта,
он же, несчастный, горел, пока с воздухом дух не смешался,
мужа покинув навеки, что к светлым богам был причислен,
смертное тело земле после многих мучений оставив.

650 Так и Аякс на костре своем, битвы забывши, с оружием
мёртвый лежал, а вокруг огорчённое плакало войско.
Радость в сердцах поселилась троянцев, в ахейских же — горе.

После того, как огонь поглотил Теламонова сына,
пламя вином загасили данайцы и кости героя

655 в ларь золотой поместили, вокруг же высокий воздвигли
холм из земли по соседству с Ретейским прославленным мысом.
Сразу затем разошлись они по кораблям быстролетным
с болью в душе, ибо чтили умершего, словно Пелида.
Чёрная ночь наступила, что сны на людей насылает,

660 и аргивяне, отужинав, стали утра дожидаться
больше надолго во сне не смыкая усталые очи,
ибо боялись весьма, что ночью порою троянцы
к лагерью их подойдут после гибели Теламонида.

КНИГА ШЕСТАЯ

Э ос от вод океанских и ложа Тифонова вышла
на бесконечное небо, повсюду лучи распростерши.
Радость при виде её охватила и землю, и воздух.
Недолговечных же смертных народы к обычным занятиям,

5 всяк к своему, обратились. Ахейцы, царя Менелая
громкому зову послушны, немедля сошлись на собрание.
И когда всё прибыло аргивян многомошное войско,
став в середину, к собравшимся с речью Атрид обратился:
«Слушайте горькое слово, цари и потомки блаженных,

10 кое скажу вам сейчас. Нестерпимую болью томится
сердце в груди у меня из-за павших мужей, что на битву,
дабы помочь мне, пришли и в родительский дом не вернутся.
Слишком уж многих ахейцев жестокая участь постигла.
Лучше бы тяжкая длань не имеющей жалости Смерти,

15 прежде чем взял вас сюда я, меня самого поразила.
Ныне всё новые муки мне шлет божество, заставляя
столько несчастий узреть. Да и кто бы почувствовал радость,
видя, как в прах обращаются ратные наши свершенья?
Всем уцелевшим осталось теперь на судах быстролетных,

20 каждому мужу в свою, поскорее отправиться землю,
ибо уж нет меж живыми могучих Ахилла с Аяксом.
После их смерти не думаю я, что сумеем мы сами
гибели злой избежать, но умрем под рукою троянцев
из-за меня и бесстыдной Елены. Однако забота

25 ныне моя не о ней, а о вас, ибо вижу, как в битвах
гибнут данайцев сыны. Пропади ты с любовником жалким!
Видно, рассудок её ещё прежде похитили боги,
раз она бросила дом мой и с ним наше брачное ложе.
Пусть о ней нынче Приам и троянцы заботятся сами.

30 Мы же сей миг отплывем, ибо лучше от гибельной брани
нам отказаться сейчас, чем в боях предстоящих погибнуть».
Так говорил Менелай, аргивян испытать полагая.

- В сердце же дума иная душой оскорблённой владела,
как бы троянцев повергнуть и града высокие стены
- 35 до основанья разрушить, насытивши кровью Ареса,
после того как меж мёртвых падет Александр бездыханный.
И никакого другого желанья душа не имела.
Мысли такие тая, опустилс я на место владыка.
Тотчас из сонма ахейцев поднялся Тидид-копыеносец,
- 40 бранелюбивога взявшись скорей порицать Менелая:
«Что оробел так, Атрид, что за страх овладел тобой ныне,
раз перед всеми ахейцами речи такие ведешь ты,
кои лишь детям да женам бессильным вести подобает?
Не убедить тебе избранных между сынами данайцев,
- 45 прежде чем Трои на землю падут неприступные стены,
ибо отвага — достоинство смертным, а бегство позорно!
Если же кто-то совету такому последует в страхе,
быстро срублю ему голову я тёмно-синим железом
и для высоко летающих птиц угощением брошу.
- 50 Те, кто желает в мужах пробудить неизбывную ярость,
пусть поскорей поднимают народ с кораблей быстролетных
копья острить перед боем, щиты и доспехи готовить,
да позаботиться сразу о том, чтобы пищи в достатке
у лошадей и людей оказалось, идущих на битву.
- 55 В поле о силе героев судить лишь Аресу придется».
Слово сказав, сын Тидея на место свое опустилс я.
Тотчас Калхант Фесторид обратился к собравшимся с речью,
на середину ступивши, откуда вещать подобает:
«Слушайте, славные чада не знающих страха ахейцев!
- 60 Ведомо всем вам, правдивы любые мои предсказания.
Некогда войску открыл я, что им на десятой лето
будет разрушена Троя. И ныне бессмертные боги
дали свершиться тому. Под ногами лежит ведь победа.
Должно нам сына Тидея с потомком Лаэрта отважным
- 65 быстро на Скирос обоих послать в корабле чёрнобоком,
чтоб убедили прибыть к нам Ахилла могучего сына.
Светом для всех нас он будет в не знающих жалости битвах».
Так говорил Фесторид, а вокруг ликовали дружины,
громко крича в одобренье и снова всем сердцем надеясь,

70 что предречённое им уже скоро взаправду свершится.

Следом к ахейцам тогда обратился Лаэрта наследник:

«Не подобает, друзья, вам вести бесконечные речи
в день этот с мукой на сердце. Наверное ведал всегда я,
что для усталых людей самый лучший певец иль вития

75 будут не в радость, которых бессмертные чтят Пиериды.

Все же рождённые женщиной краткую речь уважают.

Каждому ныне по сердцу пришлось из ахейского войска,
чтобы с Тидидом могучим скорее отправились в путь мы.

Если поедем вдвоем, возлюбившего брани Ахилла,

80 уговорив, непременно вам храброго сына доставим,

даже когда бы с рыданиями мать его в женских покоях

чадо укрыть попыталась. Уверен, родителем грозным

был порожден на земле этой столь же воинственный отпрыск».

Слово изрек он. В ответ Менелай отвечал, поразмыслив:

85 «Царь Одиссей, аргивян неуступчивых в битвах опора,

если теперь же Ахилла наследник, питомец Ареса,

вняв уговорам твоим, из далекого Скироса к войску

быстро на помощь прибудет и кто-либо между блаженных

даст нам, врагов победив, в дорогую отчизну вернуться,

90 сына Ахилла женою я дочь свою Гермiony

славную сделаю тотчас и много даров за ней выдам.

Думаю, ни от супруги такой, ни от знатного тестя

с пренебреженьем, подумавши, он не откажется гордым».

С радостью приняли речь Менелая Атрида данайцы

95 и, распустивши собрание, немедля к судам устремились

трапезой сердце попотчевать, силу дарующей мужу.

Пищи отведав и голод поспешно в груди утоливши,

светлый умом Одиссей и Тидея наследник могучий

быстрый спустили корабль на поверхность бескрайнего моря,

100 сами на борт поднялись и с собою воителей двадцать

взяли, способных грести, когда ветры противные дуют

и когда в море широком спокойствие вдруг воцарится.

Все на скамьи для гребцов ладно сбитые сразу расселись,

в море волну вызывая, вскипела вода вокруг весел,

105 пеной от дружных усилий покрылись морские дороги,

судно вперед устремилось, гребцы же трудились до пота.

Сходно быки под ярмом, изнурённые трудной работой,

двигаясь дружно вперед, деревянную ташат повозку,
чья при вращении ось под тяжелою ношею стонет,

- 110 с шеи и плеч же измученных выше предела животных
пот от усилий великих обильно на землю струится.
Так и герои работой с тяжелым веслом напрягали
сильные руки и быстро по морю свой путь совершили.
Прочие, видя отъезд их, острить принялись аргивяне

- 115 грозные копыта свои и доспехи для битвы готовить.
В граде высоком троянцы без страха на бой снаряжались,
в сечу желая вступить и надеясь, что вечные боги
ныне от смерти спасут их, от мук даровав избавленье.
Оным в ответ на мольбы их послали блаженные верный

- 120 в бедах оплот Эврипила, Геракла могучего внука,
с коим искусных в сраженьях немало героев явилось,
близ протяжённого Каика издавна струй обитавших,
что доверяли с рожденья лишь копий губительной силе.
Подле царя, восхищаясь в душе, сыны Трои стояли,

- 125 как заключённые в птичнике на богоравного мужа
гуси с любовью взирают, когда он им пищу приносит,

[126a] и с гоготанием громким к хозяину льнут беспрестанно,
он же, взирая на них, исполняется гордостью в сердце,
так Илиона сыны ликовали, смотря с удивленьем
на Эврипила, чей дух согревался в груди у владыки

- 130 видом собравшихся воинств. С крылец городских на героя
женщины Трои дивились. А он меж дружин возвышался,
словно неистовый лев среди горных отрогов идущий.

Был привечаем Парисом, как Гектор второй, в Илионе
царь, его родич, ведь оба от общего корня родились.

- 135 Славная старца Приама сестра Астиоха герою
некогда жизнь подарила, с Телефом в любви сочетавшись,
сыном безмерно могучим не знавшего страха Геракла,
коего пышноволося тайно от отчего взора
Авга пред тем родила, и младенца, желавшего млека,

- 140 быстрая лань, как родного детеныша, грудью питала
по изволению Зевса, поскольку не должен был в детстве
непобедимого юный Геракла наследник погибнуть.
С радостью в сердце Парис благородного сына Телефа
ввел к себе в дом, обойдя целиком Илион протяжённый

- 145 от Ассарака гробницы до Гектора залов высоких
и Тритоении славной священного храма, где царский
был расположен дворец с алтарем Оградителя-Зевса.
Гостя о братьях, родителях и свояках расспросил он.
Тот же хозяину сам обо всем рассказал, не скрывая,
- 150 и за беседой такой они путь ко дворцу совершили.
В доме большом и богатом ждала их Елена-царица,
обликом дивным подобна любой из Харит легконогих.
Четверо подле нее находилось умелых служанок.
Все остальные же в комнатах пышно украшенных были
- 155 заняты разной работой, какая для дома обычна.
На Эврипила взирая, пришла в изумленье Елена,
как и он сам при одном лишь на деву прекрасную взгляде.
Тотчас достойно друг с другом приветствием все обменялись,
слуги два кресла высоких поставили подле царицы,
- 160 и Александр с Эврипилом на оные дружно воссели.
Войско же сына Телефа разбило пред городом стан свой,
где Илиона сыны неизменно на страже стояли.
Наземь сложили оружие бойцы и поставили в стойла
пары коней легконогих, о жаркой мечтающих сече,
- 165 в ясли насыпав всего, что идет лошадям на потребу.
Ночь наступила, и мраком покрылись земля с небесами.
Рати же пищу вкушали пред града стеною высокой,
Трои сыны и кетейцы. Повсюду звучали протяжно
речи пирующих воинств. Костров ярко-красное пламя
- 170 стены шатра озаряло. И громкие звуки свирели
с флейт камышовых напевом в единую песню мешалась,
дивному вторя над станом звучанью божественной лиры.
Глядя на них, в отдалении дружно ахейцы дивились
голосу флейты с кифарой, коней неумолчному ржанью
- 175 с плачем свирели пастушьей, услады веселого пира,
и повелели, чтоб каждый из воинства поочередно
до наступленья зари охранял корабли от набега,
дабы троянцы, придя, не предали внезапно огню их.
Те же всю ночь пировали у стен Илиона высоких.
- 180 Трапезу в доме Париса вкушал и не знающий страха
отпрыск Телефа-царя меж знатнейших владык и старейшин,
когого дружно Приам и другие мужи из троянцев

злую молили скорее послать аргивянам погибель.
Это просившим его обещал достославный исполнить.

- 185 Пир завершив, по домам разошлись именитые гости,
а Эврипилу для сна превосходный чертог недалеко
был сей же миг отведен, в коем прежде с прекрасной Еленой
сам Александр почивал, ибо много просторней и краше
всех остальных без изъятия здешние были покои.
- 190 Здесь он, войдя, опочил, а хозяева новое ложе
выбрали на ночь — дождаться прихода Зари дивнокудрой.
Утром Телефа наследник, поднявшись, к могучему войску
тотчас пошёл и с ним все пребывавшие в Трое владыки.
В жажде сражения воины быстро доспехи надели,
- 195 каждый средь первых желая вступить в беспощадную сечу.
Сам Эврипил облачил исполинские члены в подобный
молнии, пущенной с неба, сияньем божественным панцирь.
А на щите его дивном искусно показаны были
все неподвластного страху земные свершенья Геракла.
- 200 Страшный из пасти язык угрожающе высунув, змеи
словно живые, в неистовом к ложу бросались порыве,
но в колыбели поднявшись, младенец Алкид их обеих
жизни лишал, ибо сердцем бестрепетен был от рожденья,
силой великой отцу, всемогущему Зевсу, подобен.
- 205 Ведь не бывает беспомощным семя богов олимпийских,
но несравнимой ни с чем обладает заведомо мощью,
даже во чреве ещё пребывая у матери милой.
Был и немейский чудовищный лев на щите помещён том,
храброго крепкою дланью Геракла стеснен беспощадно.
- 210 Пена обильно кровавая из челюстей его грозных
наземь текла, и казалось, что оный по-прежнему дышит.
Многоголовая рядом, с угрозой тряся языками,
Гидра к герою ползла. И одни из вселяющих ужас
глав её наземь упали, но много других на их месте
- 215 выросло в то же мгновенье. Отважный Геракл с Иолоем,
страха не зная в душе, многотрудный свой подвиг свершали:
жадные головы эти изогнутым первый проворно
резал серпом, а второй прижигал раскалённым железом
шеи чудовища — так проходила ужасная битва.
- 220 Следом неистовый вепрь с челюстями, покрытыми пеной,

как настоящий, показан был, дивномогучим Алкидом
в дом Эврисфея-царя без усилий живым принесённый,
и быстроногая лань, чьи копыта несчастным селянам
пышные нивы топча, беспрестанно несли разоренье:

- 225 за золотые рога ухватил её сын Громовержца,
страшное смертным мужам из ноздрей выдыхавшую пламя.
Было тут изображение охоты на птиц стимфалийских.
Часть из них, стрелами сбита, во прахе свой дух испускала,
часть же в стремительном беге по серому небу носилась,
- 230 а прогневлённый Геракл посылал в них стрелу за стрелою,
и представлялось глазам, что спешит он с врагами покончить.
Богopodobного Авгия необозримые стойла
с дивным искусством затем на щите том показаны были.
Сын Громовержца могучий священного воды Алфея
- 235 к ним, между тем, подводил, и дивились труду его нимфы.
Бык огнедышащий с Крита средь прочих чудес помещался.
Неукротимого, с силой его, за рога ухвативши,
гнул победитель к земле. В натяжении страшном обоих
напряжены оставались не знавшие устали мышцы.
- 240 И представлялось, как будто мычание зверь испускает.
Видом богини подобная, билась с врагом Ипполита.
Славный Геракл же, прекрасный сорвать с нее пояс желая,
за несравненные кудри воинственных женщин царицу
наземь могучей рукою тащил со спины лошадиной,
- 245 прочие в страхе пока разбегались пред ним амазонки.
Далее шли Диомеда людей пожиравшие кони,
кои во Фракии дальней вблизи от яслей их ужасных
вместе с жестоким владельцем героем повергнуты были.
Чуть в стороне Гериона огромное тело простерлось,
- 250 павшего подле коров своих. Три головы исполина
кровью и пылью покрылись, разбитые палицей грозной.
Прежде него поражен был ужаснейший пес среди прочих,
Орф двухголовый: подобною жуткого Кербера мощи
силой владел его брат. А поодаль смотревший за стадом
- 255 Эвритион окровавленный лег бездыханным на землю.
Яблоки также сверкали на этом щите золотые
в дальнем краю Гесперид, да вокруг извивался ужасный
мёртвыми кольцами змей, и бежали прекрасные девы
в страхе пред дерзкой отвагою сына великого Зевса.

- 260 Был тут чудовищный даже в глазах олимпийцев блаженный,
Кербер, которого некогда в мрачной пещере Ехидна
неукротимому в злобе Тифону, где Ночи пределы
[262a] чёрной лежат, родила, безобразного обликом зверя,
подле ужасных ворот в беспросветное царство Аида
толпы теней стерегущего в сумрачной мгле подземелий.
- 265 Силою рук одолевши, Кронида бестрепетный отпрыск
вынес лишённого чувств от бегущего сверху потока
гибельной Стикса воды против воли его на поверхность.
Дальше ущелья Кавказа широкою лентой тянулись,
где, с Прометея сорвавши одни за другими оковы
- 270 вместе с обломками скал, на которых держались те цепи,
освободил он Титана, ужасный орел же простерся
гибель несущими стрелами в разных местах поражённый.
В ярости дикой кентавры близ дома премудрого Фола
воспламенённые злобой и крепким вином, на Геракла
- 275 буйной толпою звериной, не помня себя, нападали.
Часть их меж сосен огромных уже без движенья лежала,
в дланях, как прежде, орудия битвы кровавой сжимая.
Прочие, — целые ели схватив, продолжали сражаться,
не отступая из боя. Засохшая кровь, как и в жизни,
- 280 головы всех, кто в жестокую сечу вступил, покрывала.
С кровью смешалось вино, опрокинулись блюда на землю
и превосходные кубки, повсюду столы громоздились.
Далее в схватке короткой герой близ течения Эвена
Несса стрелой поражал; убежавшего прочь торопливо,
- 285 гневом охвачен на одного из-за любимой супруги.
Следом могучий Антей во всей мощи своей помещался.
Силу в борьбе одолев его, крепкими дланями поднял
сын Громовержца врага, а затем сокрушил исполина.
У Геллеспонта широкого устья чудовища тело
- 290 на берегу распростерлось, пронзённое стрелами злыми.
Сам же герой от оков избавлял, между тем, Гесиону.
Храброго сердцем Алкида и прочих деяний немало
щит исполинский вмещал Эврипила, питомца бессмертных.
Равным Аресу казался владыка, идя меж рядами.
- 295 И восхищались троянцы, за ним поспешая, при виде
дивных доспехов и мужа, обличьем подобного богу.

В битву героя зовя, обратился Парис к Эврипилу:

«Радостен мне твой приход, и надеждою полнится сердце,
что беспощадная гибель сегодня грозит аргиянам

300 и кораблям их, ведь прежде не видел я смертного мужа,
вроде тебя, ни меж нас, ни средь любящих битву ахейцев.
С непобедимым в сраженьях и смелым душою Гераклом
силою, ростом высоким и обликом светлым ты сходишь.
Помня о нём, приготовься к не менее славным свершеньям.

305 Терпящих беды троянцев защитою стань и оплотом,
чтобы могли мы вздохнуть, наконец. Ибо знаю, в тебе лишь
для обречённого града от гибельных Кер избавленье».

Тотчас на этот призыв отозвался Телефа наследник:

«Сын благородный Приама, обличьем бессмертным подобный,

310 лишь у богов всеблаженных лежит на коленях решение
об осуждённых не выйти из сечи и тех, кто спасется.
Мы же, как должно отважным и сколько позволят нам силы,
станем за Троию сражаться. Клянусь, из погибельной брани
не отступлю я, врагов не повергнув иль мёртвым не павши».

315 Так говорил он, и радость сердца охватила троянцев.
Следом за тем Александра, Энея, отважного духом,
Полидаманта-копейщика, равного богу Паммона,
Этика, превосходящего в ратном искусстве намного
всех остальных пафлагонцев, и с ними шестым Деифоба

320 взял Эврипил, между прочими лучших бойцов в Илионе,
дабы в сражении первыми с ратью врагов они бились.
Оные без промедленья возглавили войско троянцев
и устремились от города прочь, а за ними дружины
следом по полю текли, будто рой за вождями пчелиный,

325 из островерхого улья с жужжанием громким летящий
в пору, когда на земле невозбранно весна торжествует.
Так же и войско на битву за теми мужами спешило.
В небо от толп уходящих немолкнувший шум поднимался –
топот людей с лошадьми и оружия лязг беспрестанный.

330 Как если ветра могучего гибель несущая ярость
глуби бесплодного моря внезапно в движение приводит,
и с несмолкаемым грохотом чёрные волны на сушу
вместе с прибоем бурлящим морскую траву извергают,
да отзывается криком на злобу их берег пустынный,

- 335 так под ногами идущих стонала Земля-великанша.
Перед стеной своей стали вокруг Агамемнона плотно
тою порой аргивяне. Летел над дружинами крик их,
зававших друг друга упорно в бою предстоящем сражаться,
чтобы у быстрых судов, сотрясаясь от страха постыдно,
- 340 ни одному не стоять, ибо каждый в сражение рвался.
С радостью против троянцев на битву затем они вышли,
словно телята навстречу спешащим с нагорий лесистых
к милому дому коровам весенней порой, когда пышно
злаками полнятся пашни, восходят цветы на равнине,
- 345 чаши коровьим полны иль овечьим питательным млеком,
всюду смешавшихся стад раздаётся грудное мычанье,
и между ними погонщик с довольной душою ступает.
Столь же неистовый шум поднялся от столкнувшихся воинств,
ибо ужасные крики с обеих сторон раздавались.
- 350 Начали битву дружины. Повсюду над полем кружили
между рядами Вражда и забывшее милость Убийство.
Шлемы, шиты и доспехи бойцов сотрясали удары,
и, словно пламя, над ними жестокая медь полыхала.
Будто иголками, сеча щетинилась копьями. Алой
- 355 кровью покрылась земля поражённых оружием героев
и лошадей быстроногих, среди колесниц распростертых.
Часть ещё билась под копьями, но уже падали сверху
новых погибших тела. Небеса содрогались от вопля.
Медная обе себе подчинила дружины Эрида.
- 360 Кто-то огромные камни метал во врагов ненавистных,
острые стрелы и дротики быстро другие пускали,
третьи двойным топором иль секирой огромною бились,
с силой рубли мечами и копьями близких кололи.
Так они друг против друга в неистовой сече сражались.
- 365 Гордых троянцев ряды потеснили сперва аргивяне,
но вслед за тем перешли Илиона сыны в наступленье,
кровь отдавая Аресу и смело к врагам устремляясь.
Между дружин Эврипил, словно чёрная буря, носился,
войско ведя за собой и ахейцев разя без боязни.
- 370 Ибо огромная сила ему от рожденья досталась
волею Зевса, как внуку достойного славы Геракла.
Богopodobного он, за троянцев сражаясь, Нирея

первым в тот день поразил, дотянувшись копьем исполинским,
в верхнюю часть живота. Бездыханным упал тот на землю,

- 375 хлынула красная кровь, перепачкав златые доспехи
дивное тело героя и пышные мёртвого кудри.
Между убитых несчастный лежал среди крови и пыли.
Так беззащитной оливы цветущий побег вырывают
с корнем могучие воды реки, из берегов выходящей,
- 380 после того, как сквозь почву проделают путь себе новый,
и, бездыханный, лежит он, молодыми цветами покрывшись.
Так и прекрасный обличьем Нирей на равнине широкой
оной порою во всей своей дивной красе распростерся.
К мёртвому с пренебреженьем тогда Эврипил обратился:
- 385 «Прахом покрытый лежи, ибо, как ни прекрасен твой облик,
не оберег он тебя, хоть и мнил ты найти в нём защиту.
Жизнь твою взял я насильно, желавшего смерти избежать.
Жалкий, напрасно решился со мной ты вступить в поединок,
ведь красота не равна силе рук твоих в битве кровавой».
- 390 Так говорил он, богатые снять собираясь доспехи.
Но, по Нирею скорбя, унесённому злою судьбою,
встал перед ним Махаон и копьем, исторгающим стоны,
в правое с силой великой ударил плечо Эврипила.
Тут же из раны героя обильная кровь заструилась.
- 395 Сечи, не знающей милости, храбрый, однако, не бросил.
Словно неистовый лев или горный кабан разъярённый,
что, окружённый врагами, носясь между ними, бушует
в поисках долгих того, кто нанес ему первую рану,
на Махаона немедленно двинулся отпрыск Телефа
- 400 и необорным копьем своим тяжко Асклепия сына
справа в бедро поразил. Ни отпрянуть назад тому было,
ни уклониться в броске, и окрасился бок его кровью.
Быстро нашёл Махаон на земле тогда камень огромный,
в голову сына Телефа тяжелую глыбу пустивши.
- 405 Но от гибели злой и любого иного ущерба
шлем защитил Эврипила. Ещё нестерпимее ярость
в сердце героя зажглась. Прогневлённый на смелого мужа,
в самую грудь Махаона немедля копье он направил,
так что его острие из спины окровавленным вышло.
- 410 Пал тот, подобно быку, сокрушённому челюстью львиной.
Светлые громко на нём зазвенели сейчас же доспехи.

А Эврипил, поскорее из тела упавшего вырвав
смертью грозящее жало, довольный победой, воскликнул:
«Видно, совсем не в ладах со своим ты рассудком, несчастный,

415 раз, уступая во всем, против много сильнеешего мужа
вышел на гибельный бой, став добычей жестокого Рока.
Быть тебе пищей для птиц, что пожрут твою плоть без остатка,
павшего в сече жестокой. Иль, может, надеешься тщетно
вновь возвратиться к судам, моих дланей и гнева избегнув?

420 Ты — врачеватель умелый, лекарства целебные знаешь.
Что же, с их помощью сам пережить этот день полагал ты?
Ведь и отец твой, спустившись с туманной вершины Олимпа,
не сохранит тебе жизнь, от мучительной смерти избавив,
даже нектаром с амброзией сына уста омочивши».

425 Еле дыша, отвечал ему отпрыск Асклепия славный:
«Ждать и тебе, Эврипил, рокового недолго осталось
солнца восхода, жестокая бродит поблизости Кера
здесь на равнине троянской, беду нечестивцу готовя».
С теми словами в Аид Махаона душа отлетела,

430 а победитель могучий ему, бездыханному, молвил:
«Вот распростерт на земле ты, о том же, что завтра случится
нет мне особой заботы. Сегодня поодаль держалась
смерть от пути моего, а всегда оставаться живыми
чада людские не могут: у каждого есть его жребий».

435 Рек он, ударивши тело. В пыли Махаона увидев,
громко вскричал тогда Тевкр, далеко в стороне от обоих
ведший сраженье. Меж ними жестокая битва кипела
и воздвигались одни за другими противников толпы.
Но без внимания смерти Нирея герой не оставил,

440 павшего первым, а после Асклепия сына увидел
тело, во прахе лежащее. Тотчас ко всем аргиянам
звонким от ярости криком воззвал Теламона наследник:
«Чада ахейцев, вперед, не сдавайтесь под натиском вражьи.
Будет великий позор нам, коль, славного днесь Махаона

445 с богоподобным Нереем тела волоча за собою,
Трои сыны без помех в Илион крепкостенный вернутся.
Выйдем навстречу врагам, от сомнений избавившись в сердце,
трупы погибших вернём или с жизнью своей распростимся,
ибо соратников павших мужам защищать подобает,

- 450 не оставляя тела во владении полчищ враждебных.
Славу же мужу без пота добыть никогда не удастся».
Так он вскричал, и жестокая скорбь охватила данайцев.
Красною стала земля под телами на пире Ареса
павших с обеих сторон, ибо равная битва кипела.
- 455 Весть о гибели брата, во прахе лежащего тёмном,
слуха достигла, меж тем, Подалирия, что пред судами
раны мужей врачевал, пострадавших от копий троянских.
О Махаоне скорбя, облачился поспешно в доспехи
славный Асклепия отпрыск. Проснулась великая сила
- 460 в жаждущей сечи жестокой груди уязвлённого горем.
В сердце ж от боли немедленно чёрная кровь закипела.
Быстро на вражьи дружины отважный герой устремился,
в дланях проворных своих длиннолезвийный дротик сжимая,
и богоравного Клита сразил, Агаместора сына,
- 465 коего пышноволосяя нимфа на свет породила
подле Парфения берега, что в море Эвксинское катит
дивные, словно елей, через землю широкую воды.
Следом за брата и Ласс Подалирием жизни лишен был.
Богopodobная там, где прекрасный Нимфей протекает,
- 470 оному жизнь подарила в пещере просторной Проноя.
Та удивленья достойная смертных пещера издревле,
как утверждает молва, посвященною нимфам считалась,
в горной стране пафлагонской живущих и близ Гераклеи,
гроздьями пышными славной. Подобным творению бога
- 475 был этот грот. Бесконечным, в скалу уходя, он казался.
Свежесть несущие воды по полу текли беспрестанно,
а в многочисленных нишах кристальные чаши из камня
стройной толпою стояли, и было при взгляде похоже,
будто рука исполинская высекла оные прежде.
- 480 Всюду прекрасные нимфы и паны очам предстояли,
ткацкие станы и прялки и прочие дивные вещи,
что в изумление великое смертных людей приводили,
если те видели их, приходя к заповедному гроту.
Двое для спуска сюда находилось проходов в скале той.
- 485 К шумным Борея потокам один из двоих обращен был.
Влажное Нота дыханье другой принимал постоянно.
Смертных один приводил безопасно к пещере обширной.

Только богам был доступен второй, и некто той дорогой
не проходил из людей, ибо бездна широкая дальше

490 вплоть до лишённого радости царства Аида простерлась,
кое одним лишь блаженным богам созерцать доводилось.
Так подле тел Махаона и славного сына Аглаи
гибли с обеих сторон, поразивши друг друга, герои.
Но, наконец, продолжая с врагами сражаться отважно,

495 мёртвых забрали данайцы. Погибших к судам доставляла
малая воинства часть, большинство же безжалостной сечи
претерпевало невзгоды: нужда их в сражение толкала.

Керам же чёрным смертями без меры насытиться давши
в стоящей крови великой и пота обильного битве,

500 многие к быстрым судам отступить поспешили данайцы
пред Эврипилом могучим, грозою за ними летевшим.
Часть небольшая из них близ Аякса с сынами Атрея
не прекращала сражаться и верно нашла бы погибель,
дланями многих врагов опрокинута без промедленья,

505 если бы сын Оилея отважного Полидаманта
слева вблизи от сосца не ударил копьём исполинским:
кровь показалась из раны, и прочь удалился троянец.
Следом за тем Менелай Деифоба, прославленный, ранил
в правую область груди, обративши в поспешное бегство.

510 Также немало врагов богоравный сразил Агамемнон,
после всего устремившись с копьём ненасытным навстречу
славному Этику, что поскорей за друзьями укрылся.

Лишь увидал Эврипил, предводитель дружин достославный,
как из безжалостной битвы назад отступают троянцы,

515 тотчас врагов, коих гнал к кораблям быстролетным, оставил
и на могучих скорее Атрея сынов устремился
с храбрым душой Оилидом, что в беге намного ахейцев
превосходил остальных и в бою был одним из сильнейших.
Быстро на них он обрушился, длинным копьём потрясая.

520 Рядом ступали Парис и отважный Эней. Исполинским
камнем последний немедля по прочному шлему Аякса,
точно метнувши, попал. Распростерся во прахе данаец,
но не наша его смерть, ибо день роковой был назначен
при возвращении оному около скал Каферейских.

525 Бранелюбивые подняли еле живого героя

спутники сразу и быстро к ахейским судам оттащили.
Чада Атрея державные, светлой увенчаны славой,
в битве остались одни среди полчищ врагов наседавших,
каждый из коих метал в них, что в руку ему подвернулось,

530 гибель несущие копья и острые дротики, камни.
Те же средь вражеской рати, то в ту, то в другую метались
сторону, будто в ограде могучие львы или вепри
в оную пору, когда собирают народ свой владыки
и, обрекая сильнейших зверей на ужасную гибель,

535 их запирают надежно, но те из-за крепкой ограды
могут рабов растерзать, если к ним подойти слишком близко.
Так и Атриды врагов, выходивших вперед, поражали.

Но, несмотря на усилия, вся мощь не спасла бы их ныне,
если бы Идомедей, Мерион, Фрасимед богоравный

540 с быстрым Тоантом и Тевкром в тот миг не пришли к ним на помощь.
Прежде боялись они Эврипила отважного дланей
и отошли к кораблям бы, горчайшей беды избегая,
если б не страх за Атридов. Все вместе навстречу ступили
сыну Телефа герои, жестокую схватку начавши.

545 Тевкр-копьеносец немедленно в щит исполинский Энея
жало направил копья, и хоть тела оно не коснулось,
ибо четыре того берегли слоя кожи воловьей,
всё ж устранился троянец и чуть отступил под напором.
Бросился к Лаофоонту тогда Мерион, не умедлив,

550 сыну Пеона, близ бурного Аксия от Клеомеды
дивноволосой рождённого: в город священный троянцев
с Астеропеем пришёл он, чтоб быть им в несчастьях защитой.
В низ живота поразил Мерион наконечником острым
без промедленья врага, и извергло кишки его жало.

555 Тотчас же сына Пеона к Аиду душа отлетела.
Алкимедонт, Оилада Аякса соратник бесстрашный,
против троянцев меж тем наседающих толп устремившись,
в гневе на дерзких врагов смертоносный в ужасную битву
камень послал из пращи. Перед глыбой, с гуденьем летящей,

560 в страхе отпрянули тотчас сыны потрясённые Трои.
Храброго Рок несчастливый, однако, возницу Паммона
Гиппаса сына настиг. Ухватившего вожжи руками
стукнул в висок этот камень, и вмиг с колесницы летящей
пал под колеса несчастный. Поверх злополучного тела

- 565 брошенной им колесницы ободья колес прокатились,
быстро конями несомой. Ужасная гибель постигла
славного мужа, из рук отпустившего хлыст и поводья.
Скорбь охватила Паммона. Ведь волей судьбы предстояло
быть воеводой ему и своей колесницею править.
- 570 Стал бы последним тот день для вождя, обречённого смерти,
если б средь битвы кровавой поймать не успели троянцы
вожжи десятками рук и спасенья владыке не дали,
дланями многих врагов в беспощадной теснимого сече.
Нестора яростный сын Акаманта, подобного богу,
- 575 ранил копьем над коленом, решившего в схватку вступить с ним.
Страшная рана герою ужасную боль причиняла.
Должен был бросить он битву, соратникам верным оставив
сечи безжалостной труд, и о ней не заботиться больше.
Тут же один из людей Эврипила, согретого славой,
- 580 мудрому рану нанес Деиопиту, другу Тоанта,
слева пониже плеча. Возле самого сердца героя
страшное жало прошло. И покрыли бессильные члены
пот ледяной вместе с кровью. Бежать попытался несчастный,
но Эврипил сухожилия перерубил ему тотчас.
- 585 Силы лишённые ноги не двинулись с места удара,
а из груди бездыханной бессмертная часть отлетела.
Острым копьем, не умедлив, Тоант быстроногий Париса
в правое ранил бедро. Отступил Приамид из сраженья
в поисках быстрого лука, что в задних рядах был им брошен.
- 590 Идоменей же могучий, найдя себе камень по силам,
в руку попал Эврипила. Ужасное тотчас на землю
пало героя копье. И подался назад воевода,
новое взять, ибо первое длань его не удержала.
Только теперь отдохнуть от сраженья Атриды сумели.
- 595 Но уже скоро пришли к Эврипилу соратники с новым
длинным копьем, что бессильными сделало многих колени.
Взяв его, оный в неистовстве снова к врагам устремился,
и, кого встретил из них, поразил без числа и без счёта.
Ни у Атрея сынов, ни у прочих героев данайских
- 600 не было силы в руках отражать уж врагов нападения.
Страх охватил их великий, ведь сзади неистовый гнался,
беды суля, Эврипил и, кого настигал — умерщвлял он.

Тут к колесничим своим и троянцам герой обратился:
«Дух свой в отважной груди поскорее, друзья, укрепите!

605 Бойню и страшную смерть уготовим мы ныне данайцам,
что, словно робкие овцы, бегут к кораблям перед нами.
Не оставляйте же в миг сей пощады не знающей битвы,
в коей любой среди вас и искусен, и опытен с детства».
Так призывал он. Сплотившись, напали враги на ахейцев,

610 кои в испуге великом из сечи ужасной бежали.
Недруги шли по пятам, словно псов белозубая стая
следом за стадом оленей в лесу иль ущелье широком.
Многие пали во прах, отступить поскорее желая
из беспощадного боя, кровавой и гибельной схватки.

615 Буколинона и Ниса с Антифом и Хромием сразу
жизни лишил Эврипил. В изобильных Микенах обитель
первых была, а вторых — средь прекрасного Лакедемона.
Славных поверг их на землю Телефа наследник могучий
и бесконечное множество прочих мужей, о которых

620 и при желании петь у меня не хватило бы силы,
даже кода бы в груди моей сердце железное билось.
Грозный Эней между тем поразил Антимаха с Феретом,
вместе с далекого Крита за Идомеием приплывших.
Равный богам Агенор лишил жизни достойного Мола

625 что к Илиону из Аргоса с ратью Сфенела явился.
Остро отточенный дротик метнул Агенор в него сзади
в миг, когда с поля спасался он, в правую голень попавши.
Перерубило копье сухожилие, верной рукою
будучи послано в путь, и всю кость раздробило у мужа.

630 Рок ему муку судил, и поверженный с жизнью расстался.
Мосину с Форком отважным погибель Парисовы стрелы
братьям двоим принесли, что в судах быстролетных Аякса
от Саламина приплыли, но больше домой не вернулись.
Следом соратника Мегеса лук поразил Клеолая

635 в левую область груди. Беспросветная ночь охватила
тут же данайца, и быстро героя душа отлетела.
Но и у павшего сердце, ещё конвульсивно сжимаясь,
долго крылатое древко в груди трепетать заставляло.
В храброго также стрелу Этиона ловкий направил

- 640 без промедленья Парис, и вошла медь злосчастному в челюсть.
Стон испустил он, и с кровью во рту его слезы смешались.
Так убивали друг друга враги. Переполнилось поле
павших ахейцев телами, бессчётно на нём распростертых.
В день тот суда аргивян, вероятно, сожгли бы троянцы,
- 645 если б не ночи приход, опустившей над миром завесу.
Чуть отошли Эврипил и сыны Илиона обратно
от кораблей и вблизи Симоента священного устья,
встали на отдых довольные. А у судов аргивяне,
пав на прибрежный песок, бесконечные стоны роняли
- 650 в скорби по многим погибшим, ведь смертная участь немало
рати ахейской героев, во прахе простертых, постигла.

КНИГА СЕДЬМАЯ

После того, как покинули небо широкое звезды,
Эос, проснувшись, рассеяла сумрак и Ночь отступила,
бранелюбивые чада не знающих страха ахейцев
вышли, одни, чтобы против могучего вновь Эврипила

5 в битве жестокой сражаться, другие, вдали от судов их
сына Асклепия славного чая предать погребенью
вместе с Ниреем, что только одним лишь блаженным подобен
прелестью и красотой был, но силой владел невеликой,
ибо всего не дают людям сразу бессмертные боги,

10 в доле любого достойное с неким изъязном мешая;
вот и в Нирее-владыке прекрасная внешность с известной
слабостью рук сочеталась. О нём не забыли данайцы,
но, предавая земле, над могилой скорбели не меньше,
чем по врачу Махаону, которого в воинстве прежде,

15 как одного из блаженных, за мудрость речей почитали.

В общий курган поместили обоих героев ахейцы,
а на равнине неистовый снова Арес бушевал уж.
Громкие крики везде раздавались и лязг оружейный
от сотрясения щитов под лавиною камня и копий.

20 Так состязались враги в многотрудной Ареса работе.

А Подалирий, меж тем, некоторой еды не вкушая
и распростершись во прахе, все всё так же рыдал беспрестанно,
не отходил от надгробия брата, и мысль им владела
собственной дланью предел положить своей жизни немедля.

25 То он рукою хватался за меч, то смертельное средство
в снадобях страшных искал. Удержать его близкие тщились,
увещевая напрасно. Но в горе не знал утешенья
и погубил бы себя Подалирий своей же рукою
на богоравного свеженасыпанном брата кургане,

30 если бы сын не услышал Нелея, который скорбящим
не пренебрег и пришёл к нему, то распростертому подле
братней могилы, тяжелые вновь вызывающей стоны,

то посыпавшему голову пеплом, то в грудь себя часто
бившему дланью могучей и брата любимого имя

35 громко для всех выкликавшему. Подле рыдали владыки
верные слуги и спутники, всеми печаль овладела.
С речью такую тогда обратился к скорбящему Нестор:
«Сын мой, жестокою мукой в своей безысходной печали
больше себя не терзай. Не престало разумному мужу

40 слезы о тех, кто погиб, словно женщина, лить бесконечно.
Не воскресишь ведь того, чья незримо душа отлетела
в светлое небо уже, чье непрочное тело пожрало
вечно голодное пламя, а кости земля схоронила.
Как ни желай мы обратного, мёртв он навеки пребудет.

45 Боль эту перетерпи, как терпел я, горя о сыне,
дланью врагов убиенном. Не хуже он был Махаона,
славный копейщик, что мудростью между других выделялся.
Так, как меня он, отца из детей не любил ни единый.
Ради меня и погиб, для родителя ставши защитой.

50 Но когда пал он, сквозь боль всё же как-то заставил себя я
пищу вкушать и живым дожидаться грядущего утра,
зная прекрасно, что все мы единой дорогой к Аиду
рано иль поздно придем и конец всех живущих печален,
тяжка их участь. Но смертным всегда выносить подобает,

55 что бы ни дали хорошего или плохого им боги».
Скорбью охваченный муж отвечал на слова утешенья,
и по щекам его светлым по-прежнему слезы катились:
«Отче, на сердце легло мне тяжелою ношею горе
из-за премудрого брата, что после того как на небо

60 был унесен наш родитель, меня воспитал, словно сына,
в собственных дланях качал и искусству леченья болезней
с радостью сам обучил. Разделяли мы стол наш и ложе,
радуя душу и взор неизменно имуществом общим.
Вот почему не проходит печаль. Ибо если он умер,

65 нету желания больше смотреть на целительный свет мне».
Так говорил он, но старец опять злополучному молвил:
«Всех одинакова смертных от века печальная участь.
Чёрная в лоне своем нас укроет земля после смерти,
хоть и различной дорогой мы жизни предела достигнем

70 и не желает никто умирать. На коленях бессмертных

равно и зло, и добро помещаются. Мудрые Мойры перемешали их между собою. Никто из блаженных оных не видит, сокрытых священной тьмой. Беспристрастно тем и другим наделяются люди. Одна только Мойра

75 в руки, не глядя, берет их и с дальней Олимпа вершины наземь бросает. Как бурного ветра дыхание, повсюду носятся зло и добро. И бывает, достойного мужа страшное горе постигнет, а подлому будет везенье. Слепы живущих глаза в продолжении жизни короткой.

80 Твердо не в силах ступить они, но беспрестанно ногами что-нибудь да задевают. И дней их изменчивый образ то величайшие беды, то жизнью довольство являет. Счастлив не может во всем человек быть с рожденья до смерти. Но сочетаются в жизни его с огорчением радость.

85 Кратко живущим не стоит всё время в печали глубокой дни проводить. Неизменно на лучшее в жизни надейся, в сердце беду не пуская. Ведь ходит молва среди смертных, будто достойных людей на извечное небо подняться будут допущены души, а низких — во мраке исчезнут.

90 Брат же твой был одинаково дорог и людям, и сонму вечно живущих богов, что ему, полагаю, позволяют к ним вознестись по молитве родителя вашего ныне».

С этою речью с земли против воли он скорбного поднял, увещевая словами. От страшной воспрянул могилы,

95 но, обращаясь назад, всю дорогу вздыхал Подалирий. Так и пришли к кораблям они, где остальные ахейцы с Трои сынами сошлись в разгоревшейся заново сече.

Неукротимому в битвах душою подобен Арею, дланью, не знающей устали вместе с копьем кроважным

100 толпы врагов сокрушил Эврипил. Переполнили землю павших противников трупы. А он, меж убитых ступая, храбро сражался, забрызгав и ноги, и руки их кровью. Сечу жестокую бросить однако не думал владыка. Длинным копьем Пенелея отважного сердцем пронзил он,

105 что на борьбу с ним решился, и многих ещё уничтожил, не прекращая разить их покрытыми кровью руками. В ярости на аргивян он бросался, как в прежние годы между Фолои высоких утесов могучий боролся против кентавров Геракл, исполинскую силу являя:

- 110 всех перебил он врагов без остатка, хотя те и были
на ноги резвы, могучи и в битвах кровавых искусны.
Так же теперь Эврипил, на ряды копьеносцев данайских
смело бросаясь, разил. И одни на других повсеместно
падали в пыль поражённые насмерть рукой его мощной.
- 115 Был он реке полноводной подобен, что грозно бушует,
берег высокий с обеих сторон до песка измельчая
на бесконечном пути, когда к морю торопятся волны,
с яростным воем катясь, и повсюду в ответ раздается
стойких утесов гуденье, опять сокрушаемых силой
- 120 неодолимой потока, пред коим преграды бессильны.
Вот и отважных ахейцев во множестве славные чада
наземь валились, коль их Эврипил повстречал разъярённый
в гуще кровавого боя. Лишь те и спаслись, кто на силу
вовремя ног положился. С собою они Пенелея
- 125 из нестихающей битвы забрали безвольное тело
к чёрным судам аргивян. Резвоногие, так в эту пору
близко подкравшейся смерти и Кер беспощадных избегли.
Без остановок домчались они до судов быстролетных,
ибо никто не дерзнул супротив Эврипила сражаться,
- 130 Сам многославный Геракл подтолкнул их к постыдному бегству,
дабы пред всеми победой могучего внука прославить.
В лагере все за стеною поспешно укрылись ахейцы,
с козами схожи, горой от ужасного скрытыми ветра,
что, задувая, метель и суровую стужу приносит
- 135 с градом холодным; они же и пастбища ради навстречу
ветра порывам не выйдут, защиты холма не лишатся,
но под прикрытием камня ненастья конца ожидают,
в тесную сбивший толпу и питаюсь кустарником редким
до той поры, пока ветра больное не стихнет дыханье.
- 140 Так и данайцы, за башнями в лагере собственном прячась,
грозного сына Телефа с тревогой пришествия ждали.
Сжег бы легко корабли и предал истреблению войско
- [142a] мощной рукой Эврипил, неприступную стену разрушив,
если бы мужество вновь не вдохнула Афина в ахейцев.
Без перерыва они во врагов с укреплённого вала
- 145 гибель несущие копья и страшные стрелы пускали,
метко разя нападавших. Засохшею кровью покрылась
стана ограда, и всюду рыдания слышались павших.

Так они целую ночь и ещё одно утро сражались,
Трои мужи и кетейцы с сынами ахейян отважных,

- 150 то возле самых судов, то опять у ограды высокой.
Невыносимой для тех и других уже сделалась битва.
И потому от убийства и сечи неистовой отдах
дали двухдневный себе они. Просьбу к царю Эврипилу
чада данайцев послали от битвы пока воздержаться
- 155 и на костер погребальный снести в том сражении павших.
Он согласился. На время жестокою распрю оставив,
мёртвых с обеих сторон поскорей погребенью предали,
в серой пыли распростертых. Ахейцы сильнее, чем о прочих,
по Пенелею скорбели, и холм над убитым героем
- 160 дивно высокий воздвигли, как знак поколениям грядущим.
Над остальными убитыми чада данайцев поодадь
с тяжкой печалью на сердце обряд похоронный свершили,
многих на общий костер и в одну положивши могилу.
Так же и Трои сыны в стороне хоронили погибших.
- 165 Но не покинула землю жестокая к людям Эрида,
грозного вновь побуждая немедленно сына Телефа
выступить против врага. От судов он не стал удаляться,
в битве грядущей данайцев несчастья умножить желая.
Скироса чёрный в ту пору достиг уж корабль, и посланцы
- 170 перед родительским домом увидели сына Ахилла,
то посылавшего в цель смертоносные стрелы и копья,
то погонявшего рьяно упряжку коней быстроногих.
Радостно было им видеть, что делу войны беспощадной
он предается теперь, хотя должен страдать всей душою
- 175 из-за кончины отца, о чем раньше успел уже сведать.
Тотчас к нему подошли они, в сердце своем поражаясь,
сколь он Ахиллу отважному обликом дивным подобен.
Опередив их, меж тем, обратился к ним Пирр со словами:
«Счастья вам, о чужеземцы, нашедшие в дом мой дорогу.
- 180 Кто вы, скажите, откуда и с делом каким издалека
прибыли ныне ко мне, переплывши пустынное море?»
Так вопрошал он. В ответ Одиссей богоравный промолвил:
«Храброго в битвах жестоких мы были Ахилла друзьями,
коему, слух есть, тебя родила Деидамия-дева.
- 185 Видом своим ты напомнил Пелида нам славного облик,

что лишь могучим богам был во всем от рожденья подобен.
Сам я с Итаки, мой спутник — от Аргоса пастбищ явился.
Сына Тидея могучего с быстрым умом Одиссеем,
может, слышал имена ты? Теперь я стою пред тобою,

190 волю бессмертных богов из-под Трои пришедший исполнить.
Ныне яви состраданье и быстро к ахейцам на помощь
с нами плыви к Илиону, неся окончание распре.
Славные много даров тебе там поднесут аргивяне,
а у меня богоравного сына Пелея доспехи

195 ты заберешь во владенье. Великая радость носить их.
С вооружением смертных не сходны они, но одним лишь
латам Ареса подобны. Прекрасные, щедро повсюду
светлым украшены золотом. Радость великую в сердце
мудрый Гефест ощущал, меж богами искуснейший мастер,

200 изготовляя всё это. При виде их ты удивишься,
ибо с уменьем великим земля и моря с небесами
помещены на шите, а внутри его внешнего круга
твари живые показаны так, будто двигаться могут.
Им даже боги дивятся. Из смертных подобных доспехов

205 раньше не видел никто, и никто из мужей не носил их,
кроме отца твоего, что не меньше, чем Зевс-громовец,
чтим был ахейцами. Сам я любил его всею душою
и, когда пал он, к судам бездыханное тело доставил,
многих противников наших мучительной смерти предавши.

210 Вещая эти доспехи тогда и дала мне Фетида.
Я же тебе возвращаю их с великою радостью в сердце,
после того как под Трою ты нам на подмогу прибудешь.
Если же, город Приама разрушив, в судах быстролетных
благополучно вернутся к себе по домам аргивяне,

215 зятем тебя назовет Менелай и любую награду,
коли захочешь, дарует, а с дивноволосою дочерью
золота даст он тебе и без счёта различных сокровищ,
кои богатому должно иметь непременно владыке».
Вот что сказал он. На это Ахилла наследник ответил:

220 «Если по воле бессмертных, меня призывают ахейцы,
завтра же двинемся в путь через море широкое к Трое,
ждушим меня аргивянам великую радость доставив.
Ныне же в гостеприимный немедля войдите чертог мой
к трапезе, что для почётных гостей накрывать подобает.

- 225 Позже и боги тогда о мой позаботятся свадьбе». С этую речью довольных повел он послов за собою. В дом вслед за Пирром войдя, средь прекрасного сада застали скорбью терзавшую сердце тогда Деидамию гости. Слезы текли по лицу её, горному снегу подобны,
- 230 что от дыхания Эвра и жгучего солнца растаял. Так по погибшему в битве Пелиду она убивалась. Славные с речью достойной к скорбящей жене обратились рати ахейской вожди, а наследник Ахилла поближе, к матери ставши, обоих назвал оной род и прозвание.
- 235 Но для чего к ним приплыли послы, до утра утаил он, чтобы печаль в ней опять и обильные слезы не вызвать и дабы в горе она уходящему в путь не мешала. Пищу поспешно вкусив, успокоили сном свою душу все на земле обитавшие славного Скироса люди.
- 240 Глухо шумели вокруг исполинские волны морские, снова и снова на берег эгейский удар направляя. Лишь Деидамии ласковый Сон не касался на ложе. Все вспоминала она имена хитреца-Одиссея и богоравного сына Тидеева, из-за которых
- 245 бранелюбивого прежде уже потеряла Ахилла, ибо, по слову их, оный, отвагой исполнившись в сердце, должен был плыть на войну, где суровая Мойра героя подстерегала уже, возвратиться домой не позволив, к скорби Пелея-родителя и Деидамии горькой.
- 250 Вот почему неизбывный владел её мыслями ужас, как бы и сын на кровавую также не выступил битву, к горю великому матери новую боль добавляя. Эос на небо широкое вышла. И тотчас же с ложа смертные все поднялись. Об отплытии к Трое узнавши,
- 255 бросилась сыну на грудь Деидамия с воплем ужасным, в горнюю высь направляя от сердца идущие стоны. Так же корова в горах с беспрестанным мычаньем теленка ищет везде своего по ущельям и склонам отвесным, эхом на зов отвечают её равнодушные скалы.
- 260 Так Деидамия с плачем, высокий чертог пробежавши, полная скорби в душе к драгоценному чаду воззвала: «Сын мой, как вышло, что сердцем твоим завладело стремленье

вместе с посланцами плыть к Илиону, обители горя,
подле которого в битвах жестоких столь много погибло

265 к войнам и делу Ареса привычку имеющих смертных?

Ты ещё молод чрезмерно и в хитростях ратных не сведущ,
кои одни роковой от воюющих день отдаляют.

Слову внимли моему и в родительском доме останься,
дабы ужасная весть не пришла мне из Трои далекой

270 о твоей смерти в бою. Ибо знаю, назад не вернешься,
ты никогда уже больше сюда с той войны беспощадной.
Ведь и отец твой не в силах был гибельной Керы избегнуть.
В битве кончину обрел он, хотя и тебя, и всех прочих
превосходил из героев, богиней бессмертной рождённый,

275 жертвою замыслов ставши и хитрости тех же посланцев,
в сердце вложивших тебе к беспощадной стремление сече.
Я оттого трепещу, что снедает мне душу тревога,
как бы, когда и мой сын на войне бесконечной погибнет,
мне не остаться одной, вынося унижение и горе.

280 Нет ведь для женщины участи худшей, чем гибель ребенка,
после того как уже и супруга у бедной не стало,
и никого не оставила Смерть беспощадная в доме.
Тотчас мужи недостойные земли у ней отрезают
и разоряют хозяйство, о праве совсем не заботятся.

285 В мире ничто не сравнится с бедою жены злополучной,
в доме пустом без защиты вдовой одинокой живущей.

Так она, плача, молила. На речь эту сын ей ответил:

«Страх свой умерь и вперед не предсказывай больше несчастья.

Против веления рока не гибнут в сраженьях герои.

290 Если судьба мне в бою ради пользы ахейцев погибнуть,
пусть я умру, совершив Эакида достойное дело.

Старец почтенный затем подошёл Ликомед к нему также
и на войну уходящему мудрое слово промолвил:

«Чадю, отважен душой ты, а мощью с отцом своим сходи.

295 Ведома смелость твоя мне и дланей воинственных сила.

Но опасаясь я всё же сражений и бурного моря
волн беспощадных, всегда ведь близка к мореходам гибель.

Будь осторожен, дитя, водяною тропой из-под Трои
или с иных берегов в продолжительный путь отправляясь: <...>

[299a] [часто теряют мужи средь бескрайнего моря дорогу]

- 300 в пору, когда к Козерогу, сокрытому плотным туманом,
движется Солнце, Стрельца, натянувшего лук, оставляя,
и под напором ветров бесконечные бури рождаются,
или когда с небосвода, неся непогоду, во мраке
между валов океанских гигант Орион исчезает.
- 305 Остерегайся поры, когда дни уравниются с ночью,
и собираясь, откуда неведомо, дикие вихри
носятся взад и вперед над простором глубокого моря.
Бойся захода Плеяд, с близлежащими звездами вместе
бурные к самому небу нередко вздымающих воды
- 310 людям несчастным на страх при своем погружении в бездну
или восходе на небо из толщи воды бесконечной».
Речью такой наставлял он на битву спешащего внука,
остановить не пытаясь того, кто с довольной улыбкой
на корабле быстролетном отплыть поскорее стремился.
- 315 Не удержали ведь дома и матери слезные просьбы
сына, чьи ноги на месте спокойно стоять не умели.
С резвым был сходен конём он, пуститься в галоп норовящим,
кого держит возница, а тот ненавистную сбрую
с ржанием громким грызет и на грудь себе пену роняет.
- 320 Ноги, по бегу тоскуя, его неспособны на месте
долгое время стоять, и легчайшим копытом о землю
часто с усилием бьет он, а длинная грива свободно
по ветру вьется в движении. Голову с храпом тяжелым
вверх жеребец подымает тогда господину на радость.
- 325 Так же достойного сына владыки сражений Ахилла
силилась мать удержать, но стопы унесли его сами.
И через боль на дитя свое с грустью она любовалась.
Поцеловав её, тот, по любимому льющую слезы,
в доме отцовском одну предаваться печали оставил.
- 330 Сходно над кровлей чертога заходится ласточка, если
скачущих резво птенцов её, звонко чирикавших прежде,
змей беспощадный погубит. Горюя, несчастная мать
то над гнездом опустелым с пронзительным носит криком,
то над богато украшенным дома крыльцом пролетает
- 335 в скорби великой о детях. Такой же заботой томима,
и Деидамия то на сыновнее ложе бросалась
с криком безмерно ужасным, то, плача, в дверях замирала.

Или ещё прижимать принималась к груди одинокой
в детстве усладой для сердца служившие сыну игрушки,

340 что во дворце Ликомеда излюблены отроком были.
Стоило бросить ей взгляд на копье позабытое Пирром,
тотчас его целовать принималась она со слезами,
так же как всё остальное, что сыном оставлено было.
Матери Неоптолему однако не слышен был голос.

345 На быстроходный корабль он спешил, ибо резвые члены
сами несли его, видом подобного звездам ярчайшим.
Справа и слева от юноши шли Одиссей с Диомедом
и ещё двадцать мужей с неподвластными страху сердцами,
самыми верными их Деидамия в доме считала

350 и потому отдала теперь всех в услужение сыну.
Храброго сына Ахилла они по дороге чрез город
к судну кругом обступали, а он в середине идущий
радостью испытывал в сердце. Веселье тогда охватило
дщерей Нерея с Фетидой и сам Посейдон тёмнокудрый,

355 видя Пелида могучего сына, доволен остался.
Тот же на битву спешил, у людей исторгавшую стоны,
и хотя был безбородым юнцом лишь, отвага и сила
в сечу его устремляли. Родительский дом покидал он,
словно кровавый Арес, торопящийся к бранному полю

360 в гнев на дерзких врагов, со священным безумием в сердце.
Грозно тогда сведены его брови, а очи, как пламя,
искры вокруг рассыпают, и дивный в то время ужасным
кажется лик его. Сами бессмертные боги страшатся,
видя, как он на врагов устремляется в битве кровавой.

365 Так же достойнейший выглядел ныне Ахилла наследник.
В городе все умоляли бессмертных богов невредимым
дать возвратиться с войны ему. Боги мольбам этим вняли.
Он же над теми, кто следом за ним поспешал, возвышался.
К морю немолчно шумящему выйдя, на судне прекрасном

370 тотчас гребцов увидали герои, готовящих парус
вместе с иным снаряженьем, потребным в пути к Илиону.
Быстро взойдя на корабль, отвязали канаты и якорь,
что неизменно устойчивость прочному судну даруют.
Доброе плаванье после послал им супруг Амфитриты,

375 ибо заботила ум его войска ахейского участь,
Трои сынами теснимого с дерзким душой Эврипилом.

Подле Ахиллова отпрыска сидя, рассказами гости
душу его улаждали о славных деяньях отцовых,
что совершил он, поведав, в пути продолжительном к Трое,

380 в землях Телефа-воителя, скольких у града Приама
жизни троянцев лишил, увеличивши славу Атридов.
И согревалась душа его, чая отважного сердцем
славу и доблесть родителя всю унаследовать вскоре.

Славная дома меж тем в неизбывной печали о сыне

385 с громкими стонами плач Деидамия снова мешала.
От нескончаемой муки в груди её плавилось сердце,
словно непрочный свинец или воска кусок под напором
жара свирепого пламени. Полные слез поднимала
к морю широкому очи в тревоге об отпрыске мать,

390 к Трое далекой уплывшем с врагами в сражениях спорить.
Вот уж невидимым сделался прочь убежавшего судна
парус вдали, превратившись в подобие дымки воздушной.
Мать же, печально стеная, по-прежнему слезы роняла.

Ветром гонимый вперед устремлялся корабль к Илиону,

395 глади касаясь едва неумолчно шумящего моря
и на пурпурной волне свое днище со скрипом качая.
Быстро дорогою водной он путь над пучиной проделал.
Ночь распростерлась вокруг, но по воле попутного ветра
кормчим искусным ведомое плыло над бездною судно

400 вплоть до того, как на небе священная Эос предстала.
Тут появились пред ними вершины скалистые Иды,
Хриса и Сминфея храм, а за ними Сигейского мыса
море разрезавший выступ с могилой Пелеева сына.
Оную Неоптолеу, подумав в душе, многоумный

405 не показал Лаэртид, чтобы тяжкое горе не вызвать
снова у юноши в сердце. Поспешно затем миновали
скалы Калидны они, позади оставляя Тенедос.
Храм в Элеунте перед ними открылся с могильным курганом
Протесилая-царя в окружении вязыов высоких.

410 Те их верхушки, с которых на близко стоящую Трою
вид открывался, немедленно сами собой засыхали.

Ветер и сила гребцов устремляли корабль к Илиону.
Берега быстро достиг он, где прочих суда находились
славных данайцев, что в миг тот с великим трудом выносили

- 415 новую битву за стену, какую когда-то воздвигли,
дабы была для судов и сражавшихся в сече оплотом.
Оную, верно, тогда б Эврипила могучие длани
до основания разрушили, с чёрной землею сровнявши,
если бы непобедимый Тидея наследник, увидев,
- 420 как подается стена, с корабля поскорее не спрыгнул
и во всю мощь своих легких не выкрикнул следом идущим:
«Ныне, друзья, поражение в битве грозит аргивянам.
Должно скорее одеть нам слепящие взоры доспехи
и в беспощадную сечу на помощь своим устремиться.
- 425 Ибо на наших уже Илиона отважные чада
башнях с ахейцами бьются. Высокую стену разрушив,
скоро огню предадут они сотни судов чёрнобоких.
Нам тогда и при желании больше домой не вернуться.
Выпадет жребий самим бездыханными пасть подле Трои
- 430 от малолетних детей и супруги любимой далече».
- Так он кричал. И немедленно все, как один, устремились
с судна герои. Прослышав о Неоптолеме отважном,
многие трепет почуяли в сердце, ведь силой подобен
был он отцу своему и любовью к сраженьям охвачен.
- 435 Без промедленья мужи до шатра Одиссея добрались,
[всех к кораблю чёрноносому ближе стоявшего в стане].
Множество в оном оружия разного рода лежало,
принадлежавшего как самому хитрецу Лаэртиду,
так и отважным друзьям его, в битве простившимся с жизнью.
- 440 Каждый достойный себе там прекрасные выбрал доспехи.
Те же, что сердцем слабее, похуже оружие взяли.
Отпрыск Лаэрта с Итаки собой привезённое выбрал.
Сыну Тидея прекрасные отдал он Сока доспехи,
что после гибели с одного некогда снял победитель.
- 445 Неоптолему же вооруженье отцово досталось,
и, снарядившись, Ахиллу во всем он казался подобен.
Дланей Гефеста искусством подогнаны точно по телу
были доспехи ему. Для иных исполинские, Пирру
легкими оные мнились. Глава не клонилась под шлемом. <...>
- 450 Из пелионского ясеня древко рука без усилий
юноши к небу вздымала, алкавшее крови троянской.
Те аргивяне, что зрели его, не могли бы однако

и при желании близко к нему подойти в эту пору,
ибо тяжелая битва у стана стены их держала.

455 Так же бывает с мужами, что подле пустынного берега
в море широком к великой досаде своей пребывают
от остальных далеко на земле обитающих смертных,
ибо враждебное к людям разгулье ненастья их держит
долгое время на месте, и скудные судна запасы

460 тратят напрасно, пока не подует попутный им ветер.
Вот и дружины ахейцев, в унынии бывшие прежде,
с Неоптолема приходом немедленно приободрились,
чая от тяжких Ареса трудов получить передышку.
Словно у льва разъярённого, юноши очи сверкали,

465 что среди гор на охотников, злобой исполнившись в сердце,
без промедленья бросается, если к заветной пещере
близко они подойдут, увести его львят замышляя,
без попеченья родителей, как полагают мужи те,
брошенных в тёмном ущелье, а он, с близлежащей вершины

470 смерть приносящих с собою людей появление заметив,
грозный из пасти ужасной немедленно рык исторгает.
Так же и славный наследник не знавшего страха Пелида
негодования в сердце исполнен был против троянцев.
Первым туда устремился он, где всего яростней битва,

475 шла на равнине троянской, стена уязвимей казалась
и наиболее страшен врагов был отчаянный натиск,
ибо не столь укреплённой осталась здесь стана ограда.
Следом иные текли в предвкушении битвы герои.
Там Эврипила нашли они, храброго сердцем, с друзьями,

480 что уж взбирались на башню и чаяли полностью скоро,
стену разрушив высокую, всех аргивян уничтожить.
Но не позволили боги желанию их воплотиться.
Сын хитроумный Лаэрта, могучий Тидид-предводитель,
Неоптолем богоравный с лапифов вождем Леонтеем

485 копиями без перерыва врагов со стены поражали.
Так же от стойла собаки, почуяв беду, с пастухами
силой и шумом великим прожорливых львов отгоняют,
с разных сторон их тесня, и пришельцы, сверкая очами,
мечутся по сторонам, кровожадного полны желанья

490 юных телят и коров разодрать челюстями скорее,

но отступают пред яростью псов, позабывших о страхе,
коих опять и опять на врагов пастухи напускают. <...>

[492a] [Вот и троянцы теперь от стены отступили] немного,
на расстояние, какое промчался бы камень тяжелый.
Принялся тут Эврипил убеждать их в испуге внезапном

495 не отступать от судов, но, оставшись на месте, немедля
все корабли захватить и ахейцев обречь на погибель.
Столь исполинскую силу послал ему Зевс-громовержец.
Твердую с острыми гранями тотчас же глыбу поднявши,
в стену данайцев с разбега метнул её отпрыск Телефа.

500 До основания с шумом ужасным в тот миг содрогнулась
крепкая стана ограда, и ужас сковал аргивян всех,
видящих павшей уже возведённую ими защиту.

Но и тогда не покинули битвы жестокой ахейцы,
стоя упорно на месте, подобно волкам иль шакалам,

505 дерзким убийцам овец, что в безлюдных нагорьях нередко
гонят от логова прочь беспощадные ловчие с псами,
смерти жестокой детенышей оных предать полагая;
те же под градом камней или стрел смертоносных упрямо
держатся возле норы и потомство свое охраняют.

510 Так и ахейцы стояли, в побоище гибельном храбро
жизнь и суда защищая. Телефа наследник отважный
пред кораблями ко всем им с угрозой тогда обратился:
«Трусы с сердцами ничтожными, вам от судов чёрнобоких
в страхе меня отступить никогда не удастся принудить,

515 коли бессильна стена ваша выдержать натиск мой ныне.
Вы, словно псы, предо мной, ото льва убежавшие в чашу,
чтоб за деревьями биться, погибли страшной избегнув.
Но раз на чёрных судах вы приплыли в троянскую землю,
к яростной битве большого стремленья исполнены прежде,

520 смерти ужасной из вас ни один избежать не сумеет;
быть вам простертым во прахе, повергнутым дланью моею».
Так говорил он, но сбыться словам не дано было грозным.
Ибо не ведал могучий, как гибель близка его ныне.
Скоро рукою отважного Неоптолема сражённый,

525 должен был пасть Эврипил от копья, опьянённого кровью.
Ведь не оставил Ахилла наследник тяжелого боя,
но со стены посылал Илиона питомцам погибель.

Те же под градом ударов в испуге вокруг Эврипила
против желанья теснились, и ужас терзал их великий.

530 Малые мучимы так у коленей родителя чада
страхом пред громом священным великого Зевса бывают,
коль в облаках он грохочет и всё сотрясается небо.
Вот и сыны Илиона с мужами кетейскими рядом
подле вождя оставались, страшась посылаемых дланью

535 Неоптолема камней. Ибо верная смерть пролетала
над головами троянцев, неся с собой битвы несчастья.
В сердце большое к мужам илионским сомненье закралось,
мнившим, что грозного вновь пред собой они видят Ахилла
в славных доспехах его, но позорную слабость скрывали

540 молча герои в душе, дабы гибельный страх на кетейцев
не перекинулся сразу и разум вождя не смутил их.
Сами же неодолимый в груди ныне чуяли ужас,
между несчастьем отчизны и страхом за жизнь разрываясь,
ибо и стыд, и великую вместе боязнь ощущали.

545 Так по дороге обрывистой путь свой торящие в гору,
если увидят, что сверху на них низвергается с шумом
неукротимый поток, между скалами дико ревуший,
через гремящие воды идти не решаются дальше,
но отступают поспешно и, видя возможную гибель,

550 долго трепещут в душе, о дороге уже не заботясь.
Вот и троянцы стояли, погибели злой избегая,
подле стены аргивян, а подобный богам предводитель
в битву кровавую гнал их, надеясь, что грозного мужа,
многих врагов поразившего, скоро рука ослабеет;

555 Но не покинул сражения доблестный отпрыск Пелида.
Видя жестокую сечу, оставила быстро Афина
благоуханного ныне Олимпа высокие кровли
и над вершинами гор к Илиона стенам устремила.
Дола стопой не касаясь, по небу священному дева,

560 обликом тучам подобная, легче, чем ветер, ступала.
Трои немедля достигнув, на ветреном мысе Сигейском
остановила стопы она, на поражавших друг друга
взгляд устремила мужей и судила победу ахейцам.
Между сынов аргивян выделялся Ахилла наследник

565 силой и дерзостью духа, что тем, в ком встречаются, дарят

вечную славу, и оной отважный в войне был украшен,
ибо от Зевса вел род свой и всем походил на Пелида.
Неустрасимый немало врагов он поверг у стены той.

Так же рыбак среди волн, к продолжительной ловле готовясь,

570 рыбак морским на беду в корабле своем пламя Гефеста,
яркий дающее свет, поскорей раздувает дыханьем;
тотчас над судном во тьме загорается факел высокий;
рыба из темной пучины на светоч бросается этот;
он же подплывшую близко трезубцем своим поражает;

575 и веселится душа рыбака от обильного лова.
Вот и Ахилла могучего славой украшенный отпрыск
подле стены из камней устремлявшихся к оной троянцев
толпы густые разил. А вокруг остальные сражались
храбрые чада ахейн. И грохот бросаемых с силой

580 гибельных копий и стрел над прибрежным песком и судами,
не преставая, носился. Усталость и то, и другое
войско уже охватила. Бессильными сделались члены
самых могучих бойцов, но отважного сын Эакиды
слабости в теле не чуял и неутомим был душою.

585 Тягостный страх не сковал продолжавшего лютую сечу,
чья полноводной реке была грозная сила подобна, <...>
не иссякающей летом, которую яростный натиск
злого огня не пугает, когда на пути её долгом
яркое пламя Гефеста в безумии вещем бушует;

590 ведь и приблизившись к устью, жестокий огонь не способен
вечно бегущей воды превозмочь бесконечную силу.
Так же и славного сына могучего духом Пелида
ни утомленье, ни страх не могли обессилить колени,
труд совершавшего ратный и смелость вселявшего в ближних.

595 Дивного тела его ни одно из бесчисленных копий,
что посылали враги, не коснулось, но, словно снежинки,
тщетно о камень стучащие, были они, ведь широкий
щит закрывал его всюду и шлем — дар искусного бога.
Радости в сердце исполнен, носился Ахилла наследник

600 вдоль протяженной стены и ахейцев пронзительным гласом
стойко стоять побуждал, выделяясь меж всеми бойцами, <...>
с юной душой, ненасытной до воинских кликов ужасных,
и полагая родителя столько врагов избиеньем
славно в ту пору почтить. Их вождю отвечали приветом

- 605 мирмидоняне. И страшный над лагерем шум раздавался.
Двух Эакида наследник сразил тогда чад достославных
Мегеса, сына Диманта, богатого золотом светлым,
опытных в том, как конями в сражении гибельном править,
дроты метать и тяжелым копьем потрясать не напрасно,
- 610 коих Перибея разом на свет породила когда-то
подле Сангария берега, прекраснейших Эвбия с Кельтом.
Оным богатство отцово недолго усладу дарило.
Ранний судили конец для обоих суровые Мойры.
Вместе увидели свет они, вместе и с жизнью расстались,
- 615 Неоптолема сражённые неустрашимого дланью.
Первого в сердце копьем поразил он, второму огромным
в голову камнем попал: не сдержавши удара, промялся
тотчас высокий шолом и изверглись мозги из-под кости.
Рядом же с ними без счёта противников прочих на землю
- 620 отпрыск Ахилла поверг. Беспощадное дело Ареса
буйно до ночи вершилось, когда же священная Эос
с неба поспешно ушла, Эврипила отважного войско
прочь от ахейских судов отойти предпочло недалече.
Смело вздохнуть на стене лишь тогда аргивяне сумели.
- 625 Отдых от ратных трудов получили и сами в ту пору
стойкие Трои сыны, ибо страшная кончилась битва.
Ныне ахейцев они у судов их на верную гибель
всех обрекли бы, когда б не Пелида наследник могучий,
недругов рать отразивший в тот день во главе с Эврипилом.
- 630 Старый приблизился к Пирру меж тем сын Аминтора Феникс,
обликом юноши всем восхищаясь, с родителем сходным.
Разом его охватили печаль и великая радость:
по быстроногому новая скорбь Эакиду-владыке
и восхищение при виде героя могучего сына.
- 635 Плакал от счастья старик, ведь для рода людей не бывает
жизни без слез и тогда, когда что-нибудь радость приносит.
Юношу обнял он так же, как мог бы отец престарелый,
если, по воле богов, после долгих страданий в разлуке
сын долгожданный вернулся на счастье родителю в дом свой.
- 640 Поцеловал сын Аминтора Неоптолема, обнявши,
в грудь и чело и, ликуя, приветствия слово промолвил:
«Радуйся, сын достославный Ахилла, которого в детстве

сам на руках я качал с неизменной к питомцу любовью.
По изволению богов, словно дивный побег, возрастал он.

645 Я же великую радость испытывал в сердце, взирая,
сколь бесподобен он видом и речью высокой искусен.
Гордость моя, этот отрок, как собственный сын, был мне дорог,
будто родного отца постоянно меня почитавший.
Видя нас прежде, на деле, любой бы признал, довожусь я

650 юноше старым родителем, он же мне — ласковым сыном,
ибо лишь общая кровь объясняет такое согласие.
Доблестью всех превзошёл он, а статью и силой, как бог, был.
Ты же подобен ему. Посчитал я сначала, что вправду
славный Пелея наследник живой аргивянам явился,

655 и не постигло пред этим меня нестерпимое горе,
старости ветхой докука. Когда бы под землю ушёл я
в дни его жизни ещё! Ведь великое счастье для мужа
быть на костер помещённому ближних заботливой данью.
Чадо, отца твоего не забыть мне в душе удручённой.

660 Не осуждай же меня за печаль, что на сердце несу я.
Мирмидонянам и прочим коней укротителям помощь,
ныне теснимым жестоко, подай, на врагов разъярённый
из-за родителя смерти. Великую славу стяжаешь,
грозного в битве повергнув теперь Эврипила-владыку.

665 Ибо настолько сильнее его ты, насколько отец твой
силою превосходил злополучного прежде Телефа».
Фениксу так отвечал златовласого отпрыск Ахилла:
«Старец, о доблести нашей судить непреклонная будет
в битве жесткой Судьба с необузданным сердцем Ареем».

670 Произнося это, нынче же чаял Пелида наследник
выйти за крепкую стену в доспехи отца облачённый.
Но из глуби Океана дающая отдых от дел их
смертным созданиям Ночь поднялась, облачённая в сумрак.
Сына Ахилла меж тем, как отца его, все аргивяне

675 славили у кораблей, преисполнившись радости в сердце
из-за того, что с готовностью шёл он на грозную сечу,
славными тотчас почтили отважного мужа дарами,
много доставив богатств, что достаток людей умножают:
золото и серебро, да немало рабынь пышнокудрых,

680 меди без счёта одни принесли с драгоценным железом;

красное в амфорах прочных вино ему дали другие,
много коней быстроногих, мужами ценимых доспехов
с дивно расшитыми тканями, женщин работой прекрасной.
Радостью Неоптолема дары те наполнили душу.

685 В стане своем угощение богоподобному тотчас
сыну Пелида ахейне преподнесли, прославляя,
точно кого из бессмертных, спасителя. Сам Агамемнон
с радостью необычайной приветствовал юношу речью:
«Истинно неустрашимого ты Эакида наследник,

690 так на родителя обликом, статью и силой великой,
да неизменной отвагой в бестрепетном сердце походишь.
Душу согрел мне приход твой. Надеюсь, что дланью могучей
и беспощадным копьем истребишь ты врагов мириады
и обречешь на погибель Приама прославленный город,
695 как поступил бы отец твой. Мне кажется, будто его я
видел сегодня опять у судов, угрожавшего криком
Трои сынам, в исступлении из-за убийства Патрокла.
Но меж бессмертных сейчас он. Тебя же из сонма блаженных
близким к гибели ныне послал аргиев на помощь».

700 Храбрый Ахилла наследник на речь эту так отвечал тут:
«О если б встретить живым, Агамемнон, его довелось мне,
дабы увидел он сам, что любимого сына деянья
не посрамили родителя славы, как, верю, и будет,
если в живых мне позволят остаться блаженные боги».

705 Благоразумия в сердце исполнен, промолвил он слово,
так что стоявшие рядом дивились достойному мужу.
После того, как обильным насытилось воинство пиром,
неустрашимого в битвах Пелида наследник могучий,
трапезы место оставив, в отцовский шатер удалился.

710 Павших героев доспехи без счёта здесь собраны были,
а потерявшие мужа прекрасные пленницы сами,
как и при жизни недолгой отважного сердцем владыки,
должный порядок блюли. Обнаружив троянцев оружие
с сонмом невольниц, вздохнул он, любовью к родителю полный.

715 Так же в дубравах густых и заросших кустами ущельях
грозного льва-исполина, убитого ловчим, детеныш,
к тёмной пещере придя и взирая на чашу лесную
близ опустевшего логова, в разное время убитых
видит коней и быков повсеместно лежащие кости

- 720 и о почившем родителе с грустью в душе вспоминает.
Вот и бесстрашного отпрыск Пелида душой сокрушался.
Девы же пленные Пирра с почтеньем в шатре принимали,
и Брисеида сама, Эакида дитя увидавши,
разом великую радость почуяла в любящем сердце
- 725 и по Ахиллу печаль. Онемела душа её в персях,
как если б подлинно снова пред взором невольницы ныне
страха не знающий в битвах Ахилл самолично явился.
Трои сыны между тем Эврипилу могучему славу
возле шатров своих пели, как чтили в минувшие годы
- 730 богоподобного Гектора, несшего смерть аргивянам
ради защиты отчизны с её достояньем священным.
Сладкий однако на очи их вскорости Сон опустился.
И, не поставивши стражу, и Трои мужи, и ахейцы,
власти его покорились и крепко уснули немедля.

КНИГА ВОСЬМАЯ

Лишь из-за края земли, где скрывается Эос пещера,
Солнце на небо взошло, надо всеми лучи распростерши,
стойкие Трои сыны и ахейн отважные чада
вооружились поспешно, спеша на жестокую сечу.

5 Сын несравненный Ахилла данайцев с бестрепетным сердцем
выйти навстречу врагам сей же миг призывал вдохновенно.
Трои же храбрых мужей Эврипил ободрял многомошный,
веривший в то, что сегодня сумеет он стену разрушить,
сжечь корабли и на гибель обречь всё враждебное войско.

10 Только была та надежда, как слабого ветра дыханье,
ибо стоявшие рядом с владыкой суровые Керы
славного сына Телефа напрасным мечтам лишь смеялись.

К мирмидонянам тогда Эакида наследник бесстрашный
доблестным словом воззвал, побуждая сражаться упорно:

15 «Слух обратите ко мне ко мне свой, соратники! Ярость Ареса
пусть будет в сердце у вас, чтобы отдых могли аргивянам
дать мы от битвы тяжелой, врагам же несли лишь погибель!
Пусть не страшится никто! Из отваги рождается сила,
а от боязни иссякнет она и смутится ваш разум.

20 Так укрепим же сердца, дабы в битве не чувствовать страха,
Трои сынам не давая вздохнуть, чтоб себе говорили,
будто Ахилла живым они меж аргивянами видят».

С этою речью на плечи доспехи отцовы надел он,
ярко сверкавшие золотом. Душа веселилась Фетиды,

25 из глубины океанской взиравшей на грозного внука.
Неоптолем же немедля к высокой стене устремился
на колеснице Пелида, конями бессмертными правя.
Над океанской пучиною Гелиос так же сияет,
на изобильную землю священный огонь проливая,

30 в оную пору когда близ небесных коней с колесницей
Сириус следует, смертным тяжелые шлюющий недуги.
Так на троянское войско могучий герой устремился.

- Кони бессмертные в битву Ахилла дитя уносили,
коих к нему, от судов полагавшему ворогов выгнать
- 35 Автомедонт поскорее привел, несравненный возница.
С радостью дивные звери несли своего господина,
сходного видом с отцом. Согревала сердца их надежда,
что не слабее Ахилла окажется муж этот в сече.
Возликовали ахейцы, близ грозного Неоптолема
- 40 строясь на битву и чуя в душе одержимость Аресом,
пчелам рассерженным видом подобны своим, что из улья <...>
будучи выгнаны, жаждут тела уязвлять без разбора
кратко живущих мужей и, в великую силу собравшись,
много несчастий чинят проходящим поблизости смертным.
- 45 Так же ахейцы за стену от чёрных судов устремлялись,
и, увлекаемы в бой, постепенно заполнили поле.
Только лишь солнце излило с небес на окрестности свет свой,
вся перед Тройей равнина доспехами войск засверкала.
Как по ненастному небу порой облака проплывают,
- 50 тяжким дыханьем Борейя гонимы вперед неизменно
в зимнюю пору, когда собирается снег меж ущелий
и покрывает весь горный простор устрашающий сумрак,
так и ряды наступавших равнину заполнили плотно
перед судами ахейцев. Широкое небо, поднявшись,
- 55 пыль застилала густая. Гремели героев доспехи
с тысячью их колесниц. Торопясь на кровавую сечу,
ржали могучие кони. И каждого личная доблесть
в битве кровавой скорее столкнуться с врагом побуждала.
Так же, бывает, два ветра высокие волны вздымают
- 60 с гулом и рокотом страшным над гладью бескрайнего моря,
друг против друга повсюду бессчётные вихри поднявши,
если жестокая буря над дольней пучиной бушует.
Сильно стесняют тогда Амфитриту ужасные волны,
что вырастают во множестве следом одна за другою,
- 65 горным вершинам подобные всем свои обликом жутким,
и раздаётся над морем везде устрашающий грохот.
Вот и две рати сошлись, беспощадной искавшие битвы.
Яростью их наполняли Эрида и собственный клич свой.
Словно две молнии, с громом столкнулись враги на равнине,
- 70 в небе высоком гремящие, коли с жестокою силой

спорят друг с другом ветра и, неистово вея, сплошную
туч пелену разрывают, когда прогневлен Громовержец
родом людским, драгоценную в сердце не чтящим Фемиду.
Так и противники бились: копьё о копьё ударяло,

75 в щит упирались щитом и бросался на воина воин.

Первым бесстрашный наследник любимца войны Эакида
Алкидаманту прекрасному гибель послал с Меланеем,
Алексинома отважного чадам, в ущельях кавнийских
дом содержавшего свой, подле озера с чистой водою,

80 снегом покрытого Имбра и близкой Тарбела подошвы.

Минеса следом за тем, быстроногого сына Кассандра,
Пирр поразил, возле устья широкотекущего Линда
дивной Креусой рождённого, там, где карийцев отважных
высятся скалы напротив ликийских вершин знаменитых.

85 Мориса также, копейщика, родом фригийца, поверг он,
вместе же с оным — Полиба и славного Гиппомедонта:
первому в сердце попавши копьем, а второму — в ключицу.
Так одного за другим убивал их сей муж. Под телами
павших стонала земля. Рассыпались пред Пирром троянцы,

90 словно сухие деревья, сражённые пламени силой,
в летнюю пору, когда торжествует Борей в поднебесье.
Так же троянцев шеренги под натиском Пирра редели.
В голову Аристолоха тогда исполинскую глыбой
славный Эней поразил: неподъемный пробил этот камень

95 шлем вместе с костью, и быстро покинула жизнь его тело.
Тотчас Тидид на погибель Эвмея обрек, что в дарданском
граде высоком родился, хранившем заветное ложе,
где Киферида в объятья Анхис заключил достославный.
Пал от руки Агамемнона, в милую Фракию больше

100 с долгой войны не вернувшись, Эвстрат от отчизны далече.
Хлема сразил Мерион, Писенорова славного сына.
Богopodobного Главка вернейшим товарищем был он.
Дом его подле Лимира прекрасного устья остался.
Сам же герой, словно царь, земляками всегда почитаем

105 был после гибели Главка, иного лишившей вождя их, —
в Финике жившим народом, поблизости от Массикита
к небу встающих вершин или подле могилы Химеры.
Так убивали друг друга герои. Но Кер беспощадных

больше всего Эврипил неприятелей сделал добычей.

- 110 Первым отважного в битвах поверг он Эврита на землю.
Следом Менетия также, владевшего поясом дивным,
что Элефенору другом, подобному богу, являлся,
вместе с Гарпалом сразил, Одиссея соратником верным.
Бился вдали от него Лаэртид и защиту не в силах
- 115 спутнику был оказать, когда пал он. В обиде за друга,
смерть от руки Эврипила принявшего, неустрашимый
дротик метнул в Телефида Антиф, но жестокое жало
тела того не коснулось, и, чуть в стороне пролетевши,
тотчас не знавшего страха Милания сердце пронзило:
- 120 подле широкотекущего Каика дивная Клита
жизнь подарила ему, с Эрилаем в любви сочетавшись.
Смертью товарища сильно разгневан был отпрыск Телефа.
Вышел навстречу врагу он, но резвые ноги Антифу
между соратников дали укрыться, и здесь не настигло
- 125 оно жало копья, ведь позднее ему предстояло
гибель принять от руки человекоубийцы Киклопа,
как пожелала того сострадания не знавшая Мойра.
Прочь Эврипил удалился, и всюду, куда б ни направил
путь свой, разил он копьем аргивян наступавших без счёта.
- 130 Как вознесённые ввысь сокрушает деревья железо
в лесом покрытых горах, и они до предела, бывает,
переполняют ущелья, на землю валясь друг за другом,
так и ахейцев на гибель героя копье обрекало
до той поры, пока против, великое дело замыслив,
- 135 отпрыск Ахилла не вышел. В руках в предвкушении схватки
древки копейные оба с великою силой сжимали.
Первым тогда Эврипил, вопрошая, к врагу обратился:
«Кто ты? Откуда пришёл, чтобы в битве тягаться со мною?
В царство Аида, как видно, ведут тебя мрачные Керы.
- 140 Ведь в беспощадной никто ещё против меня не способен
прежде был выстоять сече, но сколько таких ни желало
биться, явившись сюда, посылал им я страшную гибель.
Кости и плоть у берегов к Илиону текущего Ксанфа
всех их собаки теперь пожирают на пире кровавом.
- 145 Но всё же кто ты, поведай, и чьими конями владеешь».
Быстро могучий на речь эту отпрыск ответил Ахилла:

«Ради чего от меня ты, готового к схватке кровавой,
нашим являясь врагом, словно полный заботы товарищ,
хочешь о роде узнать, и без этого всюду известном?

- 150 Храброго сын я Ахилла, что некогда к бегству принудил
в сече отца твоего, исполинским копьем поразивши.
Взяли бы жизнь его быстро тогда беспощадные Керы,
если б от гибели страшной Телефа не спас мой родитель.
Кони, что носят меня, — то священные кони отцовы.
- 155 Гарпия их породила, к Зефиру взошедши на ложе.
Резво способны они над пучиной морскую промчаться,
чуть прикасаясь копытом, как ветер, проворные в беге.
Ныне же, происхождение мое и коней моих зная,
с несокрушимым копьем этим близкое также попробуй
- 160 следом знакомство свести. Оно родом с вершин пелионских,
где у него несомненно и корни, и дом свой остались».
Тут с колесницы на землю спустился герой достославный,
длинным копьем потрясая. Телефа наследник немедля,
дланью могучей огромную глыбу с земли подхвативши,
- 165 в дивно украшенный щит её Неоптолема направил,
но под напором не дрогнув, удар отразил сын Ахилла.
Словно огромный утес, возносящийся между горами,
когого с места всех рек, исходящих от Зевса, безумство
сдвинуть бывает не в силах в земле укрепленного прочно,
- 170 отпрыск Ахилла могучий стоять неподвижно остался.
Сила однако его в Эврипиле отважном душою
не породила боязни: влекли к поединку героя
доблесть и мрачные Керы. У каждого в сердце кипела
жажда сраженья, золотые звенели на теле доспехи.
- 175 Хищные так друг на друга бросаются звери в ущельях,
между отрогами гор начиная кровавую битву,
если безжалостный голод всё время нутро их терзает,
в споре привычно жестоком за тело быка или оленя,
и отзываются эхом прыжкам их окрестные доли.
- 180 Так же мужи устремлялись в атаку один на другого.
А вокруг них протяжённые воинств враждебных шеренги
в битве упорной друг с другом сошлись на троянской равнине,
и закипела повсюду опять беспощадная сеча.
Словно неистовым ветром носимые, в небе летали
- 185 грозные копья, желая во вражьей крови омочиться.

Стоя вблизи, Энню укрепляла сердца нападавших,
и потому не бросали жестокого боя герои,
а наносили друг другу удары в щиты и кнемиды,
или высокий противника шлем поразить торопились;

190 часто и тела касались врага, пока в битве кровавой
трудное дело Ареса, не ведая страха, вершили.
Торжествовала в душе, на борьбу их взирая, Эрида.
Пот лил с обоих обильно, но стойко мужи те держались,
будучи каждый божественной крови. С вершины Олимпа <...>

195 всё небожителей племя за битвой упорной следило,
славя при этом одни Эакида могучего сына,
прочие же — Эврипила, обличем равного богу.
Оба подобны утесам в горах непреступных казались.
Звонко гремели героев щиты под ударами копий.

200 Но, наконец, Эврипила коснулся побег пелионский,
под подбородок войдя ему, алая кровь заструилась,
через разверстую рану из членов бессильных немедля
прочь улетела душа, и окутала тьма его очи.
Вместе с оружием пал сын Телефа на чёрную землю.

205 Словно сосна или ель, беспощадною силой Борея
вырванная вместе с корнем, на поле широком в ту пору
труп распростерся героя, протяжно под ним загудела
Трои священной равнина. И тотчас смертельная бледность
мёртвое тело покрыла, все краски живые разрушив.

210 А победитель могучий над павшим вскричал, торжествуя:
«Ты говорил, Эврипил, что данайцев суда и самих их
вскоре погубишь, предав нас достойной презрения смерти.
Но не позволили боги надежде твоей воплотиться.
Силой великой владел ты, но всё же тебя поразил я

215 ныне отцовским копьем, от которого тем, кто выходит
против меня, не спастись, даже спрятав всё тело под медью».

С этою речью из тела копье свое быстро он вырвал.
Трои поникшие чада, на грозного мужа взирая,
в страхе пред ним трепетали. А Пирр с Эврипила доспехи

220 снял и соратникам отдал — к судам аргивян отнести их.
Сам же взошёл в колесницу, конями несомую быстро.
Как по бескрайнему небу священный перун Громовержца,
неукротимого в гневе, с рокошущим громом несется,

и наполняются страхом сердца олимпийцев блаженных,

- 225 кроме великого Зевса, а молния, прянув на землю,
валит деревья и скалы в высоких горах сокрушает,
так на троянцев обрушился Пирр, обрекая на смерть их,
и убивал одного за другим на пути колесницы.
Грудой на землю тела, обагрённую кровью, валились.
- 230 Как среди горных ущелий древесные листья нередко,
падая вниз друг за другом, всю почву вокруг покрывают,
так и сыны Илиона собою равнину устлали,
Неоптолема с ахейцами долу повергнуты дланью.
Оных потоками кровь лошадей и людей проливали
- 235 неутомимые руки, и все колесниц их ободья,
мчащихся взад и вперед, этой тёмною кровью покрылись.
Днесь отступили бы Трои сыны за градские ворота,
словно телята пред львом иль от ливня бегущие свиньи,
если бы ярый Арес, поддержать на войне полагая
- 240 бранелюбивых троянцев, с Олимпа вершин не спустился
скрытно от прочих бессмертных. В сраженье несли его кони
Этон и Флогий, а также Конаб вместе с Фобом ужасным,
коих Эриния с шумным Борем на свет породили
страшный огонь выдыхавших. Гудел рассекаемый воздух –
- 245 так они в битву неслись, в один миг Илиона достигнув.
Тяжко земля от ударов священных копыт застонала.
Подле побоища встав и огромным копьем потрясая,
бог с негодующим кличем к троянцам воззвал, побуждая
выступить против врагов их скорее в бою беспощадном.
- 250 Голос божественный слыша, пришли в удивленье дружины,
ибо бессмертного были не в силах обличье увидеть,
тёмною скрытого мглой. Но священный призыв его тотчас,
чад Илиона ушей неизвестно откуда достигший,
Гелен, подобный богам, превосходным умом своим понял
- 255 и, взвеселившись в душе, отступавшим промолвил троянцам:
«Жалкие, что испугались отважного в битвах Ахилла
дерзкого сына теперь вы? Ведь это всего только смертный.
И не равна его сила Ареса неистовой силе.
Бог же помочь нам желает и криком велит поскорее
- 260 в битву вступить с аргивянами. Сердце, друзья, укрепите
и пробудите в груди своей прежнее мужество снова.

Ибо не знаю, кто лучшим защитником в гибельной сече мог бы явиться для нас. Что ценней на войне, чем Ареса взявшим оружие мужам в их борьбе несомненная помощь?

265 Ныне же к нам он пришёл на подмогу. Так вспомним о бое, рядом кипящем, и прочь все трусливые страхи прогоним!»

Рек он, и вмиг к аргивянам лицом обратились троянцы. Словно охотничьи псы, что от волка сперва убегают, после же вновь повернутся назад для упорного боя,

270 речью хозяина стад подстрекаемы снова и снова. Так же и Трои сыны принялись вновь за дело Ареса, страх свой недавний изгнав. И опять друг на друга отважно стали бросаться мужи. Зазвенели героев доспехи, натиск мечей принимая и копий, и стрел беспощадных.

275 В плоть острия погружались. И кровь умиравших обильно лил беспощадный Арес. А противники в сече жестокой гибли один за другим. Но весы были равными битвы. Как в винограднике пышном проворные юноши в пору сбора плодов виноград равнодушным железом срезают

280 и, состязаясь, торопятся, вовремя труд свой исполнить, равные каждому каждый по возрасту все, и по силе, так на сраженья весах были равны противников чаши. Трои священной сыны, укрепившие сердце отвагой, в силу Аресову веря, упорно на месте стояли.

285 Все аргивяне, меж тем, полагались на сына Ахилла. Насмерть сражались враги. В самой гуще рядов их с руками, красными кровью до плеч, Энио над сраженьем кружила. С тела богини губительный пот на противников лился. Радуюсь равному бою, ни тем, ни другим не давала

290 преобладанья она, опасаясь Фетиды с Аресом.

Славного Неоптолем тут на гибель обрек Перимеда, жившего в доме богатом близ Сминфея рощи священной. После же Кестра низринул, отважного в битвах Фалера и Перилая-героя с Меналком-копейщиком — оный

295 Ифианассой рожден был у Киллы священной подошвы Медону, в плотничьем деле искусному, более прочих. Сам престарелый родитель в любимой отчизне остался, но возвращения сына уже не увидел; чужие дом и творения все по кончине его разделили.

300 Ликона быстро тогда Деифоб поразил возле паха,

в низ живота угодив. От удара копья-исполина
внутренности на широкую тотчас же выпали землю.
Следом Диманта Эней, из Авлиды пришедшего к Трое
с Аркесилаем-вождем, во владенья Аида отправил.

- 305 Не привелось тому больше родимую землю увидеть.
Но Эвриал, смертоносный в Астрея направивши дротик,
жизнью за жизнь расплатился: пробило жестокое жало
мужу несчастному грудь, сквозь желудок и сердце прошедши,
и поглощённая пища внутри него с кровью смешалась.
- 310 Сразу же издали храбрый поверг Агенор Гиппомена,
спутника верного в битвах не знавшего трепета Тевкра,
возле ключицы попав. Вместе с кровью из тела героя
прочь улетела душа, и окутала тьма его очи.
Скорбь по убитому Тевкра жестокая тут охватила.
- 315 Лук натянул он и выпустил быстро стрелу в Агенора,
но не сумел поразить, хоть едва уклонился троянец.
Рядом стоявшему она Тевкра стрела Дейофонту
в левое око вошла и, пробивши навывлет глазницу,
вышла из правого уха — такие, когда пожелают,
- 320 смертным удары наносят, не ведая жалости, Мойры.
Пал он на землю, а лучник вторую немедля направил
в горло троянца стрелу, что насквозь его шею пронзила.
Тотчас настигла несчастного смертным сужденная участь.
Так поражали друг друга противники к радости бурной
- 325 Кер и жестокого Рока. Эрида в волнении боя
яростный крик испускала, и громко Арес отзывался,
снова и снова в троянцев великую доблесть вдыхая,
в чад же ахейских — стремление к бегству из смятых рядов их.
Но не испытывал страха Ахилла наследник могучий,
- 330 стойко держась и врагов одного за другим поражая.
Так же вокруг молока бесконечно кружащие мухи,
коли их отрока юного длань средь полета заденет,
подле кувшина сраженные тут или там друг за другом
дух испускают, и радостен труд сей бывает подростку.
- 335 Грозного отпрыск Пелида не меньше доволен был в сердце,
стоя меж павших врагов, и о гневе Ареса не думал,
чад илионских опоры, но мстил наседавшим троянцам,
снова и снова разя их. Как мощные ветра порывы

- превозмогает в горах непреклонный утес неизменно,
- 340 так и Ахилла наследник на месте бестрепетно бился.
В гнев великом Арес был готов на него ополчиться,
сумрак священный прогнавши, когда бы с Олимпа Афина
не устремилась поспешно в тот миг на тенистую Иду.
Тяжко земля задрожала и Ксанфа поток полновзвучный
- 345 при нисхождении девы. Окрестными нимфами ужас
в тот же момент овладел и всем градом Приама высоким.
Молнии, очи слепя, со священных доспехов слетали.
Ярый на прочном щите две змеи, вызывавшие трепет,
пастью огонь выдыхали. И туч поднебесных касался
- 350 гривую дивный шелом. Непременно с Аресом сошлась бы
в битве богиня, когда бы обоих в тот миг не сдержала
Зевса великого воля, метнувшего молнию с неба.
Сразу жестокую битву Арес кроважадный покинул.
Ибо могучий явил ему ярость свою Громовержец.
- 355 В стылую Фракии землю отправился бог, о троянцах
в сердце неистовом больше забот не имея, и также
славная дева Паллада у Трои одна не осталась,
но поспешила в страну афинян богоданную тотчас.
Рати борьбу продолжали. У чад Илиона немного
- 360 сил оставалось в руках. Аргивяне же, в битву бросаясь,
гнали бегущих назад, как ветра — корабли в океане,
под парусами ведущие путь свой меж волн исполинских,
или огонь — дерева, или гончая стая — оленей
в горных отрогах глухих в предвкушении травли жестокой.
- 365 Так же данайцы теснили врагов, а наследник Ахилла
мужество в них возбуждал, исполинским копьем поражая
всех, кто ему попадался. Бежавшие с поля троянцы
быстро в воротах высокого скрылись тогда Илиона.
Чада ахейцев же отдых от бранных трудов получили,
- 370 Трои высокой дружины прогнав внутрь Приамова града,
как пастухи в опустевшие стойла овец загоняют.
И как уставшие сильно быки переводят дыханье,
груз на высокую гору втащив, из-за коего прежде
все под ярмом задыхались, так ныне могли аргивяне
- 375 передохнуть от доспехов. Однако у стен продолжали
храбрые биться, во град отовсюду проникнуть пытаясь.

Но сквозь ворота скорей в колесницах промчавшись, троянцы
стены свои защитить от врагов наседавших успели.
Так же порой пастухи средь овчарни ужасную бурю

380 переживают, коль скоро ненастное время настало
с молнией, ливнем и тучами, часто бегущими в небе.
Нет у желанья у них в эту пору на выгон зеленый
с тучной отарой идти, пока смерч беспощадный не стихнет
и проходимы не станут широко текущие реки.

385 Вот и троянцы на стенах стояли, врагов опасаясь.
Те же к высокому граду со всей быстротой подступили.
Будто скворцы длиннокрылые или болтливые галки,
что за маслинами с неба огромною тучей слетают
ради еды превосходной, и люди в ту пору не в силах

390 громкими криками их устравив, отогнать восвояси,
прежде чем голод отступит, бесстрашно делавший душу.
Так же Приама отважные град окружили данайцы
и устремились к воротам, творенье пытаясь разрушить
неукротимого сердцем Земли Колебателя тщетно.

395 Трои, однако, сыны, хотя страха полны были, всё же
не прекращали борьбы, и на стенах сражались упорно.
Руки уставшие их сверху вниз посылать продолжали
камни, пернатые стрелы и острые дротики в гущу
близко стоящих врагов, ибо дал им упорство и силу

400 Феб-стреловец, намеренный ныне отважным троянцам
помощь в бою оказать, хоть и пал уже доблестный Гектор.
Злую стрелу Мерион во врагов той порою направил,
Филодаманту попавши, могучему другу Полита
под подбородок. Вошло острие смертоносное в горло.

405 И, словно коршун, упал он, которого ловкий охотник
верной стрелой со скалы неприступной на землю сбивает.
Так и троянец мгновенно из башни высокой низвергся.
Дух его тело покинул, и громко взревели доспехи.
С радостным смехом немедля могучего Мола наследник

410 новую вынул стрелу, замышляя в душе ниспровергнуть
оной Полита – дитя удрученного горем Приама.
Но уклониться успел тот от гибели, в сторону прянув.
И не коснулось прекрасного тела жестокое жало.
Так корабельщик, чье судно ветра через бурное море

415 к цели несут, средь пучины скалистый утес приметив,

вмиг повернул бы корабль свой в надежде спастись от крушенья,
на кормовое весло налегая, как требует сердце:
и невеликая сила большую беду отвращает.
Вот и Полит, обнаружив стрелу, от гибели спасся.

420 Так они бились друг с другом. Окрасились красною кровью
стены, зубцы крепостные и ввысь уходящие башни—
столько троянцев гибель от стрел аргивян здесь встречало.
Но и ахейяны сыны без ущерба в бою не остались.
Много их кровью залило священную землю. Повсюду

425 гибель от стрел угрожала бойцам. Энио, торжествуя,
Битвы огонь раздувала, Убийства сестры ненасытной.
Стены в тот день и врата Илиона разрушили б верно
чада ахейцев, чья виделась неиссякаемой сила,
если бы, с неба взирая, прекрасный в испуге не крикнул

430 громко тогда Ганимед, опасеньем за дом свой охвачен:
«Зевс-прародитель, коль истинно крови твоей я потомок,
если, тебе повинуюсь, оставил я славную Трою
и как награду обрел бесконечную жизнь меж бессмертных,
слух свой склони ко мне ныне, поскольку душа моя плачет!

435 Не в состоянии видеть я город родимый сожжённым,
а всю семью мою в гибельной сече убитой врагами.
Ни для кого нет на свете печальнее горя, чем это.
Если ты в сердце замыслил такое свершить, то исполни
не пред лицом моим. Легче сносил бы печаль я, когда бы

440 не присужден был своими глазами подобное видеть.
Ибо позорно и страшно любому глядеть, как отчизну
руки врагов ненавистных на верную смерть обрекают».

Плачем таким угнетал Ганимед огорчённое сердце.
И громовержец Кронид беспросветными тучами тотчас

445 город Приама священный со всех направлений окутал.
Смертоубийственный бой среди плотного мрака вершился,
и ни один из бойцов не способен был прочих увидеть,
ибо густой пеленой распростерся туман над равниной.
Страшные молнии с громом по небу над Троей летали.

450 Видя их, все в изумленье пришли под стеной аргивяне.
Сын ж Нелея достойный товарищам храбрым промолвил:
«Рати ахейской вожди, не поможет нам рук наших сила,
если великий Кронид дерзновенных врагов защищает!
Страшная ныне беда угрожает данайскому войску.

- 455 Тотчас же все к кораблям чёрнобоким теперь устремимся,
дело Ареса оставив и кончив жестокую битву,
дабы в огне не сгореть беспощадного гнева владыки.
Примем Зевесову волю, ведь всякому мужу пристало
беспрекословно тому подчиняться, кто много сильнее
- 460 сонма могучих богов и сынов человека ничтожных.
Оный на дерзких Титанов, когда-то прогнавшись сильно,
неукротимый огонь с беспредельного неба обрушил.
Вся полыхала земля и широкий поток океанский
в безднах глубоких кипел вплоть до самых далеких пределов.
- 465 Ссохлись в своих берегах непрерывно текущие реки.
Умерли все существа, коих щедрая Гея питает
и беспредельное море с потоками рек быстротечных.
Ширь голубая небес невидна была взору за тучей
пепла и пыли летящих, и мучилась почва от зноя.
- 470 Вот почему опасаюсь я Зевсова гнева сегодня.
Должно к судам отойти, пока он помогает троянцам.
Позже дарует Кронид аргивянам бессмертную славу.
Эос ведь нам то любовь, то враждебность блаженных приносит.
Скоро потребует Мойра прославленный город низринуть,
- 475 если доподлинно верно Калханта пророчество было,
перед собраньем ахейских сынов изречённое прежде,
что на десятое лето мы крепость Приама разрушим».
- Так говорил он, и прочь удалились от Трои ахейцы,
битву оставивши в страхе пред гневом великого Зевса,
- 480 ибо поверили мужу, искусно ведущему речи.
Но не забыли о мёртвых, лежащих на поле кровавом,
коих тела унесли и с почётом сожгли возле стана.
Оных туман не скрывал — только город Приама высокий
и непреступную стену, у коей во множестве пали
- 485 Трои сыны и ахейцы в труде беспощадном Ареса.
Подле судов своих сняли доспехи тогда аргивяне
и от сражения пыль вместе с потом и кровью засохшей
в волнах широкотекущего смыли затем Геллеспонта.
- Солнца упряжка в ту пору во мраке вечернем исчезла.
- 490 Ночь наступила, людских окончание дел полагая.
Храброго сына Ахилла, подобно отцу, аргивяне
чествовать стали немедля. В шатрах предводителей войска

с радостью пищу вкушал он, не мучимый тела истомой,
ибо Фетида усталость развеяла в членах прекрасных,

495 сделавши так, чтобы юноша неутомимым казался.

Сердце же пищей насытив, в отцовский шатер удалился
славный Ахилла наследник, и Сон завладел им проворный.
Подле судов своих все улеглись аргивяне, на страже
часто друг друга сменяя, поскольку боялись, что Трои

500 храбрые чада иль кто из троянских союзников верных
ночью сожжет корабли, возвратиться в отчизну не дав им.
Так же во граде Приама на стенах и башнях высоких
попеременно мужи почивали, страшась среди ночи
воинский клич аргивян ужасающий снова услышать.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

Только окончилась ночь, из-за дальнего мира предела
Эос взошла и вокруг посветлели небесные выси,
бранелюбивые чада отважных в сраженьях данайцев
тотчас на поле воззрились и, видя безоблачным небо

5 над Илионом, немало вчерашнему чуду дивились.
Трои сыны же и думать не смели самим для сраженья
выйти за мощную стену. В сердцах их боязнь поселилась,

[7a] мнивших, что снова живым они славного видят Пелида.
Мудрый к владыке богов Антенор обратил тогда глас свой:
«Иды хранитель, Кронид, лучезарного неба хозяин,

10 внемли молитве моей и могучего мужа от града
нашего прочь отврати, ибо гибель он Трои замыслил,
будь то Ахилл, во владенья не ставший спускаться Аида,
или другой кто по виду подобный ему из ахейцев!
Множество ныне во граде Приама, потомка блаженных,

15 нашего гибнет народу, и нет избавленья от бедствий.
Впредь лишь убийства и смерть станут бедных троянцев уделом.
Отче, тебя не заботит, что нас истребляют данайцы.
Видно, совсем позабыл ты подобного богу Дардана,
славное чадо свое, раз жестоким врагам помогаешь.

20 Коли твой замысел в том состоит, чтоб позволить троянцам
пасть от руки аргивян, то исполни как можно скорее
все, что задумал, и долгими наши не делай мученья!»

Так он молил. И услышал с небес его Зевс-громовержец,
сбыться позволив тому, что пока не должно было сбыться.

25 Дал повелитель блаженных согласие на то, чтоб погибли
Трои мужи вместе с чадами, прочь от великого града
грозного не отвратил своевременно сына Ахилла,
но ещё больше его укрепил, неизбывною славой
вскоре облечь полагая довольную внуком Фетиду.

30 Так предрешил наперед между всеми богами сильнейший.
Оной порою, однако, и Трои сыны, и ахейцы

в поле меж морем широким и городом в сече убитых
вместе с конями сожгли их. Ведь только окончилась битва,
вестником славный Приам к Агамемнону, ратей владыке,

35 и остальным аргивянам поспешно направил Менета
с просьбой дать сжечь своих павших, и те из почтения к оним
не отказали ему, ибо гнев на погибших бесплоден.
Множество мёртвым костров возведя, удалились на время
в стан свой к шатрам аргивяне, а Трои отважные чада

40 тотчас золотые наполнили старца Приама чертоги,
больше всего о кончине царя Эврипила горюя.
Оного так же они, как сынов властелина, почтили,
от остальных в стороне погребенью предавши погибших,
подле Дарданских ворот, где бежит мимо стен Илиона <...>

45 Ксанфа поток полноводный, Кронида дождями питаюсь.
Храброго отпрыск Ахилла в ту пору к могиле отцовской
пусть свой направил и там со слезами надгробье целуя —
дивно искусной работы родителя мёртвого стелу, —
между рыданиями слово такое к почившему молвил:

50 «Радуйся там под землею, отец! О тебе не забыл я,
хоть и отправился ты уж давно во владенья Аида.
О если встретить успел бы живым тебя в рати ахейской!
Радость друг другу великую мы бы доставили в сердце,
неисчислимую взявши добычу из Трои священной.

55 Ныне же сына тебе не увидеть, и мне на живого,
уж не взглянуть, как когда-то мечталось, родителя больше.
Ибо меж мёртвых теперь ты далече отсель обитаешь.
Но перед сыном твоим и копьём, как и раньше, трепещут
наши враги, аргивяне же с радостью видят, что видом,

60 нравом и всеми делами своими тебе я подобен».
Так говорил он, горячие слезы с лица вытирая.
После же быстро к отцовским проворным судам удалился
в сопровождении дюжины храбрых мужей мирмидонских,
между которых и Феникс шагал многоопытный старец,

65 о несравненном Ахилле с тяжелой печалью вздыхая.
Ночь на земле наступила. Рассыпались звезды по небу.
Пищу вкушивши, ко сну отошли тогда все аргивяне.
Утром же вновь облачились в доспехи, и было сиянье
оных столь сильно, что блеск тот высокого неба достигнул.

70 Быстро данайцы из стана на поле перед городом вышли,

хлопьям подобные снега, что густо из тучи небесной
наземь, бывает, ложатся в суровую зимнюю пору.
Так и они из-за стен появлялись. Ужасный носился
в воздухе клич, и земля под стопами идущих стонала.

75 Слыша сей крик боевой и на вражьи дружины взирая,
впали в смятение троянцы, ведь каждому сердце терзала
мысль о гибели близкой. Подобно раздувшейся туче,
войско врагов напозало. Звенели героев доспехи.
Да из-под ног наступающих чёрная пыль поднималась.

80 Верно один из богов дерзновенное мужество в сердце
в миг тот вдохнул Деифобу, и страх стал над оным не властен,
или же собственным духом подвигнут был снова троянец
грозное войско врагов из отчизны изгнать попытаться,
только, воззвавши к согражданам, молвил он смелое слово:

85 «Братья, пусть ярость Ареса в груди вашей ныне зажжется!
Вспомните сколько страданий кровавой войны окончанье
с давних времен и доныне с собой проигравшим приносит!
Не за Париса мы боремся, не за одну лишь Елену –
битву за город ведем мы, за всех нас, за женщин достойных,

90 за несмышленных детей и за наших родителей старых,
за красоту и богатство, за землю, любимую всеми!
Лучше погибнуть мне в битве и в чёрной земле быть укрытым,
нежели видеть отчизну пред вражьем копьём беззащитной.
Большого разум несчастья представить себе неспособен,

95 что злополучных могло бы сынов человека постигнуть.
Помня об этом, прогоним позорный наш страх без остатка
и укрепим поскорее сердца для безжалостной сечи.
Ведь не Ахилл с нами бьется, чье тело в костре погребальном
жадно пламя пожрало, но кто-то иной из ахейцев

100 смелость внушает врагам. Не пристало за родину вставшим
ни пред Пелидом самим, ни пред кем-то ещё из данайцев
нам трепетать. Не страшитесь же трудного дела Ареса!
Ведь и доселе немало мы разных невзгод испытали!
Или неведомо вам, что лишь тяжким трудом беспрестанным

105 могут несчастные смертные мир обрести и богатство?
Так после злобных ветров и неистовства бури ужасной
ясное утро Кронид человека сынам посылает,
по исцелении хвори рождается новая сила,
следует мир за войной, и сменяют друг друга все вещи».

- 110 Речь он окончил, и тотчас для битвы готовиться стали
Трои мужи. Беспреданный над городом лязг раздавался
тою порою, пока облакались в доспехи герои.
Тут, предстоящего боя страшась всей душою, супруга
пред господином возлюбленным панцирь клала со слезами.
- 115 Там малолетние чада из дома оружие отцово
вынести дружно спешили. Родитель же их, созерцая
горе родных, угнетен был, но также и горд за потомков.
Сердце в груди у него ещё большим желаньем горело
биться с жестоким врагом за себя и детей несмышлёных.
- 120 Здесь седовласый старик, облачая умелой рукою
сына любимого члены в защитный наряд перед схваткой,
снова и снова внушал ему ни перед кем из сраженья
не отступать и показывал шрамы на собственном теле —
непреходящую память о битвах, давно миновавших.
- 125 После того как все войско троянцев надело доспехи,
вышло из града оно, торопясь на жестокую сечу.
Всадники ринулись в битву с отрядами конных данайцев,
пешие воины с пешими в схватку вступили врагами,
и колесницы одних к колесницам других устремились.
- 130 Глухо гудела земля, ибо каждый кричал перед битвой,
приободряя себя. Торопились схватиться дружины.
Лязгали латы врагов. И смешались нестройные крики
в яростный вопль. Непрерывно с обеих сторон проносились
острые стрелы. Щиты под ударами копий и дротов
- 135 или могучих мечей боевых, не смолкая, гремели.
Многие воины с помощью быстрой секиры друг друга
в этом бою поражали. Окрасились кровью доспехи.
Женщины Трои со стен на боренье мужей достославных
тою порою смотрели и каждая в трепетном сердце
- 140 светлых богов умоляла за сына, супруга иль брата.
Подле премудрые старцы, за битвой следя неустанно
и о любимых сынах беспокоясь в душе угнетённой,
с белой главой восседали. Одна между всеми Елена.
дома осталась, стыдом неизбывным снедаема снова.
- 145 Яростно бились враги у стены, и довольны их пылом
были жестокие Керы. Эрида от войска до войска
звонкие кличи носила. Окрасилась кровью убитых
пыль на равнине, столь часто разили друг друга герои.
Грозный тогда Деифоб Гиппасида сразил, что возниким

- 150 был у Нелеева сына. С летящей вперед колесницы
пал тот на трупы. И горе владыку его охватило.
Вожжи поспешно поймав, ожидал многоопытный Нестор,
что и его самого Приамид поразит достославный.
Это увидев Меланфий, проворно вскочил в колесницу
- 155 и, ухвативши поводья, погнал лошадей что есть силы,
вместо стрекала копьем их своим по спине ударяя.
Бросив противников прежних, Приама наследник могучий
против иных устремился и день тот в день смерти для многих
Трои врагов превратил. Беспощадному смерчу подобно
- 160 недругов рать рассекал он. От мощной руки его ныне
пало без счёта ахейцев. Покрылась телами равнина.
Так дровосек торопливо в поросших лесами ущельях
только пошедшие в рост повергает на землю деревья,
и, собираясь на зиму запасы угля заготовить,
- 165 бревна во множестве тут же в огне беспощадном сжигает;
падает древо за деревом, и радостен труд этот мужу.
Вот и ахейцы на землю под быстрой рукой Деифоба
снова и снова в бою этом, с жизнью расставшись, валились.
Часть аргиев той порою с иными троянцами билась,
- 170 Часть же к широкому Ксанфу бежала. Но гнать продолжал их
даже в воде Деифоб, беспрестанно на смерть обрекая.
Так же бывает, когда рыбаки у берегов Геллеспонта,
разной богатого тварью, наполненный невод из моря
тянут на землю с усилием: один устремляется в воду
- 175 с гибкой острогой в руках, чтоб разить ей скорее меч-рыбу,
и предаёт её, где бы ни встретил, немедленной смерти;
красным от крови пролитой становится море в ту пору.
Ныне же Ксанфа поток под жестокой рукой Деифоба
кровью врагов обагрился и весь был телами запружен.
- 180 Не без потерь и для чад Илиона текла эта битва.
Многих из них поразил на другом конце ратного строя
отпрыск Ахилла могучий. Фетида, взирая на внука,
столь же гордилась, как прежде о сыне печалилась милом.
Ведь от копья его множество Трои защитников пало
- 185 вместе с конями на землю, а Пирр всё теснил и терзал их.
Славного первым Амида поверг он, что выехал против,
сидя верхом на коне, но искусство езды бесполезно
днесь оказалось троянцу. Блестящее в чрево вонзилось
оному Пирра копье, из спины нападавшего выйдя.

- 190 Выпали внутренности, и настигла несчастного гибель.
Подле коня быстроногого вмиг он на землю низвергся.
Следом Аскания вместе с Энопом убил сын Ахилла,
первому в шею попавши копьем, а второму под горло, –
верною смертью для мужа подобная рана чревата –
- 195 и сколько в битве ни встретил врагов, всех обрек на погибель.
Кто бы сумел рассказать о бессчётных героях, сражённых
Неоптолема рукой, что не ведал усталости в теле?
Как расторопный работник на поле, плодами покрытом,
трудится день напролет, хворостиною в длани могучей
- 200 наземь маслины без счёта с деревьев усталых сбивая,
и невидна под плодами становится чёрная почва,
так и от Пирровой длани противников толпы редели.
Каждый на месте своем — Диомед, Агамемнон и много
прочих вождей аргиев — против Трои защитников также
- 205 храбро в бою том сражались. И хоть среди чад Илионских
лучшим мужам был неведом сжигающий страх, продолжали
биться отважно они и в бегущих товарищей доблесть
снова пытались вдохнуть, большинство, воеводам не внявши,
с поля сраженья в испуге пред силой ахейцев бежало.
- 210 Сразу заметил тогда Эакида наследник могучий
подле Скамандра во множестве смерть принимавших данайцев
и, перестав убивать тех врагов, что ко граду бежали,
Автомедонту немедля велел повернуть колесницу
в ту из сторон, где погибель ахейскому войску грозила.
- 215 Тотчас услышал возница и плетью бессмертных направил
в жаркую битву коней: полетели они по равнине
между телами убитых, героя неся и владыку.
Как устремляется в сечу могучий Арес-душегубец,
и под ногами коней его вся содрогается Гейя,
- 220 а на груди божества золотые скрежешут доспехи,
словно бушующий пламень, под солнца лучами сверкая,
так и Ахилла наследник могучий на славного несса
оной порой Деифоба: копыта коней поднимали
тучи огромные пыли. Увидев отважного мужа,
- 225 Автомедонт опознал его и к господину скорее
речь обратил — указать на покрытого славой героя.
«Вот Деифоба дружина и сам он, всегда отступавший <...>

перед отцом твоим в страхе. Как видно, сегодня какой-то бог благосклонный иль гений вселил ему в сердце отвагу».

- 230 Не отвечал на слова эти Неоптолем, но быстрее гнать принялся лошадей, чтобы гибнущих в битве данайцев от недостойной кончины немедля спасти попытаться. Сблизились тотчас герои, но тут Деифоб достославный, хоть и горела душа его жаждой неистовой сечи,
- 235 остановился на миг, как огонь, повстречавшись с водою. На Эакида коней и могучего сына Ахилла — ростом не меньше отца — с удивленьем взирал он, решая в сердце своем то ли сразу же в бегство ему обратиться, то ли с противником грозным отважно вступить в поединок.
- 240 Яростный так же кабан, от потомства в горах отгоняя злобных шакалов, когда повстречает вдруг льва на дороге, свой прекращает в испуге на время неистовый натиск, и не решаясь напасть, но и вспять не желая податься, перед собою покрытые пеной клыки выставляет.
- 245 Вот и Приама наследник проворных коней с колесницей остановил поколебленный, руку к копыю протянувши. Грозного сын Эакида к троянцу тогда обратился:
«Ради чего, Приамид, свою ярость на более слабых ты изливаешь сегодня, на тех, кто, не смея сразится,
- 250 прочь пред тобой убегает, и мнишь, будто ты наилучший? Коли действительно доблесть живет в твоём сердце, попробуй неумолимое это копье испытать в поединке».
- С этою речью вперед, точно лев на оленя, он прынул, на колеснице отца лошадьми Эакида несомый,
- 255 и непременно поверг бы копьем Деифоба с возницей, если бы чёрную мглу Аполлон не направил с Олимпа, сына Приама поспешно из битвы забрав беспощадной и унеся его в город, куда и другие бежали, бросив сраженье, троянцы. Ахилла же отпрыск, ударив
- 260 воздух пустой острием, обратился к противнику снова:
«Гнева ты, пес, избежал моего. Но не с помощью силы! Спас тебя кто-то из вечных богов, беспросветной окутав тьмою на время и днесь от несчастья злого избавив».
- Так он вскричал. А Кронид, словно легкую дымку, развеял
- 265 чёрную тучу, что быстро растаяла в небе широком, взору героя равнину и ближние земли являя.

Тотчас узрел он вдали направлявшихся в город троянцев
около Скейских ворот и, родителю видом подобный,
против врагов устремился, что в страхе пред ним разбегались.

270 Как пред несущейся к судну волной мореходы трепещут,
яростным поднятой ветром, что, к самому небу вздымаясь,
мчится по глади широкой, коль буря бушует на море,
так и троянцев пред Пирром объял нескончаемый ужас.
Сын же Ахилла соратникам, их ободряя, промолвил:

275 «В сердце, друзья, поместите, послушав меня, поскорее
дерзкую храбрость, какая достойным мужам подобает,
жаждущим в сече победы добиться и собственной дланью
вечную славу стяжать. Так давайте же, дух укрепивши,
яростно биться с врагами, пока не разрушим троянский

280 град достославный теперь и желанья души не исполним!
Стыдно, столь долгое время на этой земле простоявшим,
нам без добычи остаться, бессильным, как робкие жены!
Лучше погибнуть скорее, чем слыть избегающим боя!»
Так говорил он, и новое к делу Ареса влечение

285 чувствуя в сердце, данайцы на Трои сынов устремились.
Но и враги их отважно сперва перед градом сражались,
после — в воротах и стоя толпой на стене непреступной.
Не было битве конца, ибо прочь неприятелей войско
чаяли Трои мужи отогнать, а ахейцы не меньше —

290 взять Илион достославный. Любому гибель грозила.
Помощь защитникам града тогда оказать полагая,
сын дивнокудрой Лето, облаками укрытый, с Олимпа.
быстро на землю спустился. Несли его бурные ветры.
Златом доспехи сияли. Как яркая молния Зевса,

295 путь поднебесный горел под стопою идущего бога.
Лязгал колчан за спиной. Сотрясалось бескрайнее небо.
И отзывалась земля, когда Феба близ светлого Ксанфа
неутомимые ноги на поле пред градом ступили.
Громко вскричал Аполлон, возбуждая в троянцах отвагу,

300 а в аргивянах желанье бежать от от побоища в страхе.
Но не укрылся от слуха Земли Колебателя крик тот.
Новое мужество в сердце вдохнул он теснымым ахейцам.
Воля столкнулась бессмертных, а люди тем часом без счёта
гибли с обеих сторон. Прогневлённый данайцами сильно

- 305 в храброго сына Ахилла направить губительный выстрел
был уж готов Аполлон, как в родителя онго прежде.
И хоть смутил его слева немедля раздавшийся клекот
вещих родительских птиц и другие явленные знаки,
в гнѣе знаменьям не внял он. Но тут Посейдон тѣмнокудрый,
- 310 в сумрак священный одет, самолично пред ним появился.
Вновь содрогнулась земля под могучей ногою владыки.
Он же, сдержать Стреловержца надеясь, к нему обратился:
«Руку свою удержи и могучего сына Ахилла
смерти не думай предать. Ведь убийством подобным доволен
- 315 Зевс-олимпиец не будет. Моя ж и властителей моря
столь же горька будет скорбь, как была по Пелиду когда-то.
Лучше на небо вернись и меня не гнѣи понапрасну,
или в земле необъятной разверзши огромную пропасть,
весь Илион я немедля во мрак беспросветный низрину
- 320 вместе со стенами, дабы и ты был печалью охвачен!»
Так говорил он, и брата родителя чтя, возвратился
Фѣб на широкое небо, хотя и терзал его сердце
страх за людей и за град. Посейдон же укрылся в пучине.
Смертные тою порой продолжали сражаться и гибнуть.
- 325 Радовал бой их Эриду, пока по совету Калханта
к быстрым судам не ушли аргивяне, сраженье оставив.
Ибо не должен был пасть пред врагом Илион достославный,
прежде чем в войске ахейцев премудрый не явится к Трое
с луком своим Филоктет в беспощадном побоище биться.
- 330 Птицы ли вещие это постичь помогли Фесториду,
или во внутренностях обнаружил он правду, но сведущ
был этот муж в прорицаньях и всё, как бессмертные, ведал.
Слову его доверяя, конец положили сраженью
чада Атрея и тотчас на благоустроенный Лемнос
- 335 сына Тидея послали с отважным в боях Одиссеем
на корабле быстролетном. Ко граду Гѣфеста проворно
те добрались по безбрежным просторам Эгейского моря –
на виноградом прославленный Лемнос, где в прежние годы
страшную гибель мужам уготовили местные жены
- 340 в гнѣе великом на тех, кто законных супруг не почтивши,
пленниц фракийских на ложе к себе приводил еженошно,
коих копьем и отвагой в невольниц своих обратили,

опустошенью предавши отважных фракийцев владенья.
Ревностью мучимы страшно, исполнились яростной злобой

345 против супругов те жены и каждая в собственном доме
мужа своею рукой обрекла на жестокую участь,
жалости в сердце не зная. Всегда помрачается разум –
мужа, жены ли, — когда неразумная ревность им правит,
неодолимых несчастий бесщётной толпой удручённым.

350 Вот и они над супругами страшное зло совершили,
в сердце оставив своем лишь решимость да гнев негасимый,
так что в единую ночь овдовел по вине их весь город.
Лемноса брега достигнув, к пещере спустились герои,
где достославного отпрыск Пеанта во тьме обретался.

355 В ужас посланцы пришли, обнаружив достойного мужа
из-за жестоких страданий своих беспрестанно стенавшим.
Тело его обречённо на жесткую землю склонилось.
Ложем несчастному птичьи одни только перья служили —
те же, что члены собой укрывали, — от стужи защитой.

360 Ибо как только терзать начинал изнемогшего голод,
брал он не знавшую промаха в руки стрелу и разил ей
всякую цель на свой выбор, добычу же рвал и повсюду <...>

[362a] [перья расбрасывал. Тут же целебные листья лежали] –
к ране прикладывать, так облегченье от мук получая.
Волосы мужа сваялись, жестоким сожжённые солнцем.

365 И походил он на зверя, что ночью по полю ступая,
в хитрый капкан угодил торопливою лапой, но тотчас
люто терзать принялся беспощадною челюстью ногу,
после же в логово быстро свое поспешил, удручённый
голодом, чрево грызушим, и болью от раны жестокой.

370 Так и Пеанта наследник на муку судьбой обречен был.
Члены иссохли его, и одна только кожа скрывала
тонкие кости. От тяжкого сына Пеанта дыханья
грязью покрылись ланиты, столь сильно героя терзала
не заживавшая рана. Запали глаза под бровями

375 из-за мучений таких. Беспрестанно из уст вырывался
гибельный стон у него, ибо чёрная язва, до кости <...>
тело пожравши, хлестала несчастного лютою болью.
Как на скалистом берегу неумолчно шумящего моря
бурные волны могучий утес непрерывно терзают,

- 380 и несмотря на всю крепость его, сокрушают однажды
твердый тот камень, измученный вод и ветров беснованьем,
чьи в потаённых пещерах глодала опоры пучина,
так на ноге Филоктета под действием страшного яда
рана всё больше росла: нанесли её некогда мужу
- 385 зубы змеи водяной, от укуса которой спасенья,
как говорят, не найти той порой, когда ползшую долго
солнце её обжигает. И ныне ужасно терзался
доблестный муж, неизбывною болью своей удручённый.
Густо на землю из язвы губительной гной изливался,
- 390 пол целиком покрывая собою пещеры обширной
на удивленье живущим и позже родившимся людям.
Около ложа несчастного длинный колчан прислонен был,
стрелами полный, из коих одни для охоты годились,
прочие — против врагов, ибо яд напитал острия их
- 395 Гидры, убитой Гераклом. Поблизости лук Филоктета
славный лежал в той пещере, кривыми рогами красуясь:
кои Геракла сгибали не знавшие устали руки.
Шедших к пещере широкой посланцев ахейских увидев,
в оных стрелу смертоносную отпрыск Пеанта собрался
- 400 без промедленья направить, жестоким терзаемый гневом
против друзей, что когда-то его, несмотря на все просьбы,
бросили здесь одного на пустынном морском побережье.
Сердца желанье немедля исполнил бы муж злополучный,
коли б Афина, пока на гонцов богоравных глядел он,
- 405 гибельный гнев позабыть не заставила сына Пеанта.
С лицами, полными скорби, к нему подойдя, опустили
на пол пещеры герои и начали спрашивать оба
об устрашающей ране и бедах, его одолевших.
Муж же несчастный о всех им мучениях страшных поведал.
- 410 Друга тогда ободрить поспешили гонцы, уверяя,
что от мучительной язвы, от боли своей нестерпимой
он обретет исцеление, в войско ахейцев явившись.
Также сказали они, в каковой пребывают печали
рать и Атреевы чада, и что из данайцев в несчастьях
- 415 мужа никто не повинен, но лишь беспощадные Мойры,
власти же их ни один из живущих людей не избегнет:
вечно незримы приходят они к исстрадавшимся смертным,

в круговороте времен посылая кому-то печали
без сожаления в сердце, а после опять возвышают;

420 всё, что в течение жизни с людьми на земле происходит,
боли и радости все посылают те вещие девы,
как и кому захотят. Одиссея реченьям внимая
с равным богам Диомедом, в душе Филоктет облегчённо
гнев бесполезный на бывших соратников тут же оставил,

425 прежде Пеантова сына неистово сердце терзавший.
Быстро на берег тогда неумолчно шумящего моря
друга посланники с луком его отнесли знаменитым,
пористой губкою тело и ужас внушавшую рану
сына Пеанта отерли и щедро водою смочили,

430 дав облегченье от боли. Затем торопливо накрыт был
ужин голодному мужу и вместе с товарищем гости
пищу вкусили, кругом же священная ночь распростерлась,
и снизошёл на них Сон. До зари оставались у берега
морем любимого Лемноса чада ахейцев, а утром

435 спешно, канат отвязавши, изогнутый подняли якорь.
Ветер попутный сейчас же вослед длинноносому судну
поторопилась послать светлоокая дева Афина.
Парус за оба конца укрепили тогда мореходы,
ладно построенный к Трое умело корабль направляя.

440 Судно несло по волнам, а валы, о борта разбиваясь,
громко стонали, и всюду седая кипела в них пена.
Резвой толпою дельфины близ судна ахейцев скользили,
быстро свои проплывая в серебряном море дороги.

Скоро обильного рыбой достигли послы Геллеспонта,

445 где остальные на берегу ахейцев суда дожидались.
С радостью в стане взирали, как те, в ком нуждалось всё войско,
к лагерю шли с корабля: исхудавшими обнял руками
отпрыск Пеанта отважный обоих своих провожатых,
те же, нетвердо ступавшего вмиг на священную землю

450 в дланях могучих вдвоем отнесли злополучного мужа.
Так же в чащобе глухой рассечённый рукой лесоруба
дуб одинокий стоит или тело сосны маслянистой,
после того как оставит его дровосек, надрубивши
около самых корней, чтоб под действием пламени злого

455 вышла наружу смола: непрерывно сгибается ветром,
в изнеможении долу склоняется бедное древо,

[456a] ветви не в силах свои оторвать от земли хоть немного.

Так и больного соратника, чье из-за раны ужасной тело клонилось к земле, отнесли Одиссей с Диомедом к войску отважных ахейцев. Сочувствуя мужу, взирали

460 все на великого лучника, жертву губительной язвы.

Раньше, чем мог бы подумать, однако, здоровье и силу равный богам Подалирий тогда возвратил Филоктету, страшную рану его исцеляющей мазью обильно поверху смазав и громко на помощь отца призывая.

465 Всех аргивян охватила в тот миг величайшая радость и ещё долго они прославляли Асклепия сына.

А Филоктета, с готовностью воина тело омывши, маслом затем умастили. Несчастья, по воле бессмертных, мужа оставили разом и боль отпустила. Приятно

470 стало глядеть на него, от мучений вкушавшего отдых.

Бледность теперь на челе у героя сменилась румянцем, слабость — великою силой, и быстро окрепли все члены. Так же плодами обильное поле порой расцветает, что перед тем разорённым под ливнем и градом лежало,

475 павшими с неба, но вмиг исцелённое ветра дыханьем, вновь улыбается людям, в ухоженный сад превращаясь.

Вот и героя, доселе жестоко страдавшее тело, так же мгновенно окрепло: как будто в ларец запечатал отпрыск Пеанта всё горе, что душу его угнетало.

480 Видя от смерти восставшего мужа, дивились ахейцы и говорили друг другу, что всё это дело бессмертных.

Так и доподлинно было, как в сердце они полагали. Ибо сама Тритогеия мужу красу и величье вновь возвратила, и стал он казаться таким же, как прежде,

485 чем приключилась беда с ним на долгом пути к Илиону.

В пышный шатер Агамемнона все предводители войска сына Пеанта затем отвели и на пире богатым славили дружно его, оказавши почёт Филоктету.

А вслед за тем, как насытились гости питьем и едою,

490 копий владыка немедля промолвил ему Агамемнон:

«Друг мой, за то, что когда-то тебя по желанью бессмертных, мы, повредившись рассудком, на Лемносе бросить решили, смертной обиды на нас не держи в опечаленном сердце! Не без вмешательства вечных богов совершили мы это,

- 495 ибо желали блаженные множество бедствий обрушить
на аргивян, пока не было с нами тебя, всех искусней
бьющего стрелами тех, кто с тобою дерзает сражаться. <...>
[В отданной странствиям жизни] незримые нашему оку
[смертных созданий пути] на бескрайней земле и на море
- 500 волею Мойр непреклонных расходятся в стороны часто
и прихотливые делают взад и вперед повороты.
Люди по жизни в объятиях грозного Рока несутся,
листьям подобные с древа, дыханием ветра носимым.
Мужа достойного путь несчастливым бывает нередко,
- 505 а негодяя — успешным. Решения Мойр не избежать,
и ни один из живущих судьбу себе выбрать не в силах.
Мудрому должно, когда на дорогу несчастий забросят
Рока ветра его, сердцем недрогнувшим бедствия встретить.
За прегрешенье же наше, за то, как с тобой поступили,
- 510 неисчислимыми мы воздадим тебе позже дарами
из достоянья троянцев, оплотом врагов завладевши.
Ныне прими от меня семерых превосходных невольниц,
двадцать коней и двенадцать треножников — радовать сердце
каждый из будущих дней, а в шатре моем впредь неизменно
- 515 будем на пире оказывать царский почёт тебе все мы».
Так говоря, передал он все эти дары Филоктету.
Отпрыск же славный Пеанта в ответ Агамемнону молвил:
«Ни на тебя, ни на прочих уже не сержусь я ахейцев,
кто бы какие бы против меня не свершил прегрешенья.
- 520 Знаю ведь: и у достойных людей помрачается разум.
Вечно поэтому злобу с обидой лелеять не должно:
сколько бы кто не ярился, со временем сердце смягчится.
Ныне на ложе взойти надлежит нам, ведь жаждущим битвы
лучше ко сну отойти, чем всю ночь пировать беспрерывно».
- 525 Молвив, он встал и в шатер свой к соратникам двинулся верным
что, не промедлив нимало, отважному духом владыке
ложе для сна постелили с великою радостью в сердце.
Сын же Пеанта довольный на нём опочил до рассвета.
Только лишь ночь миновала и солнца лучи обагрили
- 530 главы окрестных холмов, для трудов своих люди проснулись.
К схватке жестокой стремясь, наострили скорей аргивяне
дротиков, копий могучих и стрел острия для убийства,

вместе с приходом зари подобавшую пищу вкусили
и накормили поспешно перед битвой коней быстроногих.

- 535 Славного отпрыск Пеанта к ахейцам тогда обратился,
в сече грядущей без страха сражаться друзей побуждая:
«Пусть наши мысли теперь об одном лишь побоище будут!
Да не останется у кораблей ни один, пока стены
мы не возьмем Илиона и город в огне не сожжем весь!»

- 540 Эти слова его каждому в сердце отвагу вселили.
Быстро доспехи надели и прочь от судов устремились,
копья сжимая, ахейцы с щитами, покрытыми бычьей
плотной кожей, в шлемах с двойным устрашающим гребнем.
Плотной толпой аргивяне один близ другого шагали,

- 545 и не найти никого между ними отдельно от прочих
было идущим — столь тесными шли они в битву рядами.

КНИГА ДЕСЯТАЯ

Трои же дети внутри оставались Приамова града,
все при оружии, быстрых коней в колесницы запрягши.
Ибо убитых в сражении всё ещё трупы сжигали
и опасались подвергнуться натиску рати ахейской.

5 К городу быстро идущие толпы врагов обнаружив,
холм земляной над погибшими люд торопливо насыпал:
страхом великим исполнен от зрелища вражеской силы.
Тут к удручённым печалью защитникам Трои священной
Полидамант обратился, разумный и дельный советчик:

10 «Нет больше силы терпеть ненасытного ярость Ареса!
Нужно, друзья, поразмыслить, как впредь нам с врагами сражаться.
ибо теснят нас данайцы, уйти не спеша восвояси.
На непреступные башни давайте же все устремимся,
чтобы и ночью, и днём защищать их, не двинувшись с места,

15 вплоть до поры, пока прочь в изобильную нивами Спарту
не возвратятся ахейцы иль битву не бросят, бесславно
сидя под стенами града. Ведь силы врагам не достанет
крепкие стены разрушить, как долго они б ни старались:
вечное мощи своей не лишится творенье бессмертных.

20 Не угрожает нам в пище и добром питье недостаток.
Много в чертогах Приама, украшенных золотом светлым,
собрано всяких припасов. И большей толпе здесь стеснённой
этой еды бы с избытком на долгое время хватило.
Пусть бы явилось на помощь нам в три раза большее войско,

25 всех бы смогли обеспечить припасами мы по желанию».
Храбрый Анхиса наследник на эти слова возразил тут:
«Несправедливо зовут тебя мудрым, коль ты предлагаешь
в городе, сколько придется, терпеть нам жестокие муки!
Время заставить не в силах ахейцев от нас отступиться.

30 Видя наш страх, лишь настойчивей станут они в нападениях.
Верная в собственном доме придет к сынам Трои погибель,
если во граде высоком мы будем всё время сражаться.

Ведь не отправит из Фив нам никто драгоценного хлеба
запертым в Трое несчастной, никто меонийского больше

35 не привезет нам вина, и терзаемы голодом страшным
встретим мы смерть все, хотя б и стояла стена нерушимо.
Дабы кончины ужасной и Кер беспощадных избегнуть,
дабы жестокою не претерпеть нам от голода гибель,
должно с оружием ради детей и отцов престарелых

40 нам с аргивянами биться. И, может быть, Зевс-громовержец
помощь окажет нам в сече, ведь мы его крови священной.
Если же в гневе на нас он, умрем поскорее со славой.
Лучше погибнуть, с врагами за родину смело сражаясь,
чем, оставаясь во граде, от голода встретить конец свой».

45 Так говорил он, и все, кто внимал, зашумели согласно.
В шлемах, с щитами и копьями, Трои сыны прикрывали,
строясь для битвы, друг друга. Усталости тут неподвластным
Зевса предстали очам Илиона сыны и ахейцы,
к сече готовые новой. Вдохнул Громовержец отвагу

50 в тех и других, чтоб с врагами в сражении бились упорно.
Ибо судьба предстояла Парису в бою беспощадном
смерть от руки Филоктета принять на несчастье Елене.
В месте едином для битвы свела обе рати Эрида,
скрытая распрей хозяйка. Окутывал сумрак кровавый

55 плечи богини, пока, побуждая к сраженью, носилась
то меж троянцев она, то в рядах ополчений ахейских.
Ужас и Страх по пятам за сестрою отца устремлялись,
неукротимую сердцем владычицу битв прославляя.
Слабая прежде неистойвой сделалась бранная ярость.

60 Кровь покрывала засохшая жуткой богини доспехи.
Грозное в высь устремлялось копьё. Под стопами Эриды
часто дрожала земля. Из ноздрей вырывалось с дыханьем
ужас внушавшее пламя. А крик бесконечный в героях
воинских пыл укреплял. Изготовившись к сече, немедля

65 рати сошлись, ведь богиня подвигла на труд их великий.
Как по весне неизменные воют ветра над лесами,
где на ветвях у деревьев растут уже новые листья
как средь иссохшей под солнцем чащобы ревьёт, полыхая,
неугасимый огонь, как поют свою вечную песню

70 воды широкого моря под глухо рокочущим ветром,

подле колен мореходов плескаясь в волнении сильном,
так под ногой наступавших стонала Земля-великанша:
в сече столкнулись дружины, и каждый к врагу устремился.

Первый Энеем сражен Гарпалион был в войске данайцев,

75 сын Аризела-героя, рождённый на свет Амфиномой
у беотийцев в стране, с Протоенором славным пришедший
в землю троянскую помощь в борьбе оказать аргивянам.
В мягкий живот поразил его отпрыск Анхиса могучий,
враз и дыханья навеки, и жизни желанной лишивши.

80 Следом на землю поверг он Ферсандра отважного сына
славного Гилла, копья острием ему в горло ударив.

Подле теченья Летея на Крите ему Аретуса
жизнь подарила, и смерть та печалила Идомenea.

Отпрыск Ахилла в то время двенадцать мужей из троянцев

85 быстро обрек на погибель, отцовским копьем их настигнув,
Кебра и Гармона первыми вместе с Паситеем смелым,
Флега, Схедия, Исмена, Имбрасия, и Амфинома,
Мнесея, Эннома с Фалисом, после же прочих Галена,
чей у высокого Гаргара некогда дом находился.

90 Между героев троянских блистал он великою силой
и с многочисленной ратью на помощь пришёл к Илиону,
ибо великие мужу дары обещал в свое время
славный Приам Дарданид за подмогу в бою предоставить.
Глупый, судьбы он не ведал, ведь должно несчастному было

95 вскорости с жизнью расстаться в не знающей жалости сече,
прежде чем смог он домой унести от Приама награду.

Грозная Мойра тогда Эвримена-героя на битву
против ахейцев подвигла, бесстрашного друга Энея.
Мужеством в сердце исполнившись, многих поверг он на землю

100 в день роковой до того, как печальную встретил кончину:
Кере жестокой подобно, разил друг за другом данайцев,
те же назад подавались пред мужем, на смерть обречённым,
что средь неистовства боя заботы о Роке не ведал.
Подвигов славных свершил в этой битве троянец без счёта:

105 руки не знали усталости, медный копья наконечник
сильно погнулся уже, рукоятка меча не держалась.
Только теперь сокрушила судьба злополучного мужа:
Мегес копьем ему горло пронзил, заструилась обильно
кровь изо рта Эвримена, и с болью пришла к нему гибель.

- 110 Павшего прочные тотчас два друга Эпея-героя
Деилеонт с Амфионом стащить попытались доспехи,
но Анхисид у обоих, над телом погибшего мужа
вместе неистово бившихся, жизнь драгоценную отнял.
Как в винограднике ос, отовсюду летящих, хозяин
- 115 у созревающих гроздей в осеннюю пору сбивает,
и, не вкушивши плодов, покидают несчастные землю,
так и те двое погибли, не сняв с Эвримена доспехи.
Менона тою порой с Амфиноем, мужей превосходных,
отпрыск Тидея сразил, а Парис умертвил Гиппасида
- 120 Демолеонта, чей дом находился в Лаконии землях
подле глубокотекущего в каменном русле Эвроты.
К Трое злосчастный пришёл с Менелаем, стремительным в битвах.
Ныне же злую стрелу под сосок ему правый нацелил
зоркий Парис, и душа неживые оставила члены.
- 125 Тевкр знаменитого Зела, Медонтова сына, низринул,
что в изобильных стадами пределах фригийских родился
подле пещеры священной — святилища нимф дивнокудрых,
где со своими коровами Эндимион почивает,
когого сверху увидев, спустилась на землю Селена,
- 130 неодолимым влечением к юноше в сердце зажегшись,
хоть и бессмертной была, но теперь лишь дубы сохраняют
память о ложе любовном. В лесу вытекает наружу
спящих коров молоко, и сегодня ещё доводилось
это явленье увидеть. Но ты бы сказал, присмотревшись,
- 135 что не молочный поток, а вода пред тобою струится
чуть беловатого цвета, и если приблизиться к оной,
станет заметно, что ложем ей служит сверкающий камень.
Мегес Филид между тем на Алкея набросился яро
и трепетавшее сердце пронзил его жалом копейным,
- 140 без промедленья несчастного жизни желанной лишивши.
Не дождались возвращения сына с войны беспощадной
чаяний полные тщетных родители — Маргас с Филлидой,
пояс носившей прекрасный, что возле берегов обитали
славного чистой водою Гарпаса, могучий поток свой
- 145 объединявшего шумно с печальным от века Меандром
и беспрестанно вперед устремлявшего бурные струи.
Сын Оилея напал на Скилакия, копей владыку,

- спутника славного Главка, удар над щитом свой направив.
Мужа широкое точно плечо острие поразило,
- 150 и тёмно-красною кровью окрасился щит бесполезный.
Жизни, однако, Аякс у ликийца в бою том не отнял,
ибо на родине оный судьбу свою должен был встретить.
После того как разрушили Трою дружины ахейцев,
в Ликию он возвратился, от страшной войны убегая,
- 155 без сотоварищей верных, один. Перед стенами града
женщины, вместе собравшись, спросили его о супругах
и сыновьях их. Скилакий о гибели всех им поведал.
Тут обступили те жены его и побили камнями.
Радости не принесло возвращенье на родину мужу:
- 160 гряда камней под собою стонавшего тяжко укрыла.
После из тех же камней и гробницу герою воздвигли
в Тлосе прославленном рядом с могилою Беллерофонта,
и со скалою Химеры, из рода Титанов возросшей.
Осуществилась чрез гибель судьба его в день роковой тот.
- 165 Но, по велению сына Аето, почитали позднее
как божество, сего мужа, и слава его не померкла.
Отпрыск Пеанта погибели Деионея обрэк тут
и Акаманта-копейщика славного Антенорида
вместе со множеством прочих отважных героев троянских.
- 170 На неприятелей грозный, подобно Аресу, бросался,
или гремющей реке, что бессчётные рушит преграды,
из берегов выходя и меж скал островерхих бушуя,
в пору, когда низвергается с гор напоенный дождями,
не иссякающий, бурный поток, чьим клокочущим водам
- 175 путь перекрыть совершенно не в силах прибрежные мысы.
Вот и к отважному сыну Пеанта никто не способен
был из врагов подойти, наблюдавших за ним издалече.
Бранная ярость в груди Филоктета в тот миг трепетала.
Тело же храброго в битвах Геракла собой украшали
- 180 дивные видом доспехи. На поясе, ярко блестящем,
грозные, ужас вселяя, навеки застыли медведи,
барсы с оскаленной пастью и полные злобы шакалы.
Рядом клыкастые вепри да лютые волки ютились
с непобедимыми львами, которые, точно живые,
- 185 были для смертных очей. Беспощадные схватки меж ними

происходили повсюду и злое вешилось убийство.
Изображения эти на поясе все помещались.
Много их также собою героя колчан украшало.
Был здесь Гермес быстроногий, могучего сын Громовержца,

190 около Инаха скорую Аргусу смерть приносящий,
кого попеременно на страже глаза почивали.
Был Фазтон, с колесницы в поток Эридана далекий
брошенный волею Зевса. И, как наяву, представляла
в гибельном пламени Гея, а дым в небеса поднимался.

195 Богоподобный Персей поражал на колчане Медузу
между купелями звезд у пределов земли отдалённых,
близ Океана глубокотекущего — там же, где с Ночью
неутомимый встречается Гелиос, с неба спускаясь.
Сын Иапета великий к обрывистым скалам Кавказа

200 был тут подвешен, закованный несокрушимой цепью.
Грозные орел Громовержца клевал у несчастного печень,
та же опять возрастала, и мнилось, что слышно стенанье.
Изобразили всё это Гефеста умелые руки
ради Геракла-героя, а оный прекрасный доспех сей

205 сыну Пеанта отдал — домочадцу и верному другу.
Ныне, оружием гордясь, поражал тот без счёта троянцев.
В дланях изогнутый лук свой тогда и смертельные стрелы
крепко сжимая, без страха навстречу Парис ему вышел,
день для которого должен был сделаться этот последним.

210 Быстро пустил он стрелу: тетива зазвенела протяжно
при расставании с ней, не напрасно полет свой свершившей.
Близко к Пеантову сыну троянца стрела пролетела,
жало в достойного злое немедля вонзив Клеодора:
выше соска, а затем до плеча через мышцы прошедши.

215 Ибо не нес пред собою щита он — от смерти оплота,
но, без защиты оставшись, подался назад, когда срезал
Полидамант ему перевязь с плеч острием беспощадным.
Перед копьем угрожающим прочь отступил аргивянин,
но кровожадная в миг тот, с другой стороны прилетевши,

220 тело пронзила стрела его. Видно, один из бессмертных
страшную участь послать вознамерился отпрыску Лерна,
что породила на свет Амфиала на Родосе тучном.

После того как Парис Клеодора стрелой смертоносной
сладостной жизни лишил, натянул, не умедлив, могучий

- 225 отпрыск Пеанта свой лук и, к врагу обращаясь, воскликнул:
«Пес, на жестокую быстро тебя обреку я погибель,
коли со мною самим ты сегодня дерзаешь тягаться.
Смогут тогда отдохнуть по вине твоей бойней кровавой
все изнурённые тяжко. Со смертью виновника бедствий
- 230 сразу наступит для нас от несчастья злого спасенье».
Прочную с речью такой до соска натянул тетиву он,
лук изогнул исполинский и грозную быстро наладил
дланью могучей стрелу, острие к бесконечному небу
оной поднявши. Со свистом крылатая в цель устремилась,
- 235 песнь подхватив тетивы. Несравненный её не напрасно
выпустил лучник, но в сердце врага уязвить не сумел он:
выжил Парис, не задела важнейшие органы жало,
дивную кожу одну на руке у него поцарапав.
Снова свой лук натянул Филоктет и на сей раз успешней,
- 240 остро наточенной в пах поразив Приамида стрелою.
С раной тяжёлой пред градом сражаться Парис не остался,
но отступил поскорее, как пес перед львом исполинским
в страхе проворно отходит, хоть прежде вперед устремлялся.
Вот и Приама наследник, терзаемый болью ужасной,
- 245 битву поспешно оставил. Тем временем рати, смешавшись,
насмерть схватились друг с другом. Кипела кровавая сеча,
тех и других не щадя. Над телами убитых иные
всюду простерлись тела, словно капли холодного ливня,
град или снежные хлопья, какие на лес и на горы
- 250 по приказанию Зевса, Зефир и зима рассыпают.
Так беспощадною Керой ведомы, губили друг друга
Трои сыны и ахейцы, усеяв телами равнину.
Страшно стеная, Парис, между тем, от мучительной раны
отдыха в сердце не знал, хоть целители боль облегчили.
- 255 В город вернулись троянцы и к чёрным судам аргивяне
быстро своим отошли, ибо тёмная ночь положила
сече жестокой конец, от усилий избавивши члены
и на глаза все заботы врачующий сон проливая.
Но над Парисом целительный сон до утра был не властен,
- 260 ибо спасти его ныне не мог ни один из желавших,
что бы за средство ни выбрал, ведь Кер и кончины избегнуть
руки Эноны одни были в силах помочь Александру,

если б она захотела. Поверив пророчеству, к ней он против желанья пошёл: лишь нужда его злая пред очи

265 прежней жены привела. Над главою у сына Приама птицы кричали, кружа, иль по левую руку являлись — вестницы горя. А он, наблюдая за ними, то ужас чувствовал в сердце, то мнил, что к нему не относится путь их. Знаки же эти о смерти от раны ему говорили.

270 Так и явился Парис к достославной Эноне, что глядя вместе с толпою служанок на мужа, пришла в удивленье. Тотчас у ног позабытой супруги Парис распростерся, <...> [язвой смертельной измучен]: ужасный внутри и снаружи, к самому костному мозгу сквозь кости и чрево проникнув,

275 тело сжигал его яд, изуродовав дивную кожу. Невыносимая боль обречённого сердце терзала. Так же бывает, коль тяжкий недуг и великая жажда чье-то нутро опалит, иссушая усталое сердце, и закипает разлитая желчь, а душа, обессилив

280 меж обезвоженных жаждою губ чуть заметно трепещет, капли единой воды, словно жизни самой, вожделея. Вот и Париса в груди нестерпимая мука сжигала. И, от страданий своих изнемогши, просящий промолвил: «Лучшая между супругами, не добавляй мне мучений

285 в гневе на то, что тебя я, подобно вдове, против воли некогда в доме оставил! Лишь неотвратимые Керы гнали к Елене меня. О когда бы пред тем, как на ложе к ней я взошёл, надлежало в твоих умереть мне объятьях! Ради блаженных богов, населяющих светлое небо,

290 нашего брачного ложа и прежней любви обоюдной милость к страдальцу яви и от боли даруй избавленье, средство лечебное тотчас на рану мою поместивши, ибо тобою одной суждено мне быть ныне спасённым, если ты только захочешь. Пусть сердце в груди твоей скажет,

295 буду иль нет я избавлен от смерти, свирепо рычащей. Сжался и ярость скорее умерь смертоносного яда, прежде чем жизнь мои члены собой наполнять перестанет! Ревность свою позабуди, умирать не бросай меня в гневе гибелью страшной, у ног твоих ныне простертого скорбно!

300 Или пред Литами ты совершишь нечестивое дело,

тяжкогремящего Зевса достойными дочерьями, кои
гордых людей ненавидят, и вслед за такими на землю
вестницей гнева богов посылают Эринию тотчас.
Кер беспощадных поэтому прочь отгони поскорее,

305 пусть пред тобою, владычица, в чём-то и был я повинен».

Так говорил он, но скорбное не убедил этим сердце.
Над изнуряемым болью смеясь, возразила Энона:

«Что же ко мне ты приходишь, кого одинокою бросил
некогда в доме обширном в слезах и рыданиях горьких

310 ради Тиндарея дщери, один только вред приносящей?

Радуйся с тою на ложе, кто лучше жены твоей прежней,
чья, как считает молва, и с годами краса не стареет!
Не предо мною — пред ней поскорее пади на колени
и со слезами, несчастный, выпрашивай жалости ныне!

315 Ярость звериная сердцем столь сильно моим овладела,
что растерзала бы плоть я и выпила кровь твою вовсе
ради страданий, какие бесчестием мне причинил ты.
Где Киферида теперь, о ничтожнейший, с поясом дивным?
Зятя не знающий устали Зевс отчего забывает?

320 В них исцеленье твое, моего же пустынного дома
впредь избегай, ненавистный богам и сынам человека.
Из-за тебя ведь и многих бессмертных несчастье постигло,
кои детей или внуков в ужасной войне потеряли.
Прочь от порога поди, отправляйся к Елене немедля,

325 чтобы её днём и ночью своим донимать причитаньем,
с полной страданий душою от боли на ложе терзаясь
до той поры, как придет исцеленье от тягостной муки».

Речью такой прогнала она тяжело стонавшего мужа,
собственной доли не ведая: глупая, ей предстояло

330 после того, как погибнет Парис, и самой очень скоро
Керам достаться — такую судьбу напряла ей богиня.

Сына Приама поспешно с лесистых отрогов идейских

[332a] в путь его самый последний жестоким ведомого Роком,
с тяжкой печалью на сердце нетвердо бредущего видя,
возликовала в бессмертной душе волоокая Гера,

335 что на Олимпе высоком у Зевса в саду восседала.
Четверо подле нее несравненных прислужниц сидели,
коих Селена на свет родила светлоглазая Солнцу,

чтобы на небе широком они неустанно трудились,
между собою несходны в делах и облиции внешнем. <...>

- [339a] [Веснами ведала первая, летом и зноем — вторая,
340 осенью — третья], четвертая — лютой зимой с Козерогом.
Ибо четыре поры человеческий год составляют,
коих на смену друг другу приводят священные девы.
Зевс же великий с небес обо всех неизменно печётся.
Гере прислужницы те рассказали, что грозной судьбою
- 345 новый для дочери Тиндарея брак ненавистный задуман,
о сватовстве Деифоба, о Гелена ярости страшной
из-за жены сей, о том, как его предстояло ахейцам
в горной глуши захватить, на сородичей полного гневом,
и к кораблям быстролетным своим увести невозбранно,
- 350 как, по совету троянца, Тидея наследник могучий,
через высокую стену вдвоем с Одиссеем пробравшись,
смерти обречь Алкафоя и выкрасть священное будет
изображенье Паллады с согласия богини обязан,
бывшее граду Приама и чадам троянским защитой,
- 355 ибо никто, даже бог, бесконечною яростью полный,
город троянцев счастливый дотла был не в силах разрушить,
если внутри в безопасности образ Афины хранился:
оний из дерева железом не вырезал смертный искусник —
сам повелитель-Кронид с олимпийской вершины на землю
- 360 в город Приама его, изукрашенный золотом, сбросил.
Вот о чем речь меж служанками шла и супругою Зевса.
Сын же Приама несчастный на склонах родительской Иды
дух испустил: не узрела его возвращенья Елена.
Нимфы над телом Париса в тот день безутешно рыдали,
- 365 помня в душе, как когда-то с младенческих уст его первый
лепет слетал, окружённого их неусыпной заботой.
Плакали все пастухи быстроногие, скорбью глубокой
сердце терзая жестоко, и сами ушелья стонали.
Многострадальной супруге Приама меж тем об ужасной
- 370 участи сына какой-то пастух сообщение доставил.
Затрепетало от вести печальной в груди её сердце,
вмиг обессилили члены, и горько она застонала:
«Нет больше милого чада! За горем тягчайшее горе
душу без усталости гложет. Из всех принесённых Приаму

- 375 мною детей после Гектора лучшим ты был, и доколе
бьется в груди моей сердце, тебя я оплакивать стану!
Не без вмешательства вечных богов нас страдания постигли,
Роком на смерть обречённых. Не зреть бы мне этого вовсе,
в мрачное царство Аида в дни мира и счастья ушедшей!
- 380 Не довелось мне тогда бы сынов убиенными видеть,
град, разорённый рукою безжалостных сердцем данайцев,
отданным пламени гневу, невесток же, дочерей любимых
и остальных наших женщин с детьми малолетними рядом —
копий ахейских добычу — в неволю гонимыми злую».
- 385 Так сокрушалась Гекуба. Супруг же её о несчастье
новом не ведал пока: на могиле у Гектора старец,
[386а] плача, сидел, ибо тот из сынов его был наилучшим,
читлся всех выше отцом и отчизну хранил от захвата.
Весть о Парисе Приамова сердца ещё не достигла.
Громко Елена меж тем над погибшим рыдала, но если
- 390 Трои сынам говорила одно она, сердце заботой
было другою полно, пока речь её скорбная длилась:
«Муж мой, кончиной своею великое горе троянцам,
мне и себе самому причинил ты. На лютую муку
обречена я отныне и худшие беды предвижу.
- 395 Лучше бы Гарпий безжалостных стала я прежде добычей,
чем за тобою пошла, злополучным ведомая Роком!
Горькое боги тебе и самой мне послали несчастье.
Все замирают от гнева при виде меня проходящей,
все ненавидят теперь, и не знаю, где было бы сердцу
- 400 можно спасенье найти: если к войску данайскому выйду,
страшному тотчас подвергнусь от всех аргивян поруганью,
коли останусь — погибну. И труп мой земля не укроет:
псы разорвут это тело и птиц быстрокрылое племя.
- <...>
- 405 О если б сгинуть мне прежде, чем столько беды узрела!».
Слово подобное молвив, не так о возлюбленном ныне,
сколько об общем позоре их слезы она проливала.
И точно так же троянки над мёртвым рыдали, волнуясь
больше в душе об ином: кто — о старых родителях вспомнил,
- 410 кто — о супругах с детьми или родичах, нежно любимых.
Только Энона одна по Парису терзалась жестоко

в сердце достойном своем, далеко от иных пребывая
жен илионских. В чертогах на прежнем супружеском ложе,
плача, лежала она с переполненной горем душою.

- 415 Также в горах меж деревьев образуется лед нерушимый
и заполняет собою ущелья, дыханьем Зефира
всюду застыв, но затем, размягчённые теплою влагой,
течь бесконечной рекой начинают высокие скалы,
и по лесистым долинам лежалого снега заслоны,
- 420 быстро вперед устремляясь, ручьи по весне размывают.
Вот и Энона теперь, неизбывным терзаема горем,
слезы рекою лила, по супругу в тоске причитая
и меж стенаний ужасных с разбитым беседуя сердцем:
«Горе жене нечестивой — печальная жизнь мне досталась!
- 425 Мужа ведь я злополучная сильно любила в надежде
с ним в неизменном согласии старости тяжкой порога
рано иль поздно достичь, но иное нам боги судили!
Лучше бы чёрные Керы похитили жизнь мою прежде
чем с Александром пришлось мне по воле бессмертных расстаться!
- 430 Коли ушёл он, ужасные ждут меня муки и лучше
будет самой умереть, ибо свет мне теперь ненавистен».
Так говоря, из очей бесконечные слезы роняла
в память о муже, жестокой доставшемся смерти, Энона,
воску собою подобна, что в яростном пламени тает,
- 435 но от отца и служанок свое она горе скрывала
в страхе, пока над землею из вод Океана широких
ночь ни простерлась, трудам принося окончание смертных.
После того, как заснули рабыни её и родитель,
через ворота чертога наружу жена поспешила,
- 440 схожая с веющим ветром — столь быстрыми стали вдруг члены.
Так у телицы в горах, вождельем к быку воспалённой,
сердце трепещет и резво несут её быстрые ноги:
в жажде соития тут пастуха уж она не страшится,
всепоглощающей страстью, как будто на крыльях, несомая,
- 445 стоит ей богоподобного в чаше быка приметить.
Вот и жена та стремительно путь одолела неблизкий
с мыслью в костер погребальный любимого броситься мужа.
Устали тело не знало Эноны, а легкие ноги
без остановки неслись. Ведь сама беспощадная Кера

- 450 вместе с Кипридой её подгоняли. И встреча со зверем
ночью жену не страшила, весьма боязливую прежде.
Преодолела она все утесы и кручи поросших
лесом идейских вершин, пробежала глухие ущелья.
С неба Селена тем часом, на оной безумства взирая,
- 455 славного Эндимиона в страдающем вспомнила сердце
и, пожалевши несчастную, светом, над миром пролитым,
долгие перед бегущей сама осветила дороги.
Так через горы туда прибежала Энона, где нимфы
над Александром умершим в жестокой тоске причитали.
- 460 Здесь Приамиду зажжен был высокий костер погребальный,
ибо, с далеких и близких нагорий поспешно собравшись,
лес для сожженья священный хранители стад доставляли –
прежних последнее дней приношенье владыке и другу.
Плача над оным, вокруг они плотной толпою стояли.
- 465 Видя всё это несчастная не застонала Энона,
но покрывало поспешно на лик свой прекрасный набросив,
бросилась в пламя. Немедленно крик тут раздался всеобщий.
Взял вместе с мужем огонь её. Нимфы же, подле супруга
видя простертой жену ту, немало в душе изумлялись.
- 470 И кое-кто, к удручённому сердцу воззавши, промолвил:
«Истинно был нечестивцем Парис, коли верную бросил,
муж неразумный, супругу, распутницу сделав женою,
всем на беду — и себе, и троянцам, и граду Приама.
Не почитал всей душой он подругу достойную; та же,
- 475 страшно страдая, его больше света дневного любила,
не дорожившего ею и полного злобы напрасной».
Вот что кому-то в ту пору печальное сердце шептало.
Свет же покинувших дня пожирало голодное пламя.
Страхом священным исполнились пастыри стад, как когда-то
- 480 в ужас пришли аргивяне, Эвадну в огне распростертой
на Капанея могучего теле всем воинством видя,
когого Зевс поразил не дающим пощады перуном.
После того как огня от обоих — Париса с Эноной –
лишь остывающий пепел оставила грозная ярость,
- 485 бывшие рядом костер затушили вином, поместивши
кости в сосуд золотой, и поспешно поодаль воздвигли
холм надмогильный, а сверху две стелы поставили рядом:
оные прочь друг от друга навеки повернуты были,
молча несущие в камне о гибельной ревности память.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

Женщины Трои печали во граде своем предавались,
путь до могилы свершить, далеко от стены отстоящей,
сил не имея. А юноши — снова и снова на битву
прочь отправлялись из града. И не было распре предела,

5 хоть и погиб Александр: устремлялись все так же ахейцы
к Трое навстречу мужам её, те же и сами за стены
против врага выходили, как Рок им судил беспощадный.
Между рядов Энио и несущая гибель Эрида
грозно кружились, ужасным Эриниям видом подобны,

10 и на сражавшихся смерть из разверзшихся уст выдыхали.
Жалости в сердце не зная, суровые Керы над битвой
с яростным гневом неслись. Побуждали к сражению рати
Фобос с Аресом самим, а за ними засохшею кровью
весь обогрен меж враждующих мчался неистовый Деймос,

15 в смертных одних пробуждая отвагу, других — устрасая.
Дротики, копья и стрелы повсюду в одну и другую
сторону поля носились, жестокого алча убийства.
От столкновенья врагов несмолкающий гул раздавался —
так в беспощадном бою раз за разом сходились дружины.

20 Неоптолемом повергнут был Лаодамант, чье в далекой
Ликий детство прошло у берегов несравненного Ксанфа:
людям поток сей Лето — громовержца Кронида супруга
в прежние дни даровала, скалистую Ликий славной
всю исцарапав равнину, когда от жестокой при родах

25 мучилась боли она и в священных страданиях тела
славному между бессмертными жизнь подарила потомству.
Нира затем одолел в поединке Ахилла наследник,
в челюсть ударив копьем его: медное жало пронзило
глотку тому и язык. Острием подавившись копейным,

30 громко троянец вскричал, но кричащего красною кровью
рот был немедля залит. И, могучею дланью ведомо,
наземь несчастного тотчас копьё Эакида повергло,

выпустив дух его прочь. Эвенора достойного следом
Пирр поразил, острие погрузивши противнику в печень:

35 тотчас жестокая Смерть к обречённому мужу явилась.

Ифитиона убил он и храброго Гиппомедонта,
сына Менала, которого нимфа на свет Окироя
произвела у Сангария: не довелось ей дожждаться
в дом свой вернувшимся сына, жестокие Керы отняли

40 чадо у матери, страшное оной несчастье пославши.

Были Энеем повергнуты Бремон меж тем с Андромахом:
в Кноссе и Ликте священном на Крите росли они оба,
вместе и ныне на землю под ноги коней повалились.
Первый, огромным копьем в беззащитное горло пронзённый,

45 скорчился тотчас во прахе. Второму злосчастная глыба,
с длани могучей сорвавшись, в открытый висок угодила,
вышибив дух из ахейца, и тёмный настиг того жребий.
Кони в испуге по полю, своих колесничих лишившись,
между телами убитых туда и обратно носились.

50 Славного слуги Энея скорей за узду их схватили,
столь выдающейся истово радуясь в сердце добыче.

Меткой стрелой Филоктет поразил на жестокую сечу
путь свой свершавшего Пираса, жилы тому под коленом
злым острием перебив и свободы движенья лишивши.

55 Кто-то из войска данайцев, заметив увечного, быстро
голову с плеч ему снес: разрубил сухожилия шеи
острый клинок, и на землю обрушился тела обрубком,
а голова его, с криком коротким скатившись, отдельно
наземь упала, и с нею несчастного жизнь отлетела.

60 Полидамант Эвримаха копьем поразил и Клеона,
вместе с Ниреем-владыкой под Трою от Симы приплывших.
Оба искусно умели на крюк осторожную рыбу
хитрой уловкой поймать, рыболовные сети забросить
в моря священную глубь или с лодки уверенной дланью

65 быстро и точно трезубец в плывущую рыбу направить,
но не спасла от беды их в морском изощрённость искусстве.

Стойкий в бою Эврипил поразил достославного Гелла,
коему подле Гигеи прекраснотанцующая прежде
жизнь подарила Клито. Распростерся в пыли побеждённый.

70 И отлетело копье его прочь от упавшего тела. <...>

Длань же, ударом меча от плеча отделённая, тщетно
оное снова для битвы схватить поскорее стремилась.
Не управляла ведь ею теперь уже смертного воля:
вот и дрожала она, уязвлённому змею подобно,

75 что, коли хвост отрубить ему, силы в себе не имеет
броситься в яростный бой и обидчика смерти добиться.
Так и отважного мужа десница копьё то пыталась
в жаркую сечу нести, направлявшей лишённая силы.
Эн с Полидом, кетейцы, от рук Одиссея погибли:

80 первый повержен копьем был, второй — от меча не укрылся.
Равного богу Абанта Сфенел, Капанея наследник,
дротик метнув, поразил: через горло жестокое жало
тотчас троянца прошло, до затылка тропу проложивши,
замерло сердце героя и вмиг обессилили члены.

85 Был Диомедом убит Лаодок, Агамемноном — Мелий.
Пред Деифобом на поле Дриант и Алким распостерлись.
Славного Гиппаса, с берега Пеней приплывшего к Трои,
жизни лишил Агенор: не пришлось для родителей старых
стать тому верной опорой по воле жестокого рока.

90 Лама и Линка Тоант поразил, Мерион достославный
Ликона наземь поверг, Менелай же Атрид — Архелоха,
что подле Корики жил близ скалы, посвящённой Гефесту.
Чудом великим она представала очам человека,
ибо и ночью, и днём на вершине её негасимый

95 ярко огонь полыхал, а вокруг возвышались повсюду
пальм неохватных стволы, изобильем плодов поражая,
ибо огонь согревал вместе с камнем глубокие корни.
Так божество пожелало, и каждый мог это увидеть.
Тевкр той пророку в Менета, наследника Гиппомедонта,

100 быстро идущего в битву, без промаха выстрел направил,
разумом, дланью и глазом с дуги превосходного лука
путь пролагая стреле. И она, его воле послушна,
к врагу вмиг устремилась, лишь голосом звонким запела
вслед тетива. Поражённый, забился во прахе троянец,

105 ибо жестокие Керы верхом на стреле той влетели
в сердце героя — туда, где сознание и дух человека
помещены и откуда дороги до смерти коротки.
Мощной рукою тогда Эвриал исполинскую глыбу
бросил в троянцев, смятенье в шеренгах врагов поселивши.

- 110 Так же какой-нибудь муж, охраняющий хлебное поле,
громкоголосыми сильно порой журавлями разгневан,
над головою веревкой из кожи воловьею вращает,
камни метая в гостей, и со свистом грабителей в небе
длинные гонит ряды, что в испуге туда и обратно
- 115 мечутся с криком глухим, отовсюду теснимые стражем,
хоть незадолго пред тем в превосходном порядке летели.
Вот и враги, смертоносного камня страшась Эвриала,
дружно назад подались, но судьба не дала мимо цели
ныне ему пролететь: исполинская глыба Мелета
- 120 смяла главу и шелом, на погибель героя обрекши.
Бились друг с другом враги, и стонала земля под стопой их.
Как под неистовым ветром, что в ярости с рёвом звериным
мчится туда и сюда, исполинские падают наземь
в рощах обширных деревья, с корнями извергнуты с мест их,
- 125 и неумолчно гудит под стволами Земля-великанша,
так же противники падали в пыль, сотрясались доспехи
и бесконечно гудела земля. А герои одной лишь
битвы кровавой желали и новых страданий друг другу.
К сыну Анхиса тогда с Эвримахом, что был Антенора
- 130 семенем храбрым, поспешно пришёл Аполлон-стреловец.
Оба с могучими стойко в бою том ахейцами бились,
стоя один близ другого, как будто быки-одногодки,
общий влачащие воз, и оставить не мыслили сечи.
Быстро к сражавшимся бог обратился с призывною речью,
- 135 вид Полиместора взявши, пророка, которого мать,
Фебова жрица, на свет родила близ могучего Ксанфа:
«Семя бессмертных богов, Эвримах и Эней! Не пристало
вам отступать пред ахейцами, ибо сойтись в поединке
с вами обоими был и Арес бы не рад иступлённый.
- 140 Жаждасть вам сечи достойно, коль скоро тому и другому
долгую жизни кудель направили непреклонные Мойры».
Так их наставив, исчез он, невидимым ветром укрывшись.
Но божества ощущали в себе они дивную силу.
Мужество переполняло сердца, а душа одержима
- 145 яростью бранной была. На ряды аргивян устремились,
без промедленья герои, рассерженным осам подобны,
с гневом великим на пчел нападающим осенью ранней,

коли соперников над виноградом кружащими видят
или из улья наружу летящими роем враждебным.

150 Так Илиона сыны на привычных к сражениям ахейцев
быстро в тот миг устремились. С восторгом на страшную битву
мрачные Керы глядели, Арес хохотал, издавала
грозный свой клич Энио и гремели на людях доспехи.
Устали в дланях не зная, врагов бесконечные толпы

155 оба героя разили. Валились убитые наземь,
словно колосья в страду, когда дланью умелой проворно
снова и снова привычное дело жнецы исполняют,
между собою на плетры разбив бесконечную пашню.
Так и порядки врагов наступавших рука сокрушала.

160 Мёртвых телами покрыта и красною залита кровью
всюду лежала земля. Веселилась Эрида, жестокой
битвою радуя дух. Илиона же чада сраженья
не прекращали, как львы, на овечье напавшие стадо. <...>
К бегству склонились тогда аргивяне и тот, кто доселе

165 силу в ногах сохранил, из сраженья к судам устремился.
Но по пятам их преследовал отпрыск Анхиса отважный,
в спину жестоким копьем убежавших врагов поражая,
рядом ступал Эвримах, и глядевший с небес веселился
в сердце бессмертном своем Аполлон — Илиона хранитель.

170 Так же на диких свиней, к созревающей ниве пришедших,
прежде чем в силах жнецы были срезать тугие колосья,
без промедления сторож могучих собак выпускает.
Воры при их приближении в ужас приходят великий
и, не заботясь о корме, поспешно бросаются в бегство.

175 Быстрые псы, по пятам убегающих следуя стаей,
сзади жестоко кусают их, те же, вопя от испуга,
прочь убежать норовят, и доволен бывает хозяин.
Вот и могучего Феба при виде бегущих ахейцев
полнилось радостью сердце. Ведь те о свершениях славных

180 больше не мыслили, только о том умоляя блаженных,
чтобы быстры были ноги, в которых одних на спасенье
видели ныне надежду, поскольку грозило узнать им
ярость копыя Эвримаха, Энея и спутников оных.

Из аргивян лишь один, на свою понадеявшись силу

185 или решением Мойр на ужасную смерть обречённый,

прочь убежавшего с поля коня удержал и обратно
в грозную сечу направил, с троянцами биться желая.
Храбрый тогда Агенор, нападение врага упредивши,
мышцу двойным топором на плече разрубил ему мощном.

190 Силы удара такого не вынесла кость, преломившись
под беспощадным железом. Разрезало лезвие злое
жилы предплечья. Из вен тёмно-красная кровь заструилась,
шею коня заливая, и тотчас несчастный наездник
к прочим погибшим низвергся. Одна лишь рука что есть силы

195 дивно украшенный, цепкая, повод держать продолжала,
словно живой человек. Удивительным чудом казалась
кровью покрытая длань на поводьях, по воле Ареса
в сердце врагов вызывавшая всёпоглощающий ужас.
Всякий сказал бы, что жаждет сама она лошадью править.

200 Так умерщвлённого нес на себе конь отметку владыки.
Сына Эфала Эней, поразивши копьем в поясницу,
наземь поверг: из пупка острие окровавленным вышло,
следом кишки волоча. Распростерся во прахе ахеец,
внутренности ухватив и копейное жало руками.

205 Страшно кричал он и в землю со стоном зубами впивался,
прежде чем мужа несчастного всё же душа отлетела.

Страх овладел аргивянами. Так же волы бесноваться
вдруг принимаются яро, в упряжке за плугом ступая,
если в губу или пах их безжалостный слепень кусает,

210 жаждущий крови; в ужасное бешенство впавши, о деле
тотчас своим забывают тогда они, пахарь же скорбный,
труд свой жалея и сильно об этих волах беспокоясь,
чтобы они не топтали взрыхлённую землю за плугом,
жилы им грозным железом на крепких ногах подрезает.

215 Так и данайцы бежали. Разгневанный этим, ужасно
отпрыск Ахилла вскричал, отступавших сдержать полагая:
«Трусы, зачем вы бежите, подобно скворцам беззащитным,
в страхе великом спасенья от ястреба ищущим в небе?
Стойте днесь все как один, ибо много достойнее мужу

220 в сече погибнуть кровавой, чем выбрать постыдное бегство!»

Эти слова его снова отвагу в груди пробудили
у покидавших сражение. Смело тогда устремился
Пирр на троянцев, копьем в мускулистой руке потрясая.

- И, словно ветер неистовый, силу почувствовав в теле,
225 мирмидоняне текли за ним, дабы от битвы тяжелой
дать отдохнуть аргивянам. Родителю сердцем подобен,
жизни врагов отнимал одного за другим сын Ахилла.
Те же назад подавались, подобно волнам, что Борея
подняты из глубины беспокойным дыханьем на берег
- 230 катятся грозно, но сразу же завладевает противный
оними ветер и, смерчем над морем широким бушуя,
прочь прогоняет от берега, лишь стоит Борею ослабнуть.
Так и троянцев, доселе данайское войско теснивших,
сын богоравный Ахилла теперь поражал беспрерывно.
- 235 Только отважному духом Энею достоинство в бегство
не позволяло пуститься, бестрепетно битвы кровавой
труд выносить побуждая. Противников равную схватку
сделала тут Энио. Но не против Энея могучий
отпрыск Ахилла отцово копье исполинское поднял:
- 240 ради Киприды его серебристый носящая пеплос
гнев отвортила Фетида, отвагу и мужество внука
против других ополчений троянских мужей обративши.
- [242a] Чад Илиона во множестве Пирр истреблял, пред Энеем
пало ахейцев без счёта. Погибель нашедшие в битве
радость у птиц вызывали, мужей растерзать норовящих
- 245 плоть и нутро. А вокруг причитали над павшими нимфы,
Ксанфа и плавно текущего дочери все Симоента.
Битва не знала конца. Неуемные ветры над полем
пыль поднимали густую. Священное небо покрылось
мглой беспросветной, как будто внезапным туманом укрыто.
- 250 Не различить было землю, и лица мужей стали серы.
Но продолжали сражаться противники: каждый, столкнувшись
с кем-то, без слов убивал его, будь он хоть другом вернейшим.
Ибо никто не способен сказать был, кого повстречал он
в битве — врага или друга — в такое смятенье пришло всё.
- 255 Перемешались войска бы и сгнули все без остатка,
грозными в сече жестокой друг друга разимы мечами,
если бы Зевс-олимпиец, измученных боем ужасным
не удержал, от сражения пыль отогнавши далече
и беспощадных ветров утишив неизбывную ярость.
- 260 Биться враги продолжали, но труд их на поле кровавом

сделался менее тягостен, видевших ныне, которых
должно разить из мужей, а которых щадить подобает.
То ополчения Трои назад аргивяне теснили,
то Илиона защитники — грозных данайцев шеренги.

265 Не прекращалось сраженье. Как снежные хлопья, летели
стрелы с обеих сторон. На побоище это взирая
с Иды высокой, в испуге тряслись овчары беспрестанно
и, воздевая с надеждой свои к небожителям руки,
в пляске Ареса жестокой врагов погубить умоляли,

270 чтобы троянцы от битв получили заслуженный отдых,
день избавленья увидев. Но боги не слышали просьбы.
Ибо Судьба обрекла Илиона сынов на погибель,
воле могучего Зевса и прочих богов неподвластна.
Не обращает вниманья она на доставшийся людям

275 и городам их удел, для любого рождённого в мире
прочную жизни грядущей немедленно нить выпрядая.
Через неё на земле всё растёт и приходит в упадок.
Вот и теперь по велению Рока ахейцев дружины
против коней укротителей Трои должны были биться.

280 И потому обрекали друг друга враги на погибель
без перерыва, но страха не ведали в сердце, отважно
в сече сражаясь, ведь смелость на копья идти заставляет.
Только когда без движенья немало в пыли распростерлось
павших с обеих сторон, одолела ахейская доблесть

285 Трои защитников силу по воле Паллады премудрой,
что устремилась в сражение, помощь подать аргивянам
и разорению город Приамов подвергнуть желая.
Славного сына Анхиса тогда Афродита поспешно,
об Александре погибшем доселе в душе сокрушаясь,

290 прочь от войны унесла и страданий губительной сечи,
плотным туманом повсюду от взоров укрытого смертных.
Рок не судил ему больше в побоище гибельном ныне
против ахейцев сражаться под стенами Трои высокой.
Мать увела его в страхе с пути Тритогении грозной,

295 шедшей на помощь данайцам, чтоб, замысел Кер нарушая,
смерть не послала Энею она, не щадившая в битве
даже Ареса, что силою смертных мужей превосходит.
Бури безжалостной битвы не в силах выдерживать больше

прочь со смятенной душой отступили поспешно троянцы.

- 300 И, словно хищные звери, неслись аргивяне за ними,
дикую ярость почуяв на пире Ареса кровавом.
Павших тела переполнили реки собой и равнину.
Ибо без счёта во прахе людей и коней распростерлось.
И колесниц опрокинутых рядом не меньше лежало.
- 305 Кровь же текла по земле, словно страшного ливня потоки.
Рок беспощадный над полем навис нескончаемой сечи.
Те, кого меч и копье поразили, у близкого берега
вместе простерлись, частям деревянного судна подобно,
если у моря, протяжно шумящего, прочных креплений
- 310 с борта снимают работники тщательно сбитые планки,
доски бросая вокруг корабля, так что всё побережье
оной порой во всю ширь свою ими покрыто бывает,
и омывают упавшее дерево чёрные волны.
Так и погибшие ныне в крови и во прахе лежали,
- 315 больше о сече кровавой заботы в душе не имея.
Малый троянцев остаток, оставив жестокую битву,
в город бежал непреступный и так от гибели спасся.
Жены и дети тогда с окровавленных тел уцелевших
кровью засохшей покрытые снять поспешили dospехи.
- 320 Для омовенья мужам приготовили теплую воду.
А врачеватели к тем, кто от ран изнемог, устремились
тотчас в дома, чтоб от бед им быстрее принести исцеленье.
Всюду пришедших из боя супруги и дети рыдали,
и несмолкаемый плач по погибшим кругом раздавался.
- 325 Многие, болью жестокой терзаемы в сердце, простерлись
с горькими стонами долу, и думать от горя забывши
вмиг о еде и питье. Быстроногие кони о корме
ржанием громким просили. И так же, как в Трое враги их,
подле шатров и судов предавались печали ахейцы.
- 330 Снова из вод океанских златую направила Эос
в путь колесницу, и смертных от сна пробудились народы.
Бранелюбивые чада упорных в сраженьях ахейцев
частью к высокому граду Приама-царя устремились,
частью остались в шатрах при собратях, от ран изнемогших,
- 335 чтобы, напавши, враги не смогли завладеть кораблями

к радости бурной троянцев, на стенах стремившихся ныне
рать отразить аргивян. И опять закипело сражение.

Около Скейских ворот Капанея наследник сражался
с равным богам Диомедом. Могучий Полит и отваги

340 полный в душе Деифоб со своею дружиной на стенах
стрелами или камнями пытались их сдерживать натиск.
Громко звенели под градом бросаемых сверху снарядов
шлемы мужей и щиты, что от гибели страшной героев
и несчастливой судьбы неизменно в бою защищают.

345 Подле Дарданских ворот богоравного отпрыск Ахилла
яростно бился и с оным мужи мирмидонские вместе,
в деле Ареса жестоком искусные более прочих.
Гелен отважный от них с Агенором неистовым сердцем
стену высокую ливнем губительных стрел защищали,

350 в бой призывая троянцев, которые сами без страха
были готовы за стены родимого града сражаться.
Около врат, на равнину и к быстрым судам выходящих,
без промедления шли Одиссей с Эврипилом на приступ.
Неустрасимый Эней, исполинские камни метая,

355 оных с ограды высокой напор отражал непрерывно.
У берегов Симоента войны беспощадное дело
Тевкром вершилось. И каждый своей был бедой озабочен.

Подле искусного в битвах тогда Одиссея-владыки,
по приказанью его, для работы Ареса герои

360 прочные дружно щиты над главою своею подняли,
тесно друг с другом сомкнув и единою сделавшись силой.
Ты бы чертога защитой, покрытого крышею, счел их,
через какую проникнуть ни ветра сырого порывы,
ни проливаемый Зевсом над смертными ливень не могут.

365 Так аргивян за щитами из кожи воловьею стояли
плотно друг к другу порядки. Единый в них дух обретался,
и неделимым был строй. А сыны Илиона метали
камни со стен городских, словно с прочной скалы низвергая
вниз их на твердую землю. В щиты и песок по соседству

370 дротики, копья и стрелы, погибель несущие смертным,
без перерыва вонзались. Но столько же их бесполезно
прочь через миг отлетало, по самому краю скользнувши
ждущих удара щитов. Бесконечного грохота в сердце

не уstraшилиcь данайцы, не бросились в бегство от шума

375 частых, как ливень, ударов, но дружно к стене подступали,
и ни один не свернул. Неразрывный, подобен был строй их
тёмному облаку в небе, что в пору ненастную года
Крона наследник могучий с бескрайних высот устремляет.
При продвижении строя от ног наступавших гуденье

380 и несмолкаемый гул раздавались. Ветра по следам их
тучи поднявшейся пыли над самой землею носили.
Стуку подошв неразборчивый шум голосов отзывался —
дикие пчелы похоже близ улья гудят непрерывно —
да затруднённое слышалось также дыханье героев,

385 в легкие воздух вбравших. Безмерно в душе ликовали
славные чада Атрея, гордясь за ахейцев, при виде
в грозных приливах войны устоявшей стены Илиона.
Строем к вратам подступили потомка блаженных Приама
храбрые чада данайцев, двойными секирами мысля

390 стены высокие днесь сокрушить и на землю ворота,
выломав петли, обрушить. Такая надежда владела
разумом их. Но щиты и двойные секиры защитой
оных не стали, как только могучий Эней, ухвативши
крепкими дланями камень, с неистовой силою бросил

395 в гущу врагов, беспощадному року мужей обрекая,
коих настиг под щитами. Как козы под скальным утесом
мирно пасутся, пока не обрушится горная круча,
ужас великий вселяя во всех находящихся рядом,
так и данайцы смутились. Эней же ещё и ещё в них

400 камни швырял, потрясая враждебного войска порядки.
Так же бывает, когда от вершины скалы неприступной
с грохотом Зевс-олимпиец в нее заключённые камни
ярко горящим перуном один за другим отрывает:
ужас великий объемлет тогда пастухов со стадами. <...>

405 Вот и ахейцев сыны в замешательство впали, поскольку
несокрушимых щитов их в бою беспощадном ограду
быстро разбил Анхисид, что от бога отвагою в сердце
щедро был днесь наделен. Ни один из врагов на Энея
в этом сражении взгляд не имел в себе силы направить:

410 столь нестерпимо сверкали на теле могучем доспехи,

молниям Зевса священным подобные яростным блеском.
Сам кровожадный Арес, в беспросветный укутанный сумрак,
подле героя стоял. И повсюду крылатые стрелы,
ужас вселяя в ахейцев и гибель суля им, носились.

415 Бился с врагами Эней, словно сам Олимпиец во гневе,
грозных Гигантов разящий с небес дерзновенное племя:
тяжко под ним сотрясались бескрайняя Гея с Тефидой
и небеса с Океаном, согнулись Атланта колени
под нестерпимым напором не знавшего слабости Зевса!

420 Так и могучий Эней сокрушал аргивян наступавших
в сече жестокой ряды. На врагов разъярённый, повсюду
муж на стене появлялся и всё, что под мощную руку
в битве б ему ни попало, в противников тут же бросал он,
ведь для кровавого боя орудий различных немало

425 собрано было на стенах потомков Дардана отважных.
Бранную ярость такую в достойной душе ощущая,
вражеской рати напор отражал Анхисид, и повсюду
прочие бились троянцы. Тяжелый урон подле града
рати несли, и немало погибло в побоище лютом

430 Трои сынов и ахейцев. С обеих сторон раздавались
громкие крики: Эней призывал соплеменников храбрых
честно за город родимый, за женщин и жизнь свою биться.
Сын же могучий Ахилла, отважного в битвах, ахейцев
стены прославленной Трои занять побуждал поскорее,

435 чтобы Приама сожженью предать ненавистнейший город.
Из-за спины их соратников рёв доносился ужасный,
бившихся день напролет. И никто из сраженья не вышел.
Столь велика была жажда одних овладеть Илионом
в деле Ареса жестоком, вторых — обрести избавленье.

440 С ратью врагов в стороне от Энея отважного битву
тою порою ведя, Оилея дитя разоренье
издали сеял в рядах их: одних поражали Аякса
точно летящие стрелы, другие — от копий погибли.
Так одного за другим убивал он героев троянских.

445 Прочие в страхе пред мощью могучего мужа бежали:
сечи не вынесла рать и со стен отступила высоких.
Тотчас соратник Аякса меж локров искуснейший в сече
Алкимедонт прямодушный, на помощь вождя полагаясь

и невеликих годов своих юную храбрость и силу,

450 легкой ногою поспешно на лестницу встал, чтобы в город
кровью окрашенный путь для друзей проложить поскорее.
Над головою своей для защиты от вражеских копий
щит непрерывно держа, поднялся он по шаткой дороге.
Сердцем бестрепетный муж то копье направлял для удара,

455 то продолжал восхождение свое на высокую стену,
и по ступеням до верха весь путь одолел невозбранно.
Злая беда в этот день непременно постигла б троянцев,
если бы в миг, когда враг над стеной непреступной поднялся,
в первый свой раз и последний с вершины на город взирая,

460 не устремился Эней к нему, быстрый подъем его видя,
ибо стоял недалече. Немедленно камень огромный
в голову мужа метнул он с такою неистовою силой,
что обломались ступени, и вниз полетел аргиянин,
будто стрела с тетивы, а за ним по пятам беспощадный

465 следовал Рок, и душа его сделалась с небом едина,
тело же с грохотом страшным на твердую землю упало,
панцирь один сохранив лишь, поскольку копье и широкий
мужа несчастного щит, да надежный шелом отлетели
прочь при падении. Тут застонало всё воинство локров,

470 видя достойного спутника жертвой беды неизбывной.
Пышноволосяя мужа глава перепачкана мозгом
ныне лежала, внутри — оказались разбиты все кости,
и покрывала засохшая кровь неподвижные члены.

Отпрыск достойный тем временем равного богу Пеанта,

475 видя, как яро Эней на стене Илиона бушует,
лютому зверю подобен, стрелу беспощадную тотчас
в славного мужа направил, и цели она не минула,
но через щит не смогла уязвить столь прекрасное тело
(отворотили беду Киферида и щит безупречный):

480 только лишь кожу воловью задела стрела Филоктета.
Но и на землю жестокая вовсе бесцельно не пала,
между щитом и украшенным конскою гривой шлемом
тело пронзивши Миманта. Низвергся с высокой стены он,
словно коза со скалы под стрелою губительной мужа.

485 Пав же, в пыли распростерся, и жизнь его прочь отлетела.

В гневе за друга Эней в аргивян исполинскую глыбу
тотчас метнул, Филоктета соратника храброго в битвах
смерти предавши — Токсехма: разбил ему черепа кости
весте со шлемом удар, и замолкло достойное сердце.

490 Громко тогда возопил богоравного отпрыск Пеанта:

«Мнишь себя ныне, Эней, ты меж всеми героями лучшим,
битву из башен ведя, как лишь женам бессильным пристало
натиск врага отражать? Коли так, поскорее за стены
взявши оружие, выйди — изведаеть сына Пеанта

495 в самый тот миг и копье и без промаха бьющие стрелы!»

Так призывал он врага, но наследник Анхиса отважный
и при желании дать не сумел бы немедля ответа,
ибо жестокая сеча пред градом велась непрерывно.
Не было оной конца, и трудом изнурённые боя

500 отдыха долго ещё от свершений Ареса не знали,
страшную битвы работу у стен выполняя напрасно.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

По окончании долгих трудов копьеносцев данайских
около стен Илиона, достичь не позволивших цели,
войска вождей на собрание вызвал Калхант-прорицатель,
волю в душе угадав Дальновержца по птиц быстрокрылых

5 в небе полету, по звездам и прочим знаменьям священным,
что человечеству мысли бессмертных богов открывают,
и обратился к пришедшим с внушенной мудростью речью:

«Град осадивши, не нужно вам больше за стены сражаться,
но надлежит поскорее иную уловку измыслить,

10 что бы для наших судов и самих нас спасением стала.
Вещий вчера от блаженных на месте сем знак получил я:
ястреб за голубем гнался, а тот от напасти в пещеру
скальную быстро нырнул. Негодуя неистово, ястреб
долгое время напрасно у лаза того оставался:

15 голубь когтей избегал его. Хитрость тогда приготовил
хищник, в чашобе укрывшись. Когда же добыча наружу
мысля, что он далеко, устремилась, немедленно жертву
в когти схватил и на страшную тотчас обрек её гибель.
Так же и мы не сподобимся взять крепкостенную Трою,

20 если какую-то хитрость и план не придумаем лучший».

Так говорил он, но некому было спасенье измыслить
от бесконечной войны: колебались властители рати
в поисках верного средства, пока хитроумный Лаэрта
отпрыск его не нашёл, убеждая собравшихся словом:

25 «Должно, друзья, нам бессмертным богам оказать уваженье!
Коль суждено аргивянам при помощи хитрой уловки
город разрушить Приама, давайте коня изготовим,
самых достойных для битвы мужей поместив в него скрытно.
Войску же следует тотчас к Тенедосу путь свой направить,

30 жаркому пламени прежде предавши шатры и палатки,
чтобы троянцы, из града уход неприятеля видя,
смело могли выходить на равнину. Но некий отважный

подле коня деревянного муж должен будет остаться
сердцем бестрепетен, Трои доселе сынам не известный,

35 дабы ответить умел на вопрос их, что войско ахейцев
к дому направило путь и, желая несчастий избежать,
изображенье коня изготовило дивное в страхе
перед обидой Паллады за Трои копейщиков славных.
Он вопрошавшим его обо всём рассказал бы толково,

40 так чтобы, веря словам тем, на горе себе пригласили
в город высокий троянцы достойного жалости гостя.
Оный же знак бы подал нам напасть, для одних самолично
яркий зажегши огонь, а другим сообщив, когда можно
станет наружу из чрева коня деревянного выйти,

45 только лишь Трои сыны беззаботному сну предадутся».
Вот что сказал он, и все восхваляли совет его мудрый.
Более прочих Калхант удивлялся, как смог аргивянам
план предложить Одиссей и уловку, что верным залогом
близкой победы была и погибель сулила троянцам.

50 К рати могучим вождям прорицатель опять обратился:
«Планов иных не пытайтесь, друзья, в своем сердце измыслить,
но согласитесь скорее с отважным душой Одиссеем.
Тщетным не будет для нас хитроумного замысел мужа.
Скоро уж вечные боги желанье данайцев исполнят,

55 ведь не напрасно нам вещие явлены ныне знамения:
вот, в небесах отдалённые Зевсова грома раскаты
с молнией быстрой, а вот, пролетают по воздуху птицы
с правой от нас стороны, сотрясая окрестности криком.
Больше у града Приама не следует нам оставаться,

60 ибо отчаянье новую храбрость вдохнуло в троянцев,
что на работу Ареса и жалких людей вдохновляет.
В сече сильнейшими те неизменно бывают, кто душу
всю в избавленье от гибели, ужас внушающей, вложит.
Так Илиона сыны, не щадя свои жизни, пред градом

65 бьются родительским, истовой ярости полные в сердце».
Отпрыск могучий Ахилла в ответ Фесториду сказал тут:
«Храбрые сердцем, Калхант, на врага, не таясь, нападают!
Башни же трусам одним лишь укрытием служат в сраженьях,
сердце которых от страха в груди их сжимается часто.

70 Не об уловках и планах коварных заботиться надо!

Тяготы битвы одни и копье подобают достойным!
Смелые всех превосходят мужи в сокружительной сече».

Неоптолему на это Лаэрта наследник промолвил:
«Храброго сын Эакида, в свершеньях Ареса отважный,

75 ты говоришь, что пристало достойным и славным героям
только на рук своих крепость в работе любой полагаться?
Но ведь Приама твердыню, обильную златом, разрушить
даже родителя мощь твоего и все наши старанья,
сколько бы мы ни вложили труда, оказались не в силах.

80 Прочь, по совету Калханта, суда бысролетные вышлем,
длани искусной Эпея доверив коня изготовить:
между других аргиев он в работе по дереву лучший,
ведь мастерству его прежде Афина сама научила!»

Речью такой убедил он ахейских вождей, исключая

85 дерзкого Неоптолема, да не дал ещё Филоктет ей
в сердце дорогу себе, поразмыслив в душе над советом.
Оба они беспощадной по-прежнему жаждали сечи,
к новому бою готовы, и громко свои призывали
перед стеной исполинской скорее собраться дружины,

90 все, что для штурма потребно, из стана заранее взявши,
ибо надеялись градом в тот день овладеть непреступным:
воля бессмертных богов устремляла обоих на битву.
И непременно б исполнили замысел смелый герои,
если бы Зевс прогневлённый саму не потярс под стопой их

95 до основания землю. В тот миг содрогнулось ужасно
небо над ратью ахейцев, и грозный перун Громовержца
перед мужами с такою неистовой силой ударил,
что загудела Дардания вся. Устрашившись Кронида,
силу и доблесть забыли герои, оставили план свой

100 и против воли поспешно с Калхантом во всём согласились.
Вместе с другими они на свои корабли поспешили,
благоговенья полны пред пророком, который от Зевса
и Аполлона вещал, в чём теперь убедилось всё войско.

Только лишь на небе светлом зажглись восходящие звезды,

105 и от трудов своих отдых найти довелось человеку,
горний блаженных чертог поспешила оставить Афина
и под обличием девы, забот не имеющей, быстро
к рати сошла и судам. В изголовье отважного сердцем
встала Эпея она и, велев в сновидении мужу

- 110 сделать коня деревянного, быть рядом с ним обещала,
дабы работе помочь, при творце находясь неотлучно
и вдохновляя на труд его. Слово богини услышав,
с радостным сердцем Эпей от беспечного сна пробудился.
Понял герой, что бессмертного речи внимал и, заботы
- 115 большей не зная в душе, весь свой ум на творенье направил.
В мыслях его лишь одно вдохновенное было искусство.
Только взошедшая Эос в Эреб прогнала с небосклона
благостный сумрак и яркое в небе разлилось сиянье,
о сновидении вещем Эпей рассказал аргивянам,
- 120 всё, что он видел и слышал, внимающим точно поведав.
Те же, услышав рассказ его, возликовали безмерно.
Чада Атрея немедля послали мужей быстроногих
к Иды отрогам священным, густыми лесами поросшей.
И между елей могучих всех выше стоящие выбрав,
- 125 вмиг отряжённые к делу свалили на землю деревья.
Звуку ударов ущелья вокруг отвечали. Холмы же
голы остались лежать. Отовсюду теперь обозрима
стала долина и к зверю не столь благосклонна, как прежде.
Чахлые пни здесь одни о живительном ветре вздыхали.
- 130 Много деревьев срубили секирами чада ахейцев,
к берегу их Геллеспонта с вершины лесистой доставив.
Труд этот вместе сильнейшие между мужей исполняли
и крепконогие мулы. Всё воинство — каждый в черед свой —
общее дело вершило, веленьям Эпея послушно.
- 135 Грозным железом одни разрубали огромные бревна,
тщательно меряя доски, другие — секирой от сучьев
те очищали стволы, что ещё не распилены были.
Всякий над делом своим, напрягая все силы, трудился.
Прежде всего изготовил Эпей деревянные ноги,
- 140 чрево коня и крестец, а над ними — могучую спину.
Длинную шею затем и высокий затылок приладил —
как настоящая, грива волною до плеч развивалась —
вырезал голову, хвост изготовил творению пышный,
острые уши добавил и свет пропускавшие очи,
- 145 всё как у скачущей лошади. Словно живое, стояло
в стане данайцев творенье, как будто блаженные боги
смертным его даровали. Весь труд за три дня совершен был

по изволению Паллады, и радостно всё ликовало
войско ахейцев, дивясь деревянному зверю, что душу

- 150 передавал двойника, быстроту, и, как чудилось, — ржанье.
Над исполинским конём к Тритониде тогда простирая,
труд завершившие руки, взмолился Эпей богоравный:
«Слух свой, богиня, склони, защитив и меня, и творенье!»
Речь услыхала его многомудрая дева Афина

- 155 и совершила всё так, чтобы конь этот чудом казался
всем населяющим землю, кто зрел или слышал об оном.

Тою порою пока, на творенье Эпея взирая
рать ликовала данайцев, а Трои сыны за стеною
града сидели, стремясь от несчастий и смерти сберечься,

- 160 в час, когда Зевс-повелитель в широкий поток океанский
к вешей Тефиды пещерам отдельно от прочих спустился,
вспыхнула между бессмертных жестокая распря: сердца их
надвое вновь разделились. Ветров оседлавши потоки,
с неба на землю они понеслись, и гудел беспрестанно

- 165 ими тревожимый воздух. Достигнув священного Ксанфа,
встали напротив друг друга, одни — за данайцев отважных,
Трои оплотом — другие, в неистовой жажде сраженья.
Тотчас же здесь и владыки широкого моря собрались.
Часть из богов прогневлённых коня уничтожить желала

- 170 вместе с судами ахейцев, другая же — Трою разрушить.
Но переменчивый Рок побудил их к сраженью друг с другом.
Первым Арес на Афину, начавши борьбу, устремился.
Следом же прочие боги в кровавую схватку вступили.
Громко на теле бегущих золотые гремели доспехи.

- 175 И необъятное море вокруг рокотало протяжно.
Чёрная в страхе земля под стопою бессмертных дрожала.
Боги же, в сече схватившись, воинственный клич издавали.
Ужас вселяющий вопль достигал бесконечного неба
и далеко отстоящих Аидова царства пределов,

- 180 так что, заслышав его, содрогались Титаны от страха.
А на земле отзывались на крик тот высокая Ида,
вечно бегущих потоков немолчно шумящие воды,
камни ущелий, ахейских борта кораблей и Приама
город хранящие стены. Лишь смертные страха не знали,

- 185 ибо по воле блаженных о битве не ведали этой.

Боги, от склонов идейский гору за горой отрывая,
скалы друг в друга метали, но точно песок бесполезный
онье вмиг разлетались, о крепость их членов разбившись.
Зевс у пределов земли между тем всеобъемлющей мыслью

190 битву богов охватил и, берега Океана оставив,
в небо направил свой путь, четырьмя возносимый ветрами —
Эвром, Бореєм, Зефиром и Нотом. Священную бога
быстрая телом и мыслью Ирида вела колесницу,
что для грядущих столетий само бесконечное Время

195 из адаманта создало не знающей устали дланью.
Так на высокий Олимп Громовержец взошёл. Сотрясаясь
воздух от гнева Кронида. Одна за другой ударяли
молнии с громом свирепым. Из дланей перуны на землю
снова и снова неслись. Полыхало широкое небо.

200 Души богов охватил тут лишающий мужества трепет:
хоть и бессмертные, оных дрожали тела пред владыкой.
В страхе за них устремилась достойная славы Фемида,
мысли подобна, сквозь тучи и быстро предстала пред сонмом.
Только она в стороне оставалась от гибельной сечи

205 и, разделивши бойцов, обратила к ним мудрое слово:
«Битву оставьте свою! Не престало, гнева Громовержца,
ради недолго живущих бессмертным друг с другом сражаться,
или исчезнуть заставит вас Зевса великого ярость.
Горы высокие вырвав, на вас их владыка обрушит

210 и, не давая ни сыну, ни дочери милой пощады,
всех под бескрайней землею навеки сокроет надежно.
И не удастся тогда никому к животворному свету
сызнова путь обрести, ненавистною тьмою пленённым».
Гнева Кронида страшась, увещаний послушались боги,

215 бой прекратили поспешно, и, злость друг на друга оставив,
единомыслие в сонме и дружбу опять учредили.
Часть их вернулась на небо, другая – в пучине исчезла
иль на земле задержалась. К отважным же в битвах данайцам
сын хитроумный Лаэрта с призывом тогда обратился:

220 «Доблестью славные прежней водители рати ахейской,
ныне настала пора доказать нам, что истинно прочих
много сильнее мы и лучше, — такая уж выпала доля!
Бранною яростью душу до верха наполним и в чрево
дивной работы коня друг за другом войдем поскорее,

- 225 чтобы жестокой войне через то положить окончанье.
Лучше коварством и хитростью город Приама разрушить,
ради которого некогда мы в эту землю приплыли
и бесконечные терпим вдали от отчизны страданья!
Так обретите же ныне отвагу и мужество в сердце!
- 230 Ведь при жестокой нужде в беспощадном бою и слабейший,
храбрость в душе обретя, на жестокую гибель способен
лучшего мужа обречь. Столь великую силу дарует
смелость ему — величайшее смертных людей достоянье.
Пусть меж ахейцев сильнеешие эту ловушку устроят,
- 235 прочая рать же к Тенедосу путь свой направит немедля
и ожидает, когда поместят за стеною троянцы
дар наш, считая его подношеньем врагов Тритониде.
Некий достойнейший муж, Илиона сынам неизвестный,
подле коня будет должен без страха в душе оставаться
- 240 и поместив себе в сердце слова, что доселе я молвил,
мысли иной не иметь, дабы замысел наш хитроумный,
прежде, чем время придет, очевиден не стал для троянцев».
Так говорил Лаэртид, и поскольку другие робели,
славный Синон отозвался на речь ту, великое дело
- 245 взявшись закончить. Готовность остаться решившего вида,
возликовало всё войско. Храбрец же соратникам молвил:
«Царь Одиссей и другие ахейцев сильнеешие чада,
дело, о коем печётесь, охотно я ныне исполню!
Пусть меня будут бесчестить иль заживо в жаркое пламя
- 250 бросить троянцы решат, от враждебной с готовностью длани
встречу я гибель свою или, смерти избегнув, успехом
рати аргосской великую днесь увенчаю надежду!»
По сердцу речь та пришлось аргивянам, и кто-то воскликнул:
«Верно какой-нибудь бог даровал ему мужество в сердце,
- 255 ибо до дня сего не был он храбр. Божество побудило
этого мужа троянцев погибелью стать или нашей.
Верю теперь я, что скоро войне беспримерно жестокой
будет положен конец, и мы все различить это в силах».
Так говорили одни из отважных в сраженьях ахейцев.
- 260 Прочим же Нестор, на бой побуждая последний, промолвил:
«Ныне, любимые чада, нам смелость и сила потребны,
ибо дадут окончанье трудам нашим боги, вложивши

в руки стремящихся к славе достойную оных победу.
В чрево коня деревянного без опасений входите.

265 Честью большой для героев подобная станет отвага.
О если б прежнюю силой мои обладали колени,
как той порою, когда достославный Эсона наследник
лучших мужей для похода в Арго призывал быстроходный
и собирался я первым подняться на палубу судна,

270 Пелий же, равный блаженным, меня удержал против воли.
Ныне удел мой — одна беспощадная старость, но смело,
как молодой, в деревянного с вами коня заберусь я.
Ибо отважный от бога бессмертную славу получит».

Златоволосый на речь эту отпрыск Ахилла ответил:

275 «Нестор, намного умом ты всех прочих мужей превосходишь!
Но одолела тяжелая прожитых лет тебя ноша,
и не достанет на подвиг, который задумывал, силы.
К берегу Тенедоса должно отплыть тебе с ратью ахейской.
Мы же, кто возрастом юн и до сечи губительной жаден,

280 эту ловушку устроим, как ты нам советуешь, старец».
После тех слов подошёл к нему сын достославный Нелея,
юноши обе руки и чело наградив поцелуем,
первым во чрево коня обещавшего смело подняться
и призывавшего с войском могучих данайцев снаружи

285 старшего возрастом ждать в предвкушении битвы кровавой.
Дела Ареса взыскавшего мудрый напутствовал ныне:
«Сына достойны Пелида, бессмертному равного богу,
сила твоя и реченья. Уверен, твоими руками
скоро разрушат ахейцы Приама прославленный город.

290 После тяжелых свершений великая выпадет честь нам,
долго в жестокой войне беспощадные муки терпевшим.
Под ноги смертным всегда помешают страдания боги,
радость сокрыта далече, меж ними же — труд бесконечный.
Вот почему до гибели легкой дорога бывает,

295 к славе же избранный путь для героев тяжел беспримерно:
столько стопы их должны миновать испытаний ужасных!»
Так говорил он. На речь эту отпрыск Ахилла промолвил:
«Коли надежды, что в сердце питаешь ты, сбудутся, старец
лучшим на наши молитвы богам это станет ответом.

300 Если ж в ином ныне воля бессмертных, пусть будет, что будет.

Предпочитаю со славой в неистовой сече погибнуть,
чем, отступивши от Трои, позор свой нести бесконечно».

Слово закончив, на плечи доспехи родителя храбрый
дивные тотчас надел. Вместе с оным в броню облачились

- 305 лучшие между героев, чье было бестрепетно сердце.
Каждого имя теперь назовите, премудрые Музы,
славного мужа, что в чреве коня деревянном укрылся.
В душу мне часто влагали вы радость несущие песни,
прежде чем первым ещё мои щеки окутались пухом,
- 310 пасшему около Смирны отары овец знаменитых,
второе от Герма далече, чем крик мог быть кем-то услышан,
близ Артемиды святыни, в Саду Избавления пышном
и на холме, что собою ни низок, ни слишком высок был.
Первым Ахилла наследник вошёл в исполинское чрево.
- 315 Следом за ним — Менелай, в беспощадных сражениях стойкий,
царь Одиссей и Сфенел вместе с равным богам Диомедом.
Далее шли Филоктет и достойный Антикл с Менесфеем,
храбрый Тоант, Полипет златовласый, владыка лапифов,
сын Оилея Аякс, Эврипил, Фрасимед благородный,
- 320 Идомений с Мерионом, герои славнейшие оба,
грозный копьем Подалирий, божественный Тевкр с Эвримахом,
смелый душой Иалмен, Амфимах неуступчивый в битвах,
Талпий-герой из Элиды с отважным вождем Леонтеем.
Также в коне том Эвмел с Эвриалом прекрасным укрылись,
- 325 вождь Демофонт с Амфилохом, могучим в боях, Агапенор,
и Акамонт вместе с Мегесом, сыном владыки Филея.
Следом иные славнейшие между ахейцев герои
в чрево коня забрались, сколько в силах был оный вместить их.
Самым последним поспешно Эпей богоравный поднялся,
- 330 сделавший чудо-коня, что один лишь дополинно ведал,
как им нутро отпереть и затем запереть его снова.
Вот почему он последним во чреве коня оказался,
вытянул лестницу, с помощью коей наверх поднялись все,
и, потеснив остальных, возле самых засовов уселся.
- 335 Так в тишине они ждали, меж смертью застыв и победой.
Все остальные за море отправились сразу ахейцы,
сжегши поспешно шатры, в коих долго досель почивали.
Двое могучих героев вели их — достойнейший Нестор
и Агамемнон Атрид, многоопытный копий владыка.

- 340 Их, в деревянное чрево с другими подняться желавших,
все удержали данайцы, чтоб те, на судах оставаясь,
прочим приказы давали, ведь с большей охотою люди
всякое дело вершат, коли видят правители труд их.
Оба, хоть были из лучших, в коне потому не укрылись.
- 345 Быстро Тенедоса берега достигло ахейское войско.
Бросили якорный камень в пучину мужи и, на землю
без промедленья сойдя, корабли привязали канатом.
Сами же ждать принялись, некоторым не заняты делом,
чтобы сигнальный огонь для стремящихся к битве зажегся.
- 350 В чреве укрытые конском, меж тем, от врага недалеко
смерти себе ожидали иль взятия града, доколе
не поднялась над мужами, надеждами полными, Эос.
Над Геллеспонтом тогда увидали защитники Трои
в небо стремящийся дым, но судов не узрели ахейских,
- 355 что из Эллады далекой несли им жестокую гибель.
Радостно к берегу моря немедля они устремились,
прежде доспехи надев, ибо страх не покинул их души.
Но обнаружив коня, удивлённо застыли на месте
близ деревянного чуда: столь дивно был труд сей исполнен.
- 360 Рядом несчастного также увидели люди Синона
и то один, то другой о данайцах пытаться его начал.
Плотным кольцом окружили враги беглеца и сначала
кротко его вопрошали, затем с устрашающей бранью
долгое время жестоко лукавого мужа терзали.
- 365 Он же, подобно скале, со спокойной душой перенес всё,
тело его не дрожало. Пытавшие уши и ноздри
бедному рвали страдальцу, пощады ему не давая,
чтоб вопрошавшим немедля без всякой утайки поведал
жалкий, куда аргивян корабли из-под Трои уплыли
- 370 и для чего этот конь. Преисполненный мужества в сердце
мук не боялся он страшных, но вытерпел злые удары,
и истязанье огнём, среди всех наихудшую пытку:
столь исполинскую силу вдохнула в несчастного Гера.
Снова и снова всю тот же коварный рассказ повторял он:
- 375 «По морю прочь на судах убежали отсель аргивяне,
сил не имея терпеть испытанья войны бесконечной.
Конь этот сделан был ими по воле провидца Калханта

для Тритоении мудрой, чтоб ярость богини от войска даром таким отвратить, из-за Трои защитников гневной.

380 Я ж Одиссеем был избран помочь возвращению прочих: в жертву владыкам подводным близ вечно шумящего моря мнили меня принести. Но намеренье это раскрыл я, тщетными жертвенный сделав ячмень и вина возлиянья. Волей бессмертных припал я к ногам деревянного чуда.

385 И против воли оставили здесь меня чада ахейцев, Зевса великого чья не доступную жалости дочерь». Так говорил он лукаво, душою не сломлен оставшись: сильному мужу любую пристало ведь вытерпеть пытку. Часть из троянцев поверила вымыслу, все остальные

390 хитрым лжецом называли страдальца, таким по душе был Лаокоонта совет, говорившего воинству мудро, что по внушенью ахейцев ловушку беглец им готовит, и призывавшего всех деревянного сжечь исполина, дабы открылось глазам их во чреве сокрытое конском.

395 Вняли бы, верно, ему и кончины избегли троянцы, если бы в гневе на город, на них и на ведшего речь ты не колыхнула сама Тритоения вдруг под ногами дерзкого Лаокоонта Троады священную землю. Ужас того охватил, подкосились немедля колени

400 полного гордости мужа, вокруг головы беспросветный сумрак разлился, жестокой наполнились резью глазницы. Выпятил из-под кустистых бровей он несчастные очи. Страшной исполнены муки расширились дальше предела Лаокоонта зрачки и всё время вращались, ужасной

405 сильно терзаемы болью, что сквозь оболочку немедля до основания мозга дорогу себе проложила. Миг представляли глаза его полными крови, а следом, как у смертельно больного, слепящими яростным блеском. Влага из оных текла беспрестанно, как льется, бывает,

410 с горной вершины вода, из-под снега бегущая долу. Обликом диким своим одержимому был он подобен. Вещи двоились пред взором ужасно стонавшего мужа, но через боль продолжал убеждать он троянцев, покуда света очей не лишила богиня несчастного вовсе.

415 Блеклыми стали от крови глаза его. Плакало войско

в скорби о друге и страхе пред бранной добычи хозяйкой,
ибо боялось свершить преступление против бессмертной.
Гибели жуткой предвестьем сочли тогда в сердце троянцы
то, что несчастного тело они истязали Синона,

420 чая всю правду в душе от попавшего в руки их вызнать.

И о свершенном жалея, с готовностью в город Приама
ныне его проводили, а сами, у берега собравшись,
прочные вмиг на коня исполинского бросили путы,
накрепко их привязав. Под ногами же оного бревна,

425 чтобы катился легко, установлены были Эпеем.

Так предстояло в твердыню творенью чудесному въехать,
следуя длани троянцев. Все вместе его волочили,
словно спуская корабль, они, сонмом героев могучих
с тяжким усилием к берегу гудящего моря влекомый:

430 крепкие стонут ужасно под тяжестью оного бревна,
киль же огромного судна по доскам со скрипом протяжным
к берегу быстро скользя, устремляется в бурные воды.

Вот и троянцы, великий к работе сей труд прилагая,
в город Эпея творенье — свой Рок и погибель — влачили.

435 Дивный наряд из венков на коня поместили бесщётных,
сами себя увенчали, и громко шумели, друг друга
дело вершить призывая. Войны пред собою злосчастный
видя конец, веселилась в душе Энио, ликовали
грозная Гера с Афиной. При входе в священную Трою

440 стен неприступных троянцам пришлось повредить ожерелье,
чтобы погибель несущий протиснулся конь. Удивлялись
жены троянские, видя великое это творенье,
в коем всего их народа грядущая смерть укрывалась.

Лаокоонт, между тем, продолжал убеждать несогласных

445 бросить коня того в пламя, но в страхе пред горнюю казнь
мудрым провидца словам не внимали защитники Трои.

В гневе тогда ещё более страшную кару наслала
на сыновей злополучных несчастного мужа Афина.
Тёмная под недоступной для смертных скалой находилась

450 с берегом рядом пещера, которую жуткие твари,
злое Тифона отродье, с далеких времен населяли, —
между ущельями острова, что называют согласно
люди Калидной, напротив Троады лежащего в море.
В ярость тех змей приведя, призвала их ко граду богиня.

- 455 И подчиняясь приказу, заставили оные тотчас
вздрыгнуть весь остров. Ревела под тяжкою ношей пучина.
Волны вокруг расступились. Они же с мелькающим в пасти
взад и вперед языком продвигались, собой устрашая
даже чудовищ морских. Симоента и Ксанфа ужасный
- 460 дочери стон издавали. И горько скорбела Киприда
на удалённом Олимпе. Явившись туда, куда воля
их привела божества, на злосчастных детей поспешили
зубы направить убийцы. Троянцы же, видя во граде
столь исполинских чудовищ, пустились в постыдное бегство.
- 465 И ни один из героев, какой бы бесстрашной доселе
ни обладал он душой, устоять был на месте не в силах.
Всех нестерпимый объял перед тварями грозными ужас.
Жены с пронзительным воплем, в испуге детей позабывши,
сами от участи жуткой спасения в бегстве искали.
- 470 В крике вся Троя зашлась. Беглецов исцарапаны сильно
сделались скоро тела. И от жаждущих спрятаться стали
улицы града тесны. Так поспешно покинули люди
Лаокоонта с сынами, которым жестокая Кера
ноги связала. А змеи обоих детей трепетавших
- 475 смерти предали тогда, разрывая их пастью ужасной.
Тщетно к отцу своему простирали несчастные руки.
Быть их защитой не мог он. Троянцы же, издали глядя,
слезы по ним проливали, в душе потрясённые видом.
Змеи, исполнив, меж тем, повеленье Афины, троянцам
- 480 верной грозящее смертью, исчезли в земле. И сегодня
можно увидеть то место при входе во храм Аполлона
в богом хранимом Пергаме. Ужасную встретившим гибель
Лаокоонта сынам Илиона священного чада
вместе воздвигли тогда кенотаф, над которым родитель
- 485 лил из невидящих глаз бесконечные слезы, а рядом
горестный крик у могилы пустой издавала их мать,
худшие беды зовя, о безумии мужа жалея
и неизбежному гневу бессмертных богов ужасаясь.
Как над гнездом опустевшим в терзающей сердце печали
- 490 между тенистых долин соловей безутешный рыдает,
если птенцов его малых, ещё не обученных песням,
змей, вызывающих ужас, жестокие пасти похитят:

матери горю несчастной не видно тогда окончанья,
что с несмолкающим криком над домом пустым причитает,

495 так и жена причитала в тоске по сынам умершвлённым,
над кенотафом рыдая, и к скорби её прибавлялась
из-за слепого владыки и мужа сердечная мука.

Слезы о детях любимых покуда лила и супруге
бедная мать на могиле — погибших и света лишённом,

500 жертвы бессмертным богам принести поспешили троянцы,
сладкое им возливая вино и надеясь всем сердцем,
что беспощадной войны удалось избежать испытаний.
Но не зажегся огонь, угасало священное пламя,
как под дождем, что с небес, неумолчно ворча, выпадает.

505 Красным стал жертвенный дым, и упали на чёрную землю
туком обильные бедра, священный алтарь сокрушивши.
В кровь превратилось вино, возрыдали богов изваянья,
сделались храмы красны, из глубин, недоступных для взора,
страшные стоны неслись. Как под чьим-то тяжелым ударом,

510 стены высокие града и башен опоры дрожали.
С лязгом и шумом ужасным засовы ворот неприступных.
сами собою открылись, в просторах пустынного неба
птицы ночные протяжно свой плачущий крик издавали.
Звезды, светящие вниз над богами воздвигнутым градом,

515 мрак беспросветный сокрыл, хоть и не было облачным прежде
светлое небо над Троей. У Фебова храма иссохли
только что полные сил и взыскующей юности лавры.
В самых воротах же были без страха шакалы и волки.
Много тогда и других было явлено вещих знамений.

520 гибель Дардана сынам и великому граду сулящих,
но опасениям места в душе не нашлось у троянцев,
столько ужасных чудес со стены лицезревших высокой:
ум помрачили им Керы, чтоб Рок свой жестокий, пируя,
встретили ныне они, аргивянами преданы смерти.

525 Только одна неподвластна обману душа оставалась
и лишь один несмушен был рассудок — Кассандры, которой
вечно сбывались слова, что правдивы доподлинно были,
но, по велению Рока, ничтожными мнились внимавшим,
ибо погибнуть должна была Троя. Ужасные ныне

530 видя повсюду знаменья, протяжно жена закричала,

львице в чашобе подобна, что муж, промышляющий ловом,
ранил копьем иль стрелой: преисполненный ярости сердца <...>
рев её слышен в горах, с неослабною силой звучащий.
Так же пророческим духом в душе преисполнившись, вышла

535 царская дочь из чертога с кудрями, что тяжкой волною
по белоснежным плечам её были рассыпаны ныне.
Дико блестели глаза, и казалось, что шея идущей,
словно древесный побег, под дыханием ветра клонится.
С громким рыданьем воззвала к друзьям благородная дева:

540 «Жалкие, все мы сегодня во мрак наступающий канем!
Город в огне и крови — тяжела будет онога участь!
Всюду печальные боги для смертных знаменья являют.
И под ногами ужасная близко разверзлась погибель.
Доли своей, обреченные, вы не способны увидеть:

545 праздновать стали, безумцы, а гибель меж вами сокрыта.
Но не внимаете мне, сколь бы громко я днесь не кричала.
Ибо Эринии в гневе на брак нечестивый Елены
и беспощадные Керы набросились скопом на город.
Будет последним для вас этот пир, на котором сегодня

550 вы обагрённые кровью засохшей вкушаете яства,
хоть и ступили уже на дорогу теней бестелесных». <...>
Резкое некто с насмешкою ей тогда вымолвил слово:
«Дочь Приама, зачем твой безумный язык заставляет
в день этот снова пустые на ветер бросать тебя речи?

555 Ни очистительный стыд, ни достойная скромность девичья
не украшают одним одержимую гибельным духом.
Все презирают тебя непрерывно вопящую люди.
Прочь отправляйся ахейцам дурные давать прорицанья
или себе же самой, ибо худшая скоро постигнет,

560 нежели Лаокоонта, тебя, нечестивого, кара!
Не подобает бессмертных дары отвергать безрассудно!»
Так говорил он, а прочие девы слова осмеяню
дружно подвергли, не веря, что правду рекла она ныне,
что неизбежна гибель и Рока жестокая воля

565 к осуществленью близка. О грядущей кончине не зная,
деву со смехом они от коня исполинского гнали.
Та же напрасно стремилась огромные брусья разрушить
или пожечь их огнём, для чего из жаровни горячей
факел сосновый взяла и, зажегши его, иступлённо

570 взад и вперед устремлялась, в другой двустороннюю крепко
длани секиру неся. И на гибель несущего граду
тщетно кидалась коня, чтобы Трои сыны разглядели
спрятанных в оном врагов. Но троянцы из рук её быстро
вырвав огонь и металл, беззаботно продолжили пир свой.

575 Над Илионом же славным последняя ночь распростерлась.

В чреве коня аргивяне, пирующих крику внимая,
слову Кассандры значенья на горе себе не предавших,
были довольны весьма, но дивились, что вещая дева,
будто сама их измыслив, намеренья знала ахейцев.

580 Как разъярённая мечется в горных ущельях пантера,
если её от загона суровые псы с пастухами
прочь прогоняют, и часто, назад озираясь, уходит,
сердцем неистова диким, с душой, огорчением полной,
так от коня исполинского, плача о смерти троянцев,
дева ушла, наконец, про грядущую знавшая гибель.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ

Пир шёл во граде троянском. Протяжную песнь издавали всюду свирели и флейты. Их пение с пляской мешалось и голосами бессвязными тех, кто застольем обильным с дивными яствами здесь и вином продолжал наслаждаться.

5 Полные кубки в руках поднимая, из них беззаботно пили троянцы, пока тяжелы им не стали чрезмерно головы мутные их, закатились глаза пировавших, с уст же один лишь всё время слетал неразборчивый лепет. Утварь в чертогах высоких и сами дома представляли

10 словно в движении взору. И все в Илионе священном вдруг начинало кружиться. На очи пирующих плотный мрак опустился: всегда ведь в вине неразбавленным гибнут зренье и разум героев, его поглощающих жадно. Из опьяневших тогда обратился к друзьям один с речью:

15 «Тщетно огромное войско сюда собирали данайцы! Жалкие, замысел свой они выполнить были не в силах, но убрались восвояси поспешно от нашего града, маленьким детям и женщинам, силы лишённым, подобно!» Так говорил тот троянец, в вине утопивший рассудок.

20 Смерти, в воротах стоящей, не видел глупец ослеплённый. Только лишь сладостный Сон целиком овладел Илионом: всем его людом, вином и обильной едой утомлённым, факел горящий Синон над стеной непреступною поднял, дабы огнём аргивянам знаменье подать поскорее.

25 В сердце страшился весьма он, что Трои сыны обнаружат дело его, и откроется замысел оным ахейцев. Но опьянённые ныне вином неразбавленным сон свой видели самый последний, когда аргивяне, заметив пламя с Тенедоса, в путь на судах быстроходных пустились.

30 Подле коня деревянного следом Синон оказался и очень тихо позвал, чтобы враг не услышал, — одни лишь стойких данайцев вожди, коих Сон облетал стороною,

- жаждущих битвы кровавой. И все, кто в коне укрывался,
голос извне услышав, к Одиссею премудрому тотчас
- 35 слух свой склонили, а тот повелел им немедля без страха
прочь из коня выходить. Убеждённые словом разумным
броситься в сечу цари из коня приготовились разом,
боя желая в душе. Одиссей же, сдержав торопливых,
собственной дланью искусной коня деревянного ребра
- 40 в нескольких вынул местах при поддержке умелой Эпея,
гибельных копий владыки. Затем из-за досок наружу
выглянул отпрыск Лаэрта, на спящих троянцев взирая,
но из врагов никого, кто бы бодрствовал днесь, не увидел.
Как нестерпимым жестоко терзаемый голодом в сердце
- 45 с гор устремляется волк в предвкушении пищи обильной
к овцам в просторный загон и, таясь от людей и собак их,
в целости чающих стадо себе сохранить на потребу,
через высокий забор на бесшумных кидается лапах,
так Одиссей осторожно из конского выбрался чрева.
- 50 Следом за ним остальные владыки обширной Эллады
стали один за другим осторожно на землю спускаться
с помощью лестниц, какие Эпей для вождей изготовил,
чтобы дорогой наверх и из конского чрева служили.
С разных сторон совершали герои свой спуск торопливо,
- 55 дерзким подобные осам, которых топор дровосека
выгнал из прежнего дома: в неистовой ярости рой их
прочь из ствола вылетает, удары секиры слышав.
Так и ахейцев вожди из коня высыпали на землю
неодолимого града, и билось в груди от волненья
- 60 чаще у каждого сердце. Охваченных сном умертвили
тотчас ближайших врагов они. <...> Флот же на веслах по морю
путь свой вершил, и Фетида ту сделала гладкой дорогу,
ветер попутный послав, мореходах ахейским на радость.
Быстро приплыли они к берегам Геллеспонта и снова,
- 65 чёрные бросив суда здесь со всем снаряжением оных,
сняли искусно с них всё, что на суше хранить подобает.
Сами же, больше не медля, к вратам потекли Илиона,
овцам подобны, в загон свой с покрытых деревьями пастбищ
в пору плодов созреванья под ночи покровом спешащим.
- 70 Так аргивян ополчение в твердыню Приама вступало,

к рати водителям храбрым примкнуть торопясь поскорее.
Те же, как злобные волки, что, мучимы голодом ужасным, <...>
с гор или из лесу выйдя, в овечьем загоне лютуют,
только лишь сном беспробудным усталый забудется пастырь,

75 всех умерщвляли во граде под пологом мрака ночного, <...>
кровь и тела оставляя. Погибель над Троей нависла,
хоть большинство оставалось ещё за стеною данайцев.

Стен же высоких достигнув, ахейских сынов ополченье
в жажде кровавой убийства ворота Приамова града

80 следом за тем миновало, дыханьем Ареса ведомо.
Трою застали данайцы во власти войны беспощадной,
полною тел бездыханных, со ставшими разом домами
страшного пламени пищей, и радость проникла в сердца их.
Злостью к троянцам полны, на врагов они бросились тотчас.

85 И бушевали меж ратей Арес с Энио кровожадной.
Кровь проливалась повсюду, промокла земля под ногами:
столько погибло троянцев и верных союзников с ними!
Те, кого страшная гибель настигла уже, неподвижно
в тёмной крови по всему обречённому граду лежали.

90 Сверху другие валились, с дыханием жизнь отпуская.
Внутренности к животу прижимая ладонями, третьи
между домами блуждали. Четвертые, коих лишили
ног их во сне, с бесконечным меж трупами ползали стоном.
Многих, сразиться с врагами желавших, во прахе простерлись

95 руки и головы ныне. Других, убежавших от смерти,
в спину копьё поразило и, тело пробив, из груди их
вышло наружу. У третьих, пронзивши сперва поясницу,
точно над срамом застряло пощады не знавшее жало.
И не стихали убийства. Во всем Илионе обширном

100 псов ужасающий сердце без умолку вой раздавался,
да умиравших героев звучали тяжёлые стоны.
Крики же эти немедленно стены домов отражали.
Плач не смолкал повсеместно и жен Илиона несчастных,
видом своим с журавлями, орла увидавшими, сходных,

105 с неба прозрачного к ним на могучих летящего крыльях:
силы в душе не имея, один лишь пронзительный щебет
могут они издавать из-за страха пред вещью птицей.
Так и троянки повсюду на улицах града рыдали:
кто — пробудившись на ложе, кто — наземь поспешно вскочивши,

- 110 пояс надеть позабыв, но в один облачившись хитон лишь
и меж домами по городу в страхе великом бросаясь.
Часть не успела совсем покрывало иль пеплос на тело
плотный набросить, поскольку при виде врагов приближенья
в ужас смертельный пришла, обездвижена бедствием грозным:
- 115 с бьющимся сердцем в груди и одни только руки имея,
чтобы прикрыть наготу. Меж несчастных одни принимались
волосы рвать с головы и отчаянно в грудь себя били
с криком протяжным. Другие в неравную битву дерзали
броситься против врагов, о погибельном страхе забывши
- 120 и обречённым на гибель помочь безуспешно желая
мужу иль детям: нужда ведь великую храбрость вселяет.
Вопль раздавался везде ото сна пробужденных младенцев,
что в безмятежной душе до поры сей тревоги не знали.
Дух свой один за другим испускали троянцы. Случалось,
- 125 Рок и того настигал, кто во власти видений был сонных.
Радость убийство несло сожалений не знающим Керам!
Как если б пиршество в доме богатый хозяин готовил
для приглашённого люда, без счёта свиней убивая,
толпами гибли несчастные. Кровь их с оставшимся в чашах
- 130 быстро смешалась вином. И никто из ахейского войска
чистым от оной оружие свое до конца не оставил,
сколько бы сил не имел. Умирали сыны Илиона:
так беззащитных овец истребляют шакалы иль волки
в жаркую пору полудня, когда отлучится на время
- 135 с пастбища строгий пастух, а животные в поисках тени
всею толпой своей дружно в одном собираются месте
и ожидают, пока молоко к себе в дом унесет он: <...>
чая наполнить желудок, бросаются хищники к оным,
тёмную кровь выпивают и всю истребляют отару,
- 140 пир злополучному пастырю днесь приготовив ужасный.
Вот и данайцы теперь по твердыне Приама носились,
в самом последнем бою ненавистных врагов поражая.
И ни один невредимым из Трои сынов не остался:
чёрною кровью окрасились их искривлённые члены.
- 145 Но аргивян пострадало в сражении также немало.
Кубком удар получили одни и столами — другие.
Факелом кто-то горящим ужасно из них обожжен был.

Часть испустила свой дух, вертелами для мяса проткнута,
теми, что в тушах свиней на последнем пиру оставались,

150 жарким дыханьем Гефеста не меньше, чем прежде, нагреты.
Под топором боевым иль секирою быстрою павши,
бились иные в крови. У других на руках обрубил
пальцы защитники Трои, которыми те за мечи их,
чая от Кер беспощадных найти избавление, хватались.

155 Кто-то тяжелые камни метал, и когда попадала
в темя противнику глыба, на землю мозги вытекали.
Диким подобны зверям, поражаемым в собственных норах,
Трои сыны, в безрассудную ярость придя, бушевали
всю эту страшную ночь, и, Аресовой жаждой томимы,

160 бились друг с другом враги средь чертогов Приама священных.
Много тогда аргивян полегло от копейного жала.
Ибо успели защитники взять в обиталище царском
длинное в руки копьё или меч и теперь поражали
грозных врагов, хоть и были пьяны от вина после пира.

165 Ярким огнём освещён был теперь Илион обречённый,
ибо ахейцы горящие факелы в дланях сжимали,
чтобы друзей от врагов отличать в беспощадном бою том.

Сын многомошный Тидея, в побоище страшном с Коробом,
копий владыкой, столкнувшись, Мигдона достойного чадом,

170 жалом копейным немедленно в горло фригийца ударил,
через какое к желудку еда и питье попадают.
Вместе с копьем тем настиг злополучного Рок беспощадный.
В тёмной крови распростерся средь множества тел бездыханных
жалкий глупец, не добившись желанного брака, за коим

175 он незадолго пред тем в Илион укреплённый явился <...>
и обещал аргивян отогнать от Приамова града.
Боги свершиться не дали мечтам его. Чёрные Керы
гибель послали безумцу. С ним вместе же Эвридаманта
жизни лишил Диомед, Антенора отважного зятя,

180 что между всеми троянцами ясным умом выделялся.
Следом за тем престарелого встретил он Илионея
и угрожающе меч свой на старца несчастного поднял.
Сила немедленно мужа покинула ветхие члены.
В страхе протерши к врагу бесполезные руки, одною

185 острый удерживал меч он, другой же — колени героя —

мужеубийцы — обнял. И алкавшего яростной сечи гнев удержал до поры или, может быть, волею бога меч свой отвел Диомед, чтобы старец с мольбою последней к мужу могучему время имел бы теперь обратиться.

190 Страхом великим охвачен, вскричал тут поспешно троянец:

«Вот, пред тобою стою на коленях я, кто бы ты ни был из аргивян многомошных! Даруй же прощение старцу! <...> Яростный гнев свой сдержи. Ведь великую славу герою юных и сильных мужей в поединке убийство приносит!

195 Старца убийце себе похвалы от людей не дожидаться!
Не на меня — на молодых поднимай свои длани героев, если желаешь и сам до преклонных годов дотянуть ты!»

Так на слова отвечал ему отпрыск Тидея могучий:
«Старец, дожить полагаю и верно до лет я преклонных,

200 но пока сила ещё остается в руках, ни единый враг от меня не спасется: к Аиду любого отправлю: ибо достойному мужу врагов убивать подобает!»

С речью такую несчастного в горло мечем беспощадным грозный герой поразил, где для смертных с потоками крови

205 путь до гибели злой открывается самый короткий.
Тотчас настигла троянца жестокая участь — погибнуть от Диомеда руки. А Тидея наследник на прочих бросился сразу врагов, преисполненный силой великой. Быстро Абанта поверг он, затем, острием дотянувшись,

210 славного Эврикоонта сразил, Перимнестора чадо.
Дамасторида убил Агамемнон, Дейопита — Мегес, Амфимедонта — Аякс, а критян предводитель — Миманта.

Сын же Ахилла Паммона, подобного богу, на гибель жалом копейным обрек, да спешивших навстречу Полита

215 и Антифонта-героя, Приама сынов злополучных.
Следом за тем богоравного наземь поверг Агенора.
И одного за другим убивал он героев троянских — чёрная гибель везде обречённых на смерть поджидала.
Силой отца наделённый, неистово бился с врагами

220 яростный муж и, встречая, троянцев разил без пощады.
У алтаря Оградителя-Зевса Пелида наследник встретил владыку врагов, повелителя Трои Приама.
Тот же, увидев его и признав в нём Ахиллово чадо, не испугался, с детьми в одно время погибнуть желая.

- 225 Алча пришествия смерти, к ахейцу старик обратился:
«Жалости в сердце не знающий грозного отпрыск Ахилла,
смерть мне скорее пошли! Не щади удручённого горем!
В муке такой не желаю я больше всезрящего Солнца
видеть божественный свет! С убиенными чадами вместе
- 230 лучше теперь мне погибнуть, забыв о страданиях тяжких
и нестихающем шуме сражений кровавых. О если б
жизни отец твой лишил меня, прежде чем в пламени Трои
вынужден был увидеть я, когда за убитого выкуп
Гектора оному нес, от руки его павшего в битве.
- 235 Керы иное мне спряли. Но ты стариковскою кровью
грозный свой меч напои и Приама избавь от мучений!»
Отпрыск могучий Ахилла в ответ на слова эти молвил:
«С радостью, старец, исполню я то, о чём ты меня просишь!
Между живыми такого врага никогда не оставляю!
- 240 Ибо дороже, чем жизнь, ничего не бывает для смертных». .
С этою речью Приама седую главу отрубил он,
так же легко, как колосья на ниве, иссушенной солнцем,
острым серпом своим жнец в урожайную пору срезает.
Хлюпая, оная вдаль по земле покатилась, от прочих
- 245 членов трясущихся тела несчастного мужа далече.
В тёмной крови средь убитых тогда распростерся владыка, <...>
между иными богатством, потомством и родом славнейший.
Долго не длится людей, на земле обитающих, слава,
но и достойнейшим время с собою бесчестье приносит.
- 250 Так совершилась судьба его, беды забывшего ныне.
С башни высокой затем аргивяне на землю швырнули
Астианакта, лишивши дыхания жизни младенца,
что из объятий безжалостно вырвали матери бедной
в гневе на Гектора сильным, при жизни ахейскому войску
- 255 столько вреда причинившего. Семя его ненавиза,
малое чадо они со стены неприступной низвергли,
коему было ещё ничего о войне не известно.
Так же теленка в предгорьях взалкавшие пиршества волки
с края глухое в ответ издающего эхо утеса,
- 260 от материнской груди оторвав, беззаботно швыряют.
Мать же при зрелище этом о чаде любимом протяжный
стон поднимает, пока не придет к ней иное несчастье

и не настанет пора ей в добычу самой превратиться.
В скорби великой пока о ребенке своем убивалась

265 дочь Этиона, оную к пленницам прочим погнали
без промедленья враги. Но про жизни жестоко лишённых
сына, отца и супруга не думать всё время не в силах,
прекрасноногая смерть призывала Этионида:
царственной крови скорее в жестоком бою подобает

270 гибель себе обрести, чем у низшего быть под пятою.
Горем терзаема в сердце, взмолилась тогда Андромаха:
«Днесь и мое со стены поскорее низвергните тело!
В пропасть с высокой скалы или пламя горящее бросьте!
Невмоготу выносить мне несчастья великие эти!

275 Славного первым отца беспощадный Пелея наследник
в Фивах священных убил, а затем — знаменитого мужа,
в коем одном лишь отраду доныне душа находила;
малого сына супруг мой в богатых чертогах оставил,
и бесконечно гордилась я чадом на диво прекрасным,

280 но обманула надежды злодейка-Судьба беззаконно.
Полную скорби меня от мучительной жизни избавьте
вы поскорее теперь и за море домой не везите
вместе с иною копыя уводимую в полон добычей.
Быть меж людей мне не в радость, когда божество погубило

285 всех моих близких. Одно лишь великое горе отныне
станет уделом моим, от родных на беду отлучённой».
Так она жаждала в землю скорее уйти безвозвратно.
Ибо в живых не престало тому оставаться, чью славу
низкий позор поглотил: нестерпимо презренье людское.

290 Но против воли несчастную в рабство погнали ахейцы.
Подле горящих домов испускали одни за другими
дух свой троянцы, и скорбный по городу стон раздавался.
Лишь Антенора чертоги судьбы несчастливой избегли,
ибо о долге ахеяне помнили гостеприимства

295 перед хозяином, в Трое, спасая им жизнь, принимавшем
годы назад Одиссея с подобным богам Менелаем.
Милость ему потому оказать пожелали данайцев
сильные чада, оставив и жизнь, и владения мужу,
дабы и друга почтить, и Фемиду всезрящую этим.

300 Тою порой и Анхиса достойного доблестный отпрыск,

много во граде Приамовом подвигов днесь совершивший
мужеством ратным своим и копьем и немало лишивший
жизни ахейцев, увидев руками врагов беспощадных
пламени преданный город, народа его истребленье

- 305 и расхищенье великих богатств, уводимых в неволю
жен и детей и надежды в могучей груди не питая
прежней когда-нибудь вновь увидеть крепкостенную Трои,
разумом начал искать от беды неизбывной спасенья.
Так же над бездной морскою, кормилом уверенно правя,
- 310 судно от волн и ветров многоопытный муж сберегает,
с разных сторон налетающих в грозную пору ненастья,
но изнемогши руками и сердцем, когда погибает
в водах корабль его, всё ж оставляет весло рулевое
и отплывает на лодке, заботы в душе не имея
- 315 больше о судне и грузе. Подобно тому и Анхиса
мудрый наследник, оставив врагами сжигаемый город,
малого сына с отцом из жестокого пламени вынес:
собственной мощною дланью на плечи себе усадил он
ветхости гибельной грузом давно удручённого старца,
- 320 сына же, чьи и к земле-то едва прикасались подошвы,
за руку нежную взяв, перед зрелищем бойни ужасной
полного гибельным страхом, из боя кровавого вывел.
В дланях отцовских вися, прижимался к родителю мальчик,
и бесперывным потоком текли по щекам его слезы.
- 325 Сам же герой чрез тела перепрыгивал мёртвых, во мраке
многих невольню топча. Охраняла пути их Киприда,
сына спасти полагая и внука с возлюбленным прежним
от угрожавших им бед. Пред стопами бегущего мужа
пламя само отступало: слабело дыханье Гефеста.
- 330 Грозные копья и стрелы напрасно на землю валились,
коиими славных ахейцев не знавшие промаха чада
в битве последней стремились врага поразить безуспешно.
Войско тогда удержавши, к данайцам Калхант обратился:
«Остановитесь и в голову гордого славой Энея
- 335 копий, жестоко разящих, и гибельных стрел не пускайте!
Волей священной богов суждено ему, путь совершивши
с берега Ксанфа родного к широкотекущему Тибру,
город большой основать поколениям грядущим на диво
и многочисленным долго в земле этой править народом.

- 340 Власть же потомков его от восхода далекого будет
и до закатных земель в предстоящие дни простираться.
Долг наш принять приговор, что бессмертные вынесли боги,
ибо и сам он — прекрасноволосой дитя Афродиты.
Но не должны на него поднимать мы руки своей ныне
- 345 и потому ещё, что, убегая в далекую землю, <...>
не о спасении злата и прочих богатств он радеет,
а предпочел оным жизни ребенка с родителем старым.
Ночь показала сия нам в одном добродетельном муже
верного сына — отцу и отца превосходного — сыну!»
- 350 Так говорил он, и, вняв ему, все на героя взирали,
словно на бога, ахейцы, а тот из горящего града,
прочь убегал, куда резво несли его быстрые ноги,
оной порой как враги разоряли прекрасную Трою.
Следом за тем Менелай беспощадным мечом Деифоба
- 355 жизни желанной лишил, от вина его слабым нашедши
подле Еленина ложа. Сама же по царским чертогам
бросилась в бегство жена. Обагрённый убитого кровью,
возликовал Менелай и над телом довольно промолвил:
«Пес! Безотрадную ныне тебе уготовил я гибель!»
- 360 Дивной прихода Зари средь троянцев живым ты не встретишь,
хвастаясь дерзко, что сам всемогущий Кронид-Громовержец
тесть у тебя! Наглеца беспощадная смерть по заслугам
подле супруги моей осквернённого ложа настигла.
О если б я Александра пред тем, как нашёл он погибель,
- 365 жизнь в поединке отнял, среди битвы кровавой столкнувшись!
Было бы легче свое мне нести беспросветное горе!
Только до срока сошёл он во мрак бесконечно ужасный,
выплатив долг свой судьбе. Не судил ему Рок наслаждаться
дольше супругой моей, ведь Фемиды мужам нечестивым
- 370 не избежать без ущерба: и ночью, и днём не спускает
неутомимых очей своих, грозная, с рода людского
и по небесным просторам над чёрной землею летая,
вместе с Кронидом вершащих неправду карает жестоко».
Так говоря, посылал он врагам беспощадную гибель,
- 375 ибо неистовый ревность в груди его гнев разжигала.
Храброе жаждало сердце троянцам воздать по заслугам,
и даровала свершиться тому справедливая Дика.

Ибо они беззаконие прежде других совершили
вместе с Еленой, священные первыми клятвы нарушив,

380 и в помрачении тяжком, о жертвенной крови забывши,
волю бессмертных богов нечестиво тем самым презрели.
Из-за того и послали Эринии оным несчастья:
кто-то погиб у стены, а другие — во граде горящем,
пиром и жен пышнокудых любовью в ночи наслаждаясь.

385 Ту, что супругой была ему, в дальних покаях укрытых
снова нашёл Менелай, перед гневом законного мужа
полную гибельным страхом, и вид её жизнь у неверной
тотчас отнять побудил бы горящее ревностью сердце,
если бы не удержала благая порыв Афродита:

390 выпал из рук его меч, и угасла жестокая ярость,
ревности тёмный покров сорвала с Менелая богиня,
пылом любовным наполнив опять его сердце и очи.
Трепетом странным охвачен, не в силах был муж в то мгновенье,
видя жену несравненную, меч ей на шею обрушить.

395 Словно иссохшее дерево, что в горном лесу неподвижно
долгое время стоит, ни дыханием частым Борея
не овеиваемо больше, ни ласкою теплого Нота,
ныне застыл в удивлении, силы привычной лишившись,
перед супругой герой. И внезапно забыл обо всем он,

400 чем навлекла она прежде позор на их брачное ложе.
Прошное прочь прогнала из горящего сердца Киприда,
что и бессмертных богов, и людей подчиняет рассудок.
Всё же оброненный меч подобрал Менелай и к супруге
бросился с оным. Хотя помышление иное владело

405 ныне душою его, от ахейцев он скрыл свои мысли.
Но удержал тут спешащего выполнить долг поскорее
брат его, мужа спокойными увещевая словами,
ибо страшился, что тщетными сделает тот все труды их:
«Гнев свой сдержи, Менелай! Не престало законной супруге

410 смерть тебе ныне принести, из-за коей столь многие беды
мы претерпели под Троей, возмездье Приаму готовя!
Ведь не Еленой, как мнишь, опозорен ты был, а Парисом,
гостя пред Зевсом свой долг и хозяина щедрость забывшим,
из-за чего на страдания был божеством обречен он».

415 Речи той внял Менелай. А бессмертные боги, укрывшись

тёмными тучами, слезы о Трои судьбе проливали,
кроме лишь Геры одной с Тритонидой прекрасноволосой,
гордостью в сердце ревнивом от зрелища страшного полных
гибели славного града потомка блаженных Приама.

420 Но Тритогея мудрая и для печали, однако,
повод весомый имела: в святилище оной Кассандру
чести девичьей лишил Оилея могучий наследник,
сердце и разум утратив. Жестокую кару богиня,
мстя за бесчестие, позже злосчастному мужу послала.

425 На непотребство не стала смотреть она, полная гнева
в сердце своем и стыда, обратив на святилища крышу
грозные очи. И сразу же изображение богини
начало шум издавать, а земля затряслась. Но Киприды
жар ощущая, герой незаконное дело не бросил.

430 Всюду во граде тем часом от верха дома осыпались.
В воздухе дым от пожаров с поднявшейся пылью мешался.
Грохот ужасный стоял, и дрожали все улицы разом.

[432a] Пламенем дом был Энея объят. Антимаха чертоги
гибли в огне. И одним исполинским костром полыхала
ныне Пергама скала с алтарем Оградителя-Зевса,

435 храмом Паллады и дивным святилищем светлого Феба.
Не избежали огня и покои Приамовых внуков.
Весь Илион достославный за ночь эту в прах обратился.

Много от рук аргивян повстречало гибель троянцев,
или в огне беспощадном с домами горящими вместе,

440 что и судьбой и могилой для прежних хозяев их стали.
Прочие сами мечами по горлу себе проводили,
видя в воротах огонь и отряды врагов подходящих.
Кто-то, жену и детей поразив, бездыханным валился,
страшное дело свое по велению судьбы совершая.

445 Кто-то, уверенный в сердце, что враг далеко беспощадный,
с помощью глиняной вазы дыханье Гефеста пытался
быстро водой погасить, но, его упредивши, ахеец
грозным копьем поражал злополучного, жизни лишая
мужа, чей ум неразбавленным ныне вином помрачен был.

450 В дом свой убитый валился, роняя сосуд бесполезный.
На убежавшего внутрь опалённая падала балка,
и настигала немедленно верная гибель троянца.

Многие женщины, бросившись в бегство, затем вспоминали
о позабытых в кроватях в охваченном пламенем доме

455 чадах безмерно любимых и, к ним возвращаясь поспешно,
вместе с младенцами гибли, когда разрушались дома их.
В страхе пред пламенем ярим собаки и кони по граду
остервенело носились, топча под собою умерших
и беспощадно калеча живых на пути к избавленью.

460 Всюду над Троей горящей пронзительный вопль раздавался.
С криками кто-то сквозь пламя последний прокладывал путь свой.
И настигал его там прежде времени рок беспощадный.
Все к неминуемой смерти вели днесь дороги троянцев.
Ввысь поднимался огонь, и окрасило светлое небо

465 зарево многих костров. Обитавшие рядом народы
видели Трои пожар с возносящейся к солнцу вершины
Иды священной, Тенедоса и Самофракии мыса.
Кто-то, по морю плывущий, при зрелище этом воскликнул:
«Труд свой великий, видать, довели до конца аргивяне,

470 ради Елены немало прекрасных ресниц претерпевши!
Вся полыхает в огне лишь недавно счастливая Троя.
И ни один из богов не помог о защите молившим.
Неумолимый за смертных свершеньями Рок надзирает,
чести себе не стяжавшим и прежде безвестными бывшим

475 славу даруя внезапно, иных же в ничто обращая.
Часто из счастья беда, и добро из беды происходят:
так переменчив живущим отпущенный век многотрудный».
Так говорил себе тот, кто на Трои пожар издалече
ныне взирает. А троянцев повсюду беда окружала.

480 В городе их аргивяне, подобно ветрам, бушевали,
что над бескрайней пучиной неистово волны вздымают,
только напротив Арктура, к туманному югу повернут,
горний Алтарь достигает светил неподвижных престола,
и погибает тогда среди волн, вознесённых высоко,

485 множество чёрных судов: ведь над морем ветров неумных
дикая ярость бушует. Подобно тому предавали
чада ахейцев теперь разоренью высокую Трою.
Град же пылал, как гора, бесконечным покрытая лесом,
что в один миг исчезает в объятиях пламени злого,

490 если ветра раздувают огонь, и рокочит утесы,

твари же дикие всюду безмерные терпят страдания,
ярости буйной Гефеста стремясь избежать безуспешно.
Вот и сыны Илиона во граде встречали погибель.
И ни один из богов не помог им: такую направили

495 пряху суровые Мойры, а оной никто не осилит.

Храброму в битвах, меж тем, Демофонту с младым Акамантом
кинулась Эфра навстречу, Тесея могучего мать.
Полную в сердце надежды привел её бог благосклонный
верным путем пред лицо их, дотоле бежавшую в страхе

500 прочь от войны и огня. Разглядевши при свете пожаров
облик жены величавой, сочли её сразу герои
от небожителей род свой ведущего старца-Приама
равной богиням супругой и, руки поспешно на плечи
ей возложив, собрались к аргивянам царицу доставить.

505 Та же со стоном печальным к пленившим её обратилась:
«Стойких в сраженьях ахейцев покрытые славою чада,
словно врага, не тащите к своим кораблям меня ныне!
Я не троянского рода. Течёт во мне гордых данайцев
славная кровь, от Питфея во граде трезенском рождённой:

510 равный бессмертным Эгей меня собственной сделал женою
и от него знаменитого я породила Тесея.
Ради великого Зевса и ваших родителей милых,
если и правда приплыли Тесея достойные чада
вместе с Атридами к Трое, скорее средь вашего войска

515 им на меня укажите, ведь я полагаю, подобны
вам они возрастом будут. Тогда лишь сумею дыханье
перевести я в груди, как живыми обоих увижу».

Речь услышав ту, мужи о родителе вспомнили тотчас,
подвигах ради Елены его и о том, как Афины

520 тяжко гремящего Зевса в отместку сыны разорили
в пору, когда их самих далеко от сражения няньки,
суших младенцев, держали. Припомнили славную Эфру,
сколько страданий в неволе судьба пережить ей судила,
гордой свекровью сначала, а позже невольницей бывшей

525 равной богиням Елены. От радости сделались немы
оба героя, пока Демофонт вопрошавшей не молвил:

«Боги уже исполнение надежде твоей даровали,
ибо сейчас пред собой своего превосходного сына
видишь родных ты детей, что, заботливо на руки взявши,

530 к чёрным судам отнесут тебя, после же с честью доставят
к берегу Эллады священной, где прежде была ты царицей!»

Так говорил он. Отца же его знаменитого мать,
внука руками обняв, целовала широкие плечи
голову, мощную грудь и покрытый брадой подбородок.

535 И Акаманта затем. На обоих мужей проливались
слезы из глаз её, коих и сами они не скрывали.
Так если кто на чужбине немалое время пробудет,
и посчитают в народе, что мёртв он, а позже такого
чада вернувшимся зрят, проливать начинают немедля

540 слезы от счастья они, и скиталец, детей обнимая,
с ними в родимых чертогах, себя не сдержавши, рыдает:
полный печали по дому разносится плачь в эту пору.
Стон, облегчающий душу, и днесь раздавался рыдавших.
Тою порой Лаодика, Приама несчастного дочь,

545 как говорят, к небесам в огорчении руки простерла
с просьбой к богам непреклонным, моля, чтобы чёрной землею
быть поглощённой ей прежде, чем долю изведает рабью.
Кто-то тогда из бессмертных склонил к умоляющей слух свой
и необъятную землю немедля разверз перед нею.

550 Так по решенью богов приняла её вечная бездна
в час Илиона последний. Ещё говорят, что Электра,
плотным покровом одевшись, за тьмою и тучами скрыла
облик свой дивный от смертных и прочих сейчас же оставить
хор поспешила Плеяд, что родными ей сестрами были.

555 Дев тех прославленный сонм для страданий родившимся людям
так же выходит сиять: лишь одна остается незрима,
пряча от мира свой лик, с той поры, как разрушен огнём был
город священный Дардана, её знаменитого сына,
и не сберег его сам высочайший владыка небесный,

560 ибо пред Мойрами даже и Зевсова воля бессильна.
Но по решенью бессмертных свершилось все, или иначе,
ярость свою на троянцев в резне аргивяне излили,
ибо Эрида вражды той в руках окончанье держала.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

- 3** латопрестольная в небо Заря из пучин океанских
снова взошла, и вобрал в себя Ночь отступавшую Хаос.
Трои же крепость ещё предавали враги разоренью
и бесконечные прочь уносили Приама богатства,
- 5** вздувшимся рекам подобны, что с гор с оглушительным шумом,
став от дождей полноводны, уносят деревья без счёта
вместе со всем, что растёт на обрывистых склонах, а также
части расколотых скал в необъятное море швыряют.
Вот и данайцы, огнём уничтожив высокую Трою,
- 10** к быстрым судам уносили огромную ныне добычу.
Вместе с собою вели они множество пленниц троянских –
дев, своего не успевших замужества радость изведать,
тех, что недавно послушны супругу любимому стали,
седоволосых старух и молодых матерей, у которых
- 15** новорождённых младенцев от полной груди оторвали,
с жадностью их молоко напоследок тянувших губами.
Между других и свою из горящего града супругу
прочь уводил Менелай, многотрудное дело свершивши:
поровну радость и стыд в его сердце отважном мешались.
- 20** Копий владыка Кассандру увел за собой Агамемнон.
Славный Ахилла наследник забрал Андромаху. Гекубу
вел к кораблям Одиссей: из очей её слезы рекою,
как из ручья, вытекали, охватывал трепет все члены,
сердце от страха сжималось, рассыпались кудри седые
- 25** по голове и плечам, и лежал на них пепел обильно,
коим своею царица посыпала голову дланью,
после того как убит был Приам и разрушена Троя;
громко рыдала она о превратностях участи рабской,
выпавшей ей против воли. Другие иных уводили
- 30** плачущих пленниц троянских к своим кораблям аргивяне.
Стон бесконечный повсюду от сонма рабынь раздавался,
с малыми вместе детьми о своих сокрушавшихся бедах.

Так если новый приплод со свиньей белозубою вместе
от одного до другого ведут свинопасы жилища,

35 холодом зимним гонимы, ужасный повсюду над стадом
визг в эту пору стоит, ни на миг не стихая единый.
Вот и троянки стенали, к данайцам попавшие в рабство,
ибо единая участь служанок ждала и царицу.

Только Елена поспешно в груди удержала рыдания:

40 в тёмных глазах её стыд в этот миг затаился глубокий,
краска покрыла ланиты, а сердце о том волновалось,
как бы, когда кораблей она чёрных у моря достигнет,
не принялись оскорблять её чада ахейцев жестоко.
В страхе пред тем трепетала душа беспокойная сильно.

45 Голову скрыв покрывалом, с щеками горящими ярко
вслед за супругом своим осторожно Елена ступала,
словно Киприда, когда обитатели светлого неба
в страстных Ареса объятьях её обнаружили как-то
неизгладимым позором покрывшую брачное ложе,

50 пленницей многих оков — изошрённой работы Гефеста,
в коих лежала она, от стыда не имея спасенья,
перед поспешно собравшимся родом богов всеблаженных
и пред Гефестом самим, хоть и страшно пред очи супруга
всякой жене показаться, в позоре таком уличённой.

55 Так, Афродите подобна в стыде нестерпимом обличем,
с пленниц толпою троянских к судам аргивян направлялась,
сделанным прочно, Елена. Ахейцы же диву давались,
стоя вокруг, при одном лишь на чудную прелесть жены той
и красоту её взгляде. Никто не осмелился тайно

60 или открыто её уязвить обвинительной речью:
как на богиню, с восторгом мужи на Елену взирали,
неутолённым влеченьем исполнены к дочери Зевса.
Так коли странникам, путь свой чрез бурное море вершащим,
после молитв бесконечных родимый покажется берег,

65 оные, моря и смерти в пучине седой избежавши,
руки к земле простирают, великою радостью полны.
Вот и данайцы теперь ликовали, из них ни единый
о бесконечной войне и делах многотрудных не вспомнил:
в сердце такое почтенье вложила в тот миг Киферида

70 им к быстроглазой Елене и жизнь ей пославшему Зевсу.

Город возлюбленный ныне увидев в руинах лежащим
и от кровавой войны наконец получив передышку,
Ксанф и печальные нимфы падение Трои оплакать
и разрушение Приамова града, меж тем, поспешили.

75 Так если град на созревшую летом обрушится ниву,
в пыль разбивая колосья, ломая высокие стебли
неудержимым напором и всё рассыпая напрасно
наземь златое зерно, от сознания беды неизбежной
в скорби великой хозяин погибших полей пребывает.

80 Вот и у Ксанфа в душе Илиона теперь запустенье
тяжкую скорбь породило, и вечно должно было горе
бога бессмертного длиться. Стенали высокая Ида
и Симоент быстротечный, а с ними и все, кто на склонах
Иды досель обитал, о Приамовом граде горюя.

85 Чада ахейцев же с радостью к чёрным судам возвращались,
Ники прославленной силе всем войском хвалу воспевая
с родом священным богов и своих в испытаньях тяжелых
стойких отваге сердец, да Эпея работе великой.
Пенье их ввысь уносилось, подобное в это мгновенье

90 крику протяжному галок, коль ясный тем день выпадает
и после гибельной бури бывает безветренно небо.
Так и ахейцев теперь пред судами сердца ликовали, <...>
и усаждало на небе веселье их тех из бессмертных,
что аргивянам защитой в деле нелегком являлись.

95 Те же, что Трои радели сынам, возмущались, Приама
град знаменитый во власти жестокого пламени видя,
но и желая того, отвратить несчастливую ныне
были не в силах судьбу, ведь и Крона наследник могучий
то, что начертано Роком, нарушить не может беспечно,

100 между бессмертных сильнейший, чьей волею всё совершилось.
Бедра быков аргивяне, меж тем, водрузивши без счёта,
на алтарях возжигали и милое сердцу поспешно
лили вино на горящие жертв благодарственных части,
славя богов, завершение великим трудам их пославшим.

105 И на веселом пиру прославляли отважных героев,
что при оружии были в коне деревянном укрыты,
мукам дивились Синона, которые тот от троянцев
вынужден был претерпеть: воспевая хвалу ему ныне
и драгоценными вознаградивши дарами, почтили

- 110 друга ахейцы, а он в терпеливой душе ликованием
из-за победы был полон, своих не жалея страданий.
Ибо для мудрого мужа намного почёт драгоценней,
нежели тяжкое золото, обличье и всё остальное,
что у людей уже есть превосходного или же будет.
- 115 Так у судов, никаких опасений в душе не имея,
правили пир аргивяне, и каждый уверенно молвил:
«Долгой войны окончания мы дождались и добились
славы великой, врагов вместе с градом их крепким повергнув.
Пусть же позволит нам Зевс по домам без ущерба вернуться!»
- 120 Но из моливших не всем разрешил возвратиться владыка.
Оной порою искусный меж войска певец отыскался, <...>
и беспощадной войны в этот миг позабывши тревоги,
сердце к достойным делам и любезному смертным веселью
все обратили немедля данайцев могучие чада.
- 125 Жадно внимавшему войску сначала сказитель поведал,
как собирались дружины в пределах Авлиды священной,
как по пути через море двенадцать твердынь укрепленных
сына Пелея повергла во прах несравненная сила
и на земле бесконечно широкой — одиннадцать градов,
- 130 где победил он Телефа с царем Этионом славным
и на погибель обрек вслед за этим надменного Кикна,
как из-за гнева Ахилла постигли несчастья ахейцев,
как вокруг града родного волок оный Гектора тело,
как одолел на равнине сей Пенфесилею с отважным
- 135 сыном Тифона и как умерщвлен был могучим Аяксом
Главк, несравненный копейщик, как отпрыск достойный Пелида
гордого славой великой поверг Эврипила-владыку,
и как Парис, наконец, от стрелы Филоктета скончался.
Следом воспел он героев, в коне деревянном укрытых,
- 140 и как разрушивши город потомка бессмертных Приама,
пир учинили ахейцы, забот о войне не имея.
Также и много другого воспел он, что было на сердце.
Все пировали, пока не приблизилась ночь к середине,
после чего от вина и обильной еды поспешили
- 145 дать себе отдых данайцы на ложе, покой приносящем,
ибо труды предыдущего дня утомили героев,
и потому, хоть и жаждали пиром всю ночь наслаждаться,

онный они отложили, в объятия сна погрузившись.
Каждый на месте своем, засыпали ахейцы, один лишь

- 150 с дивноволосой супругой Атрид вел в шатре разговоры.
Сон не сходил им на очи, в груди же — Киприды дыханье
сладкое вновь поселилось, о старой обоим напомнив
в браке законном любви, а печаль отгоняя далече.
Первой Елена к супругу со словом таким обратилась:

- 155 «Гнева в душе, Менелай, не держи на меня бесконечно.
Не по своей ведь я воле покинула дом твой и ложе:
силой меня Александр и троянцев жестокие чада
в град свой, похитив, забрали, когда пребывал ты далече.
После же в скорбном безумии жаждавшей жизни лишиться

- 160 с помощью прочной петли иль меча, приносящего горе,
руку они удержали, благими словами утешив,
полную жгучей тоски по тебе и по дочери милой.
Ради нее, ради счастья, какое познали мы в браке,
я умоляю тебя: о жестокой не помни обиде!»

- 165 Слово супруги обдумав, в ответ Менелай ей промолвил:
«Не вспоминая о несчастьях, что мучили душу доселе,
в сумрачных Леты чертогах отныне лежать их оставив!
Не подобает нам вечно дела нечестивые помнить!»
Так говорил он, и радость в душе у Елены сменила

- 170 прежний пред будущем трепет, поверившей в то, что оставил
гнев господин её ныне: обвила руками супруга
тотчас она, и от счастья немедля заплакали оба.
Друг подле друга охотно на ложе они опустились,
помня в душе обо всем, что во браке когда-то имели.

- 175 Как с виноградной лозою сплетается плющ неразрывно
стеблем могучим своим, и не в силах тогда друг от друга
даже ветра оторвать их, так в жажде любовной на ложе
ныне сплелись нераздельно тела Менелая с Еленой.

Только лишь Сон беззаботный на них, наконец, опустился,

- 180 встала могучая тень богоравного тотчас Ахилла
подле главы его сына, живому подобная мужу,
гордых троянцев бичу и отраде великой ахейцев,
поцеловала наследника в шею и ясные очи,
после чего со словами привета к нему обратилась:

- 185 «Радуйся, сын, и моей не тревожь себе душу кончиной!

Вместе с блаженными вечно теперь я богами пребуду.
Ты же не мучь понапрасну заботой об умершем сердце,
но поскорее в груди своей силу отцову почувствуй!
Меж аргивянами первым всегда оставайся, не зная

190 равных по доблести ратной, в совете же старшим послушен
будь, и тогда назовут тебя мужем разумным другие.
Чти лишь достойных людей, обладающих разумом светлым:
добрый у доброго друг, и с мерзавцем злодей неразлучен.
Мысли достойные будут достойного дела залогом.

195 Доблести тот не достигнет высот, кто в себе не имеет
должного духа: непросто до этого древа добраться,
и далеко простираются в небо широкое ветви.
Только тому, кто к богами дарованной силе прибавит
труд неустанный, удастся сулящий великую радость

200 плод обрести, на великое доблести древо поднявшись.
Так добывая себе славу. И разумом светлым печали
не поддавайся надолго, коль сердце беда удручает.
В счастье не радуйся сильно. Внимателен будь и заботлив
к верным соратникам, детям и женам, в душе неизменно

205 помня при этом, что смертных поблизости всех поджидают
неумолимые Мойры и страшные мёртвых чертоги.
Род человеческий ведь с расцветающей сходен травой:
гибель встречают одни, а другие растут им на смену.
Будь потому милосерден. Поведай теперь аргивянам,

210 прежде же прочих царю Агамемнону сыну Атрея,
что, если помнят они, как у града Приама я бился,
сколько добыл им богатств перед тем, как мы к Трои приплыли,
пусть у могилы моей, приведя добровольно добычу,
что причитается мне, — Поликсену, Приамову дочерь,

215 в жертву её принесут, иль окажется гнев мой страшнее
прежнего, что по вине Брисеиды во мне разгорелся.
Волны на море воздвигну и бурю за бурей пошлю им,
чтоб на земле этой долго за глупое их безрассудство
смерти смотрели в глаза, пока мне возлияние сделать

220 возле могилы не вспомнят, домой возвратиться желая.
Если же, деву зажав, пожелают отдельно ахейцы
в землю её положить, то прогневан на них я не буду».

Слово такое промолвив, подобно легчайшему ветру,
быстро полей Элисийских достиг Эакид достославный,

- 225 где на широкое небо подъем и на чёрную землю
спуск есть для вечных богов. А наследник его, пробудившись,
вспомнил родителя образ, и в сердце тепло ему стало.
Только на небо широкое вновь Эригения вышла,
ночь прогоняя и свет свой разлив над землей и в эфире,
- 230 с ложа воспрянули тотчас ахейцев могучие чада,
дома достигнуть желая и на воду с радостью в сердце
стали спускать корабли, но спешащих отплыть поскорее
остановил аргивян тут Ахилла наследник могучий
и, обращаясь к собранью, отцовский наказ передал им:
- 235 «Слушайте, бранелюбивых ахейцев любезные чада,
слово отца моего, каковое вчера, когда спал я,
Сном побеждённый на ложе, во мраке родителей промолвил.
Рек он, что ныне с бессмертными век бесконечный проводит.
Хочет же, чтобы данайцы и отпрыск державный Атрея
- 240 в качестве части почётной добычи, в войне обрётённой,
к мрачной могиле его привели поскорей Поликсену
и, принеся её в жертву, отдельно затем погребли бы.
А коли сим пренебрегши, отправитесь в путь через море,
то угрожает, огромные волны подняв над пучиной,
- 245 войско и все корабли задержать здесь на долгое время».
Вняли словам аргивяне и, словно к бессмертному богу,
стали к Ахиллу взывать тут. Со дна же широкого моря,
волны под ветром взрастали, намного ужасней и выше,
нежели прежде неистовых ярость ветров вызывала.
- 250 Так под рукой Посейдона бурлила пучина, Пелиду
мнившего радость доставить, и вихри неистово с моря
к берегу Трояды неслись, пока рать умоляла Ахилла.
И говорили тогда, обращаясь друг к другу, данайцы:
«Истинно грозного Зевса Ахилл был по крови потомок,
- 255 богом представший теперь, а доселе меж нас обитавший:
но ведь и Время не властно над родом богов всеблаженных».
Так говоря, поспешили к могиле Ахилла герои,
и, как младую телицу, для жертвы священной бессмертным
от материнского бока гонимую дланью пастушьей,
- 260 что в бесконечном мычании сердца печаль изливает,
дочь Приама с собою вели они, жалобным стоном
в дланях врагов исходящую. Так по щекам её слезы

часто катились, как плод под плитою для пресса оливы,
прежде чем сделают тёмным его бесконечные ливни,

265 масло всегда проливает, и яростный скрип раздается
всех крепежей и канатов, коль силу мужи прилагают.
Многострадальной Приама подобным же образом дщери,
к мрачной могиле сурового сына Пелея ведомой,
стоны с потоками слез из очей её дивных мешались,

270 всё одеянье промокло, и влажным прекрасное стало
дщери Приамовой тело, подобное кости слоновой.

Горестей прежних сильнее великая скорбь поразила
в сердце несчастном Гекубу, чья тотчас душа сновиденье,
беды сулящее, с болью теперь поспешила припомнить,

275 что довелось ей на ложе увидеть прошедшую ночью.
Мнилось жене той, как будто она у могилы Ахилла
славного с плачем стоит: до земли с головы доставали
длинные пряди волос, а сосцы источали обильно
красную кровь на равнину, Пелида курган увлажняя.

280 Сном уstraшенная грозным, предчувствуя новое горе,
скорбно царица стенала, и плач её всюду был слышен.
Сука кормящая так же, в чертогах просторных порою
яростный лай издает, коль полны молока её груди,
новорожденных щенков же, едва лишь увидевших солнце,

285 бросить решили хозяева пищей для птиц плотоядных;
воет и лает тогда без конца огорчённая мать,
и оглушительный глас её самый эфир сотрясает.
Так и Гекуба стонала, о дщери несчастной рыдая:

«Что мне оплакать вперед, а что после израненным сердцем,

290 множеством бед нестерпимых в глубинах души удручённой?!
Мужа и всех сыновей — их страданий невиданных силу?
Города гибель и тяжкий удел, дочерям предстоящий?
Или же рабскую долю, самой мне суждённую Роком?
Много несчастий сегодня жестокие Керы послали!

295 Дочь моя, невыразимую Мойры спряли тебе муку,
брак, замышлявшийся прежде, навеки теперь отодвинув,
хоть ожидал новобрачную уж Гименей недалеко,
и на погибель, о коей нет сил говорить, обрекая.
Кровью твоею сегодня насытитсЯ дух Эакида!

300 О, если б вместе с тобою, разверзшись, земля поглотила

ныне меня до того, как твою я кончину увижу!»

Так причитала она, проливая обильные слезы,
ибо одно за другим на царицу валились несчастья.

После того как к могиле подобного богу Ахилла

- 305 деву мужи привели, достославный Пелида наследник,
меч обнажил и, лишь левой держа Поликсену рукою,
правой могилы коснулся с призывом, к отцу обращённым:

«Сына, родитель, услышь и всех прочих ахейцев молитву,
и никакой не держи на аргивское войско обиды!

- 310 Дай нам исполнить всё то, что задумали в собственном сердце!
Милость яви поскорее тебя умоляющей рати,
благополучное всем возвращенье домой даровав нам».

Так говоря, смертоносным мечом в беззащитное горло
пленницу он поразил, и покинула жизнь её тело,

- 315 вместе со вздохом последним на волю свой дух отпустившей.
Пала она на лицо, и от раны на шее несчастной
кровью всё тут же покрылось, подобно тому, как бывает,
если медведя иль вепря, сражённых копьем смертоносным,
алою кровью в горах покрывается снег в одночасье.

- 320 Мёртвое тело тогда Поликсены забрав, аргивяне
в дом богоравного тотчас его отнесли Антенора,
деву сию Эвримаху невестою, славному сыну,
в этих чертогах меж прочих троянцев растившего прежде.
Муж сей Приама достойную дочь предал погребенью

- 325 в стенах родных ей пред домом любимца богов Ганимеда,
прямо напротив Афины, не знающей слабости, храма,
где не бушует волна, неизменно неистовый ветер
веки смыкает всегда, и спокойно широкое море.

С радостью к быстрым судам устремились тогда аргивяне,

- 330 славя священное племя блаженных и с ними — Ахилла.
Трапезу тотчас они приготовили, бедра бессмертным
бычьи отдав: благосклонно у всех были приняты жертвы.
В кубках золотых и серебряных сладкое, черпая, также
пили герои вино и с надеждою светлую в сердце

- 335 чаяли скоро земли невозбранно родимой достигнуть.
После ж того, как себя усладили питьем и едою,
сын достославный Нелея призыв долгожданный им бросил:
«Слушайте, братья, избегшие бедствий войны бесконечной!
Ныне внимающим молвлю приятное каждому слово!

- 340 В путь нам к отчизне желанный настала пора отправляться.
Выйдем же в море, друзья! Ведь не держит отныне Ахилла
здесь нас губительный гнев. Исполинские волны могучий
Энносигей усмирил уж. Попутные дуют ветра нам.
И не вздымаются к небу морские валы. Так давайте
- 345 на воду спустим суда и дорогу обратную вспомним!»
Эти послушав слова, приготовилось к плаванью войско.
Но несказанное было тут явлено чудо для смертных:
много страданий узнавшего старца Приама супруга,
облик людской потеряв, обернулась собакой; сбежавшись,
- 350 впал в изумленье народ, а всё тело несчастной немедля
сделали каменным боги на диво ещё не рождённому.
В быстром тогда корабле по совету Калханта ахейцы
к берегу мёртвый тот камень скорей отвезли Геллеспонта.
Сами же, на море быстро спустивши суда, погрузили
- 355 всю в них добычу, какой завладели в пути к Илиону,
взяли, близ Трои живущие в битвах повергнув народы,
или из града Приама теперь унесли, торжествуя:
было же оной без счёта. А вслед за героями толпы
пленниц троянских плелись, на судьбу свою сетуя горько.
- 360 Все в корабли поместились. Один лишь Калхант с остальными
в путь не пустился по морю и прочих героев напрасно
тщился сдержат нетерпенье, предвидя, что страшная гибель
около скал Каферейских данайцев суда поджидает.
Слов его слушать не стали: судьба, беспощадная к смертным,
- 365 разум мужей помрачила. Один Амфилох быстроногий
Амфиарая наследник, что был в прорицаниях сведущ,
вместе с Калхантом остался. Обоим им Рок присудил ведь
землю в далеком краю обрести для себя и потомков,
славных памфилов когда с киликийцами градов достигнут.
- 370 Позже свершиться сему даровали бессмертные боги.
Ныне же все отвязали канаты ахейцы и камни
подняли вверх якорей. Бушевал Геллеспонт под напором
многих судов: омывало их вечно шумящее море.
А на носах кораблей побеждённых троянцев доспехи
- 375 грудой лежали. Поверх же иные трофеи без счёта
всюду развешаны были. Венки украшали ахейцев
головы, как и суда со щитами и копьями, в битвах

против врагов им служившими. Тёмное всюду владыки
в море вино проливали, блаженных богов умоляя,

- 380 чтоб безопасную войску послали до дома дорогу.
Но с кораблей поднимаясь, мешались с ветрами мольбы их
и в облаках и бескрайнем напрасно терялись эфире.

С тяжкой печалью на сердце на город Приама смотрели
пленные дочери Трои, от новых господ их украдкой

- 385 горестный стон испускавшие в скорби по дому великой.
Часть, обнимая колени, седела, другие — ногтями

[386a] в лица впились от отчаянья, третьи — сжимали в объятьях
малых детей, что оплакать ещё не умели неволю
или отчизны беду, об одной лишь груди материнской
в сердце заботу имея, скорбеть же по мёртвым не в силах.

- 390 Волосы тут распустили троянки и грудь себе страшно
всю истерзали ногтями. Дорожки от слез на щеках их,
высохших прежде, лежали, поверх же — иные ручьями
слезы текли, когда взор на несчастную родину ныне
свой направляли они и тот дым, что над градом вздымался.

- 395 И на Кассандру, пророческим славную даром, иначе
жены смотрели теперь, прорицанье её вспоминая.
Та же над стоном их громким невесело только смеялась,
страшную скорбью полна из-за бедствий отчизны ужасных.

Трои сыны, что сумели спастись от безжалостной бойни,

- 400 в граде Приама собраться тогда поспешили, желая
павших предать погребенью. В печальном труде Антенор их
вел за собою, и много костров довелось им воздвигнуть.

Тою порой аргивяне с весельем и смехом довольным
веслами мерили путь через тёмные воды морские

- 405 или поспешно над судном трепещущий парус вздымали.
Быстро Дардана они за спиною оставили землю
вместе с могилой Ахилла. Однако в душе окрылённой
с радостью всё ж наравне, о погибших товарищах помня,
скорбь ощущали ахейцы и взгляды на землю чужую

- 410 снова и снова бросали, а та на глазах их всё дальше
от кораблей убегала. Поспешно Тенедоса берег
флот миновал аргивян, мимо Хрисы проделавши путь свой,
Сминфея славного храма и Киллы, богам посвящённой.
Вот показался ветрами кругом овеваемый Лесбос,

- 415 Лект же исчез за кормою с последним из пиков идейских.
Парус надутый гудел. О носы кораблей ударяли
с грохотом тёмные волны. Крутые валы заслоняли
солнечный свет мореходам на пеной покрытом пути их.
Так без помех и достигли бы берега Эллады священной,
- 420 море пройдя, аргивяне, когда бы Афины на оных
гнев не обрушился, дочери тяжко гремящего Зевса.
В пору, когда у Эвбеи, открытой ветрам, они плыли,
страшную гибель послать пожелала немедля богиня
локров царю, на Аякса исполнена гневом жестоким.
- 425 Став пред владыкой богов, в стороне от иных олимпийцев,
молвила слово ему она, ярость в душе не сдержавши:
«Зевс, наш отец, нестерпимо на козни людей закрывать нам
снова и снова глаза, ни тебя, ни иных из блаженных
в сердце не чтящих своим, коли кара не следует сразу
- 430 за преступленьем негодных, а мужа достойного часто
сопровождают несчастья, и нету конца его бедам.
Не почитают уже справедливость, стыда не имеют
смертные перед богами. И мне не бывать на Олимпе,
дщерью не зваться твоей, если я за бесчестье ахейцам
- 435 даже теперь не воздам, ибо в храме моем злодеянье
сын Оилея свершил, отказавши в пощаде Кассандре,
руки в напрасной мольбе то и дело ко мне простиравшей.
Гнева в душе моего не страшась, никого из бессмертных
не устыдившись нимало, ужасное дело свершил он.
- 440 В сердце великом своем потому не раздумывая ныне,
как бы меня удержать от того, к чему дух мой стремится,
дабы иные богов прогневить опасались герои».
Молвившей слово такое ответил отец благосклонно:
«Из-за ахейцев не буду с тобой, мое чадо, рядиться,
- 445 наоборот — всё оружие, кое мне в давние годы
неутомимые длани киклопов могучих сковали,
ныне тебе передам, чтобы ты, не смягчаясь душою,
страшную бурю скорей на суда аргивян устремила».
С речью такой положил в тот же миг пред бестрепетной девой
- 450 быструю молнию с громом и грозный перун повелитель.
Дщери же одного сердце великая радость согрела.
Тотчас надела Афина эгиду, слепящую взоры,

несокрушимую, что и богов в изумленье приводит.
с жуткой Медузы главою, умело на ней закреплённой,

455 чьи исполинские змеи неистово вместе с дыханьем
неугасимый из пастей разверстых огонь извергают.
Громко на теле богини доспех зазвенел тот ужасный,
как от стрелы громовой бесконечное небо грохочет.
Дева ж отцово оружие, что, кроме Зевса, не может

460 взять ни один из богов, подняла, весь Олимп сотрясая,
туч нагнала отовсюду и мглой небосвод затянула.
Ночь разлилась на земле и в тумане пучина сокрылась,
взор улаждая Кронида. А высь под стопою богини
горняя вся содрогалась, и воздух звенел, словно это

465 сам Громовержец могучий спешит на желанную битву.
Следом к владыке ветров над туманом окутанным морем
тотчас Ириду Афина с высокого неба послала,
дабы все разом ветра, устремившись в дорогу немедленно,
скал Кафрейских достигли и там, на утесы крутые

470 снова и снова бросаясь, волнение на море подняли
в яростном натиске общем. Ирида, приказу послушна,
быстро отправилась в путь, облака по пути огибая:
ты бы сказал, что на небе лишь пламя и воды остались.
Брега достигнув Эолии, где расположена в скалах

475 веющих бурно ветров с нестихающих эхом пещера
подле чертогов просторных Эола, Гиппотова чада,
и обнаружив хозяина вместе с женой и сынами,
коих двенадцать числом, обо всем, что Афина данайцам
мыслит послать на пути их, Ирида ему рассказала.

480 Ей не ответил отказом Эол, но покинув чертог свой,
неутомимыми дланями в гору высокую тотчас
грозный трезубец направил, ветров обиталище шумных:
вечно в пещерах сокрытых горы той их рёв раздается,
страшно рычащих кругом. От удара скала раскололась.

485 И устремились наружу ветра. Приказал повелитель
мрачную вызвать им бурю, чтоб поднятой с моря волною
полностью скал Кафрейских немедленно вершины закрыло.

Тотчас задули ветра, повеленье владыки услышав.
И под напором их вмиг застонало широкое море.

490 Неодолимым подобны вершинам одна за другую

на море волны вставали. В груди у ахейцев ужасным страхом наполнилось сердце, ведь их корабли в поднебесье сквозь непроглядную темень крутые валы поднимали, а через миг, как упавших с горы непреступно высокой,

- 495 в тёмные глубы несли. Из разверстых пучин же повсюду сила стихии без меры придонный песок извергала. В страшной нужде не могли ни весло ухватить мореходы дланью могучей теперь, удивлением полны, ни парус, сколь не желали того, прикрепить к преломившейся мачте,
- 500 гневом ветров сокрушённой, и в плаванье вновь устремиться. Ярость неистовых вихрей кругом кораблей бушевала. Кормчие были бессильны умелой рукой на кормиле в море бушующем этом суда направлять по желанию: всюду ветра, не стихая, с пронзительным рёвом носились.
- 505 Не было больше у них на спасенье надежды: одна лишь буря, да тёмная ночь, да богов негодующих ярость. Неукротимое море потряс Посейдон повсеместно, дочери брата великий почёт оказать пожелавши. Та же, неистовым гневом всё так же кипя на данайцев,
- 510 молнии с неба метала. И громом с вершины Олимпа вторил родитель ей Зевс, прославляя любимое чадо. Все берега с островами затоплены морем лежали рядом с Эвбеей скалистой, где боги одну за другою неотвратимую слали во гневе беду аргивянам.
- 515 Крики и стон умирающих прочь с кораблей уносились. Громко стонали, ломаясь, судов деревянные брусья, ибо друг в друга врезались ахейцев суда беспрестанно. Труд бесполезные свершая, за вёсла брались мореходы в тщетной попытке суда от несущихся оным навстречу
- 520 прочь увести кораблей и с разбитыми досками вместе падали в бездну морскую, ужасную смерть обретая. Всюду мужей настигали разбитых судов их обломки, без исключения ахейцев тела сокрушавшие ныне. Часть аргивян в кораблях неподвижно всё время лежала
- 525 жизни лишённым подобно, другие во власти судьбы их прочь отгрести торопились при помощи вёсел надежных, третьи на разных обломках по морю широкому плыли. Громко ревела пучина от самых глубин и казалось, будто с землёй необъятною море и небо смешались.

- 530 А на Олимпе родителя не опозорила силу
неодолимая дева, и тяжко эфир содрогался.
Кару и гибель Аяксу послать полагая немедля,
грозный перун она в судно правителя локров метнула.
И через миг обречённый на части корабль развалился:
- 535 вскрикнули воздух с землею, и море вокруг забурило.
За борт посыпались люди, и волны с собой унесли их.
От посылаемых с неба великой владычицей молний
блеск исходил негасимый, дорогу сквозь тьму пролагая.
В море немолчно шумящем, солёной водой захлебнувшись,
- 540 дух испускали герои, носимые волнами всюду.
Толпы невольниц же с радостью гибель в пучине встречали:
часть злополучных на дно уходила, к себе прижимая
малых руками детей, а другие, врагов ненавистных
дланью за шею обвив, вместе с оними в бездну бросались,
- 545 тем за насилье послать торопясь воздаянье данайцам.
Славная между богами, на это с Олимпа взирая,
радостью бурной согрела себе Тритогея сердце.
Лишь Оилея наследник, сперва на доске корабельной,
после же с помощью рук сквозь пучину солёную выплыл,
- 550 с неутомимым Титаном великою силою сходен.
Крепкою дланью себе через горькие волны проложен
мужем бесстрашным был путь. И на онного сверху взирая,
мощи и доблести сильно Аяковым боги дивились.
То поднимала волна, как на горную кручу, героя
- 555 через прозрачный эфир, то с высот, как в глубокую пропасть,
снова поспешно скрывала. И он, утомленья не зная,
труд свой руками вершил. А вокруг его с громом ужасным
горние всюду перуны в пучине разверзшейся гасли.
Ибо ещё не решила отдать его Кере ужасной
- 560 тяжкогремящего Зевса в душе прогневлённая дочь,
дабы мученья принять и страдание мог он изведать.
Из-за того и терпел он в пучине великие муки,
всюду бедой удручен. Окружал несчастливому мужа
Кер торжествующих сонм. В Оилида отчаянье вдохнуло
- 565 ярость тогда, и вскричал он, что если б все боги с Олимпа
в гнев сошли, возбудив против дерзкого смертного море,
выплыл бы он всё равно. Но не спасся от гнева блаженных

славный Аякс. Оскорблен был могучий Земли Колебатель
и обнаружив героя, что дланью за выступ схватился

570 тщетно Гирейской скалы, на него свою ярость обрушил,
чёрное море смешав и безмерно широкую землю.
Всюду вокруг содрогнулись тогда Кафереийские мысы.
Грозную встретив волну, застонали брега под ударом —
столь сокрушительным гневом охвачен был моря владыка.

575 И раскололась скала, за какую цеплялся надменный,
острые камни ободранной крепко рукою сжимая,
из-под ногтей отчего уже алая кровь выступала.
Часто с неистовым шумом на мыс тот волна устремлялась,
голову пеною белой и бороду мужу покрывши,

580 что избежал бы кончины, когда бы морей повелитель,
сушу разъяв, на героя во гнев скалу ни обрушил.
Некогда на Энкелада отважная духом Афина
так же Сицилии остров, подняв его ввысь, опустила,
в коем огонь продолжает с тех пор бушевать от дыханья

585 в недрах земли навсегда заключённого ныне Гиганта.
Вот и владыку злосчастного локров скала придавила,
сверху упав — для могучего бременем став непосильным.
Чёрная гибель немедля тогда Оилида настигла,
разом принявшего смерть от земли и пустынного моря.

590 Прочие также ахейцы над бездной великой носились:
кто, потрясеньем охвачен, в судах пребывал неподвижно,
кто — за бортом оказался: над всеми нависла погибель.
Часть уже в воду судов погрузилась носами, иные —
килем наверх повернулись, у многих поломаны мачты

595 у основания были неистовым ветра дыханьем:
вихри воздушные всюду обломки по морю гоняли.
Много ко дну кораблей устремилось, потопленных ливнем,
без перерыва идущим, не выдержав вместе напора
волн и могучих ветров, что с дождем Громовержца смешались,

600 ибо, подобно реке, изливалась вода с поднебесья
снизу же яростью буйной священное море кипело.

Кто-то промолвил: «На смертных такая обрушилась буря,
лишь когда Девкалиона великий потоп разразился,
море разлилось повсюду и скрылась земля под волнами».

605 Так говорил аргивянин, разгулом стихий потрясённый.

Многие жизни лишились. Погибших тела покрывали
моря великую гладь, берега не вмещали умерших:
столько их бурные волны в ту пору на сушу извергли.
Из-за обломков судов Амфитриты гремящее глухо

610 стало невидимым царство: воды не узреть было вовсе.

Гибельный рок настигал одного за другим мореходов:
частью в пучине бескрайней от ярости бурного моря,
частью на скалах эвбейских, куда корабли приводили
кормчие слепо, коварному следуя Навплия зову.

615 Оный в обиде за сына, когда разыгралось ненастье,
гибель неся аргивянам, охвачен был радостью бурной,
ибо врагам божество воздаянье послало и, видя
гибнущим в море их войско, молил он родителя, чтобы
все с кораблями своими погибли в пучине ахейцы.

620 Внял Посейдон его просьбе и флот к побережью на гребне <...>
чёрной волны перенёс, где во множестве факелы Навплий
твёрдой рукой поместил, уготовив ловушку ахейцам,
думавшим, будто в надёжную путь направляют свой гавань,
но среди острых камней вслед за тем находившим гибель

625 вместе со всеми судами, и так за одною бедою
горшая их настигала, на злых разбивавшихся скалах
быстро летящею ночью. Немногие смерти избегли
из олимпийцев кого иль иною божественной волей.
Славной Афины меж тем ликованием вместе с печалью

630 было охвачено сердце, ведь Рок присудил Одиссею
вынести многие беды от гнева морского владыки.
Ныне в душе Посейдона, однако, на стены и башни
ярость кипела, какие воздвигло ахейцев искусство,
дабы защиту иметь от напора мужей илионских.

635 Быстро Земли Колебатель всё море глубокое поднял,
что из Эвксина в священный течёт Геллеспонт, и на берег
близкой Трояды обрушил. А Зевс с поднебесья в угоду
славному Энносигею дождём проливным разразился.
И Дальновержец на дело сие не взирал безучастно:

640 реки, со склонов текущие Иды, собрав воедино,
все на творенье ахейцев их он поскорее обрушил.
Море и звонко шумящие вмиг ополчились потоки, <...>
вспоены Зевсовым ливнем, на стены ахейского стана.
И не вернулась назад продолжавшей рыдать Амфитриты

- 645 чёрная в море волна, пока всю не разрушила стену —
славных данайцев творенье. Разъял Посейдон прогневлённый
снизу могучую землю, и к небу взметнулись обильно
тина, вода и песок. Застонал под напором жестоким
близкий Сигей, и в ответ раздалось берегов причитанье, <...>
- 650 жалоба недр дарданийских. Под водною гладью исчезла
длинная стана стена, в широко расступившейся скрывшись
толще земной. И глазам лишь песок представал бесконечный,
после того как волна отлегла от стонавших прибрежий,
мёртвый на мёртвом берегу. Так суровая в мире свершилась
- 655 воля бессмертных богов. Аргивян же, разметаны вихрем,
путь продолжали суда, и один за другим достигали
разных земель, до которых сквозь беды вело божество их, —
все, что на море широком безжалостных бурь избежали.

Примечания

I, 4 «...в страхе пред гневом отважного сердцем потомка Эака». Помимо Ахилла, патроним Эакид, указывающий на сына или любого более отдаленного потомка Эака, в поэме носят также Неоптолем, Пелей и Аякс Теламонид, но если речь идет о них, в тексте, как правило, имеются дополнительные указания на личность конкретного персонажа.

I, 42-46 Имена одиннадцати амазонок, приводимые Квинтом, дословно означают «воинственная», «мужественная», «бушующая», «повергающая в смятение», «равная мужам», «отважная», «жаждущая битвы», «быстро скачущая», «ведущая бой», «сплачивающая» и «враждебная смертным». Двенадцатое имя — Фермодосса — это женская форма названия реки Фермодонт, у берегов которой, по преданию, обитали амазонки. За исключением Гиппофои, известной также Гигину (Hug. Fab. 163), спутницы Пенфесилеи не упоминаются ни в каких других источниках, что заставляет видеть в них не столько самостоятельные мифологические фигуры, сколько художественную персонификацию наиболее значимых черт, приписываемых традицией данной категории персонажей.

I, 94 «...народ аргиян многолюдный». В тексте — λαός Αργείων, то есть в данном значении — «вооруженный народ», «войско».

I, 147-149 Щит Пенфесилеи в описании Квинта явно уподобляется легкому фракийскому щиту пелте (пельте), имевшему форму полумесяца. Нет никаких свидетельств его распространения в Эгеиде до эпохи поздней классики. Однако сознательный анахронизм требуется автору, чтобы подчеркнуть экзотический, варварский облик царицы амазонок, принадлежащей в глазах позднеримского эрудита не к эгейскому, а к циркумпонтийскому этнокультурному пространству.

I, 158 В античной традиции двусторонний топор представлен специализированным оружием амазонок (Plut. Quaest. Graec. 301F-302A). Его прообразом, вероятно, послужили скифская обоюдоострая секира (σάγαις) и древнеэгейский ритуальный двойной топор (λάβρυς). На особый статус полученного от богини войны и раздора оружия указывает использование в данном случае специального термина βουλλήξ, то есть стрекало или жертвенный топор (Schol. Hom. II. VI, 135b), тогда как в дальнейшем употребляется известное уже Гомеру обозначение двойного топора — πέλεκυς.

I, 167 Образ сражающихся верхом амазонок объединяет нарративную традицию с иконографией. На его возникновение, вероятно, оказал влияние рассказ Геродота о переселении легендарного народа женщин в район Меотиды (Азовского моря), смешении их со скифами и усвоении скифских обычаев (Hdt. IV, 110-116). В дальнейшем изображение амазонок как всадниц скифского типа стало ретроспективно использоваться и при описании малоазийского периода их истории. В данном случае поэт, стремясь представить своих персонажей со всеми традиционными атрибутами, до определенной степени жертвует целостностью материального облика «века героев» с его обязательными со времен Гомера колесницами.

I, 184 Эпитет Ἰδαῖος — «Идейский» — Зевс носит по месту своего рождения, горе Ида на Крите, но в традиции отмечается определенное смешение крит-

ской и малоазийской Иды, так что даже родиной царя богов порой объявляется северо-западная Анатолия.

I, 227 Имена рядовых бойцов, упоминаемые в поэме, в большинстве своем из других источников неизвестны. Чаще всего фиксация их гибели от руки ключевых персонажей предваряет описания какого-нибудь важного поединка. При этом некоторые из погибших ставятся в ту или иную связь с центральными фигурами для объяснения мотивов, побуждающих главных героев вступить в противоборство. В данном фрагменте перечисление поверженных амазонками ахейцев венчает собой сообщение о смерти некоего Мениппа из Филаки, спутника Протесилая, что ведет к вступлению в схватку брата Протесилая, последнего оставшегося в живых предводителя филикийцев Подарка и нанесению ему смертельной раны Пенфесилеей.

I, 266 «...от горной отчизны далече». В тексте — *σφετέρων ἀπὸ νόσφι κατήνων*, что может быть переведено и как «без своих голов». Именно так данный фрагмент интерпретирован в новом английском переводе Алана Джеймса (James. Alan W, 2004). Однако многократно встречающееся в поэме употребление термина *τὰ κάρηνα* для обозначения горных вершин заставляет вслед за автором классического перевода Артуром Сандерсом Уэем предпочесть вариант «вдали от родных гор» (Quintus Smyrnaeus: The Fall of Troy / With an English translation by Arthur Sanders Way. London: W Heinemann, 1913).

I, 404 «...но охватило в тот миг Гипподамию, дочь Антимаха, и Тисифона супругу, побоищ неистовых жажда». В английском издании 1913 года вместо личного имени Гипподамия поставлен эпитет мужского рода в родительном падеже *ἵπποδάμοιο* — «укрощающего коней», отнесённый, таким образом, к Антимаху. Имя собственное центрального женского персонажа данного эпизода предлагается читать как Тисифона, считая, таким образом, что оно стоит в винительном, а не родительном падеже и относится к первому склонению. Соответственно опущенный в предлагаемом переводе эпитет *μενεπτόλεμος* — «стойкий в сражении» (в родительном падеже — *μενεπτόλεμοιο*) трактуется как имя её супруга (Way, Arthur Sanders, 1913). Основанием для подобной правки может служить факт наличия в античной традиции женской формы имени Тисифона (соотносимого с одной из эриний) при отсутствии его мужского эквивалента. Однако большинство издателей такого чтения не принимает.

I, 769-773 Имя Терсита в роду этолийских царей упоминает также Псевдо-Аполлодор (Apollod. I, 8, 6), но из текста Мифологической библиотеки неясно, тождественен ли данный персонаж гомеровскому Терситу (Hom. II, 212-266), которого убил Ахилл (Apollod. Epit. V, 1).

I, 817 Интересно, что в другом месте поэмы убийцей Протесилая назван не Гектор, которому традиционно приписывается это деяние (Apollod. Epit. III, 30), а Кикн (Q. Smyrn. IV, 469).

II, 115 Согласно Гомеру, возлюбленный богини зари, отец Мемнона Тифон был сыном Лаомедонта и, следовательно, приходился братом Приаму (Hom. II, XX, 237). По-видимому, в глазах авторов эпических поэм наличие родственной связи между владыкой эфиопов и династией троянских царей делает более оправданным его интерес к судьбе Илиона.

II, 247 «...он Пиррасида сразил эфиопа». Имя спутника Мемнона может быть интерпретировано и как патроним — «сын Пирраса».

II, 259 По Гигину, Антилох был убит Гектором (Hug. Fab. 113). Однако Квинт Смирнский приводит в данном отрывке более распространённый вариант предания, идущий ещё от Гомера (Hom. Od. IV, 187).

II, 364 Имя Асиад по сути представляет собой патроним — «сын Асия». У Гомера упоминаются союзники троянцев Асий, сын Гиртака, из Арисбы (Hom. II. II, 837), Адамант, сын Асия (Hom. II. XII, 140) и фригиец Асий, сын Диманта, брат царицы Гекубы (Hom. II. XVI, 717). Однако ни к кому из них упомянутый здесь соратник Мемнона, по-видимому, отношения не имеет.

II, 554 «...печаль из-за гибели брата». Провозглашая Эос матерью ветров (Hesiod. Theog. 378-382; Apollod. I, 2, 4), традиция, таким образом, делает последних братьями Мемнона.

II, 646 Овидий сообщает другое предание о происхождение птиц мемнонидов («мемнонов»). Согласно «Метаморфозам», они были сотворены Зевсом из праха сожжённого на костре тела эфиопского царя (Ov. Met. XIII, 600-609).

III, 232 См. примечание к I, 227.

III, 735 «...дам ему остров тогда я священный на море Эвксинском». Согласно традиции, центром почитания Ахилла на Чёрном море был остров Левка (ныне Змеиный) в устье Дуная (Paus. III, 19, 11).

IV, 188 Акцент на использовании набедренных повязок, очевидно, служит цели подчеркнуть ещё одну, наравне с бронзовым оружием, колесницами и другими элементами, архаическую черту описываемого «века героев», отличающую его, к примеру, от Олимпийский игр классической эпохи, участники которых выступали обнажёнными.

IV, 206 У Псевдо-Аполлодора победу в беге одержал Диомед (Apollod. Epit. V, 5).

IV, 308 По версии Гигина, на играх в честь Пелия единственным победителем в кулачном бое стал Полидевк (Поллукс), в борьбе же победа досталась Пелею (Hug. Fab. 273); Псевдо-Аполлодор называет победителем в борьбе Аталанту (Apollod. III, 9, 2).

IV, 319 Традиционной наградой победителям состязаний служили в Греции венки из ветвей лавра или оливы, хотя упоминаются и другие. Венец из стеблей аконита, полученный Нестором, учитывая связь данного растения с Кербером и царством мёртвых (Ov. Met. VII, 419), возможно, призван подчеркнуть, что речь в данном случае идет о погребальных играх.

IV, 525 Лакуна в тексте не позволяет судить о том, как проходили состязания колесниц, но из дальнейшего изложения видно, что победителем стал Менелай. Это расходится с версией Псевдо-Аполлодора, согласно которому победа в гонке досталась Эвмелу (Apollod. Epit. V, 5). Сохранившиеся строки начинаются с прославления коней победителя, которые уподобляются скакунам Пелопса в состязании с Эномаем за руку Гипподамии. Некоторые издатели высказывают предположение, что хвалебную речь произносит Нестор (Way, Arthur Sanders, 1984, p. 204).

IV, 545 «...по одному снаряжать скакунов к состязанью ...стали поспешно возницы». В поэме для этих коней использовано определение *μοναμπλικας* — «с одиночной сбруей», что может означать одиночную запряжку — *μοναμπλικα*. Однако

последующее описание, а также употребление специального термина «бег» — *δρομος* (Q.Smugn. IV, 550) заставляют предположить, что речь скорее идет о скачках верхом. Последние значительно реже описываются в традиции, нежели состязания колесниц, поскольку именно таковые в глазах аудитории и авторов эпических поэм в первую очередь ассоциировались с «веком героев». Однако Гигин сообщает, что Беллерофонт победил в скачке на коне — *vicit equo* — на погребальных играх в честь Пелия (Hug. Fab. 273), а Павсаний упоминает аркадянина Иасия, одержавшего верх в «конском беге» — *ἵπλου δρόμῳ* — на Олимпийских играх, устроенных Гераклом (Paus. V, 8, 4).

IV, 569 Согласно Павсанию, конь Адраста Арион был сыном Посейдона, в облики жеребца покрывшего спасающуюся от него под видом кобылы Деметру (Paus. VIII, 25, 7). К нему восходит родословная многих знаменитых коней в греческой легендарной традиции. Приписывая этому жеребцу происхождение от Зефира и Подарги, автор либо путает его с конями Ахилла Балием и Ксанфом (Hom. II. XVI, 150), либо приводит какой-то менее распространенный вариант придания.

VI, 120 Некоторые исследователи видят в Эврипили и возглавляемых им *Κήτειοι* — «кетейцах» (см. Q.Smugn. VI, 168) сохраненное мифологической традицией воспоминание о великой хеттской державе бронзового века (Гиндин Л.А., Цымбурский В.А., 1996, с.271 и далее).

VI, 147 «...алтарем Оградителя-Зевса». В оригинале употреблен эпитет *Ἐρκεῖος*.

VI, 382 «...прекрасный обличьем Нирей». Согласно Гомеру, Нирей, сын Харопа, был красивейшим из ахейцев после Ахилла (Hom. II. II, 674).

VII, 104 Павсаний также сообщает о гибели Пенелея от руки Эврипила (Paus. IX, 5, 15). Однако по словам Вергилия, он был жив в ночь взятия Трои, когда убил Кореба (Verg. Aen. II 425), а Трифиодор упоминает его в числе героев, сидевших в троянском коне (Tryph. IIup. 180).

VII, 299 [a] «...часто теряют мужи средь бескрайнего моря дорогу». Эта строка добавлена в издании Way, Arthur Sanders, 1913. В большинстве других же — отсутствует.

VII, 630 По свидетельству Павсания, в свою очередь ссылающегося на «Киприи», именно Феникс нарек сына Ахилла Пирра именем Неоптолем, что традиционно переводится как «юный воитель» (Paus. X, 26, 4).

VIII, 31 Указание на связь гелиакального восхода Сириуса с летней жарой — общее место в греко-римской традиции (Arat. Phaen. 332).

VIII, 242 Имена коней Ареса означают «сверкающий», «пламенный», «шум» и «ужас».

IX, 127 Будучи вынужден изобразить в поэме сражающихся верхом амазонок (см. примечание к I, 167), автор тем легче мог допустить повторный анахронизм, предположив наличие других конных отрядов в составе армий бронзового века.

IX, 149 Гиппасид — «сын Гиппаса» — это, по-видимому, патроним, однако недостаточная сохранность текста поэмы в данном месте не позволяет судить о личном имени упомянутого персонажа. У Гомера служитель — *θεράπων* — Нестора, заботящийся о царских лошадях и колеснице, назван Эвримедонтом (Hom. II. VIII, 114 и XI, 620).

IX, 362 [a] Такое заполнение лакуны предлагается, в частности, в издании Way, Arthur Sanders, 1984, p. 406 со ссылкой на более ранних исследователей текста.

IX, 498-499 Несохранившиеся строки восстановлены по изданию Way, Arthur Sanders, 1984.

X, 336 Традиционно богини времен года Оры считаются дочерьми Зевса и Фемиды (Hesiod. Teog. 901; Orph. Hymn. XLIII, 1; Apollod. I, 3, 1; Hyg. Fab. Intr. 25).

X, 339 [a] В издании Way, Arthur Sanders, 1984 первой в списке указана хозяйка лета, затем последовательно — покровительницы зимы, весны и осени.

X, 345 В предсказании будущего, сделанном для Геры хранительницами времен года, содержится перечень нескольких важных эпизодов троянского цикла, которые не получили самостоятельного развития в тексте поэмы, но которые ввиду их сюжетной значимости и широкой известности невозможно было не упомянуть вовсе. Таковы брак Елены с Деифобом, обида Гелена на сограждан, его уход из Трои, пленение ахейцами и выдача врагам охраняющих Илион секретов, вылазка Одиссия и Диомеда в Трою и похищение ими паллада Афины (Ilias Parva, synopsis; Soph. Phil. 605-611; Conon. 34; Apollod. Epit. V, 9-13; Verg. Aen. II, 165; Ov. Met. XIII, 99).

XI, 37 «...сына Менала». Автор классического перевода поэмы на английский язык Артур Сандерс Уэй называет данного персонажа Гиппасом, хотя в греческом оригинале данное издание также содержит имя Μαῖναλος, в родительном падеже — Μαῖνάλου (Way, Arthur Sanders, 1913).

XI, 348 Участие Гелена в обороне городской стены заставляет отнести реализацию пророчества о его уходе из Трои и пленении ахейцами (см. Примечание к X, 345) ко времени между неудавшимся штурмом и описываемым в следующей книге сооружением деревянного коня. Как бы то ни было, это последнее упоминание Гелена в поэме.

XII, 308 Рассказ Квинта о своей молодости, проведенной близ Смирны, — главный источник биографических сведений о нем.

XII, 312 «...в Саду Избавления». Исходно — Ἐλευθερίῳ ἐνὶ κήλῳ. Английский перевод Уэя предлагает чтение «Сад Избавителя», интерпретируя его, таким образом, как священную рощу Зевса Элевтерия или Диониса Элевтерия (Way, Arthur Sanders, 1913). Однако представляется более вероятной связь данного наименования с праздником Элевтерий в Смирне, о происхождении которого рассказывает Псевдо-Плутарх, что, ввиду специфического характера данного источника, может вызвать сомнения в надежности приводимых им легендарных сведений, но не в реальности самого праздника (Ps.-Plut. Par. Min. 30).

XII, 317 Упомянутый среди прочих избранных ахейцев Антикл известен в легендарной традиции исключительно благодаря опущенному Квинтом эпизоду с Еленой, окликавшей затаившихся, как она подозревала, в деревянном коне врагов голосами их жен: Антикл единственный попытался ответить, но Одиссей зажал ему рот (Hom. Od. IV, 286; Apollod. Epit. V, 19; Ov. Ib. 569-570) или, по другой версии, задушил его (Tryph. Illup. 476-486). Согласно Трифиодору, был похоронен в троянском коне (Tryph. Illup. 178-179).

XII, 321 Этот Эвримах по другим источникам неизвестен.

XII, 322 В «Илиаде» Амфимах, сын Ктеата, погибает от руки Гектора (Hom. II. XIII, 185). Павсаний также пишет о его смерти под Илионом (Paus. V, 3, 4).

XIII, 174 «...не добившись желанного брака». У Вергилия фригийский союзник Трои Кореб, сын Мигдона, выступает женихом Кассандры (Verg. Aen. II, 342). Согласно «Энеиде», он погиб от руки Пенелея (Verg. Aen. II, 425).

XIII, 520 «...тяжко гремящего Зевса ...сыны». В оригинале — κοῦροι ἐρῦδοῦποιο Διὸς, то есть Диоскуры.

XIV, 296 «...брак, замышлявшийся прежде, навеки теперь отодвинув». См. далее (Q. Smyrn. XIV, 322).

XIV, 365 Древние авторы не всегда чётко различают Амфилоха, сына Амфиарая, и его племянника Амфилоха, сына Алкмеона. Согласно Псевдо-Аполлодору, последний также был в числе осаждавших Трою и именно с ним связана история похода части ахейцев в Памфилию и Киликию (Apollod. Epit. VI, 19).

Указатель личных имен, этнонимов и географических названий*

Абант: 1) троянский воин, убитый Сфенелом. XI, 81

2) знатный троянец, убитый Диомедом во время взятия Трои. XIII, 209

Абидос, город на азиатском берегу Геллеспонта. III, 299

Авга, дочь Алея, мать Телефа. VI, 139

Авгий, сын Элея (или Гелиоса), царь эпеев в Элиде, участник похода аргонавтов, отец Филея. VI, 232

Авлида, город в Беотии, откуда флот ахейцев выступил к Трое. VIII, 303; XIV, 126

Автомедонт, сын Диора, возница Ахилла и Неоптолема. VIII, 35; IX, 213; IX, 225

Агамемнон, сын Атрея, царь Микен, верховный предводитель ахейцев под Троей. I, 783; I, 806; I, 828; III, 491; III, 515; III, 518; III, 675; IV, 99; IV, 127; IV, 194; IV, 407; IV, 581; V, 135; V, 165; V, 256; V, 427; V, 474; V, 559; VI, 336; VI, 510; VI, 537; VI, 543; VI, 594; VII, 381; VII, 687; VII, 701; VIII, 99; IX, 34; IX, 203; IX, 486; IX, 490; IX, 517; XI, 85; XII, 339; XIII, 211; XIII, 514; XIV, 20; XIV, 210

Агаместор, отец Клита. VI, 464

Аганипп, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. III, 230

Агапенор, сын Анкея, царь Тегеи, предводитель аркадцев под Троей. IV, 466; XII, 325

Агелай: 1) сын Гиппаса, карийский воин, спутник Настеса, убитый Мегесом. I, 279

2) сын Меона, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. III, 228

3) сын Эвенора, ахейский воин, спутник Акаманта. IV, 334

Агенор, сын Антенора, знатный троянец. III, 214; VI, 624; VI, 626; VIII, 310; VIII, 315; XI, 88; XI, 188; XI, 348; XIII, 216

Агестрат, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. III, 230

Аглая, мать Нирея. VI, 492

Агрий, сын Партаона, брат Ойнея, царь Калидона и отец Терсита. I, 770; I, 771

Адраст, сын Талая, царь Сикиона и Аргоса, участник «похода Семерых» против Фив и похода Эпигонов. IV, 572

Аид (Гадес), бог подземного мира и само подземное царство мёртвых. II, 650; III, 15; III, 71; III, 157; III, 198; III, 774; VI, 263; VI, 429; VI, 490; VI, 555; VII, 52; VIII, 139; VIII, 304; IX, 12; IX, 51; X, 379; XII, 179; XIII, 201

* Ссылки на патронимы даются в статьях, содержащих личные имена соответствующих персонажей.

- Айса**, богиня-персонификация судьбы. I, 390; II, 236; III, 331; III, 374; V, 594; VI, 416; VII, 669; IX, 502; X, 378; X, 396; XI, 272; XI, 306; XII, 171; XII, 528; XII, 564; XIII, 280; XIII, 473; XIV, 99
- Акамант**: 1) сын Тесея, один из предводителей ополчения Эвбеи под Троей. IV, 331; IV, 363; XII, 326; XIII, 496; XIII, 535
2) сын Антенора, знатный троянец. VI, 574; X, 168
- Акаст**, сын Пелия, участник калидонской охоты и похода аргонавтов, царь Иолка в Фессалии. IV, 307
- Аксий**, река во Фракии и одноимённое божество этой реки. III, 610; VI, 550
- Александр** — см. Парис
- Алексином** из Кавна в Карию, отец Алкидаманта и Меланея. VIII, 78
- Алексипп**, эфиоп, спутник Мемнона. II, 365
- Алкафой**: 1) троянский воин, убитый Ахиллом. III, 158;
2) троянец, убитый Диомедом и Одиссеем во время кражи Паллады. X, 352
- Алкей**, сын Маргаса из Карию, союзник троянцев, убитый Мегесом. X, 138
- Алкия**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 43; I, 260
- Алкид** — см. Геракл
- Алкидамант**, сын Алексинома из Кавна в Карию. VIII, 77
- Алким**, ахейский воин, убитый Деифобом. XI, 86
- Алкимедонт**, локрийский воин, соратник Аякса Оилида. VI, 556; XI, 448
- Алкионей**, эфиоп, спутник Мемнона. II, 364
- Алкон**, сын Мегакла, троянский воин, убитый Одиссеем. III, 310; IV, 594
- Алоей**, сын Посейдона, отец Алоадов Ота и Эфиальта. I, 516
- Алтарь** (Жертвенник), созвездие южного полушария. XIII, 483
- Алфей**, река в западном Пелопоннесе. II, 241; VI, 234
- амазонки**, легендарный народ женщин-воительниц, происходящий от Ареса. I, 53; I, 178; I, 448; I, 456; I, 559; I, 568; I, 594; I, 724; I, 804; VI, 245
- Амаринкей**, сын Питтия (или Алектора), царь эпеев в Элиде. IV, 316
- Амид**, троянский воин, убитый Неоптолемом. IX, 186
- Аминтор**, сын Ормена, царь долопов в Фессалии, отец Феникса. VII, 630; VII, 640
- Амфиала**, супруга Лерна. X, 222
- Амфиарай**, сын Экла (или Аполлона), царь Аргоса, прорицатель, участник похода аргонавтов, калидонской охоты и «похода Семерых» против Фив, отец Амфилоха. XIV, 366
- Амфилох**, сын Амфиарая, участник похода Эпигонов, один из предводителей ополчения Аргоса под Троей. XII, 325; XIV, 365
- Амфимах**: 1) сын Номиона, брат Настеса, вместе с которым возглавлял ополчение союзных Трое карийцев. I, 281
2) сын Ктеата, один из предводителей элейцев под Троей. XII, 322
- Амфимедонт**, троянский воин, убитый Аяксом Оилидом. XIII, 212
- Амфиной**, троянский воин, убитый Диомедом. X, 118
- Амфином**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 87
- Амфинома**, супруга Аризела из Беотии. X, 75
- Амфион**, спутник Эпея, убитый Энеем. X, 111
- Амфитрита**, Нереида, супруга Посейдона, иногда выступает как персонификация моря. VII, 374; VIII, 63; XIV, 609; XIV, 644
- Андромах**, ахейский воин из Ликта, убитый Энеем. XI, 41

- Андромаха**, дочь Этиона, жена Гектора. I, 99; I, 115; XIII, 268; XIII, 271; XIV, 21
- Анкей**, сын Ликурга, царь Теги в Аркадии, участник похода аргонавтов и калидонской охоты, отец Агапенора. IV, 312
- Антандра**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 43; I, 531
- Антей**, рожденный Землей великан, побежденный в борьбе Гераклом. IV, 446; VI, 286
- Антенор**, знатный троянец, советник Приама, пощаженный ахейцами при взятии Трои. IX, 8; XI, 129; XIII, 179; XIII, 293; XIV, 321; XIV, 401
- Аntenорид** — см. Акамант
- Антиброта**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 45; I, 532
- Антикл**, сын Ортика, знатный ахейский воин, сидел в троянском коне. XII, 317
- Антилох**, сын Нестора, один из предводителей мессенцев под Троей. II, 244; II, 251; II, 256; II, 400; II, 447; II, 632; III, 2; III, 517; V, 604
- Антимах**: 1) знатный троянец. I, 404; XIII, [432a]
2) ахейский воин с Крита, спутник Идомонея, убитый Энеем. VI, 622
- Антиф**: 1) ахейский воин из Лакедемона, убитый Эврипилом. VI, 615
2) сын Египтия, спутник Одиссея. VII, 117; VII, 123
- Антифей**, ахейский воин, убитый Пенфесилеей. I, 227
- Антифонт**, сын Приама. XIII, 215
- Анхис** (Анхиз), сын Каписа, потомок Троса, царь дарданов и отец Энея. III, 282; VII, 98; X, 26; X, 78; XI, 129; XI, 166; XI, 288; XI, 496; XIII, 300; XIII, 315
- Анхисид** — см. Эней
- Аполлон**, бог света, искусств и прорицания, носит эпитеты Феб — «лучезарный», Сребролукий, Дальновержец, Мусовет, Сминфей и другие, главный бог-покровитель троянцев. III, 30; III, 36; III, 37; III, 46; III, 56; III, 79; III, 87; III, 98; III, 394; IV, 5; IV, 40; VII, 402; VIII, 292; VIII, 400; IX, 256; IX, 297; IX, 299; IX, 306; IX, 322; XI, 130; XI, 136; XI, 169; XI, 178; XII, 103; XII, 481; XII, 516; XIII, 435; XIV, 413
- аргивяне** — см. ахейцы
- Арго**, корабль Ясона во время похода за Золотым руном. XII, 268
- Аргос**, город на северо-востоке Пелопоннеса, в широком смысле — прилежащая к городу область — Аргонида, иногда выступает также в качестве образного обозначения всего союза ахейских царств во главе с Микенами. III, 570; IV, 563; VI, 625; VII, 187
- Аргус**, сын Инаха, многоглазый великан, неуспыпный страж, приставленный Герой сторожить Ио. X, 190
- Арес**, бог войны, прародитель амазонок, носящий эпитет Эниалий. I, 27; I, 55; I, 141; I, 187; I, 197; I, 206; I, 291; I, 318; I, 343; I, 370; I, 401; I, 406; I, 455; I, 458; I, 513; I, 530; I, 561; I, 585; I, 596; I, 641; I, 667; I, 675; I, 681; I, 694; I, 702; I, 706; I, 739; I, 803; II, 76; II, 100; II, 110; II, 213; II, 451; II, 484; III, 20; III, 283; III, 298; III, 420; III, 540; III, 624; IV, 168; IV, 328; V, 232; V, 567; VI, 35; VI, 86; VI, 294; VI, 367; VI, 453; VII, 17; VII, 20; VII, 98; VII, 197; VII, 265; VII, 359; VII, 463; VII, 620; VII, 669; VIII, 15; VIII, 40; VIII, 191; VIII, 239; VIII, 258; VIII, 263; VIII, 271; VIII, 276; VIII, 284; VIII, 290; VIII, 326; VIII, 336; VIII, 341; VIII, 350; VIII, 353; VIII, 456; VIII, 485; IX, 85; IX, 102; IX, 218; IX, 284; X, 10; X, 170; XI, 13; XI, 139; XI, 152; XI, 197; XI, 269; XI, 297; XI, 301; XI, 347; XI, 359; XI, 412; XI, 439; XI, 500; XII, 61; XII, 74; XII, 172; XII, 286; XIII, 80; XIII, 85; XIII, 159; XIV, 48

- Аретуса**, супруга Ферсандра с Крита. X, 82
- Аризел**, беотиец, отец Гарпалиона. X, 75
- Арион**, божественный конь, владевший человеческой речью. IV, 569
- Аристолах**, ахейский воин, убитый Энеем. VIII, 93
- Аркесилай**, сын Архилика, один из вождей беотийцев под Троей, убитый Гектором. VIII, 304
- Арктур** («Страж Медведицы»), главная звезда созвездия Волопаса. XIII, 482
- Армофоя**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 45; I, 532
- Архелох**, лидийский воин, убитый Менелаем. XI, 91
- Артемиды**, богиня дикой природы, охоты и плодородия. I, 366; I, 664; XII, 312
- Асиад**, эфиоп, спутник Мемнона. II, 364
- Асканий**, троянский воин, убитый Неоптолемом. IX, 192
- Асклепий**, бог врачевания, отец Подалирия и Махаона. VI, 400; VI, 425; VI, 440; VI, 459; VII, 6; IX, 466
- Ассарак**, сын Троса, царь дарданов. VI, 145
- Астеропей**, сын Пелегона, внук Аксия, предводитель пеонийских союзников Трои, убитый Ахиллом. III, 609; IV, 155; IV, 587; VI, 552
- Астианакт** (Астианакс), другое имя — Скамандрий, сын Гектора и Андромахи. XIII, 252
- Астиоха**, дочь Лаомедонта, жена Телефа. VI, 135
- Астрей**, троянский воин, убитый Эвриалом. VIII, 306
- Ата**, богиня безумия и обмана. I, 754
- Атимний**, сын Эмафиона, троянский воин, убитый Одиссеем. III, 300
- Атлант**, титан, держащий на своих плечах небесный свод. XI, 418
- Атрей**, сын Пелопса, царь Микен, отец Агамемнона и Менелая. IV, 38; IV, 580; IV, 585; V, 141; V, 193; V, 277; VI, 502; VI, 516; VI, 527; VI, 599; IX, 334; IX, 414; XI, 386; XII, 122; XIV, 210; XIV, 239
- Атрид**: 1) см. Агамемнон
2) см. Менелай
- Афидны**, город в Аттике, где по преданию содержалась похищенная Тесеем Елена. XIII, 519
- Афина**, богиня знаний, мудрости и военного искусства, носит эпитеты Паллада, а также Тритогефия или Тритонида. I, 124; I, 128; I, 179; I, 289; I, 365; I, 514; III, 233; III, 533; V, 360; V, 451; VI, 146; VII, 143; VII, 556; VIII, 342; VIII, 357; IX, 404; IX, 437; IX, 483; X, 353; X, 357; XI, 285; XI, 294; XII, 38; XII, 83; XII, 106; XII, 148; XII, 151; XII, 154; XII, 172; XII, 237; XII, 378; XII, 397; XII, 439; XII, 448; XII, 479; XIII, 417; XIII, 420; XIII, 435; XIV, 326; XIV, 420; XIV, 426; XIV, 452; XIV, 467; XIV, 478; XIV, 547; XIV, 582; XIV, 629
- афиняне**, жители Аттики в средней Греции. VIII, 358
- Афродита**, богиня любви, носит эпитеты Киприды, Киферида и другие. I, 666; II, 139; V, 71; X, 450; XI, 240; XI, 288; XII, 460; XIII, 326; XIII, 343; XIII, 389; XIII, 401; XIII, 428; XIV, 47; XIV, 55; XIV, 69; XIV, 151
- ахейцы**, одна из основных ветвей древнегреческого этноса, в эпосе в собирательном значении — все приплывшие с Агамемноном под Трою; в последнем случае равнозначны данайцам и аргивьянам. I, 94; I, 186; I, 193; I, 205; I, 268; I, 280; I, 312; I, 318; I, 324; I, 333; I, 335; I, 336; I, 344; I, 354; I, 359; I, 367; I, 401; I, 471; I, 478; I, 492; I, 499; I, 515; I, 521; I, 555; I, 648; I, 650; I, 661; I, 669; I, 713; I, 716; I, 747; I, 749; I, 750; I, 755; I, 764; I, 767; I, 772; I, 776; I, 779; I, 805; I, 811;

I, 819; I, 829; II, 3; II, 17; II, 24; II, 48; II, 52; II, 53; II, 99; II, 108; II, 114; II, 130; II, 202; II, 211; II, 216; II, 236; II, 260; II, 354; II, 357; II, 360; II, 368; II, 378; II, 387; II, 390; II, 397; II, 468; II, 583; II, 630; III, 5; III, 19; III, 28; III, 78; III, 94; III, 120; III, 134; III, 188; III, 189; III, 191; III, 241; III, 246; III, 322; III, 328; III, 346; III, 348; III, 382; III, 389; III, 400; III, 417; III, 435; III, 448; III, 449; III, 493; III, 505; III, 506; III, 512; III, 518; III, 520; III, 541; III, 569; III, 575; III, 587; III, 597; III, 653; III, 659; III, 667; III, 672; III, 722; III, 740; III, 746; III, 767; III, 784; IV, 14; IV, 29; IV, 30; IV, 34; IV, 44; IV, 55; IV, 59; IV, 65; IV, 76; IV, 78; IV, 88; IV, 91; IV, 99; IV, 111; IV, 116; IV, 123; IV, 126; IV, 145; IV, 162; IV, 167; IV, 171; IV, 192; IV, 194; IV, 197; IV, 206; IV, 218; IV, 256; IV, 267; IV, 293; IV, 301; IV, 327; IV, 370; IV, 414; IV, 438; IV, 458; IV, 470; IV, 490; V, 121; V, 125; V, 130; V, 138; V, 147; V, 149; V, 164; V, 166; V, 168; V, 178; V, 192; V, 204; V, 257; V, 259; V, 260; V, 267; V, 276; V, 284; V, 309; V, 313; V, 321; V, 334; V, 348; V, 352; V, 357; V, 364; V, 401; V, 412; V, 414; V, 432; V, 473; V, 477; V, 480; V, 487; V, 491; V, 497; V, 512; V, 564; V, 569; V, 573; V, 585; V, 598; V, 604; V, 631; V, 637; V, 652; V, 654; V, 660; VI, 5; VI, 7; VI, 13; VI, 26; VI, 32; VI, 39; VI, 42; VI, 44; VI, 59; VI, 71; VI, 77; VI, 85; VI, 94; VI, 114; VI, 173; VI, 183; VI, 299; VI, 301; VI, 337; VI, 365; VI, 369; VI, 441; VI, 443; VI, 452; VI, 495; VI, 500; VI, 517; VI, 526; VI, 599; VI, 605; VI, 609; VI, 636; VI, 643; VI, 644; VI, 648; VI, 651; VII, 3; VII, 12; VII, 96; VII, 107; VII, 112; VII, 121; VII, 126; VII, 132; VII, 140; VII, 144; VII, 154; VII, 158; VII, 161; VII, 168; VII, 191; VII, 193; VII, 207; VII, 214; VII, 220; VII, 222; VII, 233; VII, 290; VII, 375; VII, 414; VII, 422; VII, 426; VII, 452; VII, 461; VII, 481; VII, 496; VII, 499; VII, 501; VII, 503; VII, 510; VII, 552; VII, 563; VII, 564; VII, 600; VII, 623; VII, 624; VII, 627; VII, 654; VII, 674; VII, 699; VII, 730; VII, 733; VIII, 5; VIII, 16; VIII, 22; VIII, 39; VIII, 45; VIII, 54; VIII, 129; VIII, 133; VIII, 211; VIII, 220; VIII, 233; VIII, 260; VIII, 267; VIII, 285; VIII, 328; VIII, 360; VIII, 365; VIII, 369; VIII, 374; VIII, 392; VIII, 422; VIII, 428; VIII, 450; VIII, 452; VIII, 454; VIII, 472; VIII, 476; VIII, 478; VIII, 485; VIII, 486; VIII, 491; VIII, 498; VIII, 504; IX, 3; IX, 13; IX, 17; IX, 21; IX, 31; IX, 35; IX, 39; IX, 52; IX, 59; IX, 67; IX, 70; IX, 99; IX, 101; IX, 127; IX, 161; IX, 167; IX, 169; IX, 204; IX, 209; IX, 211; IX, 214; IX, 231; IX, 285; IX, 289; IX, 300; IX, 302; IX, 304; IX, 326; IX, 328; IX, 412; IX, 414; IX, 434; IX, 442; IX, 445; IX, 459; IX, 465; IX, 480; IX, 496; IX, 518; IX, 531; IX, 535; IX, 542; IX, 544; X, 4; X, 12; X, 16; X, 29; X, 40; X, 48; X, 56; X, 74; X, 77; X, 98; X, 101; X, 153; X, 218; X, 252; X, 255; X, 347; X, 381; X, 384; X, 400; X, 401; X, 480; XI, 5; XI, 47; XI, 55; XI, 131; XI, 138; XI, 145; XI, 150; XI, 164; XI, 178; XI, 184; XI, 207; XI, 215; XI, 226; XI, 233; XI, 243; XI, 263; XI, 264; XI, 278; XI, 284; XI, 286; XI, 293; XI, 295; XI, 300; XI, 329; XI, 332; XI, 337; XI, 365; XI, 374; XI, 386; XI, 389; XI, 399; XI, 405; XI, 414; XI, 420; XI, 430; XI, 433; XI, 463; XI, 486; XII, 1; XII, 26; XII, 35; XII, 47; XII, 54; XII, 82; XII, 84; XII, 96; XII, 119; XII, 130; XII, 146; XII, 149; XII, 158; XII, 166; XII, 170; XII, 183; XII, 218; XII, 220; XII, 234; XII, 247; XII, 253; XII, 259; XII, 369; XII, 278; XII, 284; XII, 289; XII, 327; XII, 336; XII, 341; XII, 345; XII, 354; XII, 361; XII, 375; XII, 385; XII, 392; XII, 524; XII, 558; XII, 576; XII, 579; XIII, 15; XIII, 24; XIII, 28; XIII, 26; XIII, 32; XIII, 58; XIII, 63; XIII, 70; XIII, 77; XIII, 78; XIII, 81; XIII, 130; XIII, 141; XIII, 145; XIII, 161; XIII, 166; XIII, 176; XIII, 192; XIII, 225; XIII, 251; XIII, 254; XIII, 290; XIII, 297; XIII, 303; XIII, 331; XIII, 333; XIII, 351; XIII, 405; XIII, 438; XIII, 469; XIII, 480; XIII, 487; XIII, 504; XIII, 506; XIII, 508; XIII, 562; XIV, 9; XIV, 30; XIV, 37; XIV, 43; XIV, 56; XIV, 57; XIV, 67; XIV, 85; XIV, 92; XIV, 94; XIV, 101; XIV, 110; XIV, 116; XIV, 124; XIV, 132; XIV, 141; XIV, 145; XIV, 149; XIV, 182; XIV, 189; XIV, 209; XIV, 221; XIV, 230; XIV, 233; XIV, 235; XIV, 239; XIV, 246; XIV, 253; XIV, 308; XIV, 309; XIV,

320; XIV, 329; XIV, 352; XIV, 363; XIV, 371; XIV, 376; XIV, 403; XIV, 409; XIV, 412; XIV, 420; XIV, 434; XIV, 443; XIV, 448; XIV, 478; XIV, 491; XIV, 509; XIV, 514; XIV, 517; XIV, 523; XIV, 524; XIV, 545; XIV, 590; XIV, 605; XIV, 616; XIV, 619; XIV, 622; XIV, 633; XIV, 641; XIV, 643; XIV, 646; XIV, 655

Ахилл (Ахиллес), сын Пелея, внук Эака, откуда патронимы Пелид, Эакид, предводитель фтийских мирмидонян под Троей, один из величайших героев греческого мира. I, 1; I, 94; I, 97; I, 101; I, 113; I, 130; I, 165; I, 376; I, [389a]; I, 392; I, 497; I, 520; I, 531; I, 569; I, 571; I, 574; I, 602; I, 611; I, 620; I, 643; I, 655; I, 671; I, 710; I, 718; I, 723; I, 741; I, 755; I, 761; I, 775; I, 778; I, 828; II, 4; II, 14; II, 25; II, 99; II, 204; II, 211; II, 228; II, 234; II, 388; II, 390; II, 403; II, 405; II, 409; II, 493; II, 499; II, 542; II, 548; II, 632; III, 10; III, 12; III, 16; III, 21; III, 31; III, 34; III, 38; III, 40; III, 48; III, 116; III, 119; III, 123; III, 138; III, 147; III, 174; III, 177; III, 185; III, 189; III, 193; III, 196; III, 204; III, 212; III, 246; III, 265; III, 275; III, 279; III, 281; III, 286; III, 320; III, 347; III, 350; III, 410; III, 435; III, 459; III, 461; III, 493; III, 503; III, 505; III, 513; III, 522; III, 532; III, 539; III, 542; III, 549; III, 552; III, 574; III, 600; III, 602; III, 606; III, 617; III, 667; III, 671; III, 677; III, 701; III, 728; III, 734; III, 739; III, 754; III, 769; III, 787; IV, 13; IV, 22; IV, 39; IV, 70; IV, 85; IV, 97; IV, 107; IV, 146; IV, 170; IV, 173; IV, 183; IV, 268; IV, 299; IV, 383; IV, 393; IV, 430; IV, 470; IV, 475; IV, 476; IV, 544; IV, 578; IV, 589; V, 5; IV, 102; V, 111; V, 112; V, 133; V, 184; V, 218; V, 236; V, 285; V, 290; V, 295; V, 316; V, 578; VI, 21; VI, 66; VI, 79; VI, 86; VI, 90; VII, 170; VII, 177; VII, 183; VII, 219; VII, 233; VII, 245; VII, 325; VII, 351; VII, 365; VII, 377; VII, 446; VII, 526; VII, 538; VII, 564; VII, 576; VII, 583; VII, 592; VII, 599; VII, 606; VII, 620; VII, 631; VII, 633; VII, 642; VII, 667; VII, 674; VII, 689; VII, 700; VII, 721; VII, 723; VII, 725; VII, 727; VIII, 5; VIII, 13; VIII, 22; VIII, 33; VIII, 36; VIII, 76; VIII, 135; VIII, 146; VIII, 150; VIII, 166; VIII, 170; VIII, 196; VIII, 256; VIII, 285; VIII, 329; VIII, 340; VIII, 365; VIII, 491; VIII, 495; IX, [7a]; IX, 12; IX, 27; IX, 46; IX, 65; IX, 98; IX, 182; IX, 183; IX, 192; IX, 210; IX, 222; IX, 236; IX, 247; IX, 254; IX, 259; IX, 274; IX, 305; IX, 313; X, 84; XI, 27; XI, 216; XI, 227; XI, 234; XI, 239; XI, 345; XI, 433; XII, 65; XII, 74; XII, 274; XII, 297; XII, 314; XIII, 213; XIII, 223; XIII, 226; XIII, 237; XIII, 275; XIV, 21; XIV, 128; XIV, 132; XIV, 180; XIV, 224; XIV, 233; XIV, 247; XIV, 252; XIV, 254; XIV, 257; XIV, 276; XIV, 299; XIV, 304; XIV, 330; XIV, 341; XIV, 407

Аякс (Эант) Большой, сын Теламона, внук Эака, откуда патронимы Теламонид, Эакид, двоюродный брат Ахилла, возглавлял ополчение Саламина под Троей. I, 331; I, 377; I, 496; I, 520; I, 529; I, 533; I, 552; I, 564; I, 569; I, 607; III, 217; III, 227; III, 239; III, 244; III, 246; III, 252; III, 273; III, 279; III, 287; III, 293; III, 330; III, 343; III, 351; III, 356; III, 364; III, 428; III, 431; IV, 38; IV, 88; IV, 217; IV, 225; IV, 237; IV, 233; IV, 250; IV, 258; IV, 263; IV, 282; IV, 439; IV, 456; IV, 479; IV, 483; IV, 491; IV, 495; IV, 498; V, 130; V, 143; V, 158; V, 180; V, 239; V, 291; V, 307; V, 322; V, 363; V, 364; V, 370; V, 385; V, 390; V, 404; V, 410; V, 415; V, 424; V, 452; V, 457; V, 484; V, 489; V, 492; V, 497; V, 509; V, 522; V, 564; V, 571; V, 576; V, 582; V, 587; V, 594; V, 603; V, 619; V, 624; V, 639; V, 650; VI, 21; VI, 632; XIV, 135

Аякс (Эант) Малый, сын Оилея, предводитель опунтских локров под Троей. IV, 186; IV, 206; VI, 502; VI, 517; VI, 521; VI, 556; X, 151; XI, 442; XI, 447; XII, 319; XIII, 212; XIV, 424; XIV, 532; XIV, 553; XIV, 564; XIV, 568; XIV, 588

Безумие — см. Мания

Беллерофонт, другое имя — Гиппоной, сын Главка, царя Коринфа, укротитель Пегаса и убийца Химеры. X, 162

- Борей**, бог северного ветра. I, 168; I, 625; I, 683; III, 703; IV, 552; V, 409; VI, 485; VIII, 50; VIII, 91; VIII, 205; VIII, 243; XI, 228; XI, 232; XII, 192; XIII, 396
- Бранх**, основатель святилища Аполлона в Дидимах близ Милета, носившего также название Бранхиды, жрецами в котором были представители одноимённого милетского рода. I, 283
- Бремон**, ахейский воин из Кносса, убитый Энеем. XI, 41
- Бремуса**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 42; I, 247
- Брисеида**, дочь Бриса (по некоторым источникам, собственное имя — Гипподамия), супруга Минета, царя Лирнесса, пленница Ахилла. III, 551; III, 687; IV, 276; VII, 723; XIV, 216
- Буколион**, ахейский воин из Микен, убитый Эврипилом. VI, 615
- Гален**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 88
- Ганимед**, сын Троса (или Дардана), троянский царевич, по воле Зевса взятый живым на небо. VIII, 430; VIII, 443; XIV, 325
- Гаргар**, гора в Троаде, одна из вершин Иды. X, 89
- Гармон**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 86
- Гарпал**, спутник Одиссея, убитый Эврипилом. VIII, 113
- Гарпалион**, сын Аризела, спутник Протоенора, убитый Энеем. X, 74
- Гарпас**, приток Меандра. X, 144
- Гарпии**, крылатые чудовища, полуженщины-полуптицы. I, 169; IV, 513; IV, 569; VIII, 155; X, 395
- Гектор**, сын Приама, величайший из защитников Трои. I, 1; I, 12; I, 105; I, 212; I, 342; I, 579; I, 817; II, 12; II, 61; II, 447; III, 49; III, 151; III, 194; III, 197; III, 254; III, 339; IV, 30; IV, 160; V, 120; V, 216; V, 282; V, 483; VI, 133; VI, 145; VII, 730; VIII, 401; X, 375; X, 386; XIII, 234; XIII, 254; XIV, 133
- Гекуба** (Гекаба), дочь Диманта (или Киссея), супруга Приама. IV, 421; X, 385; XIV, 21; XIV, 273; XIV, 288
- Гелен**, сын Приама, прорицатель. VIII, 254; X, 346; XI, 348
- Геликон**, гора в Беотии, излюбленное местопребывание Муз. III, 594; III, 785
- Гелл**, лидийский воин, убитый Эврипилом. XI, 67
- Геллеспонт**, древнее название пролива Дарданеллы, отделяющего Троаду от Фракийского Херсонеса. II, 353; II, 489; III, 4; III, 373; III, 391; III, 585; III, 601; III, 741; IV, 81; V, 570; VI, 289; VIII, 488; IX, 172; IX, 444; XII, 131; XII, 353; XIII, 64; XIV, 353; XIV, 372; XIV, 636
- Гемон**, беотиец, отец Элассиппа, возможно, тождественный Гемону, сыну Кронта, из царской династии Фив. I, 229
- Гелиады**, дочери Гелиоса. II, 502;
- Гелиос**, бог солнца. I, 118; II, 119; II, 209; II, 503; II, 534; II, 596; III, 656; IV, 75; V, 626; V, 629; VII, 301; VIII, 2; VIII, 28; VIII, 489; X, 198; X, 337; XII, 228
- Гера**, богиня супружеских уз, жена Зевса. II, 441; III, 129; III, 137; IV, 48; IV, 56; V, 397; X, 334; X, 344; XII, 373; XII, 439; XIII, 417
- Геракл**, другое имя — Алкид, сын Зевса и Алкмены, величайший из героев. I, 505; II, 274; III, 772; IV, 447; V, 645; VI, 120; VI, 137; VI, 142; VI, 199; VI, 202; VI, 209; VI, 215; VI, 221; VI, 230; VI, 242; VI, 274; VI, 292; VI, 302; VI, 371; VII, 109; VII, 130; IX, 395; IX, 397; X, 179; X, 204
- Гераклея**, город на северном побережье Малой Азии. VI, 473
- Герион**, сын Хрисаора, трехголовый великан с острова Эрифия. VI, 249

- Герм**, река на западе Малой Азии. I, 296; XII, 311
- Гермес**, бог дорог и торговли, посланник Зевса. III, 699; X, 189
- Гермиона**, дочь Менелая и Елены. VI, 90
- Гесиона**, дочь Лаомедонта, невольница и супруга Теламона. VI, 291
- Геспер**, сын Астрея (или Атланта), персонификация «вечерней звезды». V, 131
- Геспериды**, нимфы, дочери Геспера и Никты (или Атланта и Геспериды), охраняющие золотые яблоки на крайнем западе земли. II, 419; VI, 257
- Гефест**, бог огня и кузнечного дела. I, 550; I, 793; II, 138; II, 440; II, 455; III, 711; III, 728; III, 738; IV, 138; IV, 386; V, 4; V, 98; V, 103; V, 380; VII, 199; VII, 447; VII, 570; VII, 589; IX, 336; X, 203; XI, 92; XIII, 150; XIII, 329; XIII, 446; XIII, 492; XIV, 50; XIV, 53
- Гейя**, богиня земли. I, 347; I, 627; II, 118; II, 225; III, 396; III, 397; V, 517; VI, 335; VIII, 466; IX, 219; X, 72; X, 194; XI, 125; XI, 417
- Гиганты**, рождённые Геей чудовища, противники богов-олимпийцев. I, 179; II, 517; III, 725; XI, 416; XIV, 585
- Гигея**, озеро в Лидии к северу от Сард. XI, 68
- Гидра**, змееподобное чудовище, убитое Гераклом. VI, 213; IX, 395
- Гилл**: 1) троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. I, 530
2) сын Ферсандра, ахейский воин с Крита, убитый Энеем. X, 81
- Гименей**, божество-персонификация брака. XIV, 297
- Гимер**, божество-персонификация любовного влечения. V, 71
- Гипнос**, персонификация сна, бог сновидений. I, 124; II, 163; II, 182; III, 661; IV, 72; V, 349; V, 353; V, 397; V, 402; VII, 242; VII, 732; VIII, 497; IX, 433; XIII, 21; XIII, 32; XIV, 151; XIV, 179; XIV, 337
- Гиппалм**, ахейский воин из Лерна, убитый Пенфесилеей. I, 228
- Гиппас**: 1) кариец, отец Агелая. I, 279
2) троянец, отец Паммона. VI, 562
3) лаконец, отец Демолеонта. X, 119
4) ахейский воин из Фессалии, убитый Агенором. XI, 87
- Гиппасид**: 1) ахейский воин, возница Нестора, убитый Деифобом. IX, 149
2) см. Агелай
3) см. Демолеонт
- Гипподамия**: 1) (или Тисифона — см. Примечания) дочь троянца Антимаха, супруга Тисифона (Менептолема). I, 404
2) дочь Эномая, супруга Пелопса. IV, 529
- Гипполох**, сын Беллерофонта, царь ликийцев, отец Главка. III, 237; III, 278; IV, 2
- Гиппомедонт**: 1) троянский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 86
2) сын Менала (или Гиппаса — см. Примечания), союзник троянцев, убитый Неоптолемом. XI, 36
3) троянец, отец Менета. XI, 99
- Гиппомен**, спутник Тевкра, убитый Агенором. VIII, 310
- Гиппоной**, троянский воин, убитый Ахиллом. III, 155
- Гиппофоя**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 44; I, 532
- Гипсилла**, дочь Тоанта, царя Лемноса, родившая от Ясона Эвнея. IV, 391
- Гирейские скалы**, скалы у побережья Эвбеи, место гибели Аякса Оилида. XIV, 570
- Главк**: 1) сын Гипполоха, предводитель ликийцев, один из главных союзников Трои. III, 214; III, 232; III, 243; VIII, 102; VIII, 105; X, 148; XIV, 136

- 2) река в Ликий, названная в честь сына Гипполоха. IV, 11
- Горгоны**, змееволосые чудовища, обращавшие всё живое в камень. V, 38
- Граник**, река на северо-западе Малой Азии. III, 302
- Громовержец** — см. Зевс
- Дамасторид**, троянец, убитый Агамемноном. XIII, 211
- данайцы** — см. ахейцы
- Дардан**, сын Зевса, родоначальник троянцев и дарданов, предок троянских царей. I, 195; II, 140; IX, 18; XI, 425; XII, 520; XIII, 558; XIV, 406
- Дардания**: 1) область Трояды, населённая дарданами; иногда равнозначна Трояде в целом. XII, 98; XIV, 650
2) город в Трояде, основанный Дарданом. VIII, 96
- Дарданские ворота**, одни из двух главных ворот Трои, обращённые к Дардании. IV, 3; IX, 44; XI, 345
- дарданы**, народ в Трояде, родственник троянцам. III, 167
- Дарданид** — см. Приам
- Девкалион**, сын Прометея, переживший всемирный потоп, благодаря построенному им ковчегу. XIV, 603
- Деидамия**, дочь Ликомеда, царя Скироса, супруга Ахилла и мать Неоптолема. VII, 184; VII, 228; VII, 242; VII, 249; VII, 255; IX, 171; IX, 260; VII, 336; VII, 349; VII, 385
- Деилеонт**, спутник Эпея, убитый Энеем. X, 111
- Деионей** (Деион), троянский воин, убитый Филоктетом. X, 167
- Деиопит** (Дейопит): 1) (по другой версии Эхеммон), спутник Тоанта, убитый Эврипилом. VI, 580
2) троянский воин, убитый Мегесом. XIII, 211
- Деифоб**, сын Приама, после смерти Париса взявший в жены Елену. VI, 319; VI, 508; VIII, 300; IX, 81; IX, 149; IX, 153; IX, 167; IX, 171; IX, 178; IX, 223; IX, 227; IX, 233; IX, 248; IX, 255; X, 346; XI, 86; XI, 340; XIII, 354
- Дейофонт** (Деиофонт), троянский воин, убитый Тевкром. VIII, 317
- Деймос**, сын Ареса, персонификация Ужаса. V, 29; X, 57; XI, 14
- Дейох**, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. I, 530
- Демолеонт**, спутник Менелая, убитый Парисом. X, 120
- Демофонт**, сын Тесея, брат Акаманта, один из предводителей ополчения Эвбеи под Троей, впоследствии царь Афин. XII, 325; XIII, 496; XIII, 526
- Деримахия**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 44; I, 260
- Дериния**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 43; I, 230; I, 258
- Дика** (Дике), богиня справедливости и космического порядка. XIII, 377
- Димант**: 1) троянец, отец Мегеса. VII, 607
2) ахейский воин из Авлиды, спутник Аркесилая. VIII, 303
- Диомед**: 1) сын Тидея, участник похода Эпигонов, один из предводителей ополчения Аргоса под Троей. I, 261; I, 331; I, 773; IV, 109; IV, 236; IV, 262; VI, 39; VI, 78; VII, 347; VII, 483; VIII, 96; IX, 203; IX, 423; IX, 458; XI, 85; XI, 339; XII, 316; XIII, 179; XIII, 188; XIII, 207
2) сын Ареса, царь фракийского племени бистонов. VI, 246
- Дионис**, бог виноделия, плодородия и экстаза. II, 438; III, 737; III, 772; IV, 386; IV, 390
- Дия**, другое название острова Наксос, крупнейшего в Кикладском архипелаге. IV, 589

долопы, народ в западной Фессалии, проживавший также на Скиросе. III, 469
Дресей, сын Феодаманта, лидийский воин, союзник троянцев, убитый Полипептом. I, 291

Дриант, ахейский воин, убитый Деифобом. XI, 86

Дулихий, остров в Ионическом море вблизи Итаки. I, 275

Елена, дочь Зевса (или Тиндарея), супруга Менелая, прекраснейшая из смертных женщин. II, 54; II, 65; II, 97; VI, 24; VI, 151; VI, 156; VI, 187; IX, 88; IX, 143; X, 52; X, 287; X, 324; X, 363; X, 389; XII, 547; XIII, 356; XIII, 379; XIII, 412; XIII, 470; XIII, 519; XIII, 525; XIV, 39; XIV, 46; XIV, 61; XIV, 70; XIV, 154; XIV, 169; XIV, 178

Ехидна, полуженщина-полузмея, породившая от Тифона различных чудовищ. VI, 261

Зевс, сын Крона, откуда патроним Кронид, бог неба и грома, царь богов и людей, обитающий на Олимпе, носящий эпитеты Олимпийец, Громовержец, Оградитель и другие. I, 66; I, 154; I, 182; I, 184; I, 360; I, 502; I, 578; I, 658; I, 663; I, 678; I, 690; I, 697; I, 702; I, 707; I, 712; I, 715; II, 139; II, 164; II, 165; II, 177; II, 195; II, 207; II, 223; II, 347; II, 380; II, 434; II, 442; II, 458; II, 504; II, 508; II, 524; II, 598; II, 615; II, 616; II, 640; II, 659; II, 662; III, 58; III, 88; III, 96; III, 126; III, 128; III, 421; III, 446; III, 488; III, 499; III, 597; III, 611; III, 617; III, 626; III, 627; III, 629; III, 635; III, 697; III, 709; III, 761; III, 774; IV, 20; IV, 48; IV, 49; IV, 56; V, 103; V, 105; V, 106; V, 206; V, 290; V, 339; V, 400; V, 401; V, 402; V, 485; V, 641; VI, 141; VI, 147; VI, 204; VI, 225; VI, 234; VI, 259; VI, 265; VI, 288; VI, 371; VII, 206; VII, 497; VII, 531; VII, 567; VIII, 72; VIII, 168; VIII, 222; VIII, 225; VIII, 352; VIII, 354; VIII, 431; VIII, 444; VIII, 453; VIII, 470; VIII, 472; VIII, 479; IX, 23; IX, 9; IX, 45; IX, 107; IX, 264; IX, 294; IX, 315; X, 40; X, 48; X, 49; X, 189; X, 193; X, 201; X, 250; X, 301; X, 319; X, 335; X, 343; X, 359; X, 361; X, 482; XI, 22; XI, 257; XI, 273; XI, 364; XI, 378; XI, 402; XI, 411; XI, 415; XI, 419; XII, 56; XII, 94; XII, 96; XII, 98; XII, 102; XII, 160; XII, 189; XII, 196; XII, 197; XII, 206; XII, 208; XII, 214; XII, 312; XII, 386; XIII, 221; XIII, 361; XIII, 373; XIII, 413; XIII, 434; XIII, 512; XIII, 520; XIII, 560; XIV, 62; XIV, 70; XIV, 119; XIV, 254; XIV, 421; XIV, 427; XIV, 459; XIV, 463; XIV, 465; XIV, 511; XIV, 560; XIV, 599; XIV, 637; XIV, 643

Зел (Зехис), сын Медона, фригийский воин, союзник Трои, убитый Тевкром. X, 125

Зефир, бог западного ветра. III, 703; III, 751; IV, 80; IV, 520; IV, 570; VIII, 155; X, 250; X, 416; XII, 192

Зор, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. III, 231

Иалмен, сын Ареса (или Лика), брат и соратник Аскалафа, один из предводителей ополчения беотийского Орхомена под Троей. XII, 322

Иапет, титан, отец Прометея. X, 199

Ида, горный массив на востоке Трояды. I, 10; I, 184; I, 686; I, 688; I, 799; II, 120; II, 489; II, 561; III, 304; III, 674; IV, 183; V, 400; V, 498; VII, 401; VIII, 343; IX, 9; X, 362; XI, 267; XII, 123; XII, 181; XIII, 467; XIV, 82; XIV, 84; XIV, 640

Идомоней, сын Девкалиона, царь Крита, один из предводителей ахейцев под Троей. I, 247; IV, 284; IV, 294; V, 134; V, 139; V, 350; VI, 539; VI, 590; VI, 623; X, 83; XII, 320

Избавитель — см. Зевс

Икарийское море, юго-восточная часть Эгейского моря близ острова Икария. IV, 78

Ил, сын Троса, основатель и первый царь Илиона в Трояде. II, 143

- Илион** — см. Троя
- Илионей**, троянский старец, убитый Диомедом. XIII, 181
- Илисс**, ахейский воин, убитый Пенфесилеей. I, 229
- Имбр** (Имброс), гора в Кари, на которой располагалась цитадель Кавна. VIII, 80
- Имбрасий**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 87
- Инах**, речной бог и первых правитель Арголиты, родоначальник династии аргосских царей. X, 190
- Иолай**, сын Ификла, возница и соратник Геракла. VI, 215
- Ипполита**, дочь Ареса, царица амазонок, сестра Пенфесилеи. I, 23; VI, 241
- Ирида**, богиня радуги, вестница богов. I, 64; XII, 193; XIV, 467; XIV, 471; XIV, 479
- Исмен**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 87
- Итака**, остров в Ионическом море. III, 321; VII, 187; VII, 442
- Итимоней**, карийский воин, убитый Мегесом. I, 279
- Ифианасса**, супруга Медона. VIII, 295
- Ифитион**, троянский воин, убитый Неоптолемом. XI, 36
- Кабир**, троянский союзник из Сеста, убитый Сфенелом. I, 267
- Кавказ**, горная цепь между Чёрным и Каспийским морями. VI, 268; X, 199
- Кавн**, город в Кари. VIII, 78
- Каик**, река в Мисии. IV, 174; VI, 122; VIII, 120
- Калидна** (Калиднийские острова), группа скал между Тенедосом и побережьем Трояды. VII, 407; XII, 453
- Каллиопа**, муза эпической поэзии, старшая дочь Зевса и Мнемосины, мать Орфея. III, 632; III, 655
- Калхант** (Калхас), сын Фестора, прорицатель в войске Агамемнона под Троей. VI, 57; VI, 68; VIII, 475; IX, 325; IX, 330; XII, 3; XII, 47; XII, 66; XII, 67; XII, 80; XII, 100; XII, 377; XIII, 333; XIV, 352; XIV, 360; XIV, 367
- Капаней**, сын Гиппоноя, царя Олена, участник «похода Семерых» против Фив, отец Сфенела. X, 481; XI, 81; XI, 338
- Капанид** — см. Сфенел
- карийцы**, малоазийский народ, один из главных союзников троянцев. I, 286; VIII, 83
- Кассандр**, кариец, отец Минеса. VIII, 81
- Кассандра**, дочь Приама, троянская пророчица. XII, 526; XII, 577; XIII, 421; XIV, 20; XIV, 395; XIV, 436
- Кафереи́ские скалы**, скалы у Кафереи́ского мыса при входе в Эвбейских пролив. VI, 524; XIV, 363; XIV, 469; XIV, 487; XIV, 572
- Кебр**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 86
- Кельт**, сын Мегеса, троянский воин, убитый Неоптолемом. VII, 611
- Кербер**, чудовищный пес из царства Аида. VI, 253; VI, 261
- Керы**, божества несчастливой судьбы и насильственной смерти. I, 171; I, 193; I, 203; I, 273; I, 311; I, 336; I, 591; I, 651; II, 13; II, 172; II, 266; II, 482; II, 508; II, 515; III, 14; III, 40; III, 44; III, 266; III, 349; III, 615; III, 636; V, 34; V, 500; V, 536; V, 601; V, 611; VI, 307; VI, 427; VI, 498; VII, 127; VII, 272; VIII, 11; VIII, 108; VIII, 139; VIII, 152; VIII, 173; VIII, 325; IX, 146; X, 37; X, 101; X, 251; X, 261; X, 286; X, 304; X, 331; X, 428; X, 449; XI, 11; XI, 39; XI, 105; XI, 152; XI, 295; XII, 473; XII, 523; XII, 548; XIII, 126; XIII, 154; XIII, 177; XIII, 235; XIV, 294; XIV, 559; XIV, 564
- Кестр**, троянский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 293

- кетейцы**, подданные и соратники Эврипила, сына Телефа, прообразом которых некоторые ученые считают исторических хеттов. VI, 168; VII, 148; VII, 533; VII, 540; XI, 79
- кефалленцы**, жители Кефаллени, самого большого из Ионических островов, подданные Одиссея. V, 429
- Киклопы**, порождённые Геей одноглазые великаны, призванные в союзники Зевсом во время борьбы с титанами. VIII, 126; XIV, 446
- Кикн**, сын Посейдона, царь города Колоны (или Колон) в юго-восточной Троаде, союзник Илиона. IV, 153; IV, 469; XIV, 131
- кикийцы**, народ на юго-востоке Малой Азии, проживавший также в Мисии в городах Лирнесс и Гипоплакийские Фивы. III, 546; XIV, 369
- Килла**, город и гора в Троаде. VIII, 295; XIV, 413
- Кимотоя**, nereida. V, 341
- Киприда** — см. Афродита
- Киферида** — см. Афродита
- Клеодор**, сын Лерна, ахейский воин с Родоса, убитый Парисом. X, 213; X, 223
- Клеолай**, спутник Мегеса, убитый Парисом. VI, 634
- Клеомеда**, жена Пеона, мать Лаофоонта. VI, 550
- Клеон**, спутник Нирея, убитый Полидамантом. XI, 60
- Клидон**, эфиоп, спутник Мемнона. II, 365
- Клит**, сын Агаместора, пафлагонский воин, убитый Подалирием. VI, 464
- Клита**, супруга Эрилая, мать Милания. VIII, 120
- Клито**, из Лидии, мать Гелла. XI, 69
- Клония**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 43; I, 231; I, 235
- Кносс**, самый значительный из городов Крита. XI, 42
- Козерог**, южное созвездие. I, 356; II, 533; VI, 300; X, 340
- Колебатель Земли** — см. Посейдон
- Конаб** («Шум»), один из коней Ареса. VIII, 241
- Кореб**, сын Мигдона, предводитель фригийских союзников Трои. XIII, 168
- Корик**, скалистый мыс на побережье Лидии. XI, 92
- Креуса**, супруга Кассандра. VIII, 83
- Крит**, крупный остров в южной части Эгейского моря. V, 349; VI, 236; VI, 623; X, 82; XI, 42
- критяне**, жители Крита, подданные Идоменея. IV, 292; XIII, 212
- Крон**, титан, правивший миром до Зевса. XIV, 98
- Кронид** — см. Зевс
- Ксанф**:1) см. Скамандр
2) главная река Ликий. XI, 21
- Лам**, троянский воин, убитый Тоантом. XI, 90
- Лаогон**, ахейский воин, убитый амазонкой Дериноей. I, 230
- Лаодамант**, ликийский воин, убитый Неоптолемом. XI, 20
- Лаодика**, дочь Приама. XIII, 544
- Лаодок**, сын Антенора, знатный троянец. XI, 85
- Лаокоонт** (Лаокоон), сын Акета, троянский прорицатель. XII, 391; XII, 398; XII, 404; XII, 444; XII, 473; XII, 483; XII, 560
- Лаомедонт**:1) сын Ила, царь Трои. I, 83; I, 183; I, 504; I, 788; I, 802; II, 26; II, 107; II, 143; II, 144; III, 111

- 2) троянский воин, убитый Фрасимедом. II, 294
- Лаофоонт**, сын Пеона, спутник Астеропея, один из предводителей союзных Трое пеонийцев. VI, 549
- Ласс**, сын Проний, пафлагонский воин, убитый Подалирием. VI, 468
- Латмос**, горный хребет в Карию к востоку от Милета. I, 282
- Лаэрт**, сын Аркесия, царь Итаки, участник похода аргонавтов и калидонской охоты, отец Одиссея. III, 296; III, 318; IV, 125; V, 129; V, 158; V, 237; V, 292; V, 317; V, 357; V, 420; V, 450; V, 571; V, 598; VI, 64; VI, 74; VII, 442; VII, 483; XII, 23; XII, 73; XII, 219; XIII, 42
- Лаэртид** — см. Одиссей
- Лект**, мыс на юго-западе Трояды, напротив Лесбоса. XIV, 415
- Лемнос**, остров в северо-восточной части Эгейского моря. IV, 385; V, 196; IX, 334; IX, 338; IX, 353; IX, 434; IX, 492
- Леонтей**, сын Кеней (или Корона), спутник Полипета, вместе с которым возглавлял лапифов под Троей. VII, 484; XII, 323
- Лерн**, с Родоса, отец Клеодора. X, 221
- Лерна** (Лерн), область и город в Арголиде. I, 228
- Лесбос**, остров в северо-восточной части Эгейского моря. III, 544; IV, 277; XIV, 414
- Лета**, река забвения в царстве Лиды. XIV, 167
- Летей** (Лефей), река на южном побережье Крита. X, 82
- Лето**, титанида, мать Аполлона и Артемиды. III, 393; III, 398; IX, 292; X, 165; XI, 22
- Летоида** — см. Артемиды
- Лидия**, старое название — Меония, историческая область на западе Малой Азии, между Мисией на севере и Карией на юге. X, 34
- Ликаон**, сын Приама. IV, 158; IV, 384; IV, 393
- ликийцы**, народ, давший имя Ликий, союзники троянцев. III, 250; III, 270; IV, 12; X, 151
- Ликия**, область на юго-западе Малой Азии. III, 232; IV, 6; VIII, 84; X, 154; XI, 21; XI, 23
- Ликомед**, царь долопов на Скиросе, отец Деидамии. VII, 292; VII, 340
- Ликон**: 1) ахейский воин, убитый Деифобом. VIII, 300
2) троянский воин, убитый Мерионом. XI, 91
- Ликт**, город на Крите. XI, 42
- Ликур**, сын Дрианты (или Ареса), царь фракийского племени эдонов, гонитель культа Диониса. II, 441
- Лимир**, река в Ликий. VIII, 103
- Линд**, река в Карию. VIII, 82
- Линк**, троянский воин, убитый Тоантом. XI, 90
- Лирнесс**, город в Мисии, населённый киликийцами. IV, 478
- Литы**, дочери Зевса, богини-персонификации угрызений совести. X, 300
- локры**, народ в Средней Греции. IV, 187; IV, 207; XI, 447; XI, 469; XIV, 424; XIV, 534; XIV, 586
- Мания**, божество-персонификация неистовства и безумия. V, 452
- Маргас**, кариец, отец Алкея. X, 142
- Массикит**, горная цепь в Ликий. III, 234; VIII, 106
- Махаон**, сын Асклепия, брат Подалирия, вместе с которым возглавлял ополчения Трикки, Ифомы и Эхалии под Троей. VI, 392; VI, 399; VI, 403; VI, 408; VI, 429; VI, 435; VI, 444; VI, 458; VI, 492; VII, 14; VII, 45

Меандр, река в Карию. I, 284; X, 145

Мегакл, троянец, отец Алкона. III, 309;

Мегес: 1) сын Филея, царь Дулихия, один из предводителей ополчения Ионических островов под Троей. I, 275; I, 287; VI, 634; X, 108; X, 138; XII, 326; XIII, 211
2) сын Диманта, отец Полимния, Эвбия и Кельта. II, 293; VI, 607

Медон (Медонт): 1) троянец, отец Меналка. VIII, 296

2) фригиец, отец Зела. X, 125

Медуза, одна из Горгон, убитая Персеем. X, 195; XIV, 454

Меланей, сын Алексинома из Кавна в Карию. VIII, 77

Меланиппий (Меланиппион), город в Ликии. III, 233

Меланфий, ахейский воин, соратник Нестора. IX, 154

Мелет, троянский воин, убитый Эвриалом. XI, 119

Мелий, троянский воин, убитый Агамемноном. XI, 85

Мемнон, сын Эос и Тифона, царь эфиопов, союзник Трои. II, 31; II, 43; II, 101; II, 127; II, 146; II, 161; II, 212; II, 281; II, 287; II, 295; II, 306; II, 320; II, 353; II, 357; II, 370; II, 377; II, 387; II, 391; II, 397; II, 409; II, 431; II, 453; II, 509; II, 542; II, 563; II, 585; II, 604; II, 628; II, 650; IV, 457

мемноны (мемнониды), обращенные в птиц спутники Мемнона. II, 646

Менал: 1) отец Писандра из Абидоса. III, 298

2) (или Гиппас — см. Примечания), отец Гиппомедонта. XI, 37

Меналк, сын Медона, троянский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 294

Менекл, эфиоп, спутник Мемнона. II, 365; II, 368

Менелай, сын Атрея и брат Агамемнона, супруг Елены, царь Спарты, предводитель лакедемонян под Троей. I, 783; I, 806; III, 675; IV, 502; IV, 534; IV, 541; V, 256; V, 413; V, 428; VI, 5; VI, 8; VI, 32; VI, 40; VI, 41; VI, 84; VI, 94; VI, 508; VI, 537; VI, 543; VI, 594; VII, 215; VII, 381; X, 122; XI, 91; XII, 315; XIII, 296; XIII, 354; XIII, 358; XIII, 386; XIII, 391; XIII, 403; XIII, 409; XIII, 415; XIII, 514; XIV, 18; XIV, 150; XIV, 155; XIV, 165; XIV, 178

Менесфей, сын Петей, царь Афин, один из предводителей ахейцев под Троей. XII, 317

Менет: 1) сын Гиппомедонта, троянский воин, убитый Тевкром. XI, 99

2) вестник Приама, направленный им к Агамемнону, возможно тождествен сыну Гиппомедонта. IX, 35

Менетий: 1) сын Актора, участник похода аргонавтов, отец Патрокла. I, 378

2) спутник Элефенора, убитый Эврипилом. VIII, 111

Менетид — см. Патрокл

Менипп, ахейский воин из Филаки, спутник Подарка и Протесилая, убитый амазонкой Клонией. I, 231

Менон, троянский воин, убитый Диомедом. X, 118

Ментес, троянский воин, убитый Ахиллом. II, 228

Меон, троянец, отец Агелая. III, 228

Меония — см. Лидия

Мерион, сын Мола, племянник Идоменея, вместе с которым возглавлял ополчения критян под Троей. I, 255; VI, 539; VI, 549; VI, 553; VIII, 101; VIII, 402; XI, 90; XII, 320

Мигдон, сын Акмона, царь Фригии, союзник Приама в войне с амазонками. XIII, 169

- Микале**, мыс в Кари, лежащий против острова Самос. I, 282
- Миланий** (Мейланион), сын Эрилая, союзник Трои. VIII, 119
- Милет**, город в Кари на побережье Эгейского моря. I, 280
- Мимант**: 1) троянский воин, убитый Филотетом. XI, 483
2) троянец, убитый Идоменеем при взятии Илиона. XIII, 212
- Минес** (Минет): 1) сын Эвена, царь Лирнесса и супруг Брисеиды, убитый Ахиллом. IV, 477
2) сын Кассандра, карийский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 81
- Минос**, сын Зевса и Европы, великий царь Крита. IV, 388
- мирмидоняне**, ахейский народ в южной Фессалии, спутники Ахилла под Троей. I, 689; II, 547; III, 422; III, 686; III, 719; VII, 605; VII, 661; VIII, 13; VIII, 225
- Мнесей**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 88
- Мойры**, богини судьбы. I, [389a]; I, 493; II, 361; III, 756; IV, 433; V, 332; VI, 561; VII, 71; VII, 74; VII, 247; VII, 613; VII, 127; VII, 320; VII, 474; VIII, 415; IX, 500; IX, 505; X, 97; XI, 141; XI, 185; XIII, 495; XIII, 560; XIV, 206; XIV, 295
- Мол**: 1) ахейский воин из Аргоса, спутник Сфенела, убитый Агенором. VI, 624
2) сводный брат Идоменея, отец Мериона. VIII, 409
- Молион**, ахейский воин, убитый Пенфесилеем. I, 227
- Морис**, фригийский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 85
- Мосин**, ахейский воин с Саламина, спутник Большого Аякса, убитый Парисом. VI, 631
- Музы**, богини-покровительницы искусств, носящие эпитет пиерийских. III, 594; III, 646; III, 663; III, 785; IV, 141; VI, 75; XII, 306
- Навплий**, сын Клитония (или Посейдона), один из правителей Эвбеи, отец Паламеда. XIV, 614; XIV, 621
- Настес**, сын Номиона, царь карийцев, союзник Трои. I, 281
- Нелей**, сын Посейдона (или Гиппокоонта), основатель и первый царь Пилоса в Мессении. II, 243; II, 369; III, 515; III, 525; IV, 118; IV, 144; IV, 178; IV, 302; V, 134; V, 600; VII, 30; VIII, 451; IX, 150; XII, 281; XIV, 337
- Нелид** — см. Нестор
- Немез**, город на северо-востоке Пелопоннеса. VI, 208
- Неоптолем**, другое имя — Пирр, сын Ахилла, потомок Эака, откуда патроним Эакида. III, 760; VII, 178; VII, 227; VII, 291; VII, 341; VII, 344; VII, 404; VII, 432; VII, 445; VII, 448; VII, 462; VII, 484; VII, 524; VII, 535; VII, 615; VII, 630; VII, 640; VII, 684; VII, 722; VIII, 26; VIII, 39; VIII, 82; VIII, 89; VIII, 92; VIII, 165; VIII, 219; VIII, 227; VIII, 233; VIII, 291; IX, 185; IX, 189; IX, 197; IX, 202; IX, 230; IX, 273; XI, 20; XI, 32; XI, 34; XI, 223; XI, [242a]; XII, 73; XII, 85
- Нереиды**, морские богини, дочери Нерее и Дориды. II, 416; II, 422; II, 436; III, 125; III, 586; III, 698; IV, 191; V, 336
- Нерей**, морской старец, прародитель Нереид. II, 435; II, 498; II, 616; III, 583; III, 596; III, 669; III, 733; III, 787; IV, 50; IV, 128; IV, 457; IV, 543; IV, 591; V, 73; VI, 445; VII, 354
- Несс**, кентавр, убитый Гераклом. V, 644; VI, 284
- Нестор**, сын Нелея, царь Пилоса, предводитель мессенцев под Троей. II, 242; II, 248; II, 257; II, 261; II, 293; II, 302; II, 388; III, 7; III, 516; IV, 148; IV, 162; IV, 169; IV, 172; IV, 264; V, 139; V, 612; VI, 574; VII, 37; IX, 152; XII, 260; XII, 275; XII, 338
- Неэра**, нимфа, супруга лидийца Феодаманта. I, 292

- Ника**, богиня победы. XIV, 86
- Никта**, божество-персонификация ночи. I, 827; II, 597; II, 626; III, 657; VI, 262; VII, 2; VII, 673; X, 197; XIV, 2
- Нимфей**, река на севере Малой Азии. VI, 469
- Ниоба**, дочь Тантала, обращенная богами в камень. I, 294
- Нир**, троянский воин, убитый Неоптолемом. XI, 27
- Нирей**, сын Харопа и Аглаи, предводитель ополчения острова Сима под Троей. VI, 372; VI, 382; VI, 391; VI, 439; VII, 7; VII, 11; XI, 61
- Нис** (Нес), ахейский воин из Микен, убитый Эврипилом. VI, 615
- Нисс** (Несс), троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. III, 230
- Нихий**, эфиоп, спутник Мемнона. II, 364
- Нот**, бог южного ветра. IV, 520; IV, 553; VI, 486; XII, 192; XIII, 397
- Одиссей**, сын Лаэрта, царь Итаки, предводитель ополчения ионических островов под Троей. I, 760; III, 306; III, 312; IV, 592; V, 137; V, 143; V, 181; V, 306; V, 320; V, 361; V, 430; V, 468; V, 480; VI, 85; VI, 98; VII, 182; VII, 188; VII, 243; VII, 347; VII, 405; VII, 435; VII, 438; VIII, 113; VIII, 114; IX, 335; IX, 422; IX, 458; X, 351; XI, 79; XI, 353; XI, 358; XII, 48; XII, 52; XII, 243; XII, 247; XII, 316; XII, 380; XIII, 34; XIII, 38; XIII, 49; XIII, 296; XIV, 22; XIV, 630
- Оилей**, сын Леодака, участник похода аргонавтов, царь опунтских локров, отец Аякса Малого. I, 258; IV, 405; IV, 410; VI, 505; X, 147; XI, 441; XII, 319; XIII, 422; XIV, 436; XIV, 548
- Оирид** — см. Аякс Малый
- Ойней**, сын Партаона, царь Калидона в Этолии. I, 771; V, 253
- Океан**, титан, божество одноименного водного потока, опоясывающего Землю. I, 119; I, 148; I, 826; II, 117; II, 208; III, 749; V, 14; V, 99; V, 395; VII, 672; X, 197; X, 436; XI, 418; XII, 190
- Окироя** (Окиона), нимфа, супруга Менала, мать Гиппомедонта. XI, 37
- Окифой**, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. III, 230
- Олимп**, горный массив на границе между Фессалией и Македонией, место пребывания главных богов греческого пантеона. I, 48; I, 153; I, 517; I, 676; I, 680; I, 690; II, 19; II, 176; II, 424; II, 436; II, 441; II, 444; II, 619; II, 636; III, 32; III, 42; III, 90; III, 132; III, 611; III, 623; III, 696; IV, 387; VI, 422; VII, 75; VII, 557; VIII, 194; VIII, 240; VIII, 342; IX, 256; IX, 292; X, 335; X, 359; XII, 196; XII, 461; XIV, 433; XIV, 460; XIV, 510; XIV, 530; XIV, 546; XIV, 565
- Олимпиец** — см. Зевс
- олимпийцы**, высшие боги во главе с Зевсом, обитающие на горе Олимп. I, 56; I, 704; II, 492; VI, 205; VI, 260; VIII, 224; XIV, 425; XIV, 628
- Оресбий**, сын Протея, троянский воин убитый Одиссеем. III, 303
- Орион**, сын Посейдона, великий охотник, превращенный в созвездие. V, 368; V, 404; VII, 304
- Орифаон**, троянский воин, друг Гектора, убитый Ахиллом. III, 150
- Орифия**, дочь царя Афин Эрехтея, супруга Борей. I, 167
- Орф**, чудовищный двухголовый пес из царства Аида. VI, 253
- Орфей**, сын Аполлона (или Эагра) и музы Каллиопы, величайший певец среди смертных, участник похода аргонавтов. III, 637
- Оры**, богини времен года. I, 50; II, 658; IV, 134

Осса, гора в северной Фессалии. I, 518

Паламед, сын Навплия, один из предводителей эвбейцев под Троей, обвинённый Одиссеем в сговоре с Приамом и побитый камнями. V, 198

Паллада — см. Афина

Паммон: 1) сын Гиппаса, знатный троянец. VI, 317; VI, 561; VI, 568

2) сын Приама. XIII, 213

памфилы, жители области Памфилия в Малой Азии. XIV, 369

Панакея (Панацея), супруга Протея, мать Оресбия. III, 304

Панопей, сын Фока, основатель Панопея в Фокиде, отец Эпея. IV, 324; IV, 336

Панорм, порт города Милета в Карию. I, 283

Парис, другое имя — Александр, сын Приама, супруг Елены. I, 270; II, 67; II, 81; II, 93; III, 186; III, 332; III, 334; III, 339; VI, 36; VI, 133; VI, 143; VI, 160; VI, 180; VI, 188; VI, 297; VI, 316; VI, 520; VI, 587; VI, 631; VI, 640; IX, 88; X, 51; X, 119; X, 124; X, 208; X, 223; X, 237; X, 241; X, 253; X, 259; X, 262; X, 270; X, 272; X, 282; X, 330; X, 364; X, 388; X, 411; X, 429; X, 459; X, 471; X, 483; XI, 5; XI, 289; XIII, 364; XIII, 412; XIV, 138; XIV, 157

Парфений, река на севере Малой Азии между Вифинией и Пафлагонией. VI, 466

Паситей (Пасифей), троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 86

Пасифея, младшая из харит, отданная Герой в жены Гипносу. V, 402

Патрокл, сын Менетия, соратник и ближайший друг Ахилла, убитый Гектором. I, 378; I, 721; II, 447; III, 538; IV, 289; V, 315; VII, 697

Пафлагоний, река на севере Малой Азии, возникающая из крови убитого Мемнона. II, 560

Пеант (Пэант), сын Филака, участник похода аргонавтов, отец Филоктета. V, 195; IX, 354; IX, 370; IX, 372; IX, 399; IX, 405; IX, 425; IX, 429; IX, 448; IX, 479; IX, 487; IX, 517; IX, 528; IX, 535; X, 167; X, 176; X, 205; X, 212; X, 225; XI, 474; XI, 490; XI, 494

Пегасида, нимфа, супруга Эматии, мать троянца Атимния. III, 300

Пелей, сын Эака, брат Теламона, участник похода аргонавтов и калидонской охоты, царь Фтии в Фессалии, супруг Фетиды и отец Ахилла. I, 331; I, 496; I, 508; I, 531; I, 574; I, 611; I, 620; I, 643; I, 655; I, 668; I, 718; I, 755; I, 761; I, 778; I, 828; II, 211; II, 228; II, 403; II, 452; II, 510; II, 542; II, 549; III, 10; III, 21; III, 83; III, 99; III, 102; III, 109; III, 138; III, 193; III, 308; III, 329; III, 383; III, 410; III, 422; III, 432; III, 451; III, 457; III, 459; III, 468; III, 483; III, 493; III, 513; III, 542; III, 549; III, 574; III, 672; III, 679; III, 758; IV, 51; IV, 97; IV, 110; IV, 131; IV, 163; IV, 183; IV, 190; IV, 418; IV, 423; IV, 450; IV, 470; V, 2; IV, 75; V, 133; V, 159; V, 257; V, 289; V, 305; V, 316; V, 340; V, 423; V, 603; VII, 194; VII, 249; VII, 403; VII, 654; XIII, 275; XIV, 128; XIV, 268

Пелий, сын Посейдона и Тиро, брат-близнец Нелея, царь Иолка в Фессалии. IV, 308; XII, 270

Пелид — см. Ахилл

Пелион, гора на юго-востоке Фессалии. I, 518; IV, 52; IV, 132; V, 76; V, 119; VII, 450; VIII, 160; VIII, 200

Пеней, главная река Фессалии. XI, 87

Пенелей, сын Гиппакима (или Гиппалма), один из предводителей беотийцев под Троей. VII, 104; VII, 124; VII, 159

Пенфесилея, дочь Ареса, царица амазонок, союзница Трои. I, 19; I, 24; I, 42; I, 52; I, 71; I, 83; I, 122; I, 139; I, 157; I, 166; I, 181; I, 202; I, 209; I, 228; I, 238; I, 314; I, 354; I, 375; I, 382; I, 477; I, 493; I, 538; I, 545; I, 547; I, 619; I, 628; I, 782; I, 818; II, 16; IV, 160; XIV, 134

- Пеон**, отец Лаофоонта. VI, 550; VI, 555
- Пергам**, цитадель Трои, по имени которой был назван город Пергам в Мисии. XII, 482; XIII, 434
- Перибей**, жена троянца Мегеса, сына Диманта. VII, 610
- Периклимен**, сын Нелея и брат Нестора, убитый Гераклом, участник похода аргонавтов. II, 273
- Перилай**, троянский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 294
- Перимед**, троянский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 291
- Перимнестор**, троянец, отец Эврикоонта. XIII, 210
- Персей**, сын Зевса и Данаи, царь Тиринфа, основатель Микен, победитель Медузы. X, 195
- Персиной**, ахейский воин, убитый Пенфесилеей. I, 227
- Пиериды** — см. Музы
- пилосцы**, жители Пилоса в Мессении, подданные Нестора. III, 2
- Пирас** (Пирант), троянский воин, убитый Филоктетом. XI, 53
- Пирр** — см. Неоптолем
- Пиррасид**, эфиоп, спутник Мемнона, убитый Антилохом. II, 247
- Писандр**, сын Менала, троянский воин из Абидоса, убитый Одиссеем. III, 298
- Писенор**, ликиец, отец Хлема. VIII, 101
- Питфей**, сын Пелопса, царь Трезена, отец Эфры. XIII, 509
- Пифо**, другое название Дельф, города с Фокиде со знаменитым оракулом Аполлона. III, 392
- Плеяды**, дочери титана Атланта и океаниды Плейоны, превращённые богами в созвездие. II, 605; II, 665; V, 367; VII, 308; XIII, 554
- Подалирий**, сын Асклепия, брат Махаона, вместе с которым возглавлял ополчения западнофессалийских городов Трикки, Ифомы и Эхалии под Троей (последний из этих городов иногда локализуют на Эвбее). IV, 396; IV, 539; VI, 456; VI, 658; VII, 21; VII, 28; VII, 95; IX, 462; XII, 321
- Подарга**, гарпия, породившая коней Ахилла Ксанфа и Балия. III, 750
- Подарк**, сын Ификла, брат Протесилая, возглавлявший ополчение фессалийской Филаки под Троей, был смертельно ранен Пенфесилеей. I, 233; I, 239; I, 245; I, 815; I, 818
- Полемуса**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 42; I, 531
- Полиб**, сын Антенора, знатный троянец. VIII, 86
- Полидамант**, сын Панфоя, знатный троянец. II, 42; II, 63; II, 68; II, 82; II, 93; VI, 317; VI, 505; X, 9; X, 217; XI, 60
- Полидевк**, сын Зевса (или Тиндарея), один из Диоскуров, брат-близнец Кастора, вместе с которым участвовал в походе аргонавтов и калидонской охоте. IV, 309
- Полидор**, сын Приама. IV, 154; IV, 585
- Полиид** (Полидор), кетейский воин, убитый Одиссеем. XI, 79
- Поликсена**, дочь Приама. XIV, 214; XIV, 241; XIV, 306; XIV, 320
- Полимнестор** (Полимнестор), царь фракийцев, зять Приама и союзник Трои. XI, 135
- Полимний**, сын Мегеса, троянский воин, убитый Фереем. II, 292
- Полипет**, сын Перифоя, царь фессалийских лапифов, один из предводителей фессалийцев под Троей. I, 291; IV, 503; XII, 318
- Полит**, сын Приама. VIII, 403; VIII, 411; VIII, 419; XI, 339; XIII, 214

Посейдон, сын Крона, бог моря, носит много эпитетов, наиболее распространённый из которых Энносигей или Эносихтон — «колебатель земли». III, 758; III, 767; IV, 153; V, 89; VII, 354; VIII, 394; IX, 301; IX, 309; IX, 323; XIV, 250; XIV, 342; XIV, 507; XIV, 568; XIV, 620; XIV, 632; XIV, 635; XIV, 637; XIV, 646

Приам, сын Лаомедонта, потомок Дардана, откуда патроним Дарданид, царь Трои. I, 3; I, 74; I, 112; I, 122; I, 200; I, 326; I, 361; I, 647; I, 785; II, 5; II, 120; II, 136; II, 144; II, 192; II, 551; III, 17; III, 29; III, 201; III, 362; III, 500; III, 610; III, 652; III, 666; IV, 58; IV, 430; VI, 29; VI, 135; VI, 182; VI, 309; VII, 213; VII, 380; VII, 694; VIII, 346; VIII, 370; VIII, 392; VIII, 411; VIII, 445; VIII, 477; VIII, 502; IX, 14; IX, 34; IX, 40; IX, 157; IX, 245; X, 1; X, 21; X, 93; X, 96; X, 332; X, 354; X, 360; X, 369; XI, 287; XI, 333; XI, 388; XII, 27; XII, 77; XII, 183; XII, 289; XII, 553; XIII, 70; XIII, 79; XIII, 141; XIII, 160; XIII, 176; XIII, 215; XIII, 222; XIII, 236; XIII, 241; XIII, 301; XIII, 411; XIII, 419; XIII, 436; XIII, 502; XIII, 544; XIV, 27; XIV, 74; XIV, 84; XIV, 95; XIV, 140; XIV, 211; XIV, 214; XIV, 261; XIV, 324; XIV, 348

Приамид: 1) см. Парис

2) см. Деифоб

Прометей, титан, сын Иапета, похитивший для людей огонь с Олимпа. V, 338; VI, 269

Проноя, мать Ласса. VI, 470

Протей, троянец, отец Оресбия. III, 303

Протесилай, сын Ификла, царь Филадельфии в Фессалии, первым из ахейских вождей павший под Троей. I, 231; I, 816; IV, 469; VII, 409

Протоenor (Профоеenor), сын Архилика, один из вождей беотийцев под Троей, убитый Полидамантом. X, 76

Ретейский мыс, мыс в Троаде. V, 656

Родос, остров в юго-восточной части Эгейского моря. X, 222

Рок: 1) см. Айса

2) см. Мойры

Саламин, остров в Сароническом заливе у берегов Аттики. V, 519; V, 548; VI, 633

Самофракия, остров в северной части Эгейского моря. XIII, 467

Сангарий, река на севере Малой Азии. VII, 611; XI, 38

Сарпедон, сын Зевса (или Эвандра), один из предводителей ликийских союзников Трои, убитый Патроклом. IV, 290

Селена, богиня Луны. I, 147; X, 129; X, 337; X, 454

Сест, город на западном, фракийском берегу Геллеспонта. I, 268

Сигей (Сигейский мыс), мыс в Троаде близ устья Скамандра. VII, 402; VII, 561; XIV, 649

Сима, остров в Эгейском море у берегов Карики. XI, 61

Симоент, река близ Трои, приток Скамандра, и одноимённое речное божество. II, 488; III, 23; VI, 647; XI, 246; XI, 356; XII, 459; XIV, 83

Синю, сын Эсима, родственник и спутник Одиссея. XII, 244; XII, 360; XII, 419; XIII, 23; XIII, 30; XIV, 107

Сипил, горная цепь в Лидии. I, 293; I, 297; I, 304

Сириус, главная звезда созвездия Большого Пса. VIII, 31

Сицилия, остров у южной оконечности Италии, в древности называвшийся также Тринакрией. V, 643; XIV, 583

Скамандр, другое имя — Ксанф, река в Троаде, на берегах которой располагался город Троя, и одноимённое божество этой реки. I, 10; I, 589; II, 488; III, 23; IV, 156; V, 433; VIII, 143; VIII, 344; IX, 45; IX, 170; IX, 178; IX, 211; IX, 297; XI, 136; XI, 246; XII, 165; XII, 459; XIII, 337; XIV, 73; XIV, 80

- Скейские ворота**, главные ворота Трои, обращенные к Эгейскому морю. III, 82; IX, 268; XI, 338
- Скилакий**, спутник Главка, единственным из ликийских союзников Трои вернувшийся на родину. X, 147; X, 157
- Скирос**, остров в Эгейском море рядом с Эвбеей. III, 119; III, 754; IV, 170; VI, 65; VI, 87; VII, 169; VII, 239
- Смерть** — см. Танат
- Сминфей** — см. Аполлон
- Смирна**, город на побережье Лидии. XII, 310
- Сок**, сын Гиппаса, знатный троянец, убитый Одиссеем. VII, 443
- солимы**, воинственный народ в северной Ликии, происходящий от Ареса. II, 122
- Сон** — см. Гипнос
- Спарта**, главный город области Лакония в Пелопоннесе. II, 55; III, 570; X, 15
- Стикс**, одна из рек подземного царства и одноименное божество этой реки. VI, 267
- Стимфал**, город в Пелопоннесе, между Аркадией и Арголидой. VI, 226
- Страх** — см. Фобос
- Судьба** — см. Айса
- Сфенел**, сын Капанея, участник похода Эпигонов, один из предводителей ополчения Аргоса под Троей. I, 267; I, 271; IV, 564; IV, 566; IV, 573; IV, 578; IV, 582; IV, 587; VI, 625; XI, 81; XII, 316
- Схедий**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 87
- Танат** (Танатос), бог смерти. I, 310; II, 486; V, 35; VI, 14; VII, 282
- Талий**, троянский воин, убитый Ахиллом. II, 228
- Талпий** (Фалпий), сын Эврита, один из предводителей элейцев под Троей. XII, 323
- Тарбел**, гора в Карию. VIII, 80
- Тевкр**, сын Теламона, сводный брат Большого Аякса, вместе с которым возглавлял ополчение Саламина под Троей, основатель Саламина на Кипре. IV, 186; IV, 200; IV, 210; IV, 405; IV, 412; V, 500; V, 522; V, 561; VI, 436; VI, 442; VI, 540; VI, 545; VIII, 311; VIII, 314; VIII, 317; X, 125; XI, 99; XI, 357; XII, 321
- Текмесса**, дочь Телеванта (или Тейфранта), пленница Аякса Теламонида. V, 522
- Теламон**, сын Эака, брат Пелея, участник похода аргонавтов и калидонской охоты, царь Саламина. III, 333; IV, 100; IV, 186; IV, 485; V, 129; V, 352; V, 482; V, 524; V, 580; V, 653; V, 663
- Теламонид**: 1) см. Аякс Большой
2) см. Тевкр
- Теландр**, город и местность на границе Ликии и Карию. IV, 567
- Телеф**, сын Геракла, царь Мисии, отец Эврипила. IV, 152; IV, 174; VI, 136; VI, 143; VI, 161; VI, 181; VI, 192; VI, 308; VI, 399; VI, 404; VI, 544; VI, 618; VII, 141; VII, 166; VII, 380; VII, 499; VII, 511; VII, 666; VIII, 12; VIII, 122; VIII, 153; VIII, 163; VIII, 204; XIV, 130
- Телефид** — см. Эврипил
- Тенедос**, остров у побережья Троады. VII, 407; XII, 29; XII, 235; XII, 278; XII, 345; XIII, 29; XIII, 467; XIV, 411
- Терсит**, сын Агрия из рода этолийский царей, родственник Диомеда. I, 722; I, 743; I, 767; I, 823
- Тесей**, сын Эгея (или Посейдона), победитель Минотавра, участник калидонской

- охоты, царь Афин, один из величайших героев греческого мира. IV, 331; IV, 358; IV, 388; IV, 394; XIII, 497; XIII, 511; XIII, 513
- Тетфида**, титанида, супруга Океана. II, 116; III, 749; V, 14; V, 398; XI, 417; XII, 161
- Тибр**, река итальянской области Лаций. XIII, 337
- Тидей**, сын Ойнея, царя Калидона в Этолии, участник «похода Семерых» против Фив, отец Диомеда. I, 265; I, 768; I, 769; I, 772; III, 260; IV, 38; IV, 82; IV, 89; IV, 102; IV, 217; IV, 225; IV, 235; IV, 251; IV, 257; IV, 282; IV, 574; VI, 56; VI, 64; VI, 98; VII, 188; VII, 244; VII, 419; VII, 443; IX, 335; X, 119; X, 350; XIII, 168; XIII, 198; XIII, 207
- Тидид** — см. Диомед
- Тиндарей**, сын Ойбала (или Перииера), царь Спарты, смертный отец Елены и Диоскуров. X, 310; X, 345
- Тисифон**, троянец, супруг Гипподамии, дочери Антимаха. I, 405
- Титаны**, боги второго поколения, дети Урана и Геи, предшественники и противники богов-олимпийцев. I, 714; II, 205; II, 518; V, 105; V, 109; VI, 271; VIII, 461; X, 163; XII, 180; XIV, 550
- Титий**, чудовищный великан, сын Геи, убитый Аполлоном. III, 392
- Тифон**: 1) сын Лаомедонта, возлюбленный Эос, отец Мемнона. II, 494; VI, 1; XIV, 135
2) порождённое Геой чудовище, соперник Зевса, низвергнутый в Тартар. V, 485; VI, 262; XII, 451
- Тлос**, город в Ликии. X, 162
- Тоант** (Фоант): 1) сын Диониса, царь Лемноса. IV, 391
2) сын Андромона, царь Каледона, предводитель этолийцев под Троей. IV, 503; IV, 523; IV, 538; VI, 540; VI, 580; VI, 587; XI, 90; XII, 318
- Токсехм**, спутник Филоктета, убитый Энеем. XI, 488
- Трезен**, город на юго-востоке Аргολиды. XIII, 509
- Тринакрия** (Тринакия) — см. Сицилия
- Тритогения** — см. Афина
- Тритонида** — см. Афина
- Троада**, область на северо-западе Малой Азии, прилегающая к Геллеспонту, иногда считается частью более обширной области Мисия. I, 369; III, 704; XII, 398; XII, 453; XIV, 253; XIV, 637
- Троил**, сын Приама. IV, 155; IV, 419
- Трос**, сын Эрихтония, царь Дардании, получившей по нему наименование Троады. II, 142
- Троя**, другое имя — Илион, главный город Троады. I, 17; I, 26; I, 70; I, 173; I, 178; I, 185; I, 220; I, 275; I, 341; I, 353; I, 370; I, 375; I, 471; I, 500; I, 630; I, 785; II, 27; II, 37; II, 55; II, 62; II, 98; II, 196; II, 216; II, 242; II, 360; II, 468; II, 582; III, 19; III, 39; III, 50; III, 53; III, 135; III, 192; III, 199; III, 210; III, 219; III, 232; III, 270; III, 284; III, 305; III, 331; III, 339; III, 373; III, 400; III, 529; III, 666; III, 679; IV, 1; IV, 17; IV, 22; IV, 41; IV, 87; IV, 90; IV, 150; IV, 325; IV, 420; IV, 453; IV, 575; V, 160; V, 177; V, 191; V, 294; V, 301; V, 311; V, 318; V, 499; V, 535; V, 548; V, 578; VI, 45; VI, 62; VI, 124; VI, 128; VI, 131; VI, 133; VI, 144; VI, 162; VI, 168; VI, 179; VI, 193; VI, 313; VI, 320; VI, 366; VI, 446; VI, 560; VI, 625; VI, 646; VII, 97; VII, 149; VII, 164; VII, 190; VII, 192; VII, 212; VII, 221; VII, 254; VII, 263; VII, 269; VII, 298; VII, 371; VII, 376; VII, 379; VII, 390; VII, 394; VII, 410; VII, 412; VII, 425; VII, 429; VII, 527; VII, 533; VII, 537; VII, 558; VII, 561; VII, 626; VII, 697; VII, 728; VII, 733; VIII, 3; VIII, 7; VIII, 21; VIII, 48; VIII, 143; VIII, 208; VIII, 218; VIII,

232; VIII, 237; VIII, 245; VIII, 253; VIII, 271; VIII, 283; VIII, 303; VIII, 337; VIII, 357; VIII, 359; VIII, 368; VIII, 370; VIII, 395; VIII, 427; VIII, 432; VIII, 449; VIII, 478; VIII, 485; VIII, 499; IX, 5; IX, 6; IX, 11; IX, 26; IX, 31; IX, 39; IX, 44; IX, 54; IX, 111; IX, 138; IX, 159; IX, 180; IX, 184; IX, 204; IX, 205; IX, 285; IX, 289; IX, 290; IX, 319; IX, 327; IX, 328; IX, 439; IX, 485; IX, 539; X, 1; X, 8; X, 31; X, 34; X, 46; X, 48; X, 92; X, 122; X, 153; X, 252; X, 390; X, 413; XI, 1; XI, 6; XI, 61; XI, 87; XI, 150; XI, 162; XI, 169; XI, [242a]; XI, 263; XI, 264; XI, 273; XI, 279; XI, 285; XI, 293; XI, 328; XI, 367; XI, 287; XI, 430; XI, 434; XI, 438; XI, 475; XII, 2; XII, 19; XII, 34; XII, 38; XII, 45; XII, 64; XII, 158; XII, 167; XII, 170; XII, 238; XII, 302; XII, 353; XII, 369; XII, 379; XII, 439; XII, 446; XII, 470; XII, 483; XII, 516; XII, 529; XII, 572; XII, 575; XIII, 10; XIII, 21; XIII, 25; XIII, 67; XIII, 76; XIII, 81; XIII, 99; XIII, 103; XIII, 132; XIII, 143; XIII, 153; XIII, 158; XIII, 165; XIII, 175; XIII, 222; XIII, 232; XIII, 295; XIII, 307; XIII, 353; XIII, 411; XIII, 416; XIII, 437; XIII, 460; XIII, 466; XIII, 471; XIII, 478; XIII, 487; XIII, 493; XIII, 514; XIII, 551; XIV, 3; XIV, 9; XIV, 27; XIV, 73; XIV, 80; XIV, 95; XIV, 212; XIV, 355; XIV, 356; XIV, 384; XIV, 399; XIV, 634

тroyа́нцы, жители Трояды в Малой Азии. I, 3; I, 8; I, 14; I, 52; I, 53; I, 92; I, 106; I, 126; I, 162; I, 181; I, 206; I, 212; I, 232; I, 266; I, 312; I, 352; I, 375; I, 382; I, 403; I, 444; I, 495; I, 557; I, 568; I, 640; I, 650; I, 735; I, 801; I, 807; I, 813; II, 5; II, 13; II, 60; II, 64; II, 94; II, 102; II, 190; II, 212; II, 358; II, 398; II, 414; II, 547; II, 628; III, 11; III, 40; III, 47; III, 93; III, 113; III, 118; III, 123; III, 141; III, 167; III, 172; III, 185; III, 200; III, 204; III, 267; III, 273; III, 284; III, 403; III, 420; III, 448; III, 496; III, 653; III, 726; IV, 32; IV, 47; IV, 77; IV, 97; IV, 261; IV, 290; IV, 454; IV, 471; V, 157; V, 173; V, 207; V, 270; V, 280; V, 511; V, 652; V, 662; VI, 23; VI, 29; VI, 34; VI, 116; VI, 178; VI, 182; VI, 295; VI, 305; VI, 315; VI, 341; VI, 365; VI, 372; VI, 428; VI, 551; VI, 557; VI, 571; VI, 603; VI, 644; VII, 381; VII, 473; VII, [492a]; VII, 518; VII, 551; VII, 713; VIII, 32; VIII, 89; VIII, 227; VIII, 232; VIII, 240; VIII, 248; VIII, 253; VIII, 327; VIII, 337; VIII, 355; VIII, 357; VIII, 359; VIII, 370; VIII, 400; VIII, 422; VIII, 471; VIII, 500; IX, 20; IX, 76; IX, 169; IX, 180; IX, 205; IX, 259; IX, 267; IX, 273; IX, 299; IX, 511; X, 56; X, 84; X, 90; X, 255; X, 350; X, 354; X, 392; X, 408; X, 413; X, 473; XI, 109; XI, 150; XI, 223; XI, 233; XI, 270; XI, 279; XI, 299; XI, 328; XI, 336; XI, 350; XI, 427; XI, 457; XII, 31; XII, 49; XII, 60; XII, 242; XII, 256; XII, 397; XII, 413; XII, 427; XII, 442; XII, 463; XII, 477; XII, 479; XII, 500; XII, 521; XII, 573; XII, 584; XIII, 19; XIII, 42; XIII, 84; XIII, 87; XIII, 108; XIII, 132; XIII, 180; XIII, 206; XIII, 360; XIII, 376; XIII, 438; XIII, 479; XIII, 508; XIII, 562; XIV, 11; XIV, 30; XIV, 37; XIV, 56; XIV, 157; XIV, 182; XIV, 323

Ужас — см. Деймос

Уран, бог неба, супруг Геи, отец Крона и других титанов. II, 626

Фалер, троянский воин, убитый Неоптолемом. VIII, 293

Фалис (Фасис), троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 88

Фаэтон, сын Гелиоса, пытавшийся управлять колесницей отца и сраженный молнией Зевса. V, 628; X, 192

Феано, дочь фракийского царя Киссея, сестра Гекубы, жена Антенора, жрица Афины в Трое. I, 449

Феб — см. Аполлон

Фемида, богиня правосудия. IV, 137; VIII, 73; XII, 202; XIII, 299; XIII, 369

Феникс, сын Аминтора, участник калидонской охоты, царь долопов, друг Пелея и воспитатель Ахилла, один из предводителей мирмидонян и зависимых от них фессалийских племен под Троей. III, 460; IV, 493; VII, 630; VII, 667; IX, 64

Феодамант, лидиец, отец Дресей. I, 292

- Ферей**, ахейский воин, соратник Нестора. II, 279; II, 292; II, 297; II, 343
- Фермодонт**, река на севере Малой Азии, в легендарной стране амазонок. I, 18
- Фермодосса**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 46; I, 254
- Ферет**, ахейский воин с Крита, спутник Идоменея, убитый Энеем. VI, 622
- Ферон**, ахейский воин из Фриоса на Алфее, спутник Нестора, убитый Мемноном. II, 238
- Ферсандар**, критянин, отец Гилла. X, 80
- Фестор**: 1) троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. III, 229
2) сын Идмона (или Аполлона), прорицатель, отец Калханта. XII, 66
- Фесторид** — см. Калхант
- Фетида**, nereида, супруга Пелея, мать Ахилла. II, 437; II, 444; II, 498; II, 620; III, 101; III, 109; III, 631; III, 661; III, 737; III, 768; III, 782; IV, 93; IV, 103; IV, 115; IV, 171; IV, 180; IV, 272; IV, 288; IV, 381; IV, 468; IV, 497; IV, 585; V, 3; V, 122; V, 233; V, 335; V, 340; V, 419; V, 638; VII, 210; VII, 354; VIII, 24; VIII, 290; VIII, 494; IX, 29; IX, 182; XI, 241; XIII, 62
- Фивы** Гипоплакийские, город в Мисии, населённый киликийцами. III, 545; IV, 152; IV, 544; X, 33; XII, 276
- Фимет**, троянский старец, по некоторым источникам брат Приама. II, 9
- Филей**, сын Авгия, царь Дулихия, участник калидонской охоты, отец Мегеса. I, 276; XII, 326
- Филид** — см. Мегес
- Филлида**, супруга Маргаса из Карики. X, 142
- Филодамант**, троянец, друг Полита, убитый Мерионом. VIII, 403
- Филоктет**, сын Пеанта, предводитель ополчения восточнофессалийских городов Мелибеи, Мефоны, Тавмакии и Олизона под Троей. IX, 329; IX, 383; IX, 396; IX, 423; IX, 462; IX, 467; IX, 488; IX, 516; X, 52; X, 178; X, 239; XI, 52; XI, 480; XI, 487; XII, 85; XII, 317; XIV, 138
- Финикс** (Финика), город в Ликии. VIII, 106
- Флег**, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 87
- Флогий** («Пламенный»), один из коней Ареса. VIII, 241
- Фобос** (Фоб): 1) сын Ареса, персонификация Страха. V, 29; X, 57; XI, 13
2) один из коней Ареса. VIII, 241
- Фол**, сын Силена, кентавр. VI, 273
- Фолоя**, гора в Пелопоннесе между Элидой и Аркадией. VII, 108
- Форк**, ахейский воин с Саламина, спутник Большого Аякса, убитый Парисом. VI, 631
- Фракция**, историческая область на востоке Балкан. I, 168; VI, 247; VIII, 99; VIII, 355; IX, 341; IX, 343
- Фрасимед**, сын Нестора, один из предводителей мессенцев под Троей. II, 267; II, 268; II, 279; II, 297; II, 342; VI, 539; XII, 319
- фригийцы**, народ, давший свое имя области Фригия в Малой Азии. VIII, 85; XIII, 170
- Фригия**, историческая область на западе Малой Азии между Мисией и рекой Галис. I, 285; X, 126
- Фриос**, город у брода через Алфей, подвластный Нестору. II, 241
- Фтия**, область в южной Фессалии на реке Сперхей. I, 673; III, 436
- Хаос**, первичная бесформенная бездна, в которой зародились первые боги. II, 614; III, 757; XIV, 2
- Хариты**, богини красоты и вдохновения. IV, 140; V, 72; VI, 152

- Хелидонийский (Хелидонский) мыс**, так называемый Священный мыс на границе Ликийи и Памфилии. III, 234
- Химера**, чудовище с головой льва и телом козы, по имени которого названы скала и ущелье в Ликийи. VIII, 107; X, 163
- Хирон**, кентавр, сын Крона и Филиры, воспитатель Ахилла и многих других героев. I, 593; IV, 143
- Хлем**, сын Писенора, спутник Главка, после гибели которого возглавлял ликийских союзников Трои. VIII, 101
- Хриса**, город в Троаде. VII, 402; XIV, 412
- Хромий**, ахейский воин из Лакедемона, убитый Эврипилом. VI, 615
- Эак**, сын Зевса, царь Эгины, основатель рода Эакидов. I, 4; I, 766; I, 825; II, 430; III, 66; III, 399; III, 418; III, 728; IV, 595; V, 225
- Эакид**: 1) см. Ахилл
2) см. Аякс Большой
3) см. Неоптолем
4) см. Пелей
- Эвадна**, дочь Ифита (или Филака), супруга Капанея, бросившаяся в погребальный костер мужа. X, 480
- Эвандра**, амазонка, спутница Пенфесилеи. I, 42; I, 254
- Эвбея**, крупный остров в Эгейском море у побережья Средней Греции. XIV, 422; XIV, 513; XIV, 613
- Эвбий**, сын Мегеса, троянский воин, убитый Неоптолемом. VII, 611
- Эвен**, река на западе Средней Греции и одноименное божество этой реки. VI, 283
- Эвенор**: 1) ахейский воин с Дулихия, спутник Мегеса, убитый Парисом. I, 274
2) отец Агелая, спутника Акаманта. IV, 334
3) троянский воин, убитый Неоптолемом. XI, 33
- Эвксин** (Эвксинский Понт), древнее название Черного моря. III, 775; VI, 466; XIV, 636
- Эвмей**, дарданский воин, убитый Диомедом. VIII, 96;
- Эвмел**, сын Адмета, царь города Фер в Фессалии, один из предводителей фессалийцев под Троей. IV, 503; IV, 522; XII, 324
- Эвней**, сын Ясона и Гипсипилы, царь Лемноса, союзник ахейцев. IV, 383; IV, 392
- Эвр**, бог восточного ветра. III, 580; VII, 230; XII, 192
- Эвриал**, сын Мекистея, участник похода Эпигонов, один из предводителей ополчения Аргоса под Троей. IV, 472; IV, 487; VIII, 306; XI, 108; XI, 117; XII, 324
- Эвридамант**, зять Антенора, знатный троянец. XIII, 178
- Эврикоонт**, сын Перимнестора, троянский воин, убитый Диомедом. XIII, 210
- Эвримак**: 1) спутник Нирея, убитый Полидамантом. XI, 60
2) сын Антенора, знатный троянец. XI, 129; XI, 137; XI, 168; XI, 183; XIV, 322
3) знатный ахейский воин, сидел в троянском коне. XII, 321
- Эвримен**, соратник Энея, убитый Мегесом. X, 97; X, 109; X, 117
- Эврином**, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. I, 529
- Эврипил**: 1) сын Эвемона, царь Ормениона в Фессалии, один из предводителей фессалийцев под Троей. IV, 502; IV, 539; XI, 67; XI, 353; XII, 219
2) сын Телефа, царь Мисии, предводитель союзных Трои кетейцев. VI, 120; VI, 129; VI, 156; VI, 160; VI, 186; VI, 196; VI, 293; VI, 297; VI, 320; VI, 368; VI,

384; VI, 393; VI, 406; VI, 412; VI, 426; VI, 501; VI, 513; VI, 541; VI, 579; VI, 584; VI, 591; VI, 595; VI, 602; VI, 616; VI, 646; VII, 4; VII, 100; VII, 112; VII, 122; VII, 129; VII, [142a]; VII, 153; VII, 376; VII, 417; VII, 479; VII, 494; VII, 525; VII, 528; VII, 622; VII, 629; VII, 664; VII, 728; VIII, 7; VIII, 109; VIII, 116; VIII, 117; VIII, 128; VIII, 137; VIII, 171; VIII, 197; VIII, 200; VIII, 211; VIII, 219; IX, 41; XIV, 137

Эврисак, сын Аякса Теламонида, впоследствии царь Саламина. V, 527

Эврисфей, сын Сфенела, внук Персея, царь Микен. VI, 222

Эврит, ахейский воин, убитый Эврипилом. VIII, 110

Эвритион, пастух Гериона, убитый Гераклом. VI, 255

Эврот, лека в Лаконии. X, 121

Эвстрат, фракийский союзник Трои, убитый Агамемноном. VIII, 100

Эгей, сын Пандиона, царь Афин, отец Тесея. XIII, 510

Эгейское море, море в северо-восточной части средиземноморского бассейна. VII, 241; IX, 337

Эласипп, сын Гемона из Беотии, ахейский воин, убитый Пенфесилеей. I, 229

Электра, плеяда, родившая от Зевса Дардана. XIII, 551

Элеунт, город на европейском берегу Геллеспонта в южной части Фракийского Херсонеса. VII, 408

Элефенор, сын Халкодонта, царь эвбейский абантов, предводитель ополчения Эвбеи под Троей, убитый Агенором. VIII, 112

Элида, область на северо-западе Пелопоннеса. IV, 526; XII, 323

Элисийские поля, обитель блаженных в мире умерших. II, 651; III, 762; XIV, 224

Эллада, область в южной Фессалии, позже — обозначение всей материковой Греции. III, 468; XII, 355; XIII, 50; XIII, 531; XIV, 419

Эматсион (Эмафион), троянец, отец Атимния. III, 302

Эн, кетейский воин, убитый Одиссеем. XI, 79

Эндимион, возлюбленный Селены, погруженный Зевсом в вечный сон. X, 128; X, 455

Эней, сын Анхиса и Афродиты, родственник троянских царей, предводитель союзных Трои дарданов. III, 214; III, 289; VI, 316; VI, 520; VI, 545; VI, 622; VIII, 94; VIII, 303; X, 74; X, 98; X, 112; XI, 41; XI, 50; XI, 137; XI, 183; XI, 201; XI, 235; XI, 238; XI, [242a]; XI, 296; XI, 354; XI, 393; XI, 399; XI, 407; XI, 408; XI, 415; XI, 420; XI, 427; XI, 431; XI, 440; XI, 460; XI, 475; XI, 486; XI, 491; XIII, 334; XIII, [432a]

Эниалий — см. Арес

Энией, троянский воин, убитый Аяксом Теламонидом. I, 530

Энио, богиня воинской одержимости, спутница Ареса. I, 266; II, 525; V, 29; VIII, 186; VIII, 287; VIII, 425; XI, 8; XI, 153; XI, 238; XII, 438; XIII, 85

Энкелад, гигант, погребённый под островом Сицилия. V, 642; XIV, 582

Энносигей — см. Посейдон

Энном, троянский воин, убитый Неоптолемом. X, 88

Эномай, сын Ареса, царь Писы в Элиде. IV, 527

Энона, дочь Кебрена, первая жена Париса, оставленная им ради Елены. X, 262; X, 270; X, 307; X, 411; X, 421; X, 433; X, 448; X, 458; X, 465; X, 483

Эноп, троянский воин, убитый Неоптолемом. IX, 192

Эол, сын Гиппота (или Посейдона), повелитель ветров. III, 699; III, 702; XIV, 476; XIV, 480

- Эолия** (Эоловы острова), острова в Тирренском море у северного побережья Сицилии, местопребывания повелителя ветров Эола. XIV, 474
- Эос**, богиня зари, носит эпитет Эригения — «рано рождённая», «рождающаяся утром». I, 48; I, 79; I, 138; I, 830; II, 111; II, 115; II, 186; II, 189; II, 235; II, 290; II, 418; II, 494; II, 500; II, 549; II, 553; II, 568; II, 592; II, 593; II, 597; II, 608; II, 627; II, 634; II, 635; II, 641; II, 645; II, 652; II, 656; II, 657; II, 661; II, 665; III, 608; III, 665; IV, 62; IV, 75; IV, 161; V, 396; VI, 1; VI, 191; VII, 2; VII, 253; VII, 400; VII, 621; VIII, 1; VIII, 473; IX, 2; XI, 330; XII, 117; XII, 352; XIII, 360; XIV, 1; XIV, 228
- эпеи**, народ в северной Элиде, согласно преданию пришедший на Пелопоннес из Фессалии. IV, 314
- Эпей**, сын Панопея из царского рода Фокиды, один из предводителей ополчения Кикладских островов под Троей, строитель деревянного коня. IV, 330; IV, 337; IV, 357; IV, 360; IV, 368; IV, 395; X, 110; XII, 81; XII, 109; XII, 113; XII, 119; XII, 134; XII, 139; XII, 152; XII, 157; XII, 329; XII, 425; XII, 429; XIII, 40; XIII, 52; XIV, 88;
- Эреб**, божество-персонификация предвечного мрака. XII, 117
- Эревфой**, ахейский воин из Фриоса на Алфее, спутник Нестора, убитый Мемноном. II, 239
- Эригения** — см. Эос
- Эрида**, богиня раздора. I, 159; I, 180; I, 365; II, 460; II, 541; IV, 195; V, 31; VI, 359; VII, 165; VIII, 68; VIII, 192; VIII, 325; IX, 146; IX, 325; X, 53; X, 61; XI, 8; XI, 161; XIII, 563
- Эридан**, мифическая река на краю земли и одноимённое божество этой реки. V, 627; X, 192
- Эрилай**, отец Милания. VIII, 121
- Эримант**, ликийский воин из Меланиппия, спутник Главка. III, 231
- Эринии**, богини мщения. I, 29; III, 169; V, 31; V, 454; V, 272; VIII, 243; X, 303; XI, 9; XII, 547; XIII, 382
- Эрихтоний**, сын Дардана, царь Дарданий. II, 141
- Эсип** (Эсеп), река в Троаде. II, 587; II, 589; II, 606
- Эсон**, сын Крефея, царь Иолка, сводный брат Пелия, отец Ясона. XII, 267
- Эта**, горный кряж в южной Фессалии. V, 646
- Этик** (Эфик), пафлагонский воин, союзник троянцев. VI, 318; VI, 512
- Этон** («Сверкающий»), один из коней Ареса. VIII, 241
- Эфалид**, ахейский воин, убитый Энеем. XI, 201
- Эфиопия**, страна на краю земли, к югу от Египта. II, 32; II, 191
- эфиопы**, полубогендарный народ, обитавший у берегов Океана южнее Египта. II, 101; II, 108; II, 121; II, 216; II, 247; II, 253; II, 356; II, 401; II, 468; II, 570; II, 643
- Эфра** (Этра), дочь Питфея, мать Тесея. XIII, 497; XIII, 522
- Этион**: 1) царь Гипоплакийских Фив в Мисии, убитый Ахиллом, отец Андромахи. I, 98; III, 545; IV, 153; IV, 543; XIII, 265; XIV, 130
2) ахейский воин, убитый Парисом. VI, 639
- Этионида** — см. Андромаха
- Ясон**, сын Эсона, предводитель аргонавтов. IV, 383

Список сокращений

- Apollod. — Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека.
 Arat. Phaen. — Арат. Явления.
 Arist. Poet. — Аристотель. Поэтика.
 Conon. — Конон. Повествования.
 Dig. — Дигесты Юстиниана.
 Eus. Hist. Eccl. — Евсевий Кесарийский. Церковная история.
 Hdt. — Геродот. История.
 Hesiod. Op. — Гесиод. Труды и дни.
 Hesiod. Teog. — Гесиод. Теогония.
 Hom. Il. — Гомер. Илиада.
 Hom. Od. — Гомер. Одиссея.
 Hyg. Fab. — Гигин. Мифы.
 Ilias Parva — Малая Илиада.
 Mart. Pol. — Мученичество св. Поликарпа.
 Opp. Hal. — Оппиан. О рыбной ловле.
 Orph. Hymn. — Орфические гимны.
 Ov. Ib. — Овидий. Ибис.
 Ov. Met. — Овидий. Метаморфозы.
 P. Ox. — Оксиринхские папирусы.
 Paus. — Павсаний. Описание Эллады.
 Photius. Bibl. — Фотий. Библиотека.
 Pind. Pyth. — Пиндар. Пифийские оды.
 Plut. Quaest. Graec. — Плутарх. Греческие вопросы.
 Ps.-Plut. Par. Min. — Псевдо-Плутарх. Собрание параллельных греческих и римских историй.
 Q. Smyrn. — Квинт Смирнский. После Гомера.
 Schol. Hom. Il. — Схолии к Илиаде.
 Soph. Phil. — Софокл. Филоктет.
 Strab. — Страбон. География.
 Tryph. Iliup. — Трифиодор. Взятие Илиона.
 Tzetzes. Chiliad. — Иоанн Цец. Хириады.
 Verg. Aen. — Вергилий. Энеида.

Список использованной литературы

Издания поэмы Квинта Смирнского «После Гомера»:

- Ilias Kointou Smyrnaïou, seu Quinti Calabri Paraleipomena, / Ed. L. Rhodomann. Hannoveriae: typis Wechelianis, 1604.
 Quinti Smyrnaei Posthomericonum libri XIV, / Ed. T. C. Tychsen. Argentorati, 1807.
 Quinti Smyrnaei Posthomericonum libri XIV. / Recensuit, prolegomenis et annotatione critica instruxit Arminius Koechly. Leipzig: Weidmannos, 1850.
Quintus de Smyrne. La suite d'Homere. / Texte établi et traduit par F. Vian. Paris: Les Belles lettres, 1963-1969. 3 vol. (Budé Coll.).
Quintus Smyrnaeus: The Fall of Troy. / With an English translation by Arthur Sanders Way. London: W. Heinemann, 1913.

Quintus Smyrnaeus. The Fall of Troy. / With an English translation by Arthur Sanders Way. Cambridge MA: Harvard University Press, 1984.

Исследования и комментарии:

Baumbach, Manuel & Bär, Silvia. An Introduction to Quintus Smyrnaeus' Posthomerica. // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007.

Boyten, Bellini. More "Parfit Gentil Knight" than "Hyrceanian Beast": The Reception of Neoptolemos in Quintus Smyrnaeus' Posthomerica. // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007.

Bremmer, Jan N. The Vision of Dorotheus. In:// Early Christian Poetry: A Collection of Essays. / Edited by den Boeft J. & Hilhorst A. Leiden: Brill, 1993.

Carvounis, Alkaterini. Final scenes in Quintus of Smyrna, Posthomerica 14. // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007.

Hadjittofi, Fotini. Res Romanae: Cultural Politicts in Quintus Smyrnaeus' Posthomerica and Nonnus' Dionysiaca. // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007.

James, Alan W. & Lee, Kevin H. A Commentary on Quintus of Smyrna, Posthomerica V. Leiden: Brill, 2000.

James, Alan W. Quintus of Smyrna and Virgil — A Matter of Prejudice. In:// Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007.

James, Alan W. Quintus of Smyrna. // A Companion to Ancient Epic. Edited by Foley, John M. Oxford: Blackwell, 2005.

Maciver, Calum A. Quintus Smyrnaeus' Posthomerica: Engaging Homer in Late Antiquity. Leiden: Brill, 2012.

Maciver, Calum A. Returning to the Mountain of Arete: reading ecphrasis, constructing ethics in Quintus Smyrnaeus' Posthomerica. // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007.

Quintus of Smyrna. The Trojan Epic: Posthomerica. / Translated & edited by Alan W. James. Baltimore, 2004.

Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. / Edited by Manuel Baumbach and Silvio Bär. Berlin, 2007.

Schubert, Paul. From the Epics to the Second Sophistic, from Hecuba to Aethra, and finally from Troy to Athens: Defending the Position of Quintus Smyrnaeus in his Posthomerica. // Quintus Smyrnaeus: Transforming Homer in Second Sophistic Epic. Berlin & New York: de Gruyter, 2007.

Гаспаров М.Л. Греческая и римская литература II-III вв. н.э. / История всемирной литературы. М., 1982, т. 1.

Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ УНИВЕРСИТЕТА ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО (РУССКИЙ ФОНД СОДЕЙ- СТВИЯ ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ)

Более подробную информацию о наших книгах (аннотации, оглавления, отдельные главы) Вы можете найти на сайте

www.s-and-e.ru

ГЕОПОЛИТИКА, ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ:

1. *Валлерстайн Иммануил* Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. *Immanuel Wallerstein The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. Предисловие Дерлугьяна Г.М., пер. с английского, литер. редакт., комм. Проценко Н., Черняев А.
2. *Валлерстайн Иммануил* Мир-система Модерна. Том II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750. *Immanuel Wallerstein The Modern World-System II Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750*. Пер. с английского, литер. редакт., комм. Проценко Н.
3. *Люттвак Эдвард Н.* Стратегия: логика войны и мира. *Edward N. Luttwak The Strategy: Logic of War and Peace*. Перевод с английского Коваль А.Н.
4. *Люттвак Эдвард Н.* Государственный переворот: практическое пособие. *Edward N. Luttwak Coup d'Etat: Practical Handbook*. Перевод с английского Платошкин Н.Н.
5. *Люттвак Эдвард Н.* Подъем Китая vs. логика стратегии. *Edward N. Luttwak The Rise of China vs. the Logic of Strategy (выйдет в 2016 году)*
6. Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова / отв. ред. О.В. Кудрявцева

7. *Кикнадзе В.Г.* Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века
8. *Козлов Д.Ю.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий российского флота в Первой мировой войне (1914–1917)
9. *Котельников В.Р.* Отечественные авиационные поршневые моторы 1910–2009
10. *Степанов А.С.* Развитие Советской Авиации в Предвоенный Период (1938 – первая половина 1941 года)
11. *Свойский Ю.М.* Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен
12. *СадатосиТомиока* Политическая стратегия до начала войны. Точка зрения Императорского Флота (*выйдет в 2016 году*)
13. *Рашид Ахмед* Талибан. Перевод с английского Поваляев М.В.
14. Формирование территории Российского государства. XVI – начало XX в. (границы и геополитика) / отв. ред. Е.П. Кудрявцева

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА:

- 15 Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники / отв. ред. А.С. Степанов
- 16 *Мазов С. В.* Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960–1964
- 17 *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление
18. *Симонов Н.С.* Несостоявшаяся информационная революция. Условия и тенденции развития в СССР электронной промышленности и СМИ. 1940– 969 гг
19. *Платошкин Н.Н.* Чили 1970 – 1973 гг. Прерванная модернизация
- 20 *Платошкин Н.Н.* Весна и осень Чешского социализма. Чехословакия: 1938–1968 гг. (*выйдет в 2015 году*)
- 21 Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений / отв. ред. Н.И. Егорова

- 22 Улунян Ар. А. Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. — 1980 г.)

ИСТОРИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ:

- 23 Исэров А. А. США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815– 830»
- 24 Платошкин Н.Н. История Мексиканской революции. Том 1: Истоки и победа. 1810–1917 гг.
- 25 Платошкин Н.Н. История Мексиканской революции. Том 2: Выбор пути. 1817– 928 гг.
- 26 Платошкин Н.Н. История Мексиканской революции. Том 3: Время радикальных реформ. 1828–1940 гг.
- 27 Платошкин Н.Н. Чили 1970–1973 гг. Прерванная модернизация
- 28 Платошкин Н.Н. Интервенция США в Доминиканской республике 1965 года
- 29 Платошкин Н.Н. Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ:

- 30 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Античные источники Том I / сост. А.В. Подосинов, под редакцией Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой
- 31 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Византийские источники. Том II / сост. М.В. Бибииков, под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой
- 32 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Восточные источники. Том III / сост. И.Г. Коновалова, под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой
- 33 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Западноевропейские

источники. Том IV / сост. А.В. Назаренко, под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой

34 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Древнескандинавские источники. Том V / под ред. Г.В. Глазыриной, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой

35 Древняя Русь в свете зарубежных источников / под редакцией Е.А. Мельниковой

36 *Столярова Л.В., Каштанов С.М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.)

37 *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. Из серии: Древнейшие государства Восточной Европы

38 Древнейшие государства Восточной Европы. Пространство и время в средневековых текстах / под ред. Г.В. Глазыриной

39 *Паиуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство. Из серии: Древнейшие государства Восточной Европы

40 Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / под ред. Е.А. Мельниковой

41 Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год: Устная традиция в письменном тексте / под редакцией Г.В. Глазыриной

42 *Мельникова Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия

43 Самые забавные лживые саги: Сборник статей в честь Галины Васильевны Глазыриной / под редакцией Т.Н. Джаксон

44 Висы дружбы: Сборник статей в честь Т.Н. Джаксон / под редакцией Н.Ю. Гвоздецкой, И.Г. Коноваловой, Е.А. Мельниковой, А.В. Подосинова

45 *Лидов А.М., Евсеева Л.М., Чугреева Н.Н.* Спас Нерукотворный в русской иконе

46 *Евсеева Л.М.* Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия

47 *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование

48 *Пулькин М.В.* Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.)

49 *Поливанова А.К.* Старославянский язык. Грамматика. Словари

- 50 *Каиштанов С.М.* Московское царство и Запад
51 *Калинина Т.М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников)

ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА:

- 52 *Логинов К.К.* Обряды, обычаи и конфликты традиционного жизненного цикла русских Водлозерья
53 *Криничная Н.А.* Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии
54 *Толстая С.М.* Образ мира в тексте и ритуале
55 *Иванова Л.И.* Персонажи карельской мифологической прозы
56 *Березович Е. Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция
57 *Лобанова Н.В., Филатова В.Ф.* Археологические памятники в районе Онежских петроглифов
58 *Лобанова Н.В.* Петроглифы Онежского озера
59 *Ольговский С.Я.* Цветная металлообработка Северного Причерноморья VII–V вв. до н.э. По материалам Нижнего Побужья и Среднего Поднепровья

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ:

- 60 *Рахаев Д.Я.* Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века
61 *Немецкие хроники X – XI вв. и Адам Бременский.* Деяния архиепископов Гамбургской церкви
62 *Каиштанов С.М.* Исследование о молдавской грамоте XV века
63 *Юлиана Нориджская* Откровения Божественной Любви. Пер., вступ. ст., примеч., подгот. среднеангл. текста Ю. Дресвиной. *Julian of Norwich Revelations of Divine love / Edition, introduction, translation and commentaries by Juliana Dresvina*

- 64 *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе
- 65 *Ауров О.В., Марей А.В.* Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст, Перевод, Исследование
- 66 *Афанасьева Т.И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты
- 67 *Афанасьева Т.И.* Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.)
- 68 *Генрих Хантингдонский* История англоv. Перевод с латинского, вступ. ст., примеч., библиография и указатели Мереминского С.Г.
- 69 *Долеман Р. (Парсонс Роберт)* Рассуждение о наследовании английского престола. 1594 г. Перевод Серёгиной А.Ю.
- 70 *Агишев С.Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях»
- 71 Святитель Хроматий Аквилейский. Проповеди. Вступительная статья и перевод Кима С.С.
- 72 *Ганина Н.* Мехтильда Магдебургская. Струящийся свет Божества. Перевод и исследования
- 73 Пётр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830–1850-е гг.). Документы / сост.: М.Ю. Анисимов, Ю.П. Аншаков, Р. Распопович, Н.Н. Хитрова

АНТИЧНОСТЬ И ВИЗАНТИНИСТИКА:

- 74 *Позднев М.М.* Психология искусства. Учение Аристотеля
- 75 *Суриков И.Е.* Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин
- 76 *Суриков И.Е.* Античный полис
- 77 *Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц
- 78 *Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира
- 79 *Суриков И.Е.* Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры

- 80 *Gaudeamus Igitur*: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхаладзе
- 81 *Ревзин Г.* Путешествие в Античность. Комплект фотографий и чертежей античных памятников с комментариями
- 82 *Виноградов А.Ю.* Миновала уже зима языческого безумия. Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики
- 83 *Вальков Д.Б.* Генуэзская эпиграфика Крыма
- 84 *Файер В.В.* Александрийская филология и гомеровский гекзаметр
- 85 *Файер В.В.* Рождение филологии. «Илиада» в Александрийской библиотеке
- 86 Древнейшие государства Восточной Европы. 2012 год: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / отв. ред. А.В. Подосинов, О.Л. Габелко
- 87 *Ермолаева Е.Л.* Гомер. Илиада. XVIII песнь «Щит Ахилла»
- 88 *Гай Юлий Цезарь* Записки о войне с галлами. Книга 1. Введение и комментарии С.И. Соболевского
- 89 *Гай Юлий Цезарь* Записки о войне с галлами. Книга 2–4. Введение и комментарии С.И. Соболевского
- 90 *Жмудь Л.Я.* Пифагор и ранние пифагорейцы
- 91 *Кузьмин Ю.Н.* Аристократия Бери в эпоху эллинизма
- 92 *Смирнов С.В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество)
- 93 *Прокл Диадок* Комментарий к первой книге «Начал» Евклида. Перевод Щетникова А.И.
- 94 *Завойкина Н.В.* Боспорские фиасы: между полисом и монархией
- 95 С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова / под ред. Д.В. Журавлева, О.Л. Габелко
- 96 *Кузьмин Ю.Н.* Аристократия Бери в эпоху эллинизма

ВИЗАНТИЯ И ЕЕ ОКРУЖЕНИЕ:

- 97 *Люттвак Эдвард Н.* Стратегия Византийской империи. *Edward N.*

Luttwak The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Перевод с английского Коваль А.Н.

98 Хроника Симеона Магистра и Логофета. Перевод со среднегреческого Виноградова А.Ю., вступительная статья и комментарии Кузнецова П.В.

99 Виноградов А.Ю. «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа

100 Золотарёв М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В., Макленнан Р., Оверман А., Оливье Дж., Эдвардс Д., Линстром Г. при участии Олениной Е. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994-1998 гг. Херсон. Том I

101 Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Том II Часть I

102 Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Том II Часть II

103 Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Том II Часть III

ЖУРНАЛ «АРИСТЕЙ»:

104 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №1

105 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №2

106 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №3

107 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №4

108 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №5

109 Аристей: Классическая филология и античная история, Журнал, выпуск №6

110 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №7

- 111 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №8
- 112 Аристей. Классическая филология и античная история. Журнал, выпуск №9
- 113 Аристей. Классическая филология и античная история, Журнал, выпуск №10
- 114 Аристей. Классическая филология и античная история, Журнал, выпуск №11

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

- 115 *Антонец Е.В.* Введение в римскую палеографию
- 116 Вопросы эпиграфики. Выпуск 1. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева
- 117 Вопросы эпиграфики. Выпуск 2. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева.
- 118 Вопросы эпиграфики. Выпуск 3. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева
- 119 Вопросы эпиграфики. Выпуск 4. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева
- 120 Вопросы эпиграфики. Выпуск 5. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева
- 121 Вопросы эпиграфики. Выпуск 6. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева
- 122 Вопросы эпиграфики. Выпуск 7. Сборник статей / под ред. А.Г. Авдеева

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

- 123 Вестник Университета Дмитрия Пожарского. Выпуск 1. Город: история и культура

ЕГИПТОЛОГИЯ:

- 124 *Лаврентьева Н.В.* Мир ушедших. Дуат: Образ иного мира в искусстве Египта (Древнее и Среднее царства)
- 125 *Прусаков Д.Б.* Додинастический Египет. Лодка у истоков цивилизации
- 126 *Aegyptiaca Rossica*. Выпуск 1. Сборник статей / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой
- 127 *Aegyptiaca Rossica*. Выпуск 2. Сборник статей / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой
- 128 *Aegyptiaca Rossica*. Выпуск 3. Сборник статей / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой

БЕЗ СЕРИИ:

- 129 *Лидов А.М.* Росписи монастыря Ахтала. История, иконография, мастера
- 130 *Фомин А.М.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923
- 131 *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917)
- 132 Мария Фёдоровна, императрица, 1847–1928. Ксения Александровна, вел. кн., 1875–1960, Ольга Александровна, вел. кн., 1882–1960. Письма (1918–1940) к княгине А.А. Оболенской
- 133 *Менькова И.Г.* Блаженны кроткие... Священномученик Сергей Лебедев, последний духовник Московского Новодевичьего монастыря. Жизненный путь, проповеди, письма из ссылки
- 134 Именослов. История языка. История культуры. Сборник статей / отв. ред. Ф.Б. Успенский
- 135 *Волков С.В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога
- 136 *Марей Е.С.* Энциклопедист, богослов, юрист: Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ:

Четыре тома избранных произведений О.А. Седаковой:

- 137 *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений:
Стихи (1-й том)
- 138 *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений:
Переводы (2-й том)
- 139 *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений:
Poetica (3-й том)
- 140 *Седакова О.А.* Четырехтомное издание избранных произведений:
Moralia (4-й том)
- 141 ДВА ВЕНКА: Посвящение Ольге Седаковой. Сборник статей

Собрание сочинений В.В. Бибихина:

- 142 *Бибихин В.В.* Слово и событие. Писатель и литература. Собрание сочинений. Том I
- 143 *Бибихин В.В.* Введение в философию права. Собрание сочинений.
Том II
- 144 *Бибихин В.В.* Новый ренессанс. Собрание сочинений. Том III

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

- 145 *Смышляев А.Л.* История Древнего Рима от Ромула до Гракхов.
Учебное пособие
- 146 *Зайков А.В.* Римское частное право в систематическом изложении.
Учебник
- 147 *Рязановский А.Р.* Математика. Подготовка к ОГЭ и ЕГЭ.
Арифметика, алгебра, начала математического анализа.
Очерки по истории математики с древнейших времён

МЕСТА, В КОТОРЫХ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ НАШИ КНИГИ:

В офисе нашего издательства:

Москва, Комсомольский проспект, дом 23/7, кор. 2,
с 10:00 до 19:00

1. Интернет-магазины:

www.biblion.ru

www.ozon.ru

www.sibran.ru

www.setbook.ru

www.urss.ru

www.libroroom.ru

www.kniger.by

2. Книжные магазины:

РОССИЯ

Москва

- Книжная галерея «НИНА» (м. «Кропоткинская», ул. Волхонка, д. 18/2).
www.kniginina.ru
- «ФАЛАНСТЕР» (м. «Пушкинская», Малый Гнездниковский пер., д. 12).
www.falanster.ru
- «ГНОЗИС» (м. «Парк Культуры», Турчанинов пер., д. 4). www.vk.com/gno-sisbooks
- «У КЕНТАВРА» (м. «Новослободская», ул. Чаянова, д. 15, здание РГГУ).
www.knigirggu.ru
- РОССПЭН: «Книжный киоск РОССПЭН» (м. «Академическая», ул. Дмитрия Ульянова, д. 19).

- «ЦИОЛКОВСКИЙ» (м. «Новокузнецкая», Пятницкий пер. д. 8). www.primuzee.ru
- «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ» (м. «Таганская»)-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2). www.kmrz.ru
- «Гиперион» (м. «Курская», Хохловский пер., д. 7/9 стр. 3). www.hyperion-book.ru
- «Гоголь books» (м. «Курская», ул. Казакова, д. 8, фойе «Гоголь-центра»). www.gogolcenter.com/gogol-books
- «PRIMUS VERSUS» (м. «Китай-город», ул. Покровка, д. 27, стр. 1). www.dbiblio.org
- «Ходасевич» (м. «Китай-город», ул. Покровка, д. 6). www.xodacevich.com
- «Православное слово на Пятницкой» (м. «Новокузнецкая», ул. Пятницкая, д. 51, на территории храма Живоначальной Троицы). www.pravslowo.ru
- Крупные книжные магазины: “БИБЛИО-ГЛОБУС”, “МОСКВА” и др.

Санкт-Петербург

- «КНИЖНЫЙ ОКОП» (Васильевский остров, Тучков пер., д. 11/5, лит. А, пом. 15-Н).
- «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА». (Васильевский Остров, 6-я линия, д. 11).
- «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА» (ул. Чайковского, д. 55). www.aletheia.spb.ru
- «ДМИТРИЙ БУЛАНИН» (ул. Петрозаводская, д. 9). www.dbulanin.ru
- «АКАДЕМКНИГА» (Литейный проспект, д. 57). Тел.: 8 (812) 272-36-65.
- «АКАДЕМКНИГА» (ул. Петрозаводская, д. 7 б). Тел.: 8 (812) 235-40-64.
- «АКАДЕМКНИГА» (Васильевский остров, ул. Менделеевская линия, д. 1). Тел.: 8 (812) 328-38-12.
- «Все свободны» (Набережная реки Мойки, д. 28). Тел.: 8-911-977-40-47.

- «Мы» (Невский проспект, д. 20).
- «ПОРЯДОК СЛОВ». (Набережная реки Фонтанка, д. 15). www.wordorder.ru

Тверь

- «БИБЛИОТЕКА ИМ. ГОРЬКОГО» (Свободный пер., д. 28).

Великий Новгород

- «НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО» (ул. Студенческая, Парковая, здание Гуманитарного института, книжный киоск).

Ярославль

- «КНИЖНАЯ ЛАВКА ГУМАНИТАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» (ул. Свердлова, д. 9, бывший кинотеатр «АРС»).

Республика Карелия

- «ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (проспект Ленина, д. 33, книжный киоск).

Вологда

- «ДЕЛОВАЯ КНИГА» (ул. Предтеченская д. 31). Тел: 8 (8172) 72-61-28.

Красноярск

- «АКАДЕМКНИГА» (ул. Сурикова, д. 45). Тел: 8 (391) 227-03-90.

Томск

- «АКАДЕМКНИГА» (Набережная реки Ушайки, д. 18 а). Тел: 8-3822) 51-60-

- «ПОЗИТИВ» (проспект Ленина, д.24 а). Тел: 8 (3822) 53-40-74

Новосибирск

- «КНИЖНЫЙ МАГАЗИН» (Морской проспект, д. 22). Тел. 8 (3832) 35-09-22

Воронеж

- «КНИЖНЫЙ КЛУБ»(ул. 2-летия ВЛКСМ, д. 54 а, Торговый центр: «Петровский пассаж»).

Пермь

- «КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ПИОТРОВСКИЙ»(ул. Ленина, д. 54).

Екатеринбург

- «Йозеф Кнехт» (ул. 8 марта, д. 7).

УКРАИНА

По вопросам приобретения книг на территории Украины обращайтесь:

- Швед Павел Владимирович. Тел. (068)358-00-84, e-mail: p.shved@gmail.com
- Оксана Кравченко. Тел. (057) 731-40-59, skype: okhuze@gmail.com

Харьков

- «Литера Нова» (м. «Советская», ул. Квитки-Основьяненко, д. 4/6, Академкнига 1, рядом с Органным залом).Тел.: (057) 731-40-59, e-mail: litera@khar-kov.ua
- «Литера Нова» (м. «Университет», ул.Чернышевского, д. 34, Академкнига 2). Тел/факс: (057) 758-89-67, e-mail: litera@litera-book.com.ua

ГЕРМАНИЯ

Франкфурт-на-Майне

- “KNIZHNIKInternationaleBuchhandlung” (InhaberDmitrijAnzupow. Verkehrsnummer 29582. DanzigerPlatz 2-4, 60314, FrankfurtamMain, +49(0) 69 40 80 78 70) www.knizhnik.de/ru

При оптовых закупках возможны скидки, с вопросами обращайтесь к директору Издательства Роману Порошину: roland42@yandex.ru

Научное издание

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen VII.

Квинт Смирнский

ПОСЛЕ ГОМЕРА ΚΟΙΝΤΟΥ ΤΑ ΜΕΘ' ΟΜΗΡΟΝ

Вступ. ст., пер. с др.греч. яз., прим.
А. П. Большаков

Редакторы А. П. Большаков, А. В. Усачева
Дизайн обложки А. В. Белоусова, Л. М. Шпаковский
Дизайн макета и верстка Л. М. Шпаковский

Подписано в печать 02.12.15. Формат 140× 215
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 20 п. л.
Тираж 1000 экз. Первый завод 500 экз. Заказ № 1981

«Русский фонд содействия образованию и науке».
Университет Дмитрия Пожарского
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13, стр. 1
www.s-and-e.ru

ППП «Типография “Наука”».
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6

